

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
технологический университет» (СибГТУ)

Гуманитарный факультет

Кафедра лингвистики, теории и практики перевода

20 мая 2016 года

XVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с междуна-
родным участием

**«Актуальные проблемы лингвистики,
переводоведения, языковой коммуникации
и лингводидактики»**

г. Красноярск

ББК Ш1В06

УДК 81»42

«Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики»: Материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. - Красноярск: СибГТУ, 2016. - 224 с.

Ответственный редактор:

Ж.А. Сержанова

Редакционная коллегия:

Л.Я. Вавилова, Н.А Груба, И.В. Дрыгина, С.В. Прокудина, А.В. Петракова,
Е.А. Шерстянникова

Адрес редакции:

660049, Красноярск, ул. Ленина, 69, ауд. 2/318, т. (391) 227-63-82

Все работы представлены в авторском варианте. За содержание представленного материала редакция ответственности не несёт.

Отпечатано в Красноярской цифровой типографии

г. Красноярск, ул. Свердловская, 3д, оф. 1-01

Тираж 50 экз.

Компьютерная верстка: Е.В. Кондрашова

© ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
технологический университет» (СибГТУ), 2016

© Коллектив авторов, 2016

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель оргкомитета: Деревянных Дмитрий Николаевич, проректор по учебной работе, к.т.н., доцент.

Заместитель председателя оргкомитета: Сержанова Жанна Александровна, зав. кафедрой лингвистики, теории и практики перевода, к. филол. н., доцент.

Члены оргкомитета:

Вавилова Лариса Ясоновна, к.п.н., доцент, зав. каф. лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ;

Вершкова Наталья Данииловна, преподаватель кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ;

Груба Наталья Александровна, к.п.н., доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ,

Дрыгина Инна Валерьевна, к.п.н., доцент, декан ФПКП СибГТУ;

Кондрашова Елена Валерьевна, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ,

Марченко Лидия Николаевна, преподаватель кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ;

Прокудина Светлана Владимировна, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ,

Шерстянникова Елена Александровна, к. филол. н., доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ.

Секретариат: Петракова Елена Валерьевна, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ.

Телефон для контакта: (391) 227-63-82 с 10.00 до 16.00 местного времени.

Все вопросы можно задавать по электронной почте: conferencia@mail.ru

ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ИНТЕЛЛИГЕНТ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Актуальность темы исследования обусловлена неизменным интересом отечественной филологической науки к моделированию концептов в разных лингвокультурах.

Целью работы является изучение языковых средств объективации концепта «интеллигент» в русском языке и описание его полевой организации.

В современной лингвистике при исследовании концепта через семантику номинирующих его языковых средств используются экспериментальные методы описания значений, а результаты подвергаются особой процедуре – когнитивной интерпретации. Номинативное поле состоит из разнородных языковых единиц, и задача этапа их семантического описания – представить значения единиц номинативного поля в виде набора отдельных семантических компонентов, которые впоследствии будут подвергнуты когнитивной интерпретации.

Семантическое описание заключается в толковании значений входящих в номинативное поле концепта единиц. «Описание концепта – это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений» [1, с. 110]. Важнейшим этапом семантико-когнитивного исследования является когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых единиц. Как считают З. Д. Попова и И. А. Стернин, под когнитивной интерпретацией понимается «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта» [2, с. 141].

Моделирование концепта включает в себя одну из процедур: описание полевой организации концепта, то есть выявление и описание когнитивных признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта и представление содержания концепта в виде полевой структуры [2, с. 26].

В данной работе использованы следующие методы и приемы: метод описания, экспериментальные методики – свободный ассоциативный эксперимент, методика субъективных дефиниций; метод когнитивной интерпретации языкового материала, количественные методы обработки языковых

данных, методика полевой стратификации языковых и когнитивных данных.

Языковым материалом исследования концепта «интеллигент» послужили результаты лингвистических экспериментов, в которых приняли участие 100 жителей Пензы.

В результате эксперимента были получены дефиниции лексемы интеллигент, а из представленных дефиниций были выделены отдельные семы, репрезентирующие в языковом сознании когнитивные признаки концепта интеллигент. Сходные семы были интерпретированы как репрезентации одного когнитивного признака. После наименования признака указаны семы и частота их объективаций, репрезентирующих данный признак в языковом сознании. Всего было выявлено 24 признака и 353 объективации.

Полевую структуру концепта «интеллигент» в русском языковом сознании можно представить следующим образом.

ЯДРО – 68,5% всех зафиксированных объективаций концепта (3 признака, 242 объективации): воспитанный 108, образованный 78, умный 56;

БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ – 23,8 % всех зафиксированных объективаций концепта (7 признаков, 84 объективации): имеет яркую индивидуальность 20, добрый 16, порядочный 14, имеет высокое положение в обществе 10, спокойный 9, является примером для подражания 9, пунктуальный 6;

ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ – 5,7 % всех зафиксированных объективаций концепта (7 признаков, 20 объективаций): аккуратный 4, высокомерный 3, человек в очках 3, серьезный 3, расчетливый 3, скептик 2, человек в костюме 2;

КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ – 2 % всех зафиксированных объективаций концепта (7 признаков, 7 объективаций): лысый 1, профессионал 1, гуманитарий 1, человек в пенсне 1, человек в растянутом свитере 1, человек во фраке 1, человек в плаще 1;

Анализ полевой структуры концепта интеллигент в русском языковом сознании отчетливо показывает, что когнитивные признаки ядра (3 признака и ближней периферии (7 признаков) составляют 92,3 % от общего числа актуализаций. В ядро и ближнюю периферию концепта входят 10 когнитивных признаков, или 41,6 % от общего числа когнитивных признаков. Дальняя периферия составляет 7 когнитивных признаков, или 29,2 % от общего числа когнитивных признаков, и крайняя периферия – тоже 7 когнитивных признаков, или 29,2 % от общего числа признаков.

На основании всего выше сказанного, можно сделать вывод, что концепт «интеллигент» в русском языковом сознании полностью сформирован. Ядро и ближняя периферия содержат основную информацию исследуемого концепта. Основной когнитивный признак ядра концепта «интеллигент» в русском языковом сознании воспитанный, который актуализирован на 12,4 % ярче, чем когнитив-

ный признак образованный. Важно отметить, что около 47 % актуализаций концепта «интеллигент» в русском языковом сознании приходится на положительные нравственные качества интеллигентного человека, такие как добрый, порядочный, спокойный и др. В ядре концепта «интеллигент» ярко актуализированы такие когнитивные признаки, как образованный, умный, которые составляют около 38 % от общего числа объективаций. В ближней периферии данного концепта незначительно актуализирован такой когнитивный признак, как имеет высокое положение в обществе – всего 2,8 % от общего числа объективаций.

Признаки, активирующие дальнюю и крайнюю периферию концепта «интеллигент» в русском языковом сознании, имеют индивидуальный характер – это такие, как скептик, лысый, человек в растянутом свитере, однако это не свидетельствует об их малозначительности, а лишь указывает на удаленность от ядра по степени яркости.

Д. С. Лихачев считал, что содержание понятия «интеллигенция» преимущественно ассоциативно-эмоциональное, поскольку русские вообще предпочитают эмоциональные концепты логическим определениям [3, с. 280].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Карасик, В.И. Этноспецифические концепты / В.И. Карасик // Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. / Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: Графика, 2004. – № 6. – 206 с.
2. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
3. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Академия, 1997. – С. 280–287.

Базарова Н.Г.
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород
Научный руководитель – к.ф.н., доцент
Трубаева Е.И.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ИДИОМ

Пословицы и идиомы являются основой английского языка, поскольку отражают его культуру и самобытность, придают ему колоритность. Само понятие “пословица” означает “образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл” [3, с. 199]. Идиома – лексически неделимое,

устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [3, с. 337]. Каждая пословица и идиома имеет своё уникальное значение. Они широко используются в речи, поскольку они помогают выразить мысль более ярким и доступным способом. Как известно, на формирование особенностей английского языка, как и на любой другой, оказывали влияние многие факторы, а именно: исторические события, мифология, литература, погода, географическое положение, экономика и это далеко не все. Так, в данной статье мы бы хотели выявить, что предшествовало появлению на свет распространенных выражений, узнать их историю.

В доиндустриальной Европе пословицы использовали, прежде всего, крестьяне. Исконные английские пословицы возникают в крестьянской среде. Так в средние века люди полностью зависели от погодных условий. “Make hay while sun shines” – “Собирай урожай пока светит солнце”, русский эквивалент “Куй железо пока горячо” означает, что мы должны использовать все свои возможности по максимуму, пока у нас есть благоприятные условия. В те времена фермеры должны были приложить все усилия для того, чтобы собрать сено во время хорошей погоды. В противном случае, они бы были разорены и все усилия, приложенные ранее, были напрасны. Но, с развитием городов, зарождением капитализма пословицы появляются в новых социальных слоях. Например, пословица “Punctuality is the soul of business” возникает в среде купцов и деловых людей, дороживших своим временем, она означает, что залог успеха бизнеса состоит в пунктуальности [1, с. 132].

На формирование пословичного фонда оказывают влияние заимствования из других языков, в первую очередь из латыни. Латынь была языком культуры Западной и Центральной Европы в Средние века. Латынь в течение длительного времени занимала ключевую позицию в системе образования. Латинские пословицы могут вести свое начало от афоризмов, от сводов законов, юридически закреплявших правила поведения, или же представляют собой выражения народной мудрости и опыта [1, с. 132]. Например, пословица “Two heads are better than one”, имеющая также и русское соответствие “Ум хорошо, а два лучше”, восходит к афоризму, принадлежащему Цицерону, древнеримскому политическому деятелю, оратору и философу. Она означает, что лучше решать проблему сообща с кем-то, нежели одному.

Древние пословицы имеют тесную связь с Библией и использовались в эпоху Возрождения для распространения христианской морали, для оживления проповеди [1, с. 133]. Например, “A soft answer turneth away wrath” имеет русский эквивалент “Мягкий ответ, и ярости нет” и берет своё начало из Книги Притчей Соломоновых, 15,1. Означает, что если ваш собеседник вышел из себя и начал на вас кричать, не следуйте его примеру. Отвечая спокойно и вежливо, вы скорее убедите его в непра-

воте и в том, что у него не было причин для гнева [2, с. 168].

Шекспир, несомненно, стоит на втором месте после Библии по числу цитат, используемых в качестве английских пословиц. Например, “Brevity is the soul of wit”, которая означает “Краткость - душа ума”. Впервые в записанном виде она встречается в Гамлете [2, с. 11]. Старик Полоний, излагая королю Клавдию и королеве Гертруде свою точку зрения на умственные способности их сына Гамлета, так объясняет причину своей краткости:

Therefore, since brevity is the soul of wit
And tediousness the limb and outward flourishness,
I will be brief. Your noble son is mad...

Итак, раз краткость есть душа ума,
А многословье – тело и прикрасы,
То буду сжат. Ваш сын сошёл с ума...
(Перевод Б. Пастернака)

Местонахождение ископаемых нашло отражение в фольклоре. Так английская пословица “One doesn’t carry coals to Newcastle” имеет следующий эквивалент в русском языке “В Тулу со своим самоваром не ездят” и обозначает “совершать ненужные действия”, а дословно переводится “Нет смысла ездить со своим углем в Ньюкасл”. В средние века Ньюкасл считался главным центром, экспортирующим уголь, поэтому люди и стали употреблять данное выражение в своей речи

“Mad as a hatter” означает “быть сумасшедшим” и имеет связь со сказкой Льюиса Кэрролла “Алиса в стране чудес” с главным героем Безумным Шляпочником, который был весьма неуравновешенным. Но, на самом деле это выражение берет начало в 18 и 19 веках, когда ртуть активно использовалась в производстве популярных фетровых шляп. Ртуть, в свою очередь, оказывало влияние на нервную систему людей, которые были вовлечены в производство данной продукции. Они становились агрессивными, нервными и импульсивными.

Выражение “Turn a blind eye” означает “закрывать глаза на что-либо; намеренно не замечать какие-либо действия” и связано с поступком выдающегося командующего британским флотом Горацио Нельсона. В 1801 во время битвы под Копенгагеном он намеренно поднял подзорную трубу к своему слепому глазу, чтобы ввести в замешательство своего начальника, который, в свою очередь, должен был дать сигнал отступления [4].

Известная всеми идиома “Raining like cats and dogs”, которая означает “лечь как из ведра” является очень популярной. Одно из предполагаемых происхождений исходит из Скандинавской мифологии: собаки и волки считались помощниками бога Одина, моряки ассоциировали их с дождем, а ведьмы, которые часто превращались в кошек, пытались всеми силами избавиться от ветра. Однако эта точка зрения не нашла подтверждения. Другая из наиболее вероятных теорий приходится на 17 и 18 века. В то время в Англии были сильные ливни, что, в свою очередь, наносило вред дренажной системе и поэтому, довольно часто все содержимое канализации выливалось на улицу, включая трупы животных. Джонатан Свифт описал данное событие в своей сатирической поэме ‘A Description of a City Shower’, опубликованной в 1710 году.

В английском языке много идиом, которые связаны со спутником Земли Луны. Так, например, “to be over the moon” – “быть вне себя от радости”, “to ask for the moon” – “просить слишком много”, “once in a blue moon” – “очень редко”. Последнюю идиому можно объяснить следующим образом: на самом деле “голубая луна” не относится к цвету луны, но относится к тому моменту, когда мы видим полную луну, что случается редко раз в два или три года.

Деятельность определенных представителей профессий также нашло свое отражение в языковом фонде. Например, “cost an arm and a leg” переводится как “стоять руку и ногу”, а переводится, как “иметь высокую стоимость”. Раньше, художники запрашивали стоимость портрета человека, в зависимости от его размера и того, что он в себя включал. Самым дешевым считалось присутствие головы и захват плеч. Затем стоимость портрета поднималась, если человек был нарисован до пояса. Ну, а самый дорогой вариант – портрет в полный рост, который мог позволить себе далеко не каждый.

В 1492 году произошло открытие Америки, что повлекло за собой столкновение с культурой коренных американцев и отразилось на языке англоговорящих стран. Так, например, идиома “to bury the hatchet” означает “положить конец разногласиям”, дословно “закопать топор”. Происхождение данной фразы восходит к традиции индейских вождов решать конфликты между собою. Так, в случае согласия они закапывали свой топорик. А выражение “a feather in one’s cap” означает “достижение”, дословно “перо в чем-либо головном уборе” имеет корни в традиции коренных американцев. Перо в свой головной убор получал тот, кто храбро проявил себя в бою, чей поступок был достоин уважения.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что английский язык развивается вместе с обществом и подвержен постоянным влияниям с различных сторон. Пословицы и идиомы вмещают в себя народную мудрость и опыт предков, отражают исторические события. Для изучающих язык, очень важно знать историю происхождения пословиц и идиом, поскольку данное знание – своеобразный “краткий экскурс” в историю народа. Знание предпосылок помогает сблизить-

ся с народом и познать тонкости его менталитета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Филол. ф-т СПбГУ, 2006. – 280 с.
2. Р. Рональд; У. Клиффорд. Толковый словарь английских пословиц. Перевод А. Нехая. Художник С. Григорьев – СПб.: Лань, 1997. – 256 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – Просвещение, 1985. – 399 с.
4. 20 English Idioms with their Meanings and Origins – [Online] Available: <https://www.oxford-royale.co.uk/articles/bizarre-english-idioms-meaning-origins.html>

Бакурова О. К.,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск
Научный руководитель – д-р пед. наук, декан ФИЯ ТГУ
Гураль С. К.

КОНЦЕПТ ДРУЖБЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современной лингвистике одним из способов познания природы того или иного языка является антропологический подход в языкознании – изучение человека и его взгляда на мир. Во многих современных работах язык рассматривается в тесной связи с сознанием и практической деятельностью человека. Анализ культуры народа, говорящего на определённом языке, может почерпнуть новые идеи и из лингвистики. Культурные модели могут быть подвергнуты исследованию с помощью лингвистической семантики, основанной на языковых и концептуальных универсалиях. Совокупность слов языка является наиболее ясной из возможных способов понимания повседневной познавательной деятельности и моделированию повседневного дискурса. Слова имеют идентифицируемые значения, точные очертания которых могут быть установлены на эмпирической основе, путем изучения сферы их употребления [1, с. 30].

В данной статье мы собираемся рассмотреть концепт дружбы в англосаксонской культуре и выделить его основные характеристики. Для достижения этой цели автором был проведён сравнительный анализ английских фразеологизмов и анализ отрывков из художественной классической и современной литературы на английском языке. Актуальность данной работы состоит в необходимости более чёткого понимания разницы сходных концептов в английском языке: например, при срав-

нении концепта дружбы, изучающие английский язык не всегда принимают во внимание степень интенсивности товарищеских отношений между людьми в отдельно взятой культуре и не всегда могут корректно транслировать эту разницу для понимания в своей культуре. В данной работе приведены данные, которые подводят нас к объективным социокультурным реальностям и позволяют нам лучше их понять.

Прежде всего, нужно установить, что мы подразумеваем под понятием «концепт». По В. З. Демьянкову, концепт – это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа [2, с. 606]. Для лингвистического понимания концепта были разработаны три основных подхода. Во-первых, лексемы включены в ряд понятий, в которых они используются в самом широком значении, и их смысл составляет сознание национального языка и формирует «наивный взгляд на мир» носителей языка. Совокупность таких концептов составляет сферу языка. Во-вторых, к семантическим формам приписывается ряд понятий, которые употребляются в более узком смысле. Лингвокультурная специфика отражается в характеристике носителей определённой этнической культуры. Совокупность смыслов на этом уровне не образует понятие сферы как своего рода целого культурного семантического пространства, но занимает определённую часть: концептуальную. В-третьих, эти смысловые формы приписываются ряду концептов, круг которых является довольно ограниченным, однако именно он является ключевым для понимания национального менталитета как совокупности конкретных отношений в мире его носителей.

Значение современного слова friend в течение веков девальвировалось, расширило охват значений от более узкого смысла к более широкому. Это явление весьма естественно для языка, ведь язык рассматривается как самоорганизующаяся, коммуникативная система, развитие которой подобно развитию живого организма [3, с. 17]. Язык является саморазвивающимся: одни слова сменяют другие, значение концептов сужается или расширяется.

Общее направление этих изменений иллюстрируется появлением выражения close friend (близкий друг), которое однозначно является новым в языке. Его невозможно найти в произведениях классической английской литературы, например, его не встретишь в текстах Шекспира [4]. Так как значение слова friend стало более «слабым», теперь приходится использовать выражение close friend, чтобы оно обрело прежнюю «силу». Напротив, современное выражение close friend предназначено для того, чтобы обозначать категорию людей, связанных с лицом-референтом отношением другого типа. Представление, согласно которому не все «друзья» («friends») могут считаться «близкими друзьями» («close friends») устанавливает новую категорию, содержащую особое подмножество более широкой

категории. «Близкие друзья» представляют собой «друзей», характеризующихся дополнительным признаком «близкой» связи [1, с. 49].

Также обращает на себя внимание тот факт, что число «друзей» («friends»), которые могут быть у человека, возросло с течением времени во всех основных англосаксонских обществах. В цитатах, датированных более ранним периодом, отражается ценность концепта дружбы: Choose thy friends like thy books, few but choice. (Выбирай друзей, как книги,— мало, но разборчиво). В данном высказывании, датированным 1659 годом, английский писатель Джеймс Гоуэлл призывает своего читателя дорожить узами дружбы и не заводить слишком много друзей, ведь качество стоит выше количества. Однако в современном высокодинамичном американском обществе люди насчитывают своих «друзей» десятками. Это иллюстрирует австралийский автор Стивен Кинг: One of our long-term survivors, Peter, had lost over forty friends to Aids (Один из тех, кто прожил долго, Питер, потерял более сорока друзей от СПИДа). Очевидно, что для автора нет ничего странного в выражении «сорок друзей» («forty friends»). В современном английском языке даже «лучшие друзья» («best friends») у человека могут быть многочисленны. Тот факт, что в современном английском языке выражение best friends часто используется во множественном числе, весьма показателен в этом отношении. То же самое верно и в отношении выражения close friends, которое может теперь относиться к дюжинам более или менее случайных товарищей.

Идея постоянства в старом, традиционном представлении о «дружбе» («friendship») связана с ожиданием помощи в несчастье: A friend is never known till a man hath need (Друга не узнаешь, пока не попал в беду). Эта пословица даёт основание полагать, что старый, ещё не ослабевший концепт «friend» содержал компонент «хотеть сделать что-то хорошее для этого человека». Но современный концепт «friend» дело обстоит иначе. Например, едва ли ожидается, что многочисленные «друзья» («friends») хотят делать хорошие вещи для говорящего. Скорее, ожидается, что друзья будут делать какие-то вещи вместе с нами — и не столько «хорошие вещи» («good things»), сколько «забавные вещи» («fun things»), вещи, благодаря которым участвующие в них люди «чувствуют нечто хорошее» [1, с. 40].

Кроме того, можно заметить изменения в употреблении конструкции «my friend», подтверждающие гипотезу, что подтверждается расширением употребления альтернативной конструкции «a friend of mine». Для иллюстрации этих изменений, мы процитируем ряд предложений из произведений Шекспира, в которых использование выражения «my friend» (или «mine friend») вместо «a friend of mine» теперь звучит архаично:

The knave is my honest friend, sir (Этот плут — мой честный друг, сэр), «Король Генрих IV»;

There is not a man I met but doth salute me / As if I were their well-acquainted friend (Все, кого я встречаю, приветствуют меня, / Как если бы я был их давним другом), «Комедия ошибок».

В современном английском языке нормально было бы сказать «he is a friend of mine», а не «he is my friend» (если нет сильной эмфазы); в то же время такие предложения, как «he is my son» (он мой сын) или «he is my brother» (он мой брат), звучат совершенно естественно. Данная конструкция подразумевает класс лиц, в котором все связаны с говорящим одинаковым образом, поэтому фраза brother of mine звучит нелепо и иронично.

В современном употреблении «friend» вводится в разговор одним из четырех способов, каждый из которых предполагает множественность «друзей»: сочетанием с посессивом и конкретизатором («my friend Marigold»); в составе партитивной конструкции («one of my friends» (один из моих друзей)); при помощи неопределенного артикля («a friend»); в составе конструкции «a friend of mine».

Для «friends» новое, расширенное значение отражается и в современном выражении to make friends с объектом во множественном числе. Оно вытеснило из языка старое выражение to find a friend (найти себе друга). To make friends рассматривается как своего рода искусство и умение, требующее активной жизненной позиции и активной установки в отношении связей с другими людьми. Важно также, что это выражение подразумевает желание иметь множество друзей, поскольку, хотя можно «сделать друзей» («to make friends»), маловероятно «сделать друга» («to make a friend»): I have made eight new friends (Я приобрел восемь новых друзей), Бернард Шоу, «Золотые дни доброго короля Карла». Выражение to make friends подразумевает ожидание «контроля». Это специфичное английское выражение, не имеющее эквивалентов во многих других европейских языках; кроме того, оно появилось только в современном английском языке, отразив тем самым изменения в том, как в современном англосаксонском обществе моделируются отношения между людьми.

Изменения в моделировании и отношений между людьми, аналогичные рассмотренным здесь, имели место и в других западных обществах по мере их постепенного вхождения в «современную цивилизацию». Вопрос о точной мере, в какой эти изменения нашли свое отражение в других европейских языках,— предмет дальнейших исследований [1, с. 52].

Таким образом, при переводе, устном или письменном, необходимо учитывать разницу концепта дружбы в английском и русском языке. Например, слова «друг», «приятель» и «знакомый», различия между которыми тщательно проводятся в нашей культуре, в английском переводе были бы заменены словом friend, так как оно обладает более широким полем значения, когда как в России эта «территория» человеческих отношений поделена между вышеприведёнными словами. Важно не только учитывать эти несоответствия при переводческой работе, но использовать это знание и в ди-

дактических материалах и пособиях по изучению английского на любой ступени образовательного процесса человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wierzbicka Anna. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese. – New York: Oxford University Press, 1997. – 328 p.
2. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. – С. 606–622.
3. Гураль С.К. Язык как саморазвивающаяся система. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 122 с.
4. Spevack Marvin. A complete and systematic concordance to the works of Shakespeare. – Hildesheim: Goerg Olms, 1968. – 6 volumes.

Бекишева С.О.,
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»,
г.Красноярск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е.А.

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ЯЗЫКИ

Исчезновение языка означает утрату знаний о культуре народа, на нем говорящего. Сегодня многие языки медленно умирают под давлением других, более распространенных.

На Земле насчитывается более 7000 языков, и сегодня около 40% языков мира находятся на грани исчезновения. По словам Дэвида Харрисона, автора книги “Когда умирают языки”, “скорость вымирания языков в настоящее время беспрецедентна; языки исчезают быстрее, чем виды животных и растений. Под угрозой находится более 40% языков и только 8% видов растений, млекопитающих – 18%. Когда вымирает очередной вид дельфинов или, например, орлов, многих охватывают сентиментальные чувства, кто-то оплакивает их, но смерть языка зачастую остается незамеченной, хотя происходит это намного чаще - в среднем раз в две недели [1,90].

Одним из вымирающих языков является язык народности нивхов, обитающих в устье Амура и на севере Сахалина. Генетические связи нивхского языка с другими языками до сих пор в точности не установлены, что позволяет считать его изолированным языком. Помимо этого, он обладает и рядом других особенностей. Например, система счета в нем не так проста, как привычное нам «один, два, три». Нивхи считают по-разному, в зависимости от того, что является предметом счета: лыжи, лодки

или связки сушеной рыбы. Всего таких классов числительных насчитывается 26. Так что нет ничего удивительного в том, что 90% нивхов предпочитают говорить на русском. Однако это привело к тому, что нивхский попал в список вымирающих языков [2,11].

В наиболее уязвимом положении находятся языки аборигенов Австралии, Индокитая, Америки, Африки и изолированных от континентов островов. Там существует множество мелких народностей, которые вытесняются другими, а также, в случае с островами, при массовой смерти народа некому возродить его. Восьмидесятилетняя австралийка Дорис Эдгар – одна из трех оставшихся в живых носителей языка явуру. Несмотря на свой почтенный возраст, Дорис посещает школы городка Брум на западе Австралии, рассказывая жадно слушающим ее ученикам о названиях и свойствах местных растений на своем родном языке [3,211].

Так почему же все-таки идет исчезновение языков? Ответ прост. Люди перестают ими пользоваться, отдавая предпочтение более распространенным и «престижным» языкам. Но главная опасность кроется в языковом неравенстве. Какие-то языки оказываются важнее, престижнее, они могут влиять на положение человека в обществе. Естественно, люди будут выбирать для себя и своих детей тот язык, который даст им социальные, а возможно и финансовые преимущества. Обычно это «большой» язык, на котором преподают в школах и вузах, знание которого необходимо для успешной карьеры. Таким образом, «малые» языки оказываются не нужными вообще. Многоязычие не ценится, требуется только знание «главного» языка. Конечно, есть языки, на которых говорит мало людей, но при этом люди живут сравнительно изолированно, у них нет необходимости в знании и использовании общего языка страны. Но как только изоляция исчезает, люди начинают выбирать, какой язык оказывается «выгоднее».

Таким образом, к причинам исчезновения языков относят:

- 1) неравномерное распределение языков по жителям (так, 80% населения планеты знает лишь 80 языков.);
- 2) глобализация и миграция;
- 3) носители вступают в контакт с более сильной языковой средой;
- 4) язык, на котором дается официальное образование, не совпадает с родным языком ребенка, так что дети не изучают его в полном объеме;
- 5) СМИ, развлекательные мероприятия и другие атрибуты культуры существуют только на преобладающих языках.

Под угрозой исчезновения в первую очередь находятся языки малых народностей и языки народов, не имеющих государственности. Если язык изучают менее 70 % детей, он считается исчезаю-

щим.

Что можно сделать для сохранения языков? В последние годы появилось несколько международных нормативных актов и деклараций, свидетельствующих об осознании на глобальном уровне важности проблемы сохранения малых языков. В числе этих актов следующие: Венская декларация, принятая на Всемирной конференции по правам человека (1993 г.) и утверждающая право «членов национальных и других меньшинств на использование своего родного языка»; Призыв Генеральной Ассамблеи ООН уделять большее внимание многоязычию (декабрь 1999 г.); Доклад Генерального секретаря ООН на 58-й сессии (2003 г.) О мерах по защите, распространению и сохранению всех языков мира.

Кроме того, важность языкового многообразия и его распространения подчеркивается в § 52-53 «Декларации принципов», принятой Всемирным саммитом по Информационному обществу в Женеве (декабрь 2003 г.).

Большинство этих текстов посвящено возможным индивидуальным правам; для прав групп и целых народов на использование национальных языков международные стандарты и меры по их защите разработаны пока в существенно меньшей степени [4,34].

Каждый язык драгоценен. Благодаря языку отдельные личности образуют группу. Благодаря языку возникает среда, в которой устанавливаются, укрепляются и поддерживаются отношения человека с внешним миром. Вымирание языка влечет за собой вымирание культуры, истории и духовных ценностей целого народа. Гибель языка – не только большая потеря для тех, кому он был родным, это потеря частицы культурного наследия всего человечества, где каждый выражает свое уникальное, присущее только ему, видение мира [5,72].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Тронин, А. Проблема исчезающих языков / А.Тронин // Наука и жизнь. - 2008. - N 3. - С. 90-93.
2. Накорякова, К. Вымирание языков / К. Накорякова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. - 2007. - N 3. - С. 10-19.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
4. Крылова, И.В. Лингвистическая Красная книга / И.В. Крылова // Моск. журн. - 2008.- N 11. - С. 28-34.
5. Лаврова, А.А. Жизнь языков / А.А. Лаврова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. - 2007. - N 2. - С. 58-72.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В наше время английский язык является одним из международных языков. Общепринятый вариант этого языка «британский» и «американский». Английский язык охватывает не только множество областей повседневной жизни, но он также является языком различных ветвей власти, медицины, науки и искусства. Он распространен в Великобритании, Ирландии, Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии, а также ряде стран Азии и Африки. Общее число говорящих свыше 400 миллионов человек.

Становление английского языка занимало достаточно длительный процесс. Ученые выделяют три стадии:

1. древнеанглийский (450—1066);
2. среднеанглийский (1066—1500);
3. новоанглийский (с 1500 до нашего времени) [7; 143].

Каждый из этапов принес свои изменения. Например: во времена древнеанглийского периода в словах появились буквосочетания sk- или sc-, что показывает скандинавское завоевание, также в это время происходило исчезновение флексий; на среднеанглийском этапе язык приближается к современному варианту языка (появляется новый способ образования степеней прилагательных при помощи слов more и most); новоанглийский этап начался в 1500 и продолжается в наши дни. Ученые считают, что английский всегда был статичен и остается таковым и в наши дни. Существует огромное количество диалектов, в которых присутствуют свои правила написания слов, построения предложений, также они имеют, и что самое главное, свое произношение, отличающееся от общепринятого, литературного.

Английский язык может удивить многообразием разновидностей диалектов. Напомним, что диалект — это уникальный язык, который использует для общения отдельная группа лиц. Как правило, эти люди живут на одной территории или принадлежат одному социальному статусу и профессии. Различают два типа диалектов, одним из которых является территориальный (используется на конкретной территории как средство общения местных жителей), а другой — социальный (на котором говорит конкретная социальная группа населения) [4; 141].

Диалектов существует большое количество. Рассмотрим некоторые из них в отдельности.

Одними из распространенных диалектов являются «британский английский» — основанный

на южном британском диалекте, и «американский английский» - основанный на среднезападном американском диалекте. Мы предлагаем сравнить данные виды диалектов на нескольких уровнях.

1) Фонетический уровень:

1. Большинство людей, которые используют американский вариант английского языка, при общении произносят букву “r” в словах, в отличие от британского варианта, в котором “r” произносится только в том случае, когда она стоит после гласной, например:

American English: mother - [ˈmʌðə], card - [kɑ:rd].

British English: mother - [ˈmʌðə(r)], card - [kɑ:(r)d].

2. Некоторые слова с буквой “a” + согласная произносятся по-разному. В американском варианте они произносятся со звуком [æ], а в британском - со звуком [ɑ:]:

American English: fast - [fæst], after - [ˈæftər].

British English: fast - [fɑ:st], after - [ˈɑ:ftə(r)].

3. В южной части Британии в словах home, go open буква “o” произносится как звук [əu], а в американском варианте как [ou].

4. В американском английском в большинстве слов, которые состоят из двух слогов и заканчиваются на -ate, ударение падает на первый слог, в британском английском – на второй:

American English: donate - [ˈdou,neɪt], rotate - [ˈrou,teɪt].

British English: donate - [dəuˈneɪt], rotate - [rəuˈteɪt].

5. Все слова, которые в американском английском произносятся со звуком [u:], в британском варианте произносятся со звуком [ju:]:

American English: duty - [ˈdu:ti], new - [nu:].

British English: duty - [ˈdju:ti], new - [nju:].

2) Орфографический уровень:

1. Слова в американском варианте английского языка, которые заканчиваются на -ter, в британском варианте имеют окончание -tre:

American English: center, liter, meter, theater.

British English: centre, litre, metre, theatre.

2. Слова, которые в американском варианте английского языка заканчиваются на -or, в британском имеют окончание -our:

American English: color, neighbor, labor, honor.

British English: colour, neighbour, labour, honour.

3. Окончание -ense в американском английском выглядит как -ence в британском варианте ан-

глийского языка:

American English: defense, offense.

British English: defence, offence.

3) Грамматический уровень:

1. Собираательные существительные – это слова, которые относятся к группе людей. В американском варианте английского языка вместе с собирательными существительными принято использовать единственное число, в то время как в британском варианте распространена форма множественного числа:

American English: The team isn't very well trained; The committee meets tomorrow; The family isn't close.

British English: The team aren't very well trained; The committee meet tomorrow; The family aren't close.

2. Употребление Present Perfect. В британском варианте английского с помощью этого времени передают действие, которое произошло в прошлом, но имеет связь с настоящим. В американском английском это действие может быть передано как с помощью Present Perfect, так и при помощи Past Simple:

American English: He just got a promotion; Did you see her?

British English: He has just got a promotion; Have you seen her?

3. Различие в употреблении правильных и неправильных глаголов. С такими глаголами, как burn, learn, smell, у которых есть две формы прошедшего времени: правильная и неправильная, британцы предпочитают использовать неправильную форму, а американцы – правильную.

4. Британцы не употребляют gotten как причастие прошедшего времени от глагола get, но в американском английском форма gotten достаточно распространена, особенно, когда глагол передает следующие значения: приобретать (obtain), достигать (achieve), становиться (become), идти (go):

She has gotten a great success.

The situation has gotten worse.

He has gotten into a small red car.

Наряду с использованием gotten американцы употребляют форму got. Gotten никогда не используют, если глагол get передает такие значения: обладать (own); должен, обязан (must):

He's got a house.

He's got to see her.

She has gotten to meet the Prime Minister.

Не менее распространенным видом диалекта является «афроамериканский английский». Данный вид диалекта стал появляться вследствие интенсивного ввоза рабов. Этот диалект имеет несколько отличительных черт:

- 1) Произнесение вспомогательного глагола *do* как *da* и местоимения *you* как *ya*. Например: «What da ya think?»
- 2) Окончание на *-ing* произносится с [n] и пишется как *-in'*.
- 3) Перестановка рядом стоящих согласных: *graps* вместо *grasp*; *aks* вместо *ask*; *crisp* вместо *crisp*.
- 4) Окончание *-s* для обозначения третьего лица обычно не произносится. В случае его произнесения глагол приобретает яркую эмоциональную окраску: «He like' coffee.»
- 5) Глаголы *was/were* могут не различаться: «You was right here?» [3; 39].

Так же нельзя не упомянуть о «канадском английском». На его формирование оказали влияние французский язык, языки американских индейцев. Таким путем попали в канадский английский слова *esquimaux*, *canoe*, *caribou*. Многие слова вошли в канадский вариант из лексикона торговцев пушниной и пионеров освоения страны.

Считается, что канадский вариант английского языка больше похож на американский английский, чем на тот вариант английского языка, на котором говорят в Англии и других частях Соединенного Королевства.

Так же широко используется и широко известен «бэйсик инглиш». Он интересен тем, что он является искусственно созданным языком. Его создателем является Чарльз Огден. Основным отличием этого варианта английского языка является сокращенный словарь в 850 слов, но в целом, касаясь грамматики, она осталась неизменной.

Норфолкский диалект. Его широко используют в округе Норфолк, на востоке Англии. Он отличается уникальным произношением, особенно гласных, грамматическими формами, которые заметно отличаются от стандартного английского.

- 1) Односложные слова, в которых гласный написан как «oo», например, *goof*, имеют гласный [ʊ] и дают [gʊf] при произношении.
- 2) В норфолкском акценте нет различия между гласными /iə/ и /eə/. Таким образом, *beer* и *bear* звучат одинаково, с гласным [ɛ:].
- 3) Суффикс *-ing*, находящийся в конце слова как, например, в *coming* произносится в норфолкском акценте — как [ən]; *coming* звучит как [kʌmən].
- 4) У норфолкской речи свой особый ритм.

Эссекский диалект - это стремительно исчезающий диалект, распространен в основном на востоке, севере и центре графства Эссекс, он имеет схожие черты с Норфолкским диалектом, но в то же время имеет свои особенности.

1) звуки часто отпадают для упрощения произнесения, например: wonderful – [wunnerful], correctly – [creckly], St Osyth – [Tozy].

2) укорочение определённых длинных гласных с [i:] на [i], например, been – [bin], seen – [sin].

Одним из широко распространенных вариантов английского языка является «австралийский английский». Используется он преимущественно в Австралии. Хотя английский язык не имеет официального статуса в конституции Австралии, он, тем не менее, является официальным языком Австралии и родным языком большинства населения.

На самой ранней форме австралийского английского впервые говорили дети первых поселенцев Нового Южного Уэльса. Это первое поколение детей создало новый диалект, который впоследствии станет языком нации. Австралийские дети, рождавшиеся в новой колонии, подвергались языковому воздействию широкого спектра диалектов Британских островов, в частности из Ирландии и юго-восточной Англии.

Родившиеся в колонии дети создали новый диалект из факторов, присутствующих в речи, которую они слышали вокруг, и предоставляли возможность для выражения солидарности сверстников. Даже когда прибывали новые поселенцы, новый диалект был достаточно сильным, чтобы рассеять влияние других форм речи.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что почти каждая местность имеет «свой английский язык». Становление некоторых диалектов и вариантов языка непрерывно связано с историей. Каждая разновидность имеет свои отличия и особенности в произношении, что мы увидели в сравнительной характеристике американского и британского вариантов. Различий в них много, но они значительны и играют значимую роль в понимании речи носителей данных диалектов.

По нашему мнению наиболее выразительным уровнем в различных вариантах языка является фонетический уровень, потому что произношение у каждого диалекта совершенно разное. С помощью этого мы можем понять социальный статус человека, место его рождения или проживания, но другие уровни языка не менее важны и они достаточно сильно отличаются от британского и американского английского, которые являются установленными на международном уровне. Знание о различных вариантах английского языка крайне важно, так как это помогает лучше понять смысл высказывания, и, несомненно, это способствует более качественному переводу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: Учебное пособие для студентов. – 3-е издание. М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
2. Бондарчук Г.Г., Буряя Е.А. Основные различия между британским и американским английским. - Флинта, 2007. - 136 с.
3. Маковский М.М. Английская диалектология. - М.: 2000 — 279 с.
4. Маковский М.М. Английские социальные диалекты. - М.: 2002 — 344 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз. , Рос. фонд культуры. М. :1992 – 763 с.
6. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. — М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. — 336 с.
7. Швейцер А.Д., Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.

Бороденко А.С.,
НВИ ВВ МВД России имени генерала армии И.К. Яковлева,
г. Новосибирск
Научный руководитель – канд. ист. наук,
доцент кафедры иностранных языков
Гавриленко М. В.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД

В ходе служебно-боевой деятельности офицера внутренних войск могут возникнуть различные ситуации применения иностранного языка в профессиональных целях, в том числе и первичного опроса иностранного гражданина, подозреваемого в подготовке различного рода противоправных и диверсионных действий, проникновении на важный государственный объект и т. п. Первичный опрос иностранного гражданина (в том числе и без участия переводчика) на иностранном языке может проводиться командиром подразделения – выпускником института внутренних войск МВД России, что и определяет актуальность данного исследования. По Федеральному закону «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» одной из задач (ст. 2), возложенных на внутренние войска, является охрана важных государственных объектов (ВГО).

ВГО представляет собой государственное предприятие, учреждение (например, научно-исследовательский институт, конструкторское бюро, завод, испытательный полигон), где осуществляется

проектирование, разработка, производство, эксплуатация или хранение особой важности, совершенно секретного вооружения и оборонной техники новейших видов, или государственное учреждение, предприятие, имеющее важное государственное значение.

На предприятия, выпускающие продукцию не только для внутреннего рынка, но и для зарубежных потребителей для заключения контрактов, изучения и определения качества продукции иностранные партнеры, как правило, наносят визиты. Иностранные специалисты должны увидеть процесс производства продукции, который располагается внутри охраняемой территории. Чтобы оказаться на этой территории, необходимо пройти через контрольно-пропускной пункт (КПП). Пропуск через КПП осуществляют часовые караулов внутренних войск. При осуществлении пропуска через КПП наступает необходимость диалога с иностранным гражданином. Следует обратить внимание на то, что каждый иностранный гражданин при проходе на охраняемый объект вступает во взаимодействие с часовым лично, без участия переводчика. В данном случае офицеру – начальнику караула необходимо знать минимальный, но достаточный набор фраз и команд на иностранном языке (как правило, английском). Например:

«I am Patrol leader lieutenant Smirnov» – Начальник патруля лейтенант Смирнов.

«Film shooting (picture taking) is prohibited here» – Здесь не разрешается производить киносъемку (фотографирование).

«Please show your passport» – Прошу предъявить паспорт.

Тактическая линия первичного допроса может варьироваться в силу принадлежности допрашиваемого к одной из значимых по объему группе лиц: граждан государств, входящих в СНГ, выделяемых в особую группу в силу ментального единства с гражданами России вследствие единого прошлого и мало различающегося настоящего, иностранных граждан, малознакомых с культурой и образом жизни современной России, негативно настроенных к нашей стране, иностранных граждан, малознакомых с культурой и образом жизни современной России, позитивно или нейтрально настроенных к нашей стране.

Необходимость изучения личности допрашиваемого перед допросом, конечно, остается актуальной и при подготовке к допросу иностранца. Несколько увеличивается только объем изучения личности, который помимо биографического, психологического и социального аспекта включает также аспект культурно-психологический. Отметим, что здесь кроется вероятность совершения тактической ошибки. Наиболее известные факты о культурно-психологических особенностях граждан того или иного государства часто не имеют никакого отношения к объективности.

Отличительной чертой тактики допроса иностранцев выступает учетывание и использование

особенностей восприятия и анализа ими информации как следствия существования специфического социопсихологического (национального) мировосприятия. Особенность тактики допроса иностранца применительно к самой структуре допроса не просматривается, отличие в содержании стадий допроса. Представляется, что тактика допроса представителей первой выделенной группы будет малоотличима от тактики допроса гражданина России, хотя, без сомнения, ряд процессуальных формальностей соблюсти придется. Особенностью допроса иностранца часто выступает обстоятельство невладения последним русским языком полностью или в достаточной мере, а, следовательно, необходимость присутствия на допросе переводчика (ст. 59, 169 УПК РФ).

Несмотря на многонациональное население нашей страны, у многих выпускников НВИ, в силу малого опыта общения с представителями других культур, не наблюдается навыка лингвистической адаптации. Таким командирам подразделений трудно произнести имя, фамилию и отчество допрашиваемого, нетипичные для лингвистической культуры военнослужащего внутренних войск. Следовательно, тактически целесообразно потренироваться в произнесении имени допрашиваемого и иных участников расследования, возможных названиях населенных пунктов и географических объектов и т.д.

Возможно, необходимо также выяснить транскрипцию их написания, чтобы не внести ошибок в протокол допроса. Перед началом допроса военнослужащий внутренних войск должен убедиться, что переводчик и допрашиваемый не только используют один язык, но и одинаково хорошо владеют диалектом, на котором будут даны показания. Данные о схожести или идентичности используемого диалекта целесообразно внести в протокол допроса.

Также офицер может выяснить взаимоотношения допрашиваемого и переводчика, наличие в их биографиях общих этапов, существование конфликтных моментов между ними как представителями различных культур, так как владение одним языком не означает единства культурного. Отметим, что в случае присутствия на допросе иностранного гражданина переводчика, последнего необходимо расположить ближе к офицеру, чем к допрашиваемому. В случае негативного отношения допрашиваемого к офицеру создастся иллюзия противодействия допрашиваемому двух лиц – следователю и переводчику. В случае достижения психологического контакта с офицером допрашиваемый постарается «присоединиться» к иным участникам допроса, в целях своего психологического комфорта, не противопоставляя себя кажущемуся дуэту – офицеру, производящему допрос, и переводчику.

Командиру подразделения необходимо рассмотреть возможность предоставления переводчику списка основных вопросов, планируемых на допросе, чтобы обеспечить оперативный и адекватный перевод. Также указанный список целесообразно предоставить, чтобы не допустить неполит-

корректного использования терминов. Классическим примером неадекватного понимания термина является неприемлемость ряда негроидных культур термина «негр» как оскорбительного. Скажем больше: термин «афро» часто воспринимается как оскорбительный негроидами – гражданами США.

Необходимо представить переводчика допрашиваемому, указав не только факт владения переводчиком его функциональными навыками, но и общие с допрашиваемым обстоятельства биографии, мировосприятия, культурные, национальные особенности личности лица, обеспечивающего перевод показаний допрашиваемого. Тактическая целесообразность выбора переводчиком лица, знакомого допрашиваемому однозначно быть решена не может. Конечно, факт знакомства допрашиваемого с переводчиком будет способствовать психологическому контакту в процессе допроса, однако вероятность причастности переводчика к расследуемым событиям также существует, что предопределяет необходимость очень осторожного выбора фигуры переводчика.

Вопрос о необходимости существования тактической самостоятельности переводчика спорен и ждет своего решения в последующих исследованиях, но мы полагаем, что проявление какой бы то ни было инициативы переводчиком в процессе допроса недопустимо, а о самостоятельности тактической можно говорить только в контексте стадии подготовки к допросу. Еще одной проблемной ситуацией является возможность допросить лицо, не владеющее русским языком, следователем, владеющим языком допрашиваемого. Вполне возможна ситуация, когда следователь владеет языком, на котором желает давать показания иностранец. Закон не запрещает вести допрос на этом языке, которым о выпускник НВИ владеет свободно, что значительно оптимизирует общение с допрашиваемым, способствуя установлению психологического контакта с ним. Однако необходимо понимать, что военнослужащий внутренних войск и переводчик – это различные процессуальные фигуры, а вопрос совмещения процессуальных функций однозначно решен быть не может.

В случае необходимости, полагаем, офицер может совместить эти функции, если согласие на подобное совмещение, данное допрашиваемым-иностранцем, внесено в протокол допроса. В отечественной криминалистической науке, в случае владения следователем языком допрашиваемого, высказываются рекомендации составлять на данном же языке и протокол допроса. Впоследствии же с помощью приглашенного переводчика перевести протокол на язык судопроизводства и приобщить независимый перевод к делу. Представляется, что в силу ресурсозатратности данная рекомендация тактически нецелесообразна, хотя, без сомнения, место дискуссии в понимании рассматриваемого вопроса сохраняется.

При применении различных речевых клише на английском языке, который является международным языком, в различных ситуациях служебно-боевой деятельности важен не просто поиск необ-

ходимых фраз и слов для общения с иностранным гражданином, а уже заранее построенный алгоритм действий, сопряженный с речевой деятельностью.

Задачи, стоящие перед внутренними войсками МВД России, определили потребность внутренних войск в специалистах, владеющих иностранным языком. Знание иностранного языка является важным элементом при выполнении служебно-боевых задач, при участии совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, посредством внесения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, в обеспечении общественной безопасности и при проведении массовых мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. N 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»: <http://base.garant.ru/10128200/#help#ixzz3wTImm0Bk> (дата обращения: 15.01.16.).

Бойко Ю.В.
Переводчик-фрилансер, выпускница Южного Университета (бывший ИУБиП),
Ростов-на-Дону

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Человеческий язык является отражением наличия у Homo Sapiens высшей психической деятельности. Именно язык кардинальным образом выделяет человека среди всех обитателей «Голубой планеты». Многие наши великие соотечественники трепетно и с огромной любовью относились к русскому языку. Так, С. И. Ожегов называл «Великий и могучий» орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания между россиянами. В то же самое время, составитель самого популярного словаря русского языка, В. И. Даль, считал язык совокупностью всех слов народа и верному их сочтанию, которое жизненно необходимо «для передачи мыслей своих».

Национальный язык – это мощнейшее отражение культуры народа, именно поэтому при обучении родному и особенно иностранному языку невозможно обойти стороной культуру, и, особенно это касается русского языка: «Русский язык как предмет мировоззренческий призван обеспечивать единство и взаимодействие языка, культуры, личности в процессе обучения и развития этой личности» - пишет автор реферата «Культурологическая концепция преподавания русского языка» [3]. Кроме того, не только изучение языка невозможно в отрыве от изучения культуры народа, который на нем говорит, но и весь процесс образования как таковой невозможен в отрыве от культурологической составляющей. Так, В.Ф. Сидоренко сравнивает взаимосвязь образования и культуры с вдохом

и выдохом, которые не могут существовать автономно: «“Для себя”, – образование – образ культуры, “для культуры” оно – образование культуры, точнее, ее воспроизводство через образование, а “для социума” – это его “легкие”. На “вдохе” образование втягивает в себя культуру, обретая тем самым содержание и предмет для творческого воспроизводства и само становясь особой формой и образом культуры. На “выдохе” культура воспроизводится, давая социуму культурную форму и дееспособность» [4, с. 90].

Однако с иностранным языком все намного сложнее – культура и язык переплетены в гораздо более сильную связь. «Знать несколько языков – это все равно, что иметь несколько ключей от одной двери» - однажды сказал Вольтер, и это действительно так (!), ведь при изучении иностранного языка, мы расширяем нашу способность отражать окружающую действительность. Культурологический фон иностранного языка в данном случае накладывается на уже имеющуюся языковую картину мира и культурный багаж: «Изучение иностранного языка неразрывно связано с изучением культуры страны. Культура и язык сосуществуют в диалоге между собой и совмещают в себе две функции воздействия на социум: функцию воздействия языка, реализуемую с помощью лингвистических средств выразительности и функцию воздействия национальной культурной среды» - говорит Е.А. Комарова [2].

Система преподавания иностранного языка в рамках культурологического подхода включает в себя единство: 1) целей, содержания, методов, средств, процесса обучения деятельности и взаимодействия преподавателя и студентов; 2) автономных форм деятельности обучаемых (учения); 3) контроля обучения; 4) социокультурного фона, среды обучения, обусловленных социальным заказом общества на подготовку специалистов. Необходимо также учитывать функциональность иностранного языка, «особенно в отношении к предмету специальности обучающегося в совокупности морфологических, словообразовательных и синтаксических структур в статике и функциональных синтагматических и парадигматических связей в динамике» [1].

При обучении иностранцев русскому языку, на наш взгляд, важно добиться диалога культур. Диалог культур может быть достигнут только с учётом знания особенностей самых разных компонентов культур, к которым можно отнести: 1) традиции, обычаи и обряды; 2) бытовую культуру, тесно связанную с традициями; 3) повседневное поведение (привычки, мимические, пантомимические коды); 4) национальные особенности мышления, специфике восприятия окружающего мира; 5) художественную культуру, отражающую традиции того или иного этноса [2].

Русскую языковую картину мира формируют такие понятия, как «красота», «любовь», «дружба», «свобода», «воля», «родина», «патриотизм», «истина» и др. На наш взгляд, обучение иностранных студентов русскому языку крайне желательно формировать в соотношении с данными концептами.

Кроме того, реализуя культурологический подход в обучении, важно уделять большое внимание изучению русского фразеологического богатства (различных пословиц и поговорок). Так, А.В. Щетинина пишет следующие слова о первостепенности обучения фразеологизмов при реализации культурологического подхода к обучению русского языка: «... в процессе изучения которых [фразеологизмов, пословиц и поговорок] студенты получают информацию не только о происхождении того или иного фразеологизма, пословицы или поговорки, но и о том, как отражаются исторические и культурные традиции, национальные черты в русском языке» [5, с. 2].

На наш взгляд, при обучении иностранцев русскому языку в рамках культурологического подхода также желательно обучение на основе анализа произведений российских поэтов, писателей и просто классиков: «Развитию языкового чутья, расширению культурного кругозора и формированию этического и эстетического отношения к фактам истории и современной действительности способствуют задания, посвященные анализу поэтических произведений. Например, большой интерес у студентов вызывает анализ стихотворений вагантов. В задании предлагается не только определить, какие языковые средства используются в произведении, но и поразмышлять о принципах жизни вагантов, сравнить их с принципами жизни современных студентов, подготовить информационное сообщение по данной теме или убеждающее выступление» [5, с. 2].

Использование культурологического подхода при обучении русскому языку (как, впрочем, и любому другому языку в качестве иностранного) дает возможность переосмыслить специфику преподавания иностранного языка. Именно вышеназванное переосмысление специфики преподавания иностранного языка изменило особенности преподавания русского как иностранного при преподавании языка иностранным студентам на подготовительных курсах вузов. «Центральными проблемами методик преподавания иностранного языка в вузе являются вопросы определения целей, а также содержания обучения, адекватного им, при разработке которых наиболее эффективными представляются идеи обучения не просто языку, а иноязычной культуре в широком смысле этого слова» - пишет Е.В. Ковылина [1]. А затем тот же автор добавляет следующее: «Обучение иностранному языку нельзя отделять от будущей специальности студентов, что важно при формулировке целей подготовки по иностранному языку на кафедральном уровне, так как обучение иностранному языку в вузе проводится кафедрой иностранных языков, обслуживающей студентов всех профилирующих кафедр данного вуза. Таким образом, цели подготовки по иностранному языку должны быть соотнесены с целями подготовки данной кафедрой специалистов на базе требований к их профессиональной деятельности» [1], например, реализация культурологического подхода к преподаванию русского языка для студентов, чья будущая специальность связана с творчеством: художников, дизайнеров, музыкантов и

т.п., - способствует формированию представлений об особенностях национальной и мировой культуры и тем самым осознанию своего родного языка, а также своей ментальности [5, с. 2].

Культурологический подход к преподаванию иностранных языков – это, на наш взгляд, не только новое веяние в преподавании, но и один из самых эффективных способов «заставить» студента не только заговорить на языке в кратчайшие сроки, но и эффективно поддерживать коммуникацию на должном уровне. Как выразился автор реферата «Культурологическая концепция преподавания русского языка»: «В основе современных «культуросообразных» образовательных концепций и культурологических подходов к преподаванию лежит осознание неразрывности связей в триаде язык — культура — общество, это совершенно новый взгляд на роль социума в становлении языковой личности» [3]. Мы уверены, что единство вышеназванной триады является неотъемлемой составляющей при обучении такому сложному, многогранному, богатому в языковом и культурологическом отношении, языку, как русский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Ковылина Е. В. Преподавание иностранного языка в рамках культурологического подхода // Молодой ученый. — 2010. — №8. Т. 2. — С. 160-164.
- 2) Комарова Е.А. Реализация культурологического подхода в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] URL: <http://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2014/10/18/realizatsiya-kulturologicheskogo-podkhoda-v-obuchenii> (дата обращения 09.05.2016).
- 3) Культурологическая концепция преподавания русского языка / Реферат [Электронный ресурс] URL: <http://www.newreferat.com/ref-47496-1.html> (дата обращения 09.05.2016).
- 4) Сидоренко, В.Ф. Образование: образ культуры // Социально-философские проблемы образования: сб. статей. СПб.: 1992. – 190 с.
- 5) Щетинина А.В. Роль культурологического контекста в обучении русскому языку. – Екатеринбург, 2009. – 5 с.

Большакова Е.С.,
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный педагогический университет»,
г. Челябинск.
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Белова Л. А.

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЮМОРА ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Что вызывает смех в современное время? Комические ситуации, поступки, жесты, шутки, в

которых содержится объект критики или насмешки, бытовая или общественная актуальность ситуации. Объект может быть любой – от конкретного известного человека до литературного героя или обобщённого образа. Можно высмеять и какое-либо явление в целом, главное, чтобы объект шутки был узнаваем и близок. Шутка должна быть актуальна и содержать новизну. Язык шутки комичен не сам по себе, а потому что он отражает некоторые черты духовной жизни говорящего [7].

Для начала следует дать определение понятию «комическое» – (греческое *komikos* – веселый, смешной) – категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил [2, с. 286].

Юмор является разновидностью «комического». Обратившись к этимологии слова «юмор», мы выяснили, что оно имеет древнегреческое происхождение. В античной медицине человеческое состояние описывалось соотношением четырех жидкостей – крови, лимфы, желтой и черной желчи – которые назывались «гумор». Гармония этих жидкостей определяла здоровье и самочувствие человека. Наверное, именно поэтому чувство юмора до сих пор остается индикатором если не телесного, то душевного здоровья человека.

Сначала произошло смешение слов *umor* («влага») и *humus* («земля, почва»). Во многих европейских языках в слове «юмор» до сих пор сохраняется написание с «h»: например, английское «*humour*», или немецкое «*Humor*». Юмор следует рассматривать, прежде всего, как особую форму коммуникации, как способ донести до адресата некое сообщение и сформировать у него отношение к отправителю и содержанию. Именно через юмор в разговор вводятся «запретные» с этической точки зрения темы, что часто позволяет говорить о том, что в современном обществе смех нередко бывает нецензурным и вульгарным [3, с. 312].

Юмор как разновидность комического имеет следующие категориальные признаки:

- Он является отражением противоречивости явлений; соединяет серьезное и смешное.
- Юмор характеризуется преобладанием позитивного момента в смешном.
- В юморе серьезное скрывается под маской смешного, обычно с преобладанием положительного («смеющегося») отношения.

Различают три вида юмора: юмор настроения, юмор изображения, юмор характера; выделяют также три его степени:

- юмор положительный (или оптимистический, юмор в узком смысле);
- юмор отрицательный, сатирический;

- юмор примиренный, преодолевший голое отрицание, иронический.

Немецкий юмор – это грубая, резкая сатира, едкие остроты. Перевести немецкую шутку на любой другой язык мира довольно сложно в том ее значении, в котором она звучит на языке оригинала. Вследствие этого, переведенные немецкие шутки сильно проигрывают и уже не кажутся такими смешными для иностранцев, а иногда они и вовсе кажутся несмешными или оскорбительными [1, с. 320].

При изучении истории развития немецкого юмора нами было выявлено, что прозаические шванки и народные книги ярко представляют новую немецкую юмористическую прозу XVI века. Шванк – жанр немецкой городской средневековой литературы, аналогичный французскому фавлю, небольшой юмористический рассказ в стихах, а позднее в прозе, часто сатирического и назидательного характера. Шванк возник в Германии в XIII веке, расцвета достиг в творчестве австрийского поэта Штрикера.

В шванках периода Реформации, как правило, затрагивались большие социальные проблемы. В них, в смехотворном облики, выставляют представителей католического клира: тучные попы и особенно монахи предаются разврату, пьянству и своим невежеством вызывают остроумные выходки верующих (шванки Викрама), с явной неприязнью изображено в шванках рыцарство и поместное дворянство. [5, с. 245-250]

Неисчерпаемые темы шванка – порок и его исправление, супружеская неверность и ее суровое осуждение, хитрость, обман, социальные противоречия между знатным и незнатным, бедным и богатым. В шванках осмеиваются глупцы, соблазнитель, воры, хвастуны. Традиционными персонажами шванков являются духовенство, студенты, ремесленники, крестьяне, сельские бедняки, а также черт или святые. Репертуар их постоянно меняется: традиционное осовременивается, пришлое переносится в отечественную обстановку, традиционное – художественно перерабатывается поэтами, литературное становится народным фольклором.

В ходе исторического развития менялась среда носителей шванка, а с ней и его социальные тенденции. Стихотворные шванки позднего средневековья независимо от того, сложились ли они в среде рыцарей или менестрелей, были направлены, прежде всего, против крестьян и духовенства. Эту направленность унаследовал и бюргерский шванк времен Реформации. Сословная идеология феодализма ставила крестьян на самую низшую ступень сословной лестницы, поэтому и в шванках крестьянин в большинстве случаев становился мишенью для насмешек.

Во многих шванках высмеивали студентов. Большая группа шванков посвящена семейной жизни, взаимоотношениям супругов. Так как элементы шванка проникли во все виды народных устных

рассказов, немецкие фольклористы говорят о шванках-сказках, шванках-легендах. По свидетельствам современных фольклористов, например Хенсена, особенно большую роль в создании и сохранении шванков сыграли мелкие крестьяне, сельские поденщики и ремесленники. Крестьян и ремесленников высмеивали батраки и подмастерья, а все они вместе – священников, юнкеров и судей. Самыми популярными были оригинальные народные романы «Тиль Эйленшпигель», «Доктор Фауст», «Шильдбюргеры» и другие.

«Тиль Эйленшпигель» – это народный авантюрный роман, выросший из собрания анекдотов и шванков, с острой социальной направленностью, которой объясняется его огромная популярность, в особенности среди широких народных масс. Самые популярные шванки о Тиле Эйленшпигеле: «Die Katze im Sack», «Wie Till Eulenspiegel geboren, dreimal an einem Tage getauft wurde und wer seine Taufpaten waren», «Wie Eulenspiegel in Magdeburg verkündete, vom Rathauskerker fliegen zu wollen».

Германия периода Реформации стала родиной примечательного направления литературы – так называемой «литературы о дураках», к которой относится «Книга о Шильдбюргерах». Сборник забавных побасенок рассказывал о проделках и причудах, «неслыханных и доселе не описанных похождениях и деяниях жителей городка Шильда, располагавшегося, по слухам, в Саксонии». В немецком фольклоре живут весёлые, неунывающие глупцы – шильдбюргеры. «Шильдбюргеры» (1597) представляют собрание комических шванков, героями которых являются глупые горожане города Шильды в Саксонии. Со временем имя «Шильдбюргер» сделалось нарицательным, а шванки, став более «литературными», уступили место публицистическим жанрам, более соответствовавшим требованиям религиозной и социальной борьбы эпохи Реформации.

В настоящее время шванк потерял свою силу, на его место пришёл анекдот. Анекдот – прецедентный текст, в котором отражается не случайное событие, а национально-ценный прецедент, целый kaleidoscope чувств, впечатлений и наблюдений [4, с. 123].

Чтобы узнать над чем смеются жители Германии сегодня, мы проанализировали 100 немецких анекдотов. Те пороки, которые высмеивались в шванках, продолжают высмеивать и в современное время. Наверное, это странно звучит, но к чувству юмора немцы относятся очень серьезно. В Германии не место шуткам во время рабочего дня. Ни при каких ситуациях нельзя шутить со своим боссом. Также жители Германии на протяжении веков не позволяли себе отпускать шутки в адрес иностранцев, т.к. последние могли их не понять и оскорбиться, но с удовольствием шутили над швабами, саксами, баварцами... За последний год ситуация в Германии изменилась коренным образом. Страна с самой строгой процедурой получения вида на жительство ввела упрощенное получение гражданства для беженцев, арабов и африканцев; рожденные ими дети автоматически будут гражданами этой

страны. В Германию хлынул огромный поток беженцев, что привело к увеличению налогов на их содержание, беспорядкам, и нарушению привычного образа жизни. В городе Эшвайлере по требованию жителей запретили церковный колокольный звон: он их раздражал. Теперь два раза в день над городом кричит муэдзин [<https://www.netzplanet.net/allah-akbar-in-eschweiler>]. Во многих школьных столовых запретили подавать свиные сосиски, запретили даже приносить такие бутерброды из дома. Всё это и многое другое вызвало недовольство коренных жителей, их настроения нашли отражение в комментариях в социальных сетях. Как следствие, в Германии начали увольнять с работы за комментарии против беженцев [<http://www.msk.kp.ru/www.sueddeutsche.de/politik/justizminister-maas-fordert>].

Проведя наше исследование, мы пришли к выводу, что тема «Иностранцы в Германии», не смотря на запреты, находится на 1 месте по популярности и составляет 17%, что объясняется злободневностью и актуальностью тематики. В качестве примера приведём популярный на данный момент анекдот в Германии, который связан со сложившейся политической ситуацией в стране:

Первый школьный день после летних каникул. Пятый класс, Берлин. Учитель ведет переключку.

– Мустафа Эль Экх Зери... – Здесь!

– Ахмед Эль Кабул... – Здесь!

– Кадир Сел Олми... – Здесь!

– Мохаммед Энд Арта... – Здесь!

– Ми Ха Элма Айер... Тишина в классе.

– Ми Ха Элма Айер? Никто не отвечает.

– Последний раз спрашиваю: Ми Ха Элма Айер... Вдруг голос с последнего ряда: «Вероятно это я, но моё имя произносится Михаэль Майер». [8]

Рассмотрим, какие темы, кроме политики, вызывают улыбку и привлекают внимание жителей Германии. Тема «Профессии» (политик, аптекарь, полицейский, менеджер, врач, профессор, адвокат, крестьянин, альпинист) занимает 2 место по популярности и составляет 15 %; «Жизненные ситуации» – 11 %; «Табу» (секс, смерть, измена) – 10 %; «Отношения между мужчинами и женщинами» – 7 %; «Женщины» (блондинки) – 6 %; «Животные» (белый медведь, рыба, мышь, слон, петух, курица, лев, медведь, свинья) – 6 %; другие темы анекдотов – деньги, спорт (преимущественно футбол), студенты, родственники, школа, автомобили, армия. [6,7,9]

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что особенности юмора в эпоху средневековья в Германии и в наши дни связаны с уровнем экономического и культурного развития страны. Появление шуток, анекдотов продиктовано временем, опасением и страхами людей. Ведь

смеются над наиболее актуальными проблемами современного мира, чтобы было легче их преодолеть и пережить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка [Текст]: учеб. пособие / М. П. Брандес. // – М.: Высшая школа, 1990. – 320 с.
2. Боров Ю. Б. Комическое [Текст] / Ю. Б. Боров // – М.: Искусство, 1970. – 286 с.
3. Девкин В. Д. Занимательная лексикология [Текст] / В. Д. Девкин // – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1998 – 312 с.
4. Курганов Е. Я. Анекдот как жанр [Текст] / Е. Я. Курганов // – СПб.: Академический проект, 1997. – 123 с.
5. Шаровольский И.. Шесть шванков [Текст]: / И. Шаровольский. // – М.: Киев. Типография Т. Г. Мейнандера, 1913 год. – 245-250 с.
6. Режим доступа: www.anekdot.ru/last/j.html [Дата обращения: 01.05.2016].
7. Режим доступа www.ModernLib.ru/books/bernar_verber/smeh_ciklopa [Дата обращения: 02.05.2016].
8. Режим доступа <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-38418> [Дата обращения: 29.04.2016].
9. Режим доступа <http://smogendrr.ru/page/smeh-i-ego-vidy-kak-on-pojavilsja-i-dlja-chego-nuzhen-vozniknovenie-jumora> [Дата обращения: 28.04.2016].

Бондарь Р. А.,
ГАОУ ВПО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
г. Коломна.
Научный руководитель – канд. фил. наук, доцент
Фоменко Т. А.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР РОССИИ - КИТАЙ)

XXI век – это век глобализации и диалога языков и культур народов. Знание иностранных языков — это необходимое условие успешной деятельности в самых разных сферах жизни, поэтому китайцы изучают русский язык, а русские - китайский. В связи с экономическим ростом Китая, с растущими культурно-языковыми контактами в процессе обмена студентов и преподавателей, происходит все больше актов межкультурной коммуникации.

Именно для того чтобы общение прошло без конфликтов и недопонимания, следует понять предпосылки поведения, а именно традиционные ценности и способ мышления, которые формируют

характер индивидуума в соответствии с культурой страны.

В настоящее время, когда информационное пространство не знает границ, мы говорим об актуальности межкультурной коммуникации. Изучив теоретическую литературу по данной проблеме, мы пришли к выводу, что самое точное и всеобъемлющее определение было предложено профессором А.П. Садохиным. [Введение в теорию межкультурной коммуникации/А.П. Садохин – М. Высшая шк., 2005. – 16с] Межкультурная коммуникация- это форма коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур.

Основной целью межкультурной коммуникации является исследование корней, проявлений, форм, видов, развития культур разных народов и их контактов. В нашем наблюдении мы изучаем культуры Китая и России.

Огромную роль в налаживании межкультурного диалога между странами играют сложившиеся стереотипные представления. Образ России складывается в Китае на основании таких представлений китайцев, как «мощная» страна с холодным климатом, обширной территорией, богатыми ресурсами, с развитой аэрокосмической техникой и тяжелой промышленностью, высоким ростом россиян.

Китайцы отметили такие свойства русских людей, как гостеприимство, честность, уважение к личности, галантность, принципиальность, энтузиазм, оптимистическое отношение к жизни. Русские видят китайцев трудолюбивыми и умеющими работать в коллективе. Им характерны: высокая организованность в деловых отношениях, здоровый образ жизни, предприимчивость, приверженность традициям, любопытство, стремление к сохранению своей культуры, отзывчивость, открытость, бережное отношение к окружающей среде и вещам.

В 2007 г. в контексте «Года России в Китае» и «Года Китая в России» Институт России, стран Центральной Азии и Восточной Европы Академии наук КНР провёл опрос общественного мнения китайцев о России и русских о Китае. Результаты опроса показали, что для представителей России в отличие от представителей Китая значимым оказались не столько характеристики страны, сколько личные качества людей.

Один из сложных элементов, который необходим для понимания и соответствия культуре Китая, является цвет.

Как известно, разные цвета вызывают разные ассоциации, эмоции, чувства, реакцию. Так, например, определённые оттенки могут волновать, радовать, бодрить, а могут наоборот наводить тоску, расстраивать и так далее. По словам кандидата филологических наук, доцента Дубковой О. В., цвет - это интересная и сложная проблема в китайском языке и культуре [Цвет в китайском языке и культу-

ре - Новосибирск, 2004. - С. 188]. В словах, которые обозначают цвет, передается многовековой опыт китайского народа, его психосоматические особенности, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности страны. Китайская культура - это культура цвета, которая сильно отличается от цветовой традиции европейских культур.

В китайской культуре выделяется пять основных цветов: желтый (Центр), красный (Восток), сине-зеленый (Юг), белый (Запад) и черный (Север). Желтый цвет символизирует комфорт и удобство, самоуважение и благосостояние человека. Красный обозначает энергию солнца и жизни, волнение, праздник, удачу и счастье, радость, сексуальное желание, богатство и роскошь. Зеленый и синий цвета символизируют новые начинания, здоровье, семью, успокоение и баланс энергии. Белый – знак невинности и чистоты, начала и завершения, приобретенной окончательной мудрости. Черный цвет характеризует энергию стабильности, защиты и власти, а также карьеру человека и помощь в лечении.

Дело в том, что в мифологической символике Китая существуют пять тигров.

Главным из них является желтый тигр-император, управляющий остальными тиграми и располагающийся в центре вселенной. На юге находится царство красного тигра, который управляет стихией огня и летом. Черный тигр является властелином севера, правя водной стихией и холодом. Правитель востока – синий тигр, он распоряжается растительностью и весной. Белый выступает хозяином запада, осени и стихии металлов.

黑 hei - черный, 红 hong - красный, 蓝 lan - синий, 白 bai - белый, 黄 huang - желтый, 绿 lu - зеленый, 青 qing – сине-зеленый.

Нельзя также не упомянуть и феншуй (風水) – древнее искусство оформления домов. Главной целью является гармонизация помещения в соответствии с представлениями китайцев о цвете, энергии и расположении предметов.

Если бы вы отправились в Китай 10 лет назад, то вам бы там было очень скучно в цветовом отношении. Преобладание красного цвета, конечно, неизменно, но процветание и расширение контактов с внешним миром внесло свои коррективы в цветовую гамму. Чем ярче цвет, тем большее предпочтение ему отдают китайцы.

Для того чтобы еще раз убедиться в важности цветовой традиции в Китае, я обратилась к студентам из КНР, которые с радостью помогли мне.

Существует огромное множество пословиц и поговорок, так как в Китае цвет связан с народными поверьями. На каждый цвет студенты из Китая предоставили мне по несколько устойчивых выражений. Например, 红 (red) 光满面 на русский переводится как «иметь румянец на лице, чувствовать себя бодрым и энергичным».

碧 (bluishgreen) 波万顷 – безграничная связь между мягкой зеленой травой и чистым озером, баланс;

黑 (black) 白 (white) 分明 – острый контраст между черным и белым, властью и невинностью;

紫 (purple) 气东来 – благоприятный знак;

灰 (gray) 头土脸 – разочарование.

Тема китайских народных мудростей, пословиц и поговорок является актуальной в современном мире, особенно в условиях популярности изучения китайского языка. Рассмотрим один из примеров.

天下乌鸦一样黑

Tiān xià wū yā yí yàng hēi.

Все в мире вороны чёрные.

Как известно, черный цвет в цветовой гамме Китая имеет весьма отрицательную коннотацию. Следовательно, данная мудрость заключает в себе скептическое отношение ко всем людям в целом. Получается, что каждый человек имеет непоколебимую власть вместе с отрицательными качествами характера.

Если сравнивать цветовую символику с Россией, то можно выделить следующее: в нашей стране предпочтение отдаётся цветам, соответствующим полосам на флаге.

Белый цвет является символом благородства и откровенности.

Синий цвет символизирует честность, верность, безупречность и целомудрие.

Красный цвет означает смелость, мужество, великодушие и любовь к родине.

Большой ажиотаж вызывает все же самый популярный цвет в Китае – красный.

Что касается красного цвета – так для народов Дальнего Востока это символ любви, рождения, жизни, возвышенных чувств, а также, символизирует удачу и праздник. В Китае красный цвет носят невесты как символ выносливости и веры, а в Индии он символизирует чистоту. Европа же, наоборот, видит в этом цвете грех и жертвенность. Для жителей Южной Африки это цвет скорби, а для Австралийских аборигенов – цвет земли. В США и Японии красный цвет символизирует опасность и террористическую угрозу, как это ни странно кажется для китайцев, ведь для них это цвет счастья. Также для японцев красный – это цвет гнева и ярости, поэтому в мультиках их показывают сильно краснеющими в гневе. Во Франции – это цвет аристократов, а у египтян этот цвет ассоциируется с трауром.

Данные примеры еще раз доказывают, что внутренний мир Китая обладает самобытностью, идентичностью и имеет свои традиции, складывающиеся столетиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1) Садохин А. П. «Введение в теорию межкультурной коммуникации» /М. Высш.шк – 2005 – 310с.
- 2) Дубкова О. В. «Цвет в китайском языке и культуре». – Новосибирск, 2004
- 3) Цуй Юн «Образы Китая и России в межкультурной коммуникации» диссертация кандидата культурологии, Год: 2011
- 4) Купер М., Мэтьюз А. «Язык цвета. Как использовать преимущества своего цвета для успеха в личной жизни и бизнесе». М: Изд-во ЭКСПО-Пресс, 2001
- 5) <http://cheloveknauka.com/etnopoetika-kitayskih-poslovits-i-pogovorok>
- 6) <http://komsashop.ru/dom/znachenie-czveta-v-kitajskom-iskusstve-i-arxitekture>

Бутонаева Е.В.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет», г.Красноярск
Научный руководитель - канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е.А.

ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВ

«Величайшее богатство народа — его язык! Тысячелетиями
накапливаются и вечно живут в слове несметные
сокровища человеческой мысли и опыта».
М.А.Шолохов

Язык – основное средство общения людей. При помощи языка люди обмениваются информацией, общаются друг с другом, передают свои мысли и чувства. Язык тесно связан с обществом, с народом – носителем языка. Общество не может существовать без языка, как и язык вне общества. Вместе с развитием общества развивается и изменяется язык. Так же язык – это история, культура и богатство того или иного народа, а многообразие языков – это огромное достояние всего человечества.

По статистическим данным ЮНЕСКО в мире насчитывается около 6000 живых языков, из которых почти половина стоит на грани исчезновения. По данным Школы изучения восточных и африканских языков Лондонского университета (SOAS) на 2004 год с лица земли исчезает около 200 языков за один год [1]. Процесс исчезновения языков происходил во все времена. Однако темпы ускоряются, поэтому проблема исчезновения языков является актуальной на сегодняшний день. В мире идет процесс глобализации, соответственно, увеличивается обмен народами, такое движение оказывает влияние на использование языков. Таким образом, определенный язык начинает преобладать над другими. Например, английский язык, который сейчас занимает 3 место в мире по количеству но-

сителей и распространен не только в одном государстве или на одном континенте, а по всему миру.

Язык является социальным средством хранения и передачи информации. Языки мира различаются строением, словарным составом и др., однако всем языкам присущи некоторые общие закономерности, системная организация единиц языка и др. Язык изменяется во времени, может перестать использоваться в сфере общения (мертвые языки). Проблема исчезновения касается не только языков малочисленных народов, она затрагивает и многочисленные народы. Но каковы же причины исчезновения языков?

Процесс исчезновения обусловлен целым рядом факторов: исторических, экономических, политических, информационных, социолингвистических и др. Главной причиной является распространение средств массовой информации, которые в течение XX столетия смогли выработать наряду с ранее сложившейся письменной нормой стандарт разговорного языка и сделать его достоянием народа. Однако одного этого недостаточно для того, чтобы объяснить тот факт, почему люди оставляют свой родной язык, который они выучили от родителей, и заменяют его общепринятой «более высокой нормой». Это объясняется, в том числе, и более высоким престижем, который приписывается стандартному языку как «высокому» языку по сравнению с региональными или локальными диалектами или говорами. Более низкий статус какого-либо языка или диалекта может даже привести к отказу его носителей от собственного языка или наречия [1]. В языковом неравенстве таится опасность, так как какие-то языки оказываются важнее, престижнее других, они могут влиять на положение человека в обществе, материальную обеспеченность. Естественно, люди будут выбирать для себя и своих детей тот язык, который даст им социальные преимущества. Обычно это тот «большой» язык, на котором преподают в школах и вузах, знание которого необходимо для успешной карьеры. Таким образом, «малые» языки оказываются ненужными в полном объеме или не востребованными вообще, многоязычие не ценится, следовательно, требуется только знание «главного» языка. Естественно, есть языки, на которых говорят мало людей, но при этом люди живут сравнительно изолированно от цивилизации, у них нет острой необходимости в знании и использовании общего языка страны. Существование таких языков достаточно стабильно, но как только изоляция исчезнет, люди начнут выбирать тот язык, который окажется наиболее выгодным [2].

Другая причина заключается в отсутствии эффективных инструментов по защите языков. То есть, нет специальных органов, которые предоставляют поддержку меньшинствам народов в сохранении языков. Поэтому, в первую очередь, правительству того или иного государства необходимо создать специальные учреждения, занимающиеся сохранением языка. Если государства не могут сохранить ценные редкие языки на своих территориях, можно приложить все усилия, чтобы они были

назначены Всемирным наследием ЮНЕСКО, так как для них главными задачами являются сохранение и популяризация языков, в силу особой культурой, исторической значимости.

Организацией ЮНЕСКО был создан портал, с помощью которого национальные меньшинства, находящиеся в неблагоприятных условиях, имеют возможность получать доступ к знаниям человечества и образования. Также ЮНЕСКО помогая странам, желающим сохранить свое культурное многообразие, обеспечивает качественное обучение языкам национальных меньшинств. Программа MOST разрабатывает знания, которые способствуют равенству различных этнических групп, а также предотвращению и решению этнических конфликтов.

Всего атлас ЮНЕСКО признает исчезающими 2,5 тысячи языков из 6 тысяч, существующих в мире. Насчитывается 199 языков, на которых говорят не более чем по десять человек. В последние несколько десятков лет полностью исчезли 200 языков. ЮНЕСКО рассчитывает жизнеспособность языков по 9 основным критериям, в том числе по числу носителей, передаче языка от поколения к поколению, доступности учебных материалов, отношению к языку внутри общества. Далее все языки классифицируются по 6 категориям: «находится в безопасности», «положение вызывает опасение», «язык находится под угрозой исчезновения», «язык находится в серьезной опасности», «язык находится в критическом состоянии», «язык исчез» [3].

Что касается России, то ЮНЕСКО насчитал 136 языков в России, которые находятся в опасности, и 20 из них уже признаны мертвыми (например, айнского, югского, убыхского). В России еще 22 языка находятся в критическом состоянии (алеутский, терско-саамский, ительменский), 29 - в серьезной опасности (нивхский, чукотский, карельский). Под угрозой исчезновения оказались 49 языков, в том числе калмыцкий, удмуртский и идиш. Опасение вызывает положение 20 языков, в числе которых оказались белорусский, чеченский, якутский и тувинский. Отметим, что если просуммировать число языков в каждой из пяти категорий, то получится не 136, а 140. Также стоит учесть, что удмуртский, калмыцкий, якутский, тувинский и чеченский являются государственными языками республик РФ [3].

Языки – это наша история и культура. Не важно, какие из них популярны в мире, а какие нет, сколько людей говорят на этих языках, ведь каждый язык с его системой ценностей, философией и собственными культурными характеристиками отражает уникальный взгляд на мир. Исчезновение языка приводит к потере важнейших культурных знаний, которые он представлял на протяжении веков, в том числе исторических, духовных ценностей, которые могут иметь важное значения для жизни не только носителей данного языка, но и многих других людей. Для этнических общин языки являются творениями и носителями традиций. Они поддерживают культурную самобытность и являются

важнейшим компонентом наследия сообщества, поэтому так важно сохрани́ть исчезающие языки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Есипова, А.В. Проблема исчезновения языков и народов в современном мире [Электронный ресурс] / А.В. Есипова // Электронный журнал Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. – 2013. – Режим доступа: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/212/>
2. Абдулхаков, Р. Р. Проблема исчезновения языков [Электронный ресурс] / Р.Р. Абдулхаков // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/106/4168/>
3. [Электронный ресурс]// Информационная служба фонда «Русский мир». М., 2007-2016. Режим доступа: <http://www.ruskiymir.ru/news/12087/>

Васильев П.С.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова
Институт зарубежной филологии и регионоведения, НО-13-321
Научный руководитель – канд. фил. наук, доцент
Николаева Т.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ТРУДОВОГО МИГРАНТА (АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ)

В последние годы в массовом сознании формируется определенный образ наемного работника из другой страны, другими словами- гастарбайтера. Несомненно, большое влияние на формирование стереотипного образа гастарбайтера оказывает распространенный в мировых средствах массовой информации дискурс на тему трудовой миграции людей из других государств. Под стереотипным образом необходимо понимать клишированные представления, с помощью которых осуществляется категоризация предметов и явлений и дается заранее запрограммированная их оценка. [5]

Задачей настоящей работы является лингвокультурологическое исследование образа «гастарбайтер», формирующегося в пространстве российских и немецких средств массовой информации. Для этого будет изучено отображение понятия «гастарбайтер» в словарях немецкого и русского языков, современных электронных вариантах печатных СМИ России и Германии.

Следует отметить, что термин «гастарбайтер» был введен в обиход Конрадом Аденауэром в 1960-х годах с целью замены уже существующего термина «фремдарбайтер» (нем. Fremdarbeiter), существовавшего со времен нацистской Германии, и обозначающего работников, привезенных с целью принудительных работ в Германии. Новый термин не имел негативной окраски замененного, и

обозначал работников, которые добровольно приехали для работы в Германию по приглашению немецкого правительства.

В русский язык термин «гастарбайтер» вошел в конце 1990-х как жаргонизм, обозначающий иностранца, работающего по временному найму. Изначально, термин был широко распространен в СМИ Москвы и Санкт-Петербурга, а затем вошел в разговорную русскую речь. Необходимо заметить, что в отличие от заимствованных из немецкого языка слов с лексемой «гость» (нем. Gast): гастроль, гаст-профессор, слово «гастарбайтер» чаще всего воспринимается как негативно окрашенное слово. Это связано с тем, что поток трудовых мигрантов в Россию, в отличие от Германии, не был вызван приглашениями принимающей стороны. Следующей особенностью русского заимствованного слова «гастарбайтер» является ударение. В словарях русского языка издательства 1990-х годов ударение в слове «гастарбайтер» было зафиксировано на втором слоге, согласно нормам ударения в немецком языке. Однако стремление к упрощению слова в разговорной речи сместило ударение в слове на третий слог. [2]

Исходя из проведенного анализа словарей иностранных и заимствованных слов русского языка, словарей бизнес-терминов и экономических словарей русского языка можно сформировать следующий образ гастарбайтера: это наемный рабочий, иммигрант, привлекаемый из слаборазвитой страны в промышленно развитую. Как правило, гастарбайтеры заняты неквалифицированным трудом и готовы выполнять работу за меньшую плату по сравнению с отечественными рабочими. В современных условиях Российской Федерации- это рабочий из государств бывшего Советского Союза, Юго-восточной Азии, приехавший на заработки, зачастую нелегально. [3]

Иной образ гастарбайтера формируется на материале этимологических и толковых словарей немецкого языка, где гастарбайтер- это работник, который осуществляет легальную профессиональную деятельность на территории иностранного для него государства. Зачастую, эти наемные рабочие из промышленно-неразвитых стран Средиземного моря, которые были приглашены в связи с недостатком рабочей силы. Следует так же отметить, что в толковых словарях немецкого языка это слово отмечается как разговорное (нем. Sprachgebrauch), некорректное, которое в официальной речи рекомендуется заменять нейтрально-окрашенным словом «иностранный работник» (нем. Arbeitnehmer) [6]

Таким образом, из проведенного сравнительного анализа понятия «гастарбайтер» на материалах словарей русского и немецкого языков можно заметить существенную разницу в сформированном образе иностранного работника в данных языковых культурах. В русской лингвокультуре- это жаргонизм, очевидно негативной окраски, обозначающий нелегальных трудовых мигрантов. В не-

мецкой лингвокультуре- это преимущественно нейтральное, разговорное обозначение иностранных наемных работников.

Говоря об образе гастарбайтеров в СМИ, необходимо заметить, что средства массовой информации играют существенную роль формировании данного образа. Так, например, российские СМИ изображают гастарбайтера в большой степени с негативной стороны. Зачастую, это социальные маргиналы, связанные с уголовной деятельностью, что создает страх и неприязнь по отношению к образу гастарбайтера. Для описания механизмов формирования образа гастарбайтера в российских СМИ необходимо обратиться к электронным версиям различных печатных изданий, публикуемых на территории России.

Первое, на что читатель обращает свое внимание в печатном или электронном варианте издания- заголовок. Для создания образа гастарбайтера зачастую используются кричащие заголовки: «Гастарбайтер устроил дебош в храме на севере Москвы» («Комсомольская правда», 14.06.13), «500 строителей полезли в бутылку» («Коммерсантъ», 30.09.11), «Гастарбайтер останется за рулем» («Российская газета» 30.10.14), «Гастарбайтера заполонят Россию?» («Newsland» 03.01.16), «Плавильный котел, который лопнул» («Комсомольская правда» 8.02.13). Можно также заметить, что публикации прессы Москвы и Московской области отличаются повышенным эмоциональным уровнем освещения проблемы. Это проявляется в тревожном характере заголовков и текстов, создаваемых путем использования различных стилистических средств: метафор («Такой вот Киргиз-таун» («Лента.ру». 18.05.15)), эпитетов («Няня-главорез была под воздействием наркотиков» («Новый день» 29.02.16)), а также риторических вопросов («Улетели до весны?» («Lenta.ru» 29.01.15))

Газетные статьи, как в печатном, так и в электронном варианте сопровождаются фотографиями, которые так же несут смысловую нагрузку, причем чаще всего негативную. «Например, рядом помещались две фотографии, на одной из которых показывались талибы, воюющие в Афганистане, а на другой — задержанные милицией иммигранты с руками за головами. Этим давалось понять: такие они «там», а такие — здесь в Москве» [1]

Кроме того, для создания образа гастарбайтера в российских СМИ используется «алармистская» или ироническая лексика: (“экспансия”, “вторжение”, “оккупация”, “посланцы Поднебесной”). При описании трудовых мигрантов часто используются такие понятия как «вторжение», «нашествие», «лавинообразный наплыв», «полчища нелегалов», «кавказская волна», «нездешние торговцы» [4]

В свою очередь, использование статистических данных эффективно формирует образ гастарбайтера среди читательской аудитории СМИ. Приводимые данные весьма разнообразны, причиной этому является отсутствие надежных официальных статистических показателей. Поэтому часто

источники информации в статьях неопределенны. Например: «Согласно неофициальным исследованиям В 2011 году число въездов в Россию увеличилось на 86%» («Коммерсантъ», 25.12.15), «До 14 миллионов трудовых мигрантов ежегодно прибывают в Россию на заработки, сообщил в пятницу глава ФМС Константин Ромодановский.» («РИАНовости», 02.11.12), «В России постоянно находится более 1 млн трудовых мигрантов» («Русская планета» 09.10.13)

Еще одна особенность российских СМИ при создании образа гастарбайтера заключается в том, что, описывая отдельных представителей, авторы статей создают более индивидуализированный образ, позволяющий читателям проникнуться эмпатией к герою статьи. Зачастую делается акцент на существовании этнических обществ: ««Азербайджанцы подмяли под себя практически все продовольственные рынки Москвы и области. Армяне освоили автосервис. Летучие бригады молдаван возводят в Подмоскovie коттеджные городки. Украинцы занимаются отделкой и косметическим ремонтом квартир. Грузины преуспели в ресторанном бизнесе и посреднических операциях. Вьетнамцы торгуют дешевой одеждой. Татары подвизаются в нефтяном бизнесе. Таджики работают в Подмосковных коровниках.» («У нас есть свой Тифлис, Шанхай и Кабул» - Известия, 23.01.2002). Нередко в публикациях описываются связи трудовых мигрантов с криминальной экономикой: ««Пока нерасторопные жители ближайшего Подмоскovie, вместо того, чтобы самим обшивать кожей телогрейки, будут отовариваться на ближайших «желтых» рынках, азиатская мафия будет расти и процветать в Москве» («В Москве растет подпольный Китай-город» - Комсомольская правда, 20.08.2002)»

Таким образом, российские СМИ создают в сознании своих читателей образ мигранта как преступника и пока данная пропаганда не будет устранена, программы, направленные на воспитание толерантности, не изменят с Научный руководитель: Николаева.Т.Н, к.ф.н., доцент

итуацию по отношению к трудовым мигрантам.

В качестве материала для установления образа гастарбайтера в немецких СМИ были выбраны крупнейшие немецкие электронные версии печатных изданий за период с 2011 по 2016 год, такие как „Der Tagesspiegel“, „Süddeutsche Zeitung“, „Frankfurter Allgemeine“, „Die Welt“ и другие. Стоит отметить, что в сознании носителей немецкого языка изначально формируется лояльное отношение к трудовым мигрантам, так как большинство из них проживает и работает на территории Германии на основании закона о трудоустройстве ФРГ. Главная оценка, дающаяся гастарбайтерам в Германии- это их профессионализм.

Заголовки статей печатных изданий, содержащих в себе информацию о гастарбайтерах не содержат кричащей информации. Большинство из них направлены на воспитание толерантного отношения к трудовым мигрантам. Так, например, статья, опубликованная в немецком издании „Der

Tagesspiel “с заголовком “Angela Merkel bedankt sich bei Gastarbeitern”(Ангела Меркель благодарит гастарбайтеров) („Der Tagesspiel “07.12.2015) обращает внимание читателя на симпатию государства по отношению к трудовым мигрантам, путем использования образа канцлера Германии в заголовке статьи. (Merkel: Gastarbeitern werden Neubürger unseres Landes-Меркель: Гастарбайтеры- новые граждане нашей страны. („Der Tagesspiel “09.09.15)), „Merkel: Arbeit bleibt die beste Integration “- Меркель: работа остается лучшей причиной миграции („Frankfurter Allgemeine“ 07.12.15). Таким образом, можно сказать, что путем использования положительно настроенного образа главы государства, немецкие СМИ формируют симпатию по отношению к образу гастарбайтера в сознании немцев.

Большое количество статей в печатных изданиях привлекают внимание к проблеме интеграции гастарбайтеров. Различные печатные издания, ссылаясь на политических и экономических деятелей, поднимают проблемы образования, для гастарбайтеров, проблемы жилищного обеспечения и уровня устанавливаемой заработной платы. Например: „«Über Integration wird viel geredet, aber nur wenig getan», sagt der Chef des Städte- und Gemeindebundes – und fordert ein Flüchtlingsgesetzbuch. “- ««Об интеграции сказано много, но сделано мало», говорит глава профсоюзов и призывает к созданию «Миграционного кодекса» („Die Welt“12.02.16), „Die Integration der Fremdarbeitern ist eine große Aufgabe. Zugleich muss jenen Menschen geholfen werden, die von der Kälte des Marktes und von Armut bedroht sind.“- «Интеграция гастарбайтеров- это важная задача. Люди нуждаются в помощи, находясь под воздействием холода рабочего рынка и нищеты» („Der Tagesspiegel “04.11.15). Привлекая внимание к проблемам интеграции, немецкие СМИ таким образом формируют внимательное и милосердное отношение к гастарбайтерам, создавая мотивацию к помощи прибывшим в страну.

Интересен тот факт, что несмотря на толерантность по отношению к трудовым мигрантам, рубрики газет, содержащие новости из сферы политики достаточно критичны по отношению к образу гастарбайтера. В политических рубриках обсуждаются проблемы трудовой миграции в целом. Причем, в независимости от темы обсуждения, политические статьи редко сообщают о гастарбайтерах как о личностях, преимущественно изображая их как анонимную группу людей.

Для многих региональных и так называемых бульварных изданий, а также для коммерческих и частных телеканалов гастарбайтеры и выходцы из их семей являются не только героями публикаций, но и целевой группой. Во многих немецких реалити-шоу и сериалах отображение жизни мигрантов является привычным явлением. Яркий пример- немецкий сериал о семье немецко-турецкого происхождения “Türkisch für die Anfänger” („Das Erste “, 2006-2012)

Исходя из проведенного анализа немецких и российских СМИ, посвященных проблеме гастарбайтеров, можно сделать вывод, что образ трудового мигранта в этих двух лингвокультурах фор-

мируется разными способами. В русской языковой среде создается негативный образ гастарбайтера, искусственно возбуждаемый эмоциями, в то время как немецкие издания стремятся сформировать в сознании читателей положительный образ трудового мигранта, активно привлекая внимание к различным социальным проблемам, с которыми сталкиваются иностранные наемные рабочие. Очевидно, что растущая субъективизация образа гастарбайтера в российских СМИ небезопасна. В современных российских условиях, когда негативный образ гастарбайтера уже сформирован в сознании российских граждан, данная политика российских СМИ может повлечь за собой обострение социальных конфликтов, формирование расистских отношений в обществе и возникновение конфликтов на почве национальной вражды. Именно поэтому необходимо сохранить информационное общество гуманистическим, толерантным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабченко А. Нелегальная Россия // Московский комсомолец, 27 июня 2001. С.2.\
2. «Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.»
3. Дятлов В.И. Граждане ближнего зарубежья» и другие... Динамика формирования стереотипов // Дружба Народов. 2011. №4
4. Лозовский Б. А. Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд.,
5. Трошина Н. Н. Тема национально-культурной идентичности в дискурсе масс-медиа // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. М., 2000.
6. “Duden - Die deutsche Rechtschreibung“ <http://www.duden.de/rechtschreibung/Gastarbeite>

Волкова С.Ю.,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород
Научный руководитель – канд. фил. наук, доцент
Парина И.С.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ОПИСАНИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ ОБ ЭЛЕКТРОВЕЛОСИПЕДАХ

В настоящее время многие ведущие страны мира озабочены проблемой экологии и занимаются активным поиском альтернативных видов топлива. Одной из достойных замен бензину и дизельному топливу может стать электроэнергия. Поэтому очевидно, что в ближайшее время популярность электротранспорта резко возрастет. К тому же, одной из важнейших задач, российского правительства в том числе, является популяризация экологически чистых транспортных средств и здорового образа

жизни. Двум этим требованиям всецело отвечает инновационное транспортное средство – электровелосипед. Российский рынок в этой области пока представлен тремя отечественными производителями – Eltreco, Wellness, Volteco. Однако тенденции развития рынка любых транспортных средств показывают, что только отечественными производителями он не ограничивается, а это значит, что в скором времени на российском рынке появится продукция и иностранных производителей электровелосипедов, в том числе и немецких, например, BMW и Bosch. С приходом иностранных производителей на российский рынок понадобится перевод сопровождающей документации и инструкций по эксплуатации электровелосипедов. С этим связана актуальность данного исследования, целью которого является установление проблем перевода описаний технических устройств на примере Интернет-сайтов об электровелосипедах. Заметим, что в связи с переводом Интернет-сайтов нередко говорят о локализации, то есть перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения [<https://ru.wikipedia.org/>]. Однако мы ставили для себя задачу передать содержание текстов о технических устройствах именно с сайтов на языке производителя, а не осуществить их культурную адаптацию.

Материалом для исследования послужили тексты с немецкоязычного сайта об электровелосипедах [<http://ebike-news.de/>], где собрана полная информация о данном виде транспорта: подробное техническое описание моделей, новинки в области электровелосипедов.

Техническое описание – это нормативный справочный документ, содержащий в себе информацию о назначении и конструкции продукта, его особенностях, технических характеристиках и области применения. Но вряд ли можно представить себе Интернет-сайт, где представлены технические описания в чистом виде. Такие статьи носят отчасти и рекламный характер, выполняя главную функцию рекламного текста – привлечь и удержать внимание читателя. Один из признаков рекламного характера таких текстов на немецком языке – использование англицизмов, придающих тексту яркость и делающих его современным. Однако для переводчика это может стать проблемой. Слишком частое употребление англицизмов в русскоязычном тексте может резать глаз и раздражать.

Рассмотрим отрывок из статьи, где говорится о модели smart eBikes. Приставка «смарт» уже вошла в русский языковой узус. Самое известное и широко употребляемое понятие – смартфон. Однако с любым другим корнем эта приставка может звучать несколько комично и даже быть неблагозвучной. Двухязычный словарь ABBYY Lingvo [ABBYY Lingvo] дает для единицы smart соответствие «умный». По отношению к электротехнике в русском языке употребление определения «умный» допустимо, например, «умная электроника» или «умный дом», что означает многофункциональность устройства и комфорт в его использовании. Эту же характеристику электровелосипеда можно увидеть и на специ-

ализированном сайте [<http://moy.bike/smart-ebike/>]. Таким образом, эквивалент «умный электровелосипед» вполне можно считать приемлемым.

<...> Die beiden Entwickler waren auch maßgeblich mit dem Bau des smart eBikes für die Daimler Benz AG betraut. Eine Zusammenarbeit mit der Automobilindustrie ist für die Herren daher nichts Neues. Für die Heisenberg Reihe gab es erneut eine spannende Kollaboration mit der Automotive Branche. <...>

<...> Разработчики также занимались конструированием «умных» электровелосипедов по заказу компании «Даймлер Бенц АГ». Так что у них уже есть опыт сотрудничества с автомобильной индустрией. И разработка новой линейки электровелосипедов компании «Гейзенберг» также проходила в сотрудничестве с автопроизводителями. <...>

Следующую проблему представляет перевод терминологии, которой технические тексты перенасыщены. Термин должен быть емким и точным и полностью отображать все особенности и характеристики объекта или явления, которое он определяет. Основным отличием немецкой терминологии по Г.М. Стрелковскому и Л.К. Латышеву являются термины, состоящие из нескольких элементов [Стрелковский, Латышев, с.59]. На русский язык они чаще всего переводятся словосочетаниями, так как сложные составные термины для русского языка почти не свойственны.

Для примера рассмотрим технический термин Mittelmotor. Свободная Интернет-энциклопедия «Википедия» [<http://www.wikipedia.org>] дает следующее определение:

Mittelmotor ist die Bezeichnung für die Motoranordnung in Fahrzeugen zwischen den Achsen, im engeren Sinne eine Motor-Getriebe-Einheit mit dem Motor vor der angetriebenen Hinterachse. Bei mehrspurigen Kraftfahrzeugen ist die Anordnung hinter bzw. unter den Insassen ein weiteres Merkmal der Mittelmotorbauweise.

В онлайн-словаре «Мультитран» [<http://www.multitrans.ru>] в категории «Автомобиль» приведен русскоязычный эквивалент «двигатель, расположенный перед задней осью автомобиля». Такой термин недостаточно емкий. Обратившись к справочной информации, видим, что такой двигатель располагается между передней и задней осью автомобиля, или, в случае с электровелосипедом – на раме, то есть между передним и задним колесом. Следовательно, такой вид двигателя можно назвать центральным.

<...> Der TranzX-M16-Mittelmotor soll ein gleichmäßiges Fahrverhalten ermöglichen, das vom integrierten RPM-Sensor und Controller zusätzlich unterstützt wird. Der neue Antrieb hat ein Drehmoment von 20Nm oder 50Nm – je nach Ausführung. Der Mittelmotor soll sich in eine Vielzahl von Rahmen problemlos einfügen. <...>

<...> Центральный двигатель TranzX-M16 с помощью датчика частоты вращения двигателя

(RPM) и контроллера будет обеспечивать равномерное движение. Крутящий момент новой системы привода составляет 20 Нм или 50 Нм – в зависимости от модификации. Центральный двигатель будет легко устанавливаться на многие виды рам. <...>

Электровелосипеды еще не получили такого широкого распространения в России, как, например, в Европе или Китае и Японии, поэтому очень много реалий еще не имеют эквивалентов в русском языке. Это позволяет нам выделить еще одну проблему перевода немецкоязычных статей об электровелосипедах – перевод безэквивалентной лексики. Говоря о проблемах переводимости, В.В. Сдобников и О.В. Петрова рассматривают ее с двух точек зрения: принципиальная возможность перевода с одного языка на другой; возможность нахождения эквивалента языковой единицы ИЯ в ПЯ. [Сдобников, Петрова, с.78] При переводе статей речь идет о втором случае.

Основным понятием в выбранной теме является eBike. Для передачи безэквивалентной лексики Г.М. Стрелковский и Л.К. Латышев предлагают следующие способы: транслитерация, калькирование, описательный перевод, передача одного понятия с помощью нескольких понятий. [Стрелковский, Латышев, с.57] Используя транслитерацию, получим русскоязычный эквивалент «эБике». Такой вариант неблагозвучен, полностью искажает знакомое русскому читателю понятие «байк», а также не отражает сути явления. При калькировании получаем «эВелосипед», однако здесь остается двойственность в понимании приставки «э-»: электро- или эко-. Снимая двойственность и описывая принцип работы велосипеда (от электроаккумулятора), получаем русскоязычное понятие «электровелосипед».

<...> Die einzigen verfügbaren Informationen zu dem Prototyp sind der Produktbeschreibung am Ausstellungsstück selbst entnommen. Demnach ist das eBike mit einem Mittelmotor ausgestattet, den VW im eigenen Haus entwickeln ließ. Der Motor hat ein integriertes Automatikgetriebe, ein Branchennovum, das erst wenige andere Hersteller vorweisen können. <...>

<...> Все, что к настоящему моменту известно о прототипе, содержится в описании на выставке. Из него следует, что электровелосипед оснащен центральным двигателем, разработанным самой компанией «Фольксваген». Двигатель имеет интегрированную автоматическую коробку передач – новшество, которым пока могут похвастаться далеко не все производители. <...>

Подводя итог, отметим, что в ходе исследования был выявлен ряд проблем, которые затрагивают почти все уровни языка: лексический, морфологический, синтаксический. В данном докладе были рассмотрены наиболее существенные трудности, связанные непосредственно со спецификой подобранных текстов.

В заключение можно сказать, что данная тема представляет собой обширное поле для исследо-

вания. Рынок электровелосипедов продолжает активно развиваться, а значит, что в ближайшее время тема не утратит своей актуальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. E-bike Nachrichten, Tests, Kauftipps [Электронный ресурс]/ eBikeNEWS, 2015. – Режим доступа: <http://ebike-news.de/>
2. Электронный словарь ABBYY Lingvo x5 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.lingvo-online.ru/ru>
3. Smart ebike – первоклассный электровелосипед по завышенной цене [Электронный ресурс]/ moy.bike. – 2012-2015. – Режим доступа: <http://moy.bike/smart-ebike/>
4. Стрелковский, Г.М. Научно-технический перевод: пособие для учителей нем. яз. / Г.М. Стрелковский, Л.К. Латышев. – М.: Просвещение, 1980. – 175 с., ил.
5. Mittelmotor [Электронный ресурс]/ Свободная энциклопедия – Википедия. – Режим доступа: <https://de.wikipedia.org/wiki/Mittelmotor>
6. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.multitrans.ru>
7. Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник для студ. лингв. вузов и фак-тов иностр. яз. / В. В. Сдобников, О. В. Петрова; НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. - Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2001. – 302 с.

Григорьев Р.И.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет», г.Красноярск
Научный руководитель - доцент,
Кондрашова Е.В.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В КОНТЕКСТЕ АВТОБУСНЫХ МАРШРУТОВ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

В практике работы переводчиков до сих пор нет твердых общепринятых правил передачи в переводе собственных имен и географических названий. Задача формулирования подобных правил осложняется наличием целого ряда противоречивых способов перевода таких слов. Вопросами топонимики, которая всегда интересовала исследователей, занимались такие выдающиеся российские ученые, как Д.И. Ермолович В.Н. Комиссаров и А.В. Суперанская.

Согласно В.Н. Комиссарову, переводчику в этой области необходимо усвоить основные принципы передачи в переводе собственных имен и названий, а затем изучить случаи отклонения от этих принципов, объясняемые влиянием переводческой традиции.

Дальнейшее развитие переводоведения, с одной стороны, и глобальные изменения на социаль-

но-политическом уровне, способствовавшие развитию рыночной экономики и туристического бизнеса, с другой стороны, породили множество проблем, а также новые исследования, связанные с описанием русской культуры и переводом русскоязычных реалий. Переводческие проблемы коснулись не только переводчиков-практиков, непосредственно работающих с иностранцами, но и городских властей, которые столкнулись с необходимостью перевода названий учреждений, создания карт и изготовления указателей на английском языке как языке международного общения. А. В. Суперанская считает, что «только лингвисты дают ответ на многочисленные вопросы географов относительно написания географических названий на данном языке и передачи их средствами других языков, целесообразности выбора тех или иных новых названий и замены старых».

Система городской навигации существует для того, чтобы человек смог самостоятельно ориентироваться в новом для него месте. Одной из самых серьёзных задач при создании подобной системы становится интерпретация географических названий на язык перевода. Для этого обычно используется один из нескольких методов – транслитерация, перевод или комбинация этих способов. Нередко при переводе топонимов (и названий автобусных маршрутов в частности) случаются курьёзные ошибки, допускаемые по причине неверно выбранного метода передачи названия.

Д. И. Ермолович пишет, что «в картографии (как зарубежной, так и отечественной) русские топонимы воспроизводятся обычно не по общим правилам русско-английской практической транскрипции, а в соответствии с техническими системами транслитерации русских названий на латинице».

Если говорить об автобусных остановках Красноярска, то на них присутствует только реклама, название остановок на русском языке и табличка с номерами проходящих маршрутов и их интервалом. Однако, этого далеко недостаточно для уверенного ориентирования в городе. На большинстве остановок можно выявить следующие проблемы:

1. Отсутствуют названия остановок на английском языке (а иногда и на русском);
2. Не всегда есть таблички с временными интервалами проходящих маршрутов;
3. Нет никакой справочной информации: карт, схем движения и т.п.

Турист, находящийся на одной из таких остановок, не сможет разобраться без чьей-либо помощи какие маршруты здесь проходят и как ему добраться, например, из центра города до Бобрового Лога.

В городе, который готовится принять Универсиаду, не должно складываться подобной ситуации. Уже во многих крупных городах России – к примеру, в Сочи или в Москве – существует полная система городской навигации, в частности и схемы движения автобусов на русском и английском языках. Конечно, перевод был выполнен с большим количеством неточностей, но этот опыт позволяет

Красноярску учесть все недочёты и создать свою систему навигации, не повторяя ошибок, сделанных в других городах.

Рассмотрим процесс перевода на примере автобусных остановок Красноярска:

1. «Верхняя Базаиха» – “Verhnyaya Bazaikha” (транслитерация)
2. «Черёмушки» – “Cheryomushki” (транслитерация)
3. «Елены Стасовой» – “Eleny Stasovoj” (транслитерация)

В этих случаях уместна только транслитерация – зачем условному иностранцу вдаваться в смысл названия остановки Верхняя Базаиха, если мы переведём её как Upper Bazaikha?

4. Красная площадь – “Red Square” (полный перевод)

Перевод словосочетания «Красная площадь» как “Red Square” – устоявшаяся традиция.

5. «Железнодорожный вокзал» – “Railway Station” (полный перевод)

Если иностранный турист, находящийся в поисках Железнодорожного вокзала, увидит надпись “Zheleznodorozhnyj Vokzal”, это ему ничем не поможет – транслитерация для человека, не владеющего языком данной языковой группы – набор звуков без особого смысла. Перевод таких слов как «вокзал», «больница», «театр» и ряда подобных необходим для ориентирования в незнакомом месте – иначе вся маршрутная схема движения автобуса будет представлять для туриста сплошной поток транслитерированных бессмысленных слов.

6. «Автовокзал Восточный» – “Vostochnyj Bus Terminal” (частичный перевод/транслитерация)

Как и в предыдущем примере – переводим ключевое слово («автовокзал»), и транслитерируем не несущее смысловой нагрузки название автовокзала – иначе он превратится в “Eastern Bus Terminal”, и что под этим имеется ввиду, не сразу поймут и местные жители. Одним из примеров такого перевода можно назвать Большой Театр в Москве – “Bolshoi Theatre”.

Процесс передачи на другой язык географических названий требует от топонимиста разносторонней квалификации. Транслитерация связана, с одной стороны, с системами письма, а с другой - с произношением, тогда как перевод требует знания языков. Хороший топонимист сочетает в себе навыки, охватывающие все эти области лингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. — М. : 1990. — 253 с.
2. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д.И. Ермолович. — М.: Р.Валент, 2001. — 200 с.
3. Суперанская А. В. Что такое топонимика? [Текст] / А.В. Суперанская — М.: Наука, 1984.—

Демьяненко В. П.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е. А.

РОЛЬ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Окказионализмы и их роль в русском языке, несомненно, является актуальной темой, поскольку окказиональные слова очень часто встречаются не только в литературе и поэзии, но и в повседневном общении.

Объектом исследования в данной статье выступают окказиональные слова или окказионализмы.

Предметом изучения являются окказионализмы как лингвистическое явление.

Цель данной статьи - определение сущности такого лингвистического явления, как окказиональные слова.

Основные задачи: 1) дать определение понятию «окказионализм», 2) выявить признаки окказионализмов, 3) выявить причины появления окказионализмов в языке, 4) выделить особенности данных слов, определить их функциональное предназначение.

Сейчас принято думать, что такие слова как «промышленность», «стушеваться», «сиюминутный» существовали в языке всегда, они были придуманы народом. Однако авторство данных слов принадлежит русским писателям Н.М. Карамзину («промышленность»), Ф. М. Достоевскому («стушеваться») и В. Маяковскому («сиюминутный»). Данные слова, казалось бы, не должны были стать общеупотребительными. Какую функцию несут в себе эти «слова-самоделки»?

Окказионализм (от лат. *occasionalis* — случайный) — индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем согласно существующим в языке непродуктивным словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры [1, 157].

Иначе говоря, окказионализмом можно считать любое новое авторское слово, которое не похоже на обычные слова, оно создается с целью придания выразительности тексту.

Языковед Е. А. Земская отмечает, что важной отличительной чертой подобных слов является их тесная связь с контекстом; нередко они бывают непонятны вне породившего их контекста. Окказиональные слова отличаются от новообразований языка (неологизмов) тем, что сохраняют свою новизну, свежесть независимо от реального времени их создания. Так же они отличаются тем, что

при их образовании нарушаются (обычно сознательно, в целях экспрессивности) законы построения соответствующих общезыковых единиц, нормы языка. Принципиальной особенностью окказионализмов является не их связь с определенным творцом (индивидуальный характер), а тот факт, что при их образовании произошло нарушение действующих в языке законов производства тех или иных единиц. Кроме того, окказионализмы широко представлены не только в литературе, но и в периодической печати (газеты и журналы) [2, 238-240].

Наиболее детально признаки окказионализмов описал А. Г. Лыков. Среди них: 1) принадлежность к речи; 2) функциональная одноразовость; 3) творимость (создание нового слова в процессе самого речевого акта); 4) экспрессивность; 5) синхроннодиахронная диффузность (неспособность “стариться”); 6) индивидуальная принадлежность (принадлежность окказионализма конкретному автору) [4, 65-70].

Функциональное предназначение окказионализмов кроется в причинах их появления, т.е. зависит от авторского замысла. Основными причинами появления окказионализмов, как отмечают лингвисты, являются потребность избежать тавтологии; необходимость точно выразить мысль; стремление автора кратко выразить мысль (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение); потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку; необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки [3, 5]. Таким образом, окказионализмы служат заменой словам или длинным выражениям, придают эмоциональную или оценочную окраску, обеспечивают сохранность рифмы и ритма стиха и т.д.

Так, в маленьком шуточном стихотворении с помощью окказионализма сохраняется рифма: «Никакая я не баронесса, Я Марина, аспирантесса» [2, 247].

В стихотворении С.А. Есенина «Колокольчик серебровзвонный...» окказионализм серебровзвонный создаёт яркий и красочный художественный образ. Лирическому герою слышится дорогой сердцу звук. Это не простая мелодия, а чистые, тонкие, чудесные звуки.

Колокольчик серебровзвонный,

Ты поёшь? Иль сердцу снится?

Свет от розовой иконы

На золотых моих ресницах [5, 87].

Словосочетание «наступает утро» А. Блок в своем стихотворении «Седое утро» заменяет более коротким окказионализмом утрет.

Утрет. С Богом! По домам!

Позвякивают колокольцы [6, 95].

Окказионализм канцелярит означает болезнь языка, использование казенных, канцелярских выражений. К. Чуковский создавал данное слово по образцу названий болезней плеврит, бронхит и т.п. [2, 242].

Клененочек - это “клен-детка, клен-ребеночек”. Контекст стихотворения С. Есенина подтверждает правильность данного истолкования:

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матки
Зеленое вымя сосет [3, 14].

Сабвей - от «subway» (англ.) - метро; подземный переход (автор А. Вознесенский). Вероятно, автор использовал данный окказионализм для сохранения рифмы.

Люблю тебя, мадмуазель Шар-пей,
за сгрызенной рубашки бумазей,
за то, что в кожи складчатый туман
ты запахла, как Шاپель Роншан.
За то, что в твою душу, как в сабвей,
я опущусь, мадмуазель Шар-пей [7].

Итак, такое лингвистическое явление как окказионализмы является важным средством выражения индивидуальности автора, его неповторимого стиля. Нет лучшего способа выразить свою индивидуальность, чем придумать что-то новое, непохожее, эксклюзивное, и язык является превосходным инструментом для этого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: «Просвещение», 1976. - 543 с.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Флинта: Наука, 2011. - 328 с.
3. Бабенко, Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие. / Н.Г. Бабенко. – Калининград: Калинингр. ун-т., 1997. – 84 с.
4. Лыков, А.Г. Окказионализм и языковая норма /А.Г. Лыков // Грамматика и норма. М.: Наука, 1977. - С. 62-83.
5. Есенин, С.А. Собрание сочинений: В 3 т. Т.1. Стихотворения / С.А. Есенин. – М.: ТЕРРА –

Книжный клуб: Литература, 2001. – 384 с.

6. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. - М.: Наука, 1973. - 152 с.

7. Самохин, И.С. Словарь окказионализмов Андрея Вознесенского [Электронный ресурс] / И.С. Самохин. // Самиздат. - 2013. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/samohin_iwan_sergeewich/slovar_okkazionalizmov_andreya_voznesenskogo.shtml

Егорова М.В.,

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева», г. Красноярск
Научный руководитель - канд. пед. наук, доцент
Селезнева И.П.

КОГНАЙЗЕР КАК СРЕДСТВО ИМИТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Наше исследование базируется на теории когнайзера, выведенной в результате научной деятельности Ю. Н. Караулова, который является выдающимся представителем отечественной гуманитарной науки, а так же крупным специалистом в области теории языка и русистики. Юрий Николаевич – основатель научной школы «Русская языковая личность» , представленной на сегодняшний день следующими направлениями:

1. Языковая личность: когнитивные и концептуальные структуры языкового сознания и их эволюция в связи с изменениями, происходящими в национальной культуре и обществе.

2. Этнокультурная специфика языковой личности – языковые показатели русской картины мира, ментальности и русского национального характера.

3. Межкультурное и межэтническое сопоставление языкового сознания – типологические параметры. Полевые исследования, составление и анализ многоязычных ассоциативных словарей.

4. Речевой образ повседневного языкового существования носителя русского языка. Типология языковых личностей: социальные, территориальные, исторические, профессиональные, гендерные, возрастные вариации.

5. Языковая личность художника слова. Лексикографическая параметризация языка писателя. Текстовые ассоциативные поля как инструмент достижения эквивалентности в переводе.

6. Разработка компьютерной технологии функционирования когнайзера в разных режимах имитирующих работу языковой личности 1.

Нас заинтересовало последнее направление, связанное с исследованием и разработкой ком-

пьютерных моделей вербального сознания. В рамках данного направления работают Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович, А.В. Сиренко, А.И. Панченко.

В современном мире люди ежедневно сталкиваются с культурами, воплощенными в различающихся друг от друга картинах мира, которые могут совпадать с их собственной картиной мира или противоречить ей.

Чтобы облегчить понимание иной культуры, ведется разработка компьютерного когнайзера, имитирующего работу языковой личности.

Обращение лингвистики к сознанию носителя языка, т.е. включение исследовательский процесс «языковой личности», это не дань моде, а насущная необходимость, которая диктуется общенаучной тенденцией учета сознания наблюдателя во всем познавательном комплексе, состоящем из изучаемой системы, измерительного прибора и наблюдателя [Цит. по 2, с. 70]. Понятие «когнайзер» впервые было дефинировано Ю.Н. Филипповичем и А.В. Сиренко: «Когнайзер- это лингвистическая база знаний, манипулирующая единицами знаний о мире (ЕЗМ) — единицами когнитивной природы (б), построенная на основе языковых единиц (а) и элементарных единиц знания (в) и функционирующая в режимах смысло... и знакопорождения (г)» [3, с. 3].

Основами для создания когнайзера являются языковые картины мира, полученные в результате эксперимента, и представленные в виде баз данных ассоциативно-вербальной сети. Ассоциативно-вербальная сеть- научная модель знания языка, основанная на массовом ассоциативном эксперименте, представляющая собой сложное пересечение парадигматических и синтагматических связей слова [терминология Т.В. Жеребило].

Работа когнайзера заключается в поиске ассоциаций на соответствующий запрос. Разным языковым картинам мира будут соответствовать различные ассоциации.

З. Д. Попова и И. А. Стернин понимают под картиной мира «... представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях, языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [4, с. 68].

Существует два процесса вербализации знаний о реальном мире — активный (от слова к знанию) и пассивный (от знания к слову) [3]. Для проведения исследования, мы взяли за основу пассивный процесс вербализации- от смысла к знаку (от знания к слову). Мы сосредоточились на именах «замечательный людей» (буква «Л»), выбрав следующие референтные области: мода, кино, музыка, спорт, ТВ, наука, политика, искусство, и получили следующие фамилии:

Политика- Лавров, Лукашенко, Лужков, Ленин;

Наука- Ломоносов, Локк, Лэнгли, Ландау;

Музыка- Лазарев, Линдемманн, Леонтьев, Лепс, Лещенко, Леннон;

ТВ- Лазарева, Лисовец;

Спорт- Липницкая, Леброн, Лебедев, Латынина, Лобачева;

Искусство – Левитан;

Кино- Леонов, Ли, Лохан, Лавроненко, Лопез;

Мода- Лакост, Лорен, Лабутен.

Референтная область «политика» представлена Сергеем Лавровым, с которым у большинства россиян ассоциируется официальный курс внешней политики нашей страны: Сергей Викторович Лавров -советский и российский дипломат. Министр иностранных дел Российской Федерации с 9 марта 2004 года. Постоянный член Совета Безопасности РФ. Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Интересно упоминание фамилии дизайнера Кристиана Лубутена, ставшего знаменитым после выхода в свет песни “Экспонат” группы “Ленинград”. Клип группы Ленинград на песню «Экспонат» стал хитом российского сегмента YouTube: всего за две недели ролик посмотрели более двадцати миллионов пользователей. Лирической героиней песни выступает девушка, которая вместе с неким Серёгой отправляется на выставку Винсента Ван Гога. Впрочем, целью этого культпохода она ставит вовсе не знакомство с шедеврами голландского живописца. Главная задача для неё — это произвести впечатление на своего спутника, стать для него «главным экспонатом» на выставке. Добиться внимания и даже восхищения молодого человека она почему-то рассчитывает с помощью «лабутенов». Так в народе называют туфли французского дизайнера- модельера Кристиана Лубутена.

Самая часто встречающаяся ассоциация из референтной области «музыка» - фамилия певца Сергея Лазарева. Эта ассоциация связана со скандалом на конкурсе «Евровидение 2016»: для большинства россиян песня или музыка на сегодняшний день ассоциируется именно с ним. Петиция россиян с требованием о пересмотре результатов «Евровидения»-2016, собравшая уже более 350 тысяч подписей на сайте change.org, вызвала ответную реакцию пользователей Сети. Они предложили не только пересмотреть результаты «Евровидения», на котором победителем стал представитель России Дима Билан, но и в принципе запретить россиянам создавать «несуразные петиции».

Напомним, что в петиции, требовавшей отменить результаты нынешнего «Евровидения», говорилось о том, что у ее авторов нет сомнений в справедливости и конфиденциальности голосования, однако число протестующих против его итогов говорит о необходимости пересмотра результатов.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что ассоциативно-вербальная сеть (когнайзер) может выступать в качестве имитации как языковой личности, так и языковой картины мира, так как она является отражением той или иной культуры. Последний пример подтверждает, что ассоциации могут

нести в себе информацию об актуальных реалиях картины мира какой-либо языковой общности, еще не зафиксированную в словарях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ведущая научная школа Ю.Н. Караулова. Русская языковая личность. [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://karaulov.it-claim.ru/karaulov.htm> (дата обращения 17.05.2016).
2. Караулов Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю.Н.Караулов, Ю.Н. Филиппович. М.: Азбуковник, 2009. 288 с.
3. Филиппович, Ю.Н., Сиренко, А.В. Программный комплекс исследований психолингвистической модели вербального сознания на основе когнитивного и ассоциативного экспериментов / Ю.Н. Филиппович, А.В. Сиренко // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2011. С. 3. № 1. С. 126-139.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001. 189 с.

Еднерал Д. А.,
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Фрезе О.В.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Настоящая статья посвящена проблемам формирования произносительных навыков у обучающихся на уроках английского языка. Как известно, наличие таких навыков является неотъемлемым условием коммуникации. Речь будет понята с трудом, искаженно или вообще не понята слушающим, в случае если говорящий не соблюдает фонетические нормы языка. Сам слушающий либо не поймет, либо ему будет очень трудно понять обращенную к нему речь, если сам не владеет произносительными навыками. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что при обучении иностранному языку каждый учитель обязан оказывать серьезное внимание работе над фонетикой, стремиться сформировать у обучающихся навыки правильного произношения и беглости речи. Необходимость обучения фонетике подтверждается и тем фактом, что в Едином государственном экзамене по английскому языку в разделе «Говорение», первое задание представляет собой чтение вслух небольшого текста научно-популярного характера, где оценивается именно владение фонетической стороной речи. При этом обучение фонетике должно продолжаться на протяжении всего курса обучения в школе. А как сделать такое обучение интересным и эффективным для обучающихся? Мы попытаемся ответить на

эти вопросы в данной статье.

Говоря об обучении фонетике, мы прежде всего подразумеваем формирование слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков. Процесс формирования произносительного навыка проходит несколько стадий.

1. Восприятие – создание правильного звукового (слухового) образа.

2. Дифференциация – осмысление, различение признаков звука.

3. Имитация – закрепление рече-двигательных образов речевой единицы.

4. Изолированная репродукция – закрепление артикуляции на основе использования произносительного явления.

5. Комбинирование – переключение внимания с одного фонетического явления на другое.[1]

Для того, чтобы сформировать подобные навыки в методике обучения иностранным языкам выделяют несколько подходов. В обучении произношению в школе оправдал себя аналитико-имитативный способ, при котором звуки, подлежащие специальной отработке, вычленяются из связного целого и объясняются на основе артикуляционного правила; это аналитическая часть работы. Затем эти звуки снова включаются в целое, которое организуется постепенно: слоги, слова, словосочетания, фразы, и проговариваются учащимися вслед за образцом, имитируются. Артикуляционные правила носят аппроксимированный (приближенный к правильному) характер. Это фактически правила-инструкции, которые подсказывают учащимся, какие органы речи (губы, язык) принимают участие в произнесении звука. [2]

Для работы над произношением своеобразно использовать следующие способы работы: выполнение фонетической зарядки, отработка фонетической стороны нового лексико-грамматического материала, работа над произношением путем чтения вслух.

Фонетическая зарядка является также основным способом формирования произносительных навыков и представляет собой специальное тренировочное упражнение в произношении, которое предупреждает забывание фонетического материала и препятствует деавтоматизации навыков.

Материалом фонетической зарядки могут быть отдельные звуки, звукосочетания, слова, предложения и небольшие тексты, содержащие фонетические явления, нуждающиеся в постоянной “инвентаризации”. Обычно фонетическая зарядка строится градуировано: от более мелких единиц (собственного предмета тренировки) к более крупным, где эти единицы предстают в разнообразных сочетаниях. Например, в английском языке: [w] – what, water, wind, why, а далее рифмовка: Why do you cry Willy why?

С целью получения собственных эмпирических данных о существующей практике формиро-

вания фонетических навыков в школе, нами были проведен опрос учителей на базе гимназии №117 г. Омска. Анкетирование показало, что учителя считают фонетический навык важной стороной общения на английском языке. Однако этот аспект особенно часто «приносится в жертву» из-за недостатка времени на уроке. Но отсутствие времени не является единственной причиной того, что работа над фонетическими навыками уходит на второй план. В современных УМК не в полной мере представлен алгоритм работы по формированию фонетических навыков, что требует дополнительной работы учителей по поиску соответствующего материала. Полученные данные были учтены нами в разработке программы формирования фонетических навыков в 5 классе на уроках английского языка.

В рамках опытного обучения в школе особой популярностью у обучающихся пользовались скороговорки. Использование скороговорок на уроке помогали в непринуждённой игровой форме отработать произношение отдельных звуков, в особенности тех, которые отсутствуют в русском языке. Мы предлагаем следующие этапы работы со скороговорками. Первый этап – демонстрация или презентация скороговорки. Вначале скороговорка должна быть озвучена учителем в быстром темпе, т.е. так, как её следует произносить. И лишь только затем учитель произносит её медленно, по слогам. Второй этап - работа над содержанием скороговорки. Очень важно не механически проговаривать скороговорку, а произносить осмысленно. Обучающимся необходимо знать то, что они произносят. Значение некоторых слов можно раскрыть при помощи сигналов, антонимов, комментария. Можно использовать иллюстрации или предложить несколько вариантов перевода скороговорки на выбор. Третий этап – работа над произношением. Необходимо отработать изолированно каждый звук, затем слово, содержащее этот звук, словосочетания и, наконец, всю скороговорку. Сначала скороговорка внимательно прочитывается про себя, затем произносится несколько раз беззвучно с подчёркнутой чёткой артикуляцией, потом медленно шёпотом, тихо, громче. Скороговорки нужно отрабатывать через очень медленную, преувеличенно четкую речь. От долгого многократного повторения одних и тех же слов речевой аппарат налаживается настолько, что приучается выполнять ту же работу в самом быстром темпе. Поначалу скороговорка произносится вслух хором и ещё достаточно медленно, затем быстрее. Можно разделить учащихся на пары или группы. И, наконец, начать произносить громко и быстро. Сначала дать возможность ответить индивидуально сильным ученикам, а в конце слабым.

К сожалению, объем данной статьи не позволяет нам привести примеры скороговорок, которые мы использовали во время проведения занятий. Покажем лишь задания для работы со скороговорками, что на наш взгляд является методически более оправданным (примеры скороговорок можно найти в сети Интернет).

1. Учащиеся отгадывают скороговорку по одному названному учителем слову.

2. Учитель показывает один за другим рисунки, иллюстрирующие скороговорки. Дети, увидев рисунок, должны произнести ту скороговорку, иллюстрацией которой он является. Можно раздать рисунки детям (которые они рисовали на прежних уроках при работе над каждой скороговоркой). Учитель называет скороговорку, а дети должны показывают подходящий рисунок.

3. Ученикам предлагается из данных слогов или слов составить знакомую скороговорку.

4. Учитель начинает произносить скороговорку, дети хором завершают.

5. Учитель предлагает угадать, в какой скороговорке идёт речь о: а) хлебе; б) молоке; в) кошке; г) собаке; д) рыбе и так далее.

6. Ученики по очереди должны назвать одно за другим слова скороговорки, стараясь не ошибиться, при этом можно начинать как с первого слова, так и с последнего.

7. Один из учащихся «играет» скороговорку, используя мимику, жесты, и просит других называть скороговорку, о которой идёт речь.

8. Начало одной скороговорки соединено с концом другой. Дети должны назвать обе скороговорки полностью и правильно.

9. Учащимся даются попеременно слова из известных скороговорок, и предлагается объединить их в группы, расположить в правильном порядке и дополнить недостающими словами.

10. Кто из детей назовёт больше скороговорок.

11. Соревнования в командах. Называются поочередно по одной скороговорке. Выигрывает та команда, которая последней называет скороговорку.

Безусловно, для формирования произносительных навыков можно использовать не только скороговорки, но и рифмовки, песни, диалоги и небольшие тексты.

Наблюдение за речью обучающихся во время опытного обучения показало, что дети научились правильно расставлять логическое ударение во фразах и предложениях, их речь стала более ритмичной и динамичной. Хотя, конечно, отмечались отдельные ошибки в интонационном оформлении речи, имелись случаи некорректного произношения звуков. Необходимо более пролонгированное обучение, чтобы речь обучающихся стала качественнее и сформированные произносительные навыки были прочнее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Грузинская И. А. Методика преподавания английского языка. / И.А. Грузинская – М.: Рассвет, 2002. – 432с.

2. Жирмунский В.М. Теория стиха. В.М. Жирмунский – СПб.: Современный писатель, 2004.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ И ТЕКСТОВ

На сегодняшний день, экономическая тема стала одной из самых популярных как для специалистов, так и для людей, напрямую не вовлеченных в сферу финансов, кредита, денежного обмена и производства. Решая проблему финансового кризиса, экономисты, политики и бизнесмены практически всех стран объединили свои усилия в создании антикризисных программ. Экономические журналы всех стран публикуют статьи, обзоры, аналитические сообщения, последние новости на данную тему. Люди всех возрастов и профессий активно обсуждают эти новости, и выражают свое отношение к ним. Экономический перевод стал наиболее востребованным в связи с развитием международной торговли, а так же российской банковской системы. Поэтому если с текстом подобной тематики работает переводчик, не имеющий определенных навыков перевода экономических текстов, то вряд ли заказчик получит качественно выполненный и соответствующий всем требованиям перевод. Нельзя недооценивать важность перевода данных документов, так как часто переводчикам приходится работать с контрактами или документами для таможенных органов. Как следствие, неадекватно выполненный перевод может отразиться на работе целой компании или учреждения.

Экономический перевод – это перевод текстов, которые носят экономический характер [4]. В число таких текстов включена разнообразная бухгалтерская, аудиторская и банковская отчетность, документация, маркетинговые исследования, научные статьи, бизнес-планы, рабочие отчеты и т.д. Поскольку совместная деятельность с иностранными партнерами подразумевает тщательное ведение финансовых документов, то грамотно сделанный перевод экономического характера является неотъемлемой частью успешной внешнеэкономической деятельности. По качеству сделанного перевода оценивается профессионализм сотрудников и уровень надежности партнерства. Следует отметить, что банковские и финансовые документы – это документы строгой отчетности, и специфика информации, которая содержится в таких документах, становится дополнительной ответственностью для переводчика. Ведь даже минимальная погрешность перевода может привести к самым серьезным последствиям. К таким переводам также можно отнести и переводы для таможни.

Специфика перевода экономических текстов в том, что переводчик должен обладать скрупулезностью и повышенным вниманием к малейшим деталям, высоким уровнем языка и безупречным владением терминологией. Для того чтобы грамотно переводить экономические тексты, необходимо «быть в теме», то есть быть осведомленным не только в теории экономических знаний и в специфике

письменного изложения, в том числе официальных финансовых документов, но и знать основные требования к ведению финансовой отчетности в разных странах [2].

Для обеспечения эквивалентности и точности экономического перевода, лингвисту требуется не только постоянно совершенствовать языковой уровень, но и заниматься изучением специальной экономической терминологии и стандартов. Так, например, одинаковый термин экономический и технический перевод может трактовать по-разному. Ведь самое главное для заказчика экономического перевода получить текст, адекватно и точно отражающий содержание оригинала.

Во избежание проблем специалисту необходимо предварительно составить отдельно глоссарий часто используемых терминов и понятий, уточнить при необходимости значения у экономистов, бухгалтеров.

Правила экономического перевода

Особенности перевода бухгалтерских текстов и перевода экономических терминов:

- относятся информативность текста и насыщенность терминами и их определениями;
 - не всегда стандартная и последовательная манера изложения;
 - преобладание сочетаний, ядром которых служит существительное, особенно различных видов атрибутивных групп;
 - широкое использование метафор;
- распространенность фразеологических эквивалентов слова.

Особенности перевода финансово-экономических терминов

Термин - это эмоционально-нейтральное слово (словосочетание), передающее название точно определенного понятия, относящегося к той или иной области науки или техники, или обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки и техники. Терминологическая лексика дает возможность наиболее точно, четко и экономно излагать содержание данного предмета и обеспечивает правильное понимание существа трактуемого вопроса. В специальной литературе термины несут основную семантическую нагрузку, занимая главное место среди прочих общелитературных и служебных слов.

Существуют особенности перевода экономической терминологии. В принципе термин однозначен. Однако чистые термины очень редки. Чаще слово-термин обладает несколькими значениями.

В экономических статьях кроме специальной лексики и терминов, встречается и общеупотребительная лексика, но здесь нужно учитывать следующие моменты: одна часть общеупотребительных слов (work, company, office) не вызывает трудностей при переводе.

Для специальных текстов характерно так же наличие сокращений и аббревиатур, большинство

из которых используются только в экономических текстах и документах.

Английские экономические материалы обнаруживают целый ряд грамматических особенностей. Естественно, не существует какой-либо «научно-технической, юридической либо экономической грамматики». В экономических текстах, используются те же самые синтаксические структуры и морфологические формы, как и в других функциональных стилях. Однако ряд грамматических явлений отмечается в данном стиле чаще, чем в других, некоторые явления, напротив, встречаются в нем сравнительно редко, другие - используются лишь с характерным лексическим «наполнением».

Одной из характерных особенностей перевода современных экономического текста на английском языке становится частое использование причинно-следственных союзов и логических связок в начале абзаца, ранее отмечавшееся в основном в середине сложного предложения. Эти слова придают тексту логичность, связывая его отдельные части, и в некоторых случаях несут эмоциональную нагрузку, то есть одновременно используются для выделения определенной наиболее значимой информации, что обязательно должно быть отражено в тексте перевода. Наиболее часто в качестве слов-связок встречаются следующие наречия и союзы: firstly, secondly, still, also, consequently, moreover, nevertheless, however, yet, likewise, etc [2].

Экономический перевод относится к одному из самых сложных переводов. По сложности перевода, он чем-то похож на научный или юридический перевод. Специалист, который берется переводить экономический текст, должен быть в курсе происходящих событий на современном рынке, следить за новостями в мире и иметь экономическое образование. Знание маркетинга, рекламы, бухгалтерии и финансов, владение лексикой значительно облегчат работу переводчику. Экономические переводы требовательны. Их необходимо выполнять, не выходя за определенные рамки. Переводчик должен объективно, точно и конкретно переводить исходные данные, не отягощая информацию эмоциональными оценками. Научность и сухость должны прослеживаться на протяжении всего текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2005. – 828 с
2. Ерогова, А.М. Теория и практика перевода экономических текстов с английского языка на русский [Текст] / А.М. Ерогова.- М.: Просвещение, 1986. -122 с.
- 3.Сапогова, Л. И. Переводческое преобразование текста: учеб. пособие [Текст]/ Л. И. Сапогова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 320 с.
4. Краткий экономический словарь: [Электронный ресурс]: - URL: <http://ekslovar.ru/> (Дата обращения 24 мая 2016)

ПЕРЕДАЧА ЗВУКОВОЙ МЕТАФОРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В статье рассматривается проблема передачи звуковой метафоры при переводе на примере стихотворения К. Брентано «Wiegenlied» и его перевода на русский язык.

Поэзия, как известно, тяготеет к максимальной концентрированности словесной формы. С помощью звуковой метафоры можно придать стихотворению более глубокое понимание в сжатом формате, так как звуковая метафора всегда выражается целым комплексом средств.

Основой фонетической метафоры служит эвфония – звуковая организация поэтического текста. Звуковая метафора возникает в том случае, когда эвфония становится образно и символически нагруженной, когда звуковая организация текста играет доминирующую роль в создании образа и создает дополнительный ряд образов. [1, с. 74]

В фоносемантике принято различать две основных позиции звукосимволизма – первичный и вторичный. Мы рассматриваем только вторичный контекстуальный звукосимволизм, который включает звучание в окказиональную фоносемантическую структуру текста. С его помощью можно обозначить не только сенсорно-эмотивные признаки звуков, но и сложное понятийное содержание. Во вторичном звукосимволизме выделяют:

1. Звукоподражание – один из наиболее элементарных видов звуковой метафоры, который передаётся при помощи слов оноμάτων.

2. Паронимическую аттракцию – образно-смысловое сближение сем однокоренных и не однокоренных, близких и далёких по смыслу слов на основе созвучий, порождающее коннотативное значение.

3. Лейтмотив – повтор звуков и их комбинаций. Многократный повтор усиливает и выделяет звуки и созвучия, тем самым объединяя их в одно ассоциативно-семантическое поле. [3, с. 92]

Для анализа передачи звуковой метафоры было выбрано стихотворение Клеменса Брентано «Wiegenlied» и его перевод на русский язык, выполненный Аркадием Равиковичем.

Клеменс Брентано (1778-1842) – немецкий писатель и поэт, наиболее известен благодаря сборнику народных песен «Волшебный рог мальчика», собранному вместе с Ахимом фон Арнимом.

«Wiegenlied» - это колыбельная песня. Поэтому в силу особенности своего предназначения, она - мелодичная, спокойная и размеренная по звучанию. Мелодичность «Колыбельной» построена

на ассонансе [ei]-[i:], многократно повторяющемся, тем самым усиливая сочетание «leise Lied». И этот ассонанс подчинен такту. Первая строка, однако выбивается из него, здесь трижды повторяется слово «leise», тем самым акцентируя внимание на образе действия. В следующих строках ассонанс усиливается из-за приступа при произношении дифтонга [ei], после чего происходит смягчение последующим звуком [i:] (i – ei – ie–ie). В последних трёх строках доминирует звук [i:], и последнее слово с этим звуком отделено от остальных, оно интонационно ставит точку в стихотворении.

Однако бóльшую роль играет аллитерация звука [z]. Он оживляет образ упоминаемых в стихотворении пчёл («wie die Bienen...»), и словно полет настоящей пчелы то усиливается, то отдалается. В «Колыбельной» также часто повторяются звуки [m], [n], которые ассоциируются с напеванием, пением «мычанием».

Singet leise, leise, leise,
singt ein flüsternd Wiegenlied;
von dem Monde lernt die Weise,
der so still am Himmel zieht.

Singt ein Lied so süß gelinde,
wie die Quellen auf den Kiesel, n,
wie die Bienen um die Linde
summen, murmeln, flüstern, rieseln.

Тихо в мире, спи малышка.
Звёзды водят хоровод.
Месяц с песнею чуть слышной
Тихо по небу плывёт.

Песнь его звучит так дивно,
Как ручей, журчащий ночью,
Будто сотни пчёл над липой
Вьются, шепчутся, бормочут.

В русском переводе мелодичность достигается за счёт ассонанса звуков [и], [о] – словно повторяя гласные слова «тихо». Аллитерация [т'], [с], [ш], [ц] в переведённом варианте ассоциируются

с успокаиванием, убаюкиванием ребёнка, шепотом и призывом к тишине («тсс...»), что в русском языке часто используется в колыбельных. В пример частотности использования такой аллитерации можно привести широко известные колыбельные: «Спи, моя радость, усни» и «Ложкой снег мешая», где в самом названии эти звуки встречаются трижды. В «Колыбельной» эта метафоризация преобладает над всеми другими. Метафора «жужжания» в переводном тексте отсутствует, но акцент на слове («пчёл») достигается за счёт аллитерации звука [ч] в предшествующих строках.

Подводя итоги проведённого исследования, можно сказать, что перевод стихотворений с сохранением звуковой метафоры сложен. Трудность передачи звуковой метафоры обусловлена тем, что в разных языках различаются фонетические системы, и тем, что у звукового символизма каждого языка есть своя национальная специфика, которая связана с языковым опытом его носителей. Это означает, что при оценке звуковой стороны одного и того же поэтического текста у представителей разных культур возникнут разные ассоциации, воспитанные системой их родного языка. [2, с. 72]

Для сохранения звуковой метафоры переводчику следует проанализировать заложенный в звуковой метафоре смысл, какие ассоциации она вызывает у носителей языка оригинала, и перенести этот смысл в переводном тексте с помощью звуков, ассоциирующихся с тем же, что в оригинале.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1) Рябых Е. Б. Фонетическая, грамматическая, графическая метафоры как вспомогательные способы репрезентации знаний о концептах / Е. Б. Рябых // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – Тамбов : Изд-во Тамб. госуниверситета им. Г. Р. Державина, 2012. – №5(109). – С. 74-79.

2) Рудь Е.Е. Насколько звукоизобразителен русский язык / Е. Е. Рудь // Вестн. Майкопского гос. техн. ун-та. – Майкоп : Изд-во Майкоп. гос. тех. университета, 2015. - №1. – С. 70-77.

3) Сулова С.В. Звуковая метафора в немецкой романтической поэзии (на материале лирики Клеменса Брентано): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Сулова Светлана Владимировна. СПб., 2001. – 187 с.

Карпова М.А.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель – доцент каф. ЛТиПП
Прокудина С.В.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТАМОЖЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

В настоящее время все более весомое количество людей имеют непосредственное отношение к области внешнеэкономической деятельности и принимают участие в разноформатных международ-

ных сделках. Не существует такого интернационального процесса, который бы обходился без ведения деловой документации. Зачастую стороны, имеющие деловые взаимоотношения, являются представителями разных стран и носителями разных языков. В связи с этим возникает необходимость осуществления межкультурной коммуникации, связующим звеном между автором и адресатом договора которой является некий посредник, являющийся специалистом по переводу, а также, который специализируется на переводах особой документации и владеет необходимым лексическим и терминологическим запасом в данной сфере деятельности.

Таможенная документация является неотъемлемой частью практически всех внешнеторговых операций, играет важную роль при импорте и экспорте товаров, так как содержит в себе особую информацию, которая в свою очередь имеет клишированную форму и должна быть оформлена определенным образом и в соответствии с требованиями стран импортера и экспортера. Переводчик обязан согласно всем строгим правилам произвести адекватный перевод официальных деловых бумаг, в котором бы не возникало никаких вопросов о компетентности и правомочии данного документа на языке перевода.

Всякий документ, обязательный для прохождения таможенной службы, разрабатывается согласно закону Российской Федерации и нормативным актам ГТК РФ. Таможенные органы осуществляют проверку всех документов и сведений, которые обязаны быть представлены при совершении таможенных операций. Этот критерий подразумевает достоверный перевод на другой язык сведений и информацию, содержащихся в сопроводительных документах, об импортируемом или экспортируемом товаре с соблюдением всех необходимых норм оформления и заполнения.

При таможенном декларировании товаров в зависимости от заявляемых таможенных процедур и лиц, перемещающих товары, применяются следующие виды таможенной декларации:

- декларация на товары;
- транзитная декларация;
- пассажирская таможенная декларация;
- декларация на транспортное средство.

Формы и порядок заполнения таможенной декларации определяются решением Комиссии таможенного союза.

При переводе необходимо учитывать разницу законодательных норм стран, специфику оформления документации, особенности русского и английского официально-делового стиля.

Официально-деловой стиль является наиболее консервативным. Наличие эмоциональности и субъективности здесь абсолютно запрещено. Деловой стиль имеет определенную коммуникативную

цель – установление взаимодействия двух сторон договора и достижение соглашения между ними.

Основной чертой языка деловой корреспонденции является сохранение структурных форм и использование определенных синтаксических конструкций. Так, каждая часть делового документа или официального письма: заголовок, дата, вступительное обращение, основной текст, заключительная формула вежливости и подпись регулируется как лексически, так синтаксически.

К общим особенностям, характеризующим стилистические разновидности официальных документов относят следующее:

- полнота и своевременность информации;
- точность и лаконичность формулировок;
- отсутствие эмоциональности, использование нейтрального тона;
- безличность лексических конструкций.

Отличительной лексической особенностью данного вида документации является использование общепринятой терминологии, фраз, выражений, аббревиатур, условных знаков и сокращений, которые варьируются в зависимости от типа документа и конкретных условий переписки.

К особенностям перевода деловой документации относят соблюдение строгих правил и использование стандартных языковых клише. Чтобы перевести соглашение, контракт или любой другой деловой документ, переводчик должен не только свободно владеть иностранным языком, но и знать особенности деловой переписки, правила использования стандартизованных клише и речевых оборотов, а также иметь представление об особенностях их использования в разных странах, и, кроме того, иметь навыки делового этикета.

Профессиональный перевод деловой документации должен быть эквивалентным и адекватным. Адекватным перевод может считаться лишь тогда, когда коммуникативная направленность исходного языка совпадает с коммуникативной направленностью в тексте языка перевода. Эквивалентностью называют предельно возможное лингвистическое сходство вторичного текста с первичным. Таким образом, перевод деловых документов носит информативный характер и полностью направлен на передачу содержания.

Перевод документации можно назвать одним из самых востребованных видов перевода на сегодняшний день. К данному дискурсу относятся особые построения предложений, специфический лексический состав, наличие лексических шаблонов и клишированность. Также, перевод текстов официально-делового стиля должен адекватно передавать смысл оригинала в форме, насколько это возможно, близкой к форме оригинала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Граурдина, Л.К. Культура русской речи. [Текст] / Л.К. Граурдина, Е.Н. Ширяев – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. – 560 с.
2. Солганик Г.Я. Стилистика текста. [Текст] / Г.Я. Солганик – Учебное пособие. 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 256 с.
3. Гуринович В.В. Деловая переписка на английском языке. [Текст] / В.В. Гуринович – Учебное справочное пособие. – М.: Харвест, 2003. – 256 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
6. Умерова М.В Особенности перевода документов и текстов официального характера [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-dokumentov-i-tekstov-ofitsialnogo-haraktera> (дата обращения: 14.05.2016)

Кечкина А. С.,
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород
Научный руководитель - канд. филол. н., доцент каф. теории и практики немецкого языка
Матвеева И.В.

СВЯЗЬ ЭВФЕМИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ЯВЛЕНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ

В настоящее время немецкий язык переживает достаточно своеобразный и интересный период регламентации в различных сферах. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в идее выражать свои мысли «политкорректно» («politisch korrekt»).

Согласно С.Г. Тер-Минасовой, политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. [7, с. 216]

Политическая корректность является масштабным явлением современности, затронувшим самые разнообразные аспекты жизни общества. Влияние политкорректности отразилось на взаимодействии различных расовых и этнических групп, гендерных отношениях, положении в обществе людей разного возраста, социального статуса, материального достатка. Заслуживающим отдельного рассмо-

трения представляется лингвистический аспект этого феномена, связь политкорректности с языком, дискурсом и межкультурной коммуникацией в современном обществе.

Языковеды дают различные определения данного феномена. По мнению З.С. Трофимовой, явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических меньшинств [8, с. 227].

По словам руководителя Общества немецкого языка Хольгера Клатте (Holger Klatte), употребление различных названий и понятий в рамках одного языка определяется вековыми традициями. «Слова сами по себе не могут быть оскорбительными, и нам не удастся уничтожить расизм, если мы просто запретим их», — подчеркивает лингвист. С подобной проблемой когда-то столкнулась и популярная в Германии сладость «Поцелуй негра» (Negerkuss) — воздушный зефир в шоколадной глазури. Признанный расистским, десерт был вынужден сменить название на нейтральное «Шоколадный поцелуй», поскольку слово Neger стало считаться в немецком языке оскорбительным. Альтернативный вариант названия — «Поцелуй мавра» — также был признан дискриминирующим и поэтому запрещен [5].

Политически корректные идеи часто демонстрируются в смягченных выражениях. Именно поэтому одним из наиболее эффективных средств для создания политически корректной лексики является эвфемия.

В лингвистическом плане эвфемизмы стали изучать с XIX века. В конце XIX столетия немецкий лингвист Г. Пауль выделил эвфемизмы в хорошо известной сегодня схеме семантических изменений [6]. Особенной популярностью проблемы эвфемизации стали пользоваться в 60-80-х годах 20 века. В этот период появились работы С. Видлака, Дж. Лоуренса. Проблемы эвфемистического переименования на материале разных языков также рассматривали И.Р. Гальперин, Л.П. Крысин, В.П. Москвин, О.И. Реунова, В.Н. Телия, Дж. Уильямс, и другие.

В некоторых современных отечественных курсах стилистики эвфемизмы рассматриваются как стилистическое средство. В других считается, что «эвфемизмы не могут рассматриваться как стилистические средства, поскольку они слишком прямо обозначают предмет» [1, с. 173].

По мнению Квятковского: «Эвфемизм — благоречие, вежливое выражение (порой мнимо вежливое), смягчающее прямой смысл резкого, грубого или интимного высказывания» [3, с. 347].

А. Кацев считал, что эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или оидозного, вызываемые к жизни моральными или

религиозными мотивами [2, с. 92].

И, разумеется, эвфемизмы широко используются в сфере общественных и политических отношений. К примеру, в экономике - die Gegenfinanzierung 'нецелевое использование средств', das Negativwachstum / Nullwachstum, die Wachstumsdelle, die Rezession 'спад в экономике'. В отношении богатства и бедности - die Bessergestellten / Besserverdienende 'богатые', die Benachteiligten / die sozial Schwachen / die sozial schlechter Gestellten 'бедные', in bescheidenen Verhältnissen leben 'быть бедным', 'in der Bredouille sein' 'бедствовать'. Относительно иммиграции - aufenthaltsbeendende Maßnahmen, die Durchbeförderung 'депортация'. А также профессий - der Entsorgungsbeamter вместо Müllmann 'уборщик мусора', der Facility-Manager вместо Hausmeister 'старший дворник', die Floristin вместо Blumenverkäuferin 'продавщица цветов', der Hairstylist вместо der Friseur 'парикмахер', der Referent вместо der Vertreter 'представитель'.

Термин «политическая корректность» представляется некоторым лингвистам неудачным из-за слова «политическая», подчеркивающего рациональный выбор по политическим мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлении к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям. «Политически корректный» эвфемизм – это всегда эвфемизм, введенный с целью избежать того или иного оскорбления какой-либо группы населения. Альтернативными терминами являются «языковая корректность», «культурная корректность» и «коммуникативная корректность».

Российские ученые, занимающиеся проблемой политической корректности (Ю.Л. Гуманова, А.В. Остроух), полагают, что по своим функциям политически корректные слова и выражения однотипны с эвфемизмами. Вместе с тем, в отличие от эвфемизмов, политическая корректность накладывает свой отпечаток не только на лексику, но и на синтаксис, морфологию и словообразование. Политическая корректность – это скорее стратегия, эвфемизмы же – тактика, тактические уловки, с помощью которых либо соблюдается, либо нарушается баланс взаимодействия между отдельными лицами, группами, сообществами. Кроме того, политическая корректность в гораздо большей степени оказывается навязанным социокультурным явлением. Эвфемизмы можно, в свою очередь, представить как языковые средства реализации такого социокультурного явления как политическая корректность.

Выделяются также т.н. «политические эвфемизмы», которые не просто смягчают какое-либо понятие, но порой способны существенно его исказить. Показательны здесь такие лексемы как 'Entsorgungsparks' (парки утилизации) вместо 'Atommüll' (ядерные отходы), 'Operation' (операция) вместо 'Krieg' (война), 'Himmelfahrt' (поездка в небеса, вознесение) вместо 'lebensgefährliches

militärisches Unternehmen' (опасная для жизни военная операция).

Сравнение явлений эвфемии и политической корректности можно провести по ряду признаков, как объединяющих, так и дифференцирующих. Так, и эвфемия, и политкорректность оба представляют собой лингво-социокультурные явления, в ходе которых используется подмена понятий ради «смягчения» речи и речевых оборотов. Но эвфемия используется в тактическом плане и применяется ко всем людям как осознанно, так и не осознанно. В то время как политкорректность осознанно используется в стратегическом плане и направлена на «ущемленные» группы людей.

Таким образом, оба явления представляют собой лингвосоциокультурный феномен. Нельзя говорить о том, что одно явление полностью включено в другое. Эвфемия и политкорректность (или коммуникативная корректность) по-разному представлены в различных сферах общения и общественной жизни. Можно лишь утверждать, что в языковом плане коммуникативная корректность эвфемистична, т.е., политкорректные обороты в лингвистическом плане представляют собой эвфемизмы, обслуживающие определённые сферы человеческой коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гальперин И.Р. Stylistics. – М.: Издательство «Высшая школа», 1981.
2. Кацев А.М. Языковое табу. - Л.: Просвещение, 1988. - 112 с.
3. Квятковский А. П. Альбомная лирика // Квятковский А. П. Поэтический словарь. — М.: Сов. Энцикл., 1966.
4. Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д.. Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов. – М.: Букинистическое издание, 1993.
5. Михайлина И. Словом обидеть можно немецкий язык на пути к политкорректности [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://germania-online.ru/wissenschaft-bildung/nauka-i-obrazovanie-detal/datum/2013/12/09/slovom-obidet-mozhno-nemeckii-jazyk-na-puti-k-politkor.html>
6. Пауль Г. Принципы истории языка. М.:Издательство иностранной литературы, 1960. —501 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М., 2000
8. Трофимова З. С. Словарь новых слов и значений в английском языке. - М., 1993

СОДЕРЖАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НОВОГОДНЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ СИ ЦЗИНЬПИНА

Новогоднее обращение лидеров разных стран всегда имеет один из самых высоких рейтингов на телевидении. Люди собираются у телевизора, слушают выступление лидера своей страны и ждут наступление Нового года. Цель новогоднего выступления заключается в том, чтобы поздравить всех граждан с Новым годом, подвести итоги уходящего года, и сообщить о предстоящих событиях наступающего года.

Что же представляет собой новогоднее обращение? Для того чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим содержание и национальную специфику новогоднего выступления Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. [1]

Выступление Си Цзиньпина можно разделить на три основных части.

В первой части обращения, председатель лично поздравляет всех граждан Китая, представителей разных национальностей, соотечественников, друзей из разных стран и регионов мира с Новым годом. В этой же части послания, председателя проводит краткий анализ и обзор наиболее ярких, фундаментальных, исторически важных и имеющих крайне принципиальное значение для государства и общества событий минувшего года. Актуальными направлениями являются вопросы в социальной, экономической и внешнеполитической сферах.

Во второй части выступления, председатель сообщает о намеченных планах на предстоящий год, и о предстоящей непрерывной работе, направленной на обеспечение населения достойным уровнем жизни и разрешение проблем, волновавшие населения.

В третьей части обращения Си Цзиньпин высказывает свои надежды на совместное построение сообщества общей судьбы, в котором благоденствуют народы всей планеты.

Проанализировав структуру новогоднего выступления, можно сказать, что она представляет собой три части, между которыми выстроена четкая и логическая связь.

Что же касается содержательной стороны обращения, то в ней Си Цзиньпин не только проводит краткий анализ событий минувшего года, но и сообщает о намеченных планах на предстоящий год, и о предстоящей непрерывной работе. Связано это с тем, что у китайцев всегда есть стратегия предстоящих действий, они всегда смотрят вперед, в будущее.

Новогоднее обращение, с точки зрения функциональной относительности, представляет собой публичное выступление. Одной из важных особенностей публичного выступления является наличие функции воздействия.

Новогоднее выступление всегда предназначено для народа, и это говорит о том, что выступление такого плана всегда адресное. Новогодняя речь, как правило, начинается с обращения, и именно оно оказывает на слушателей огромное воздействие и убеждение.

Си Циньпин в своем выступлении использует и привычные обращения, носящие национальный характер, и вежливые обращения к обществу, характерные в первую очередь для англоязычных стран.

Такое обращение как 同志们 «товарищи» является наиболее привычным для китайцев, так как именно оно было самым распространенным в девяностых годах двадцатого века. Также стоит отметить, что подобное обращение характерно для социалистического государства, коим Китай и является.

Что же касается 女士们 · 先生们 «дамы, господа», то подобные обращения стали употребляться в речи китайцев недавно, а точнее после того, как Китай стал открытым для всего мира. На сегодняшний день, обращения «дамы, господа» стали привычными и часто употребляемыми. Нельзя не сказать и о том факте, что употребление подобных обращений также связано с тем, что Си Циньпин поздравляет с Новым годом не только граждан Китая, но и друзей из разных стран и регионов мира.

Так же стоит отметить, что эти же слова обращения служат границами между частями выступления.

Все публицисты и ораторы строят свою речь непосредственно от первого лица, то есть формами «я» и «мы». Си Циньпин на протяжении всей своей речи очень часто употребляет местоимение «мы». Все это говорит о том, что Китай относится к культуре коллективистского типа. Когда Си Циньпин употребляет местоимения «мы», он показывает, что он и есть народ, то есть он олицетворяет себя с народом. Употребление подобного местоимения оказывает на народ огромное воздействие и убеждение, а так же побуждает и призывает всех действовать. Поэтому новогоднее выступление это не только поздравления и пожелания благополучия и процветание, это еще и призыв к совершению каких-либо действий на благо страны и народа.

В тексте новогоднего выступления Си Циньпина присутствуют реалии:

小康社会 общество «сяокан». Модель идеального общества со средним достатком или же, как его еще называют, общества средней зажиточности.

一带一路 «один пояс, один путь». Выдвинутая Китаем инициатива объединённых проектов создания «экономического пояса шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века».

三严三实 «три вида строгости, три вида справедливости». Концептуальный подход, согласно которому, в процессе администрирования и правоприменения необходимо непрестанно придерживаться принципов морали и соблюдения дисциплины, быть честным и беспристрастным в ходе принятия решений, в ведении дел и в личном поведении.

命运共同体 «сообщество с единой судьбой». Концепция развития и безопасности Китая, предложенная Си Цзиньпином.

东方之星 пассажирское судно «Дунфанчжисин» («Звезда Востока»).

中共十八届五中全会 5-ый пленум ЦК Компартии Китая 18-го созыва.

十二五 12-ый пятилетний план. План по социально-экономическому развитию Китая.

Употребление реалий является национально-специфической частью культуры данной страны.

Новогоднее выступление является неотъемлемой частью самого ожидаемого праздника в году, Нового года. Лидеры разных стран, произнося новогоднюю речь, объединяют людей вместе. Все ждут этого знаменательного момента, что бы пожелать друг другу успехов, радости и счастья, поблагодарить друг друга за понимание и поддержку, и произнести тост за процветание и благополучие страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. 习近平发表新年贺词:只要坚持 梦想总可实现 [Электронный ресурс]: 南方网. – Режим доступа: <http://news.southcn.com> (дата обращения: 01.02.2016).

Колесникова А.А.,
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
Научный руководитель – доцент
Замараева Г.Н.

ПОСЛОВИЦЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР АНГЛИЧАН

В наши дни английский язык – язык мирового значения. На нем говорят свыше 1,5 миллиардов людей во всем мире. Чтобы познать всю многогранность английского языка, нам необходимо окунуться в его историю, понять специфические особенности культуры. Как будущий лингвист, могу с уверенностью сказать, что язык и культура находятся в непрерывном взаимодействии. Я полагаю, что иностранный язык невозможно изучать вне контекста культуры и психологии людей, говорящих на этом языке.

Хорошее знание языка, в том числе английского, невозможно без знания его фразеологии. Са-

мыми яркими и выразительными фразеологическими единицами можно считать пословицы и поговорки. Они являются связующей нитью между языком, менталитетом и культурой народа.

Если рассматривать пословицы и поговорки в рамках профессиональной деятельности, например, работы переводчика, они будут полезны с точки зрения учета национального характера, а также помогут правильно понять ситуацию коммуникативного акта и верно перевести высказывание.

Тема пословиц, в отражении национального характера англичан в связи с расширением межкультурных коммуникаций в современном мире весьма актуальна. На мой взгляд, изучение национальных особенностей англичан, сквозь призму пословиц поможет коммуникантам найти путь к взаимопониманию и сотрудничеству.

Что же такое национальный характер, и каковы особенности английского национального характера?

Под национальным характером понимается система позиций, ценностей и убеждений, разделяемых значительной частью данной нации.

Элементы национального характера закладывались на ранних этапах развития общества. Они служили важнейшим способом практического, обыденного отражения действительности. На последующих этапах исторического развития на национальный характер влияла политическая система. В периоды обострения национальных проблем черты национального характера выходят на передний план, определяя политическое поведение людей.

Английский национальный характер представляет собой результат богатейшей истории страны, ее традиций, привычек поведения; он является отражением особенностей ее климата, природы, географического положения. Для описания английского характера необходимо знание, по сути дела, всей английской истории и культуры.

Английский характер сложен и парадоксален. «Англия — страна противоречий и неожиданностей, — писал Эмерсон. — Английскому характеру свойственны не постоянство и однообразие, а разнообразие и разнородность. Материалистическая нация — англичане дали миру большое количество мистиков и поэтов, идеалистов. Мирный народ, вежливый и добрый, они, если их разозлить, становятся чрезвычайно воинственными. Хорошие друзья, они — плохие враги, обладающие всеми качествами бульдога. Подозреваемые в отсутствии юмора, или в том, что он у них запаздывает, они дали миру лучших юмористов. Самая законопослушная нация, они создали лучшие детективы и их литература полна описания насилия и преступлений».[1]

Особенности английского национального характера - строгость в воспитании, сдержанность, деловитость и расчетливость, ответственность за себя и свою жизнь (человек – хозяин своей судьбы),

бережное отношение ко времени, семье, дому, животным, любовь к порядку (включая очереди), осторожность - его проявление можно проследить через ряд пословиц.

Строгость в воспитании. Англичане в воспитании придерживаются принципа «не балуй!». Их с детства приучают спокойно переносить холод и голод, преодолевать боль и страх, видеть родителей по расписанию. Вот примеры некоторых пословиц, иллюстрирующих вышеперечисленные черты:

A good name is better than riches (Добрая слава лучше богатства).

The early bird catches the worm (Кто рано встаёт, тому Бог подаёт).

It is an ill bird that fouls its own nest (Худая та птица, которая гнездо своё мараёт).

Английская сдержанность. Отличительной чертой натуры англичан можно считать сдержанность, стремление скрыть эмоции. Немногие вещи могут вывести английский народ из себя. Сдержанность, контроль над своими чувствами — таковы их жизненные принципы. Наверное, единственное, что может вывести их из себя — это шумное и вызывающее поведение других. Подтверждение этому можно увидеть в следующих пословицах:

Live and let live (Сам живи и другим не мешай).

Better the foot slip than the tongue (Слово не воробей: вылетит – не поймаешь).

He knows much who knows how to hold his tongue (Умный слов на ветер не бросает).

Деловитость и расчетливость. Англичане – ловкие предприниматели. Деньги — их кумир. Они постоянно изобретают новые способы создания бизнеса и получения прибыли. Тому подтверждением служат пословицы, приведенные ниже:

A bargain is a bargain (Уговор дороже денег).

Strike while the iron is hot (Куй железо, пока горячо).

Seeing is believing (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать).

Человек – хозяин своей судьбы. Человек строит свою судьбу сам. И как он проживет эту жизнь – зависит от него самого. В целом ряде пословиц присутствует тема о человеке, как о хозяине своей судьбы, о том, что человек не должен опускать руки, а должен добиваться своей цели, идти до конца и надеяться на лучшее:

Cheek brings success (Смелость города берет).

Every man for himself (На других надейся, а сам не плошай).

Nothing is impossible to a willing heart (Была бы охота, а возможность найдется).

Бережное отношение ко времени. Никто не умеет так строго распределять свое время, как англичане. Они ценят время, подчёркивая его скоротечность. Они много работают, но всегда находят время и отдохнуть:

What greater crime than loss of time? (Деньги пропали - наживешь, время пропало - не вернешь).

One cannot put back the clock (Прошлого не воротишь).

One today is worth two tomorrows (Лучше синица в руках, чем журавль в небе).

Семья. Семейная жизнь для англичан является стержневым корнем. Все члены семьи, независимо от того как далеко друг от друга они находятся, как будто связаны невидимой нитью, словно сиамские близнецы. Тема семейных отношений, отношений между родителями и детьми очень распространена в английских пословицах:

Behind every great man there's a great woman (Муж и жена – одна сатана).

A good wife makes a good husband (Доброю женою и муж честен).

Every mother thinks her own gosling a swan (Дите хоть и криво, а отцу-матери диво).

Дом. Дом служит англичанину крепостью. В нем он способен укрыться от непрошенных гостей, надоевших забот. За порогом своей крепости он полностью освобождается от повседневных дел и постороннего давления. Англичане чувствуют себя дома, словно в другом мире:

East or West — home is best (В гостях хорошо, а дома лучше).

My home is my castle (Мой дом – моя крепость).

Every dog is a lion at home (Всяк кулик в своем болоте велик).

Любовь к порядку и очередям. Пожалуй, самое сильное возмущение у англичан вызывает пренебрежительное отношение к очередям. Никогда не пытайтесь проскочить без очереди в Англии. Вам этого не простят.

All in good time (Всему своё время).

Custom is a second nature (Привычка — вторая натура).

First come, first served (Поздний гость гложет и кость).

Осторожность. Одна из типичных черт англичан, которая находит свое отражение в пословицах – осторожность.

A danger foreseen is half avoided (Предупрежден – значит вооружен).

Let sleeping dogs lie (Не буди лихо, пока оно тихо).

Caution is the parent of safety (Береженого и бог бережет).

Животные. В Англии царит культ животных. Подсчитано, что почти в каждом втором доме живет домашнее животное. На первом месте идут собаки, затем кошки. Нигде в мире собаки и кошки не окружены такой заботой. Животное для англичан — самый любимый член семьи. Поэтому не удивительно, что в большинство пословиц включены названия животных и птиц:

An old dog barks not in vain (Старый ворон даром не каркает).

Curiosity killed the cat (Любопытной Варваре на базаре нос оторвали).

Barking dogs seldom bite (Собака, что лает — редко кусает).

Погода. Именно погода является английской слабостью. Поэтому многие явления и события жизни сравниваются с ней. Слова *rain* и *sun* составляют основу пословиц, поскольку дожди, сменяющиеся солнцем, характерны для климатических условий Британии:

Any port in a storm (В любви все средства хороши).

It never rains but it pours (Пришла беда, отворяй ворота).

Rain before seven, fine before eleven (Семь пятниц на неделе).

Исследовав особенности английского национального характера через пословицы, можно в полной мере понять менталитет англичан и их самобытность.

Библиографический список

1) Britain Through American Eyes. N. Y., 1974. P. 749–750.

2) Дубровин М.И.: Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях/Худож. В.И.Тильман. – М.: Просвещение, 1993.

3) Шестаков В. П.: Английская литература и английский национальный характер. — СПб. : Нестор-История, 2010.

4) <https://sites.google.com/site/englishproverbsandsayings/home>

Комарова М.А.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры ЛТ и ПП
Сержанова Ж.А.

КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ФУНКЦИИ НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «ALICE'S ABENTEUER IM WUNDERLAND»

В немецком языке достаточно большое количество частиц, люди активно их употребляют в своей речи и, конечно же, у каждой частицы есть своя функция. Например, усилительные частицы помогают подчеркнуть вес того или иного слова в предложении и окрасить всё в нужный эмоциональный оттенок, усилить его. Рассмотрим несколько примеров употребления усилительных частиц в данном произведении:

1. Als sie es später wieder überlegte, fiel ihr ein, daß sie sich darüber hätte wundern sollen, doch zur Zeit kam es ihr Alles ganz natürlich vor. - Вспоминая об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг все казалось ей вполне естественным. —

Частица «ganz», означающая «довольно, совершенно» и переводящаяся в данном случае как «вполне» придаёт предложению некую лёгкость и усиливает в нас чувство, будто читатель с автором друзья и рассказ воспринимается более непосредственно, передаётся ощущение непринужденности.

2. Du hast mal lange geschlafen! – Ты слишком долго спал!

Частица «mal» показывает, насколько долго он спал, усиливает наше ощущение, что это было достаточно долго. Слишком долго.

3. Willst du denn nicht, willst du denn nicht, willst du kommen zu dem Tanz? – Разве ты не хочешь, разве ты не хочешь, не хочешь пуститься в пляс?

Частица «denn» способствует созданию ощущения нарочитого восклицания через вопрос. Выражает недоумение, непонимание, возможно даже некоторое скрытое раздражение. Это риторический вопрос, в образовании которого помогла частица «denn».

Можно сделать вывод о важности частиц в данном произведении, они помогают наполнить красками и более яркими эмоциями те или иные моменты, помогают читателю более остро прочувствовать определенный момент.

Ограничительные частицы помогают выделить, отграничить от других любой член предложения или части предложений друг от друга.

1. Ich wünschte fast, ich wäre nicht in den Kaninchenbau hineingelaufen — aber — aber, es ist doch komisch, diese Art Leben! - Зачем только я полезла в эту кроличью норку! И все же... все же... Такая жизнь мне по душе — все тут так необычно!

В данном предложении сразу два примера употребления ограничительных частиц. Чаще всего данный вид частиц не переводится, так как сложно сделать это надлежащим образом и оставить нужный оттенок и смысловую нагрузку.

2. Die Taube benutzte die Gelegenheit und fuhr fort: «Du suchst Eier, das weiß ich nur zu gut, und was kümmert es mich, ob du ein kleines Mädchen oder eine Schlange bist?» - А Горлица прибавила: — Знаю, знаю, ты яйца ищешь! А девочка ты или змея — мне это безразлично.

Таким образом, ограничительные частицы помогают отграничивать слова, части предложений друг друга, в некоторых ситуациях играют ту же роль, что и противительные союзы в русском языке.

Определительные частицы служат для уточнения, определения какого-либо слова в предложении. Данная функция хорошо просматривается на приведенных ниже примерах:

1. Es war kein Augenblick zu verlieren: fort rannte Alice wie der Wind, und hörte es gerade noch sagen, als es um eine Ecke bog: «O, Ohren und Schnurrbart, wie spät es ist!» - Нельзя было терять ни минуты, и Алиса помчалась за ним следом. Она слышала, как, исчезая за поворотом, Кролик произнес:

— «Ах, мои усики! Ах, мои ушки! Как я опаздываю!»

«Gerade» в данном контексте можно перевести как «именно», чтобы обыватель смог прочувствовать значение этой частицы в данном предложении более отчётливо. Тогда получится такой смысл – Алиса помчалась следом за ним и услышала то, что произнёс Кролик именно в тот момент, когда исчезал за поворотом. То есть данная частица помогает определить в какой именно момент Кролик произносит данную фразу.

2. Der Anblick des Thieres gefiel Alice nicht recht; aber im Ganzen genommen, dachte sie, würde es eben so sicher sein, bei ihm zu bleiben, als dieser grausamen Königin zu folgen, sie wartete also. - Алисе он не внушил особого доверия, но, подумав, что с ним, верно, все же спокойнее, чем с Королевой, она осталась.

Частица «eben» выступает опять-таки в качестве уточнения: Алисе с ним явно будет спокойнее.

Таким образом, определительные частицы помогают определить момент, в который разворачиваются события, служат для уточнения той или иной обстановки в ситуации.

Также играют важную роль в немецком языке отрицательные частицы. В качестве отрицательной частицы выступает слово nicht, которое, выделяя, отрицает любой член предложения. Это одна из самых важных частиц в немецком языке, ведь если бы её не было, возникали бы большие сложности с донесением мысли до собеседника. Да, в некоторых ситуациях мы можем употребить «keine», но без «nicht» нам не обойтись.

1. Das kommt mir gar nicht richtig vor, sagte die arme Alice, und Thränen kamen ihr in die Augen, als sie weiter sprach. - Слова совсем не те! — сказала бедная Алиса, и глаза у нее снова наполнились слезами.

2. Die Herzogin beachtete sie gar nicht, auch wenn sie sie trafen; und das Kind heulte schon so laut, daß es unmöglich war zu wissen, ob die Stöße ihm weh thaten oder nicht. - Но Герцогиня и бровью не повела, хоть кое-что в нее и попало; а младенец и раньше так заливался, что невозможно было понять, больно ему или нет.

3. «Ihr sollt nicht getödtet werden!» sagte Alice, und damit steckte sie sie in einen großen Blumentopf, der in der Nähe stand. - Не бойтесь, — сказала Алиса. — Я вас в обиду не дам. И она сунула их в цветочный горшок, который стоял поблизости.

Можно сделать вывод, что отрицательная частица только одна -

частица «nicht». Служит для отрицания того или иного слова в предложении.

Присоединительные частицы являются небольшим классом, который включает в себя частицы noch, auch, ebenfalls. Рассмотрим примеры, которые можно привести на основе выбранного произведе-

дения:

1. Das hat er auch, das that er auch, und besonders Laßsein, sagte der Greif, indem er ebenfalls seufzte, worauf beide Thiere sich das Gesicht mit den Pfoten bedeckten.- Это уж точно, это уж точно — согласился Грифон и особенно сильно вздохнул и повесил голову и закрылся лапами.

2. «Noch ganz eben so naß» , sagte Alice schwermüthig - С меня так и льет, — ответила Алиса печально.

Мы видим, что частица «noch» соединяет или, если исходить из названия данной группы частиц, присоединяет слова друг к другу.

Задача присоединительных частиц исходит из их названия - частицы данной классификации присоединяют слова друг к другу, помогают связать их в предложении.

Логических частиц в немецком языке больше, нежели отрицательных, но встретить их в сказке достаточно сложно.

1. «Ich weiß nicht einmal, was eine Falsche Schildkröte ist.» «Es ist das, woraus falsche Schildkrötensuppe gemacht wird», sagte die Königin. - — Я даже не знаю, кто это такой. — Как же, — сказала Королева. — Это то, из чего делают квази-черепаший суп.

2. Wenn du nicht höflich sein kannst, kannst du die Geschichte selber auserzählen. - Если ты не умеешь себя вести, досказывай сама!

3. Das hat er auch, das hat er auch, und besonders Laßsein, sagte der Greif, indem er ebenfalls seufzte.- Это уж точно, это уж точно — согласился Грифон и оба повесили головы и вздохнули.

В основном, в немецкой речи логические частицы используются в каких-нибудь политических диалогах, речах, поэтому в сказке найти их было достаточно сложно, но пара примеров все-таки нашлась.

Модальные частицы принадлежат к наиболее употребительным средствам современного немецкого языка, которые служат для выражения эмоций и субъективного отношения к содержанию высказывания и к собеседнику, с их помощью передаются различные оттенки модальных отношений. Это отношение может быть ничем не осложнено или оно может быть соединено со значением объективного отношения сообщаемого к действительности. Модальные частицы являются необходимыми и употребительными во всех случаях, когда говорящий видит перед собой конкретного собеседника, а речь без модальных частиц воспринимается носителями немецкого языка как сухая, нелюбезная и излишне категоричная.

Рассмотрим примеры:

1. Daher ging sie zum Tisch zurück, halb und halb hoffend, sie würde noch einen Schlüssel darauf

finden, oder jedenfalls ein Buch mit Anweisungen, wie man sich als Teleskop zusammenschieben könne. – Сидеть у маленькой дверцы не было никакого смысла, и Алиса вернулась к стеклянному столику, смутно надеясь найти на нем другой ключ или на худой конец руководство к складыванию наподобие подзорной трубы.

Видно отношение к данной ситуации – полнейшая безнадежность и отчаяние. Найти «на худой конец», то есть человек надеется хоть на что-то, ибо вера уже почти потеряна. Без модальной частицы в данном случае было бы достаточно сухо и читатели бы не смогли прочувствовать масштабы проблемы и безнадежности.

2. Vor ihr lag ein zweiter langer Gang, und sie konnte noch eben das weiße Kaninchen darin entlang laufen sehen. - Перед ней тянулся другой коридор, а в конце его мелькнул Белый Кролик.

Если посмотреть на множество предложений, в которых есть модальные частицы, то, чаще всего их не переводят. Да и вообще, частицы отражают эмоции, придают окраску и перевести их не- сколько сложно, их нужно просто знать и включать в свою речь.

Таким образом, модальные частицы выражают отношение говорящего к собеседнику. С их помощью речь является более живой и естественной.

Таким образом, каждая группа частиц имеет свои функции. Например, усилительные частицы отвечают за усиление в нас того или иного чувства: будто то радость, горе или же возмущение впере- мешку с недоумением. Ограничительные частицы помогают оградить какое-либо слово или же часть предложения друг от друга. Как было сказано выше, особенно хорошо данная функция прослежива- ется на частице «aber», которая иногда выступает в той же противительной роли, что и русские союзы «но» или «а». Определительные частицы занимаются тем, что определяют степень чувств того или иного слова, момент, в который разворачиваются события. Среди отрицательных частиц присутствует лишь одна – «nicht». Присоединительные частицы устанавливают связи, а модальные делают нашу речь не такой сухой и безжизненной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арсеньева М.Г. Грамматика немецкого языка. [Текст]. /М.Г. Арсеньева. - Москва: Антоло- гия, 2002. - 59с.
2. Гулыга Е.В. Курс лекций по теоретической грамматике немецкого языка. Ч. II.М. [Текст]. /Е.В.Гулыга. – Санкт-Петербург: Академия, 2003. - 252 с.
3. Alice's Abenteuer im Wunderland von Lewis Carroll. Aus dem Englischen von Antonie Zimmermann. [Текст]. / L. Carroll. – Москва: Эксмо, 1991. – 459с.

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Язык является важнейшим средством человеческого общения, при помощи которого люди обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Если общающиеся владеют одним языком, то общение происходит непосредственно, однако, когда люди владеют разными языками, непосредственное общение становится уже невозможным. Перевод является важным вспомогательным средством, обеспечивающим выполнение языком его коммуникативной функции в тех случаях, когда люди выражают свои мысли на разных языках. Перевод играет большую роль в обмене мыслями между разными народами и служит делу распространения сокровищ мировой культуры[1].

Невозможно совершенно точно и полно передать на одном языке мысли, выраженные средствами другого языка, из-за значительного расхождения выразительных средств разных языков; перевод является лишь несовершенным отражением оригинала, дающим о нем весьма отдалённое представление.

Художественный перевод (Литературный) – это особое направление переводческой деятельности, которое представляет собой письменный перевод художественных произведений с одного языка на другой. Художественный перевод в корне отличается от юридического или научно-технического переводов, которые требуют предельной точности, почти «дословности» при воспроизведении текстов. Он считается наиболее изученным, а также наиболее мобильным. Для такого перевода особенно характерна новизна, оригинальность и стремление к модернизированию. Основная сложность художественного перевода заключается не в передаче смысла, а в передаче уникального авторского стиля произведения, его эстетики, богатства языковых средств, а также атмосферы, юмора, характера и настроения, заложенных в тексте. Художественный перевод не ограничивается лишь областью языковедения и филологии, он, можно сказать, граничит с искусством[2].

Основная особенность качественного художественного перевода – это отличное знание страны, культуры и ментальности. Кроме того, переводчик должен передать стиль автора, его авторский замысел, точно отобразить смысл текста и сохранить гармоничность художественного текста.

Многие исследователи считают, что лучшие переводы должны выполняться не столько посредством лексических и синтаксических соответствий, сколько творческими изысканиями художественных соотношений, по отношению к которым языковые соответствия играют подчиненную роль. Художественный стиль - самый подвижный, творчески развиваемый из всех стилей. Художественный

стиль не знает никаких преград на пути своего движения к новому, ранее неизвестному.

Переводчик должен удовлетворить большому числу требований, чтобы создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре. При переводе художественного текста его задачей является передача содержания произведения как можно ближе к манере написания произведения автором (стилю автора); переводчик должен стремиться как можно более точно передать атмосферу, царящую в произведении, сделать произведение интересным для потенциального читателя, а также не допустить ошибок в географических названиях, исторических событиях и других реалиях [3].

Иногда переводчику нужны не только его знания, но и его мастерство. Очень сложно передать, например, речь ирландского рабочего по-русски. Здесь потери неизбежны, и яркую речевую окраску поневоле приходится приглушать. Фольклорные, диалектные и жаргонные элементы языка многие признают совершенно непереводаемыми.

Лингвистический принцип перевода, прежде всего, предполагает воссоздание формальной структуры подлинника. Однако провозглашение лингвистического принципа основным может привести к чрезмерному следованию в переводе тексту оригинала - к дословному, в языковом отношении точному, но в художественном отношении слабому переводу, что явилось бы само по себе одной из разновидностей формализма, когда точно переводятся чуждые языковые формы, происходит стилизация по законам иностранного языка. Дословно точный перевод не всегда воспроизводит эмоциональный эффект подлинника, следовательно, дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии друг с другом. Бесспорно, что перевод опирается на языковой материал, что вне перевода слов и словосочетаний художественный перевод не может существовать, и сам процесс перевода тоже должен опираться на знание законов обоих языков и на понимании закономерностей их соотношения. Соблюдение языковых законов обязательно как для оригинала, так и для перевода. Но художественный перевод отнюдь не изыскание только лишь языковых соотношений[4].

Восприятие произведения современным читателем подлинника должно быть аналогичным современному читателю перевода. Современный перевод дает читателю информацию о том, что текст не современен, с помощью лексических, морфологических и синтаксических архаизмов старается показать, насколько он древен. Ими и пользуются переводчики, чтобы создать архаичную стилизацию. Стилизация это не полное уподобление языка перевода, языку прошедшей эпохи, а лишь маркировка текста с помощью архаизмов

Художественные тексты, как правило, содержат большое количество средств выразительности и образности, при передаче которых от переводчика потребуются фантазия и высокий профессиона-

лизм. Средства выразительности художественных текстов:

- 1) метафоры;
- 2) сравнительные обороты;
- 3) неологизмы;
- 4) повторы (лексические, фонетические, морфемные и так далее);
- 5) диалектизмы;
- 6) профессионализмы;
- 7) топонимы;

Передать такие средства на другом языке сложно из-за отсутствия прямых эквивалентов, наличия определенных культурных и иных различий. Переводчик должен обладать широким словарным запасом, в том числе идиоматических выражений и пословиц на языке перевода, уметь правильно подбирать и пользоваться специальными справочниками и словарями[5].

Вершиной мастерства художественного перевода является перевод поэзии. Перевод поэзии - это процесс, вызывающий ряд трудностей и проблем. При переводе поэзии важно сохранить национальное своеобразие, дух и время произведения, так же нужно выбрать между точностью и красотой перевода. В.В.Набоков утверждал, что поэзия непереvodима, ведь от переводчика требуется по возможности точнее передать звучание и мысль, «рифму и разум». Передать и то и другое в безупречной полноте по понятным причинам невозможно. Совсем уходить от звучания и ритма невозможно.

Переводя иноязычные стихи на свой язык, переводчик также должен учитывать все их элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача - найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом. Таким образом, переводчик должен как бы перевоплотиться в автора, принимая его манеру и язык, интонации и ритм, сохраняя при этом верность своему языку, и в чем-то и своей поэтической индивидуальности. Необходимо помнить, что перевод выдающегося литературного произведения сам должен являться таковым.

Проблемы поэтического перевода вызваны спецификой поэтического текста, образная основа и форма которого теснейшим образом связаны с породившей этот текст культурой и с особенностями строения языка. В целом перед поэтическим переводом стоят те же задачи, что и перед художественным переводом в целом, однако высокая концентрация образности, чрезвычайно большая семантико-стилистическая нагрузка на каждое слово, а также повышенное внимание к форме, обусловленной в значительной степени особенностями строения языка и при этом являющейся важнейшим выразительным средством, делают общие проблемы художественного перевода в применении к переводу

поэтическому значительно более острыми и сложными.

Художественный перевод подобен «королевской» игре в шахматы: точность плюс фантазия, математический расчет плюс интуитивное прозрение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1) Аристов Н.Б. Основы перевода.-1959.[Электронный ресурс]/Н.Б. Аристов. -Режим доступа: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st002.shtml>
- 2) Художественный перевод текста[Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.effectiff.com/hudozhestvenny-perevod>
- 3) Бархударов Л. С. Язык и перевод - М.: МО, 1975. [Электронный ресурс]/ Л.С. Бархударов.- Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml
- 4) Чуковский К. Высокое искусство - М., 1961. [Электронный ресурс]/ К. Чуковский.- Режим доступа: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Vysokoe/glava5.htm>
- 5) Проблемы художественного перевода[Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.rustranslater.net/index.php?object=littrans>

Короткова Д.В.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель - канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е.А.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАРЕВШИХ СЛОВАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Язык как средство общения возник в процессе развития общества, и так как человеческая цивилизация постоянно движется вперед и развивается, то и сам язык «вынужден» совершенствоваться и развиваться. Русский язык не является исключением в нем постоянно происходят существенные изменения. Эти изменения касаются всех разделов языка, но отчетливее всего они проявляются на лексическом уровне, так как именно лексика наиболее быстро реагирует на изменения в общественной жизни [1].

Развитие словарного состава русского языка предполагает не только появление новых слов, но и выход из употребления слов, утративших свою актуальность, устаревших по той или иной причине.

Слова, которые вышли или выходят из активного употребления в силу их редкого употребления, называются устаревшими словами. Процесс устаревания сложный и длительный, поэтому устаревшие слова различают по степени устарелости [2].

К первой группе относятся слова, неизвестные или непонятные большинству носителей языка.

Сюда можно включить несколько разрядов слов:

1) слова, исчезнувшие из языка и не встречающиеся даже в составе производных основ: гридь - воин, стрый - дядя, нетий - племянник, локи - лужа, выя - шея;

2) слова, которые не употребляются самостоятельно, но встречаются в составе производных слов (иногда переживших процесс опрощения): лепота красота - нелепый, мемория - память - мемориальный, вития- оратор - витиеватый, мнить - думать - мнительный;

3) слова, которые в современном языке сохраняются только в составе фразеологических оборотов речи: весь - село, деревня - по городам и весям; зеница - зрачок - хранить, как зеницу ока; паче - больше - паче чаянья.

Ко второй группе относятся устаревшие слова, известные носителям современного языка, например.: верста, аршин, десятина, фунт, сажень, конка, бурса, хлад, глас, перст, брадобрей, око и др. Многие из них еще недавно употреблялись в активном словаре.

Как отмечают исследователи, причины устаревания слов могут быть различными. Они могут быть внеязыковыми и языковыми. В зависимости от причин устаревания в составе устаревшей лексики выделяются историзмы и архаизмы.

Появление историзмов всегда обусловлено внеязыковыми причинами исчезновение из жизни тех или иных предметов или явлений из-за политических, экономических (агитпункт, агропромышленный, актив), социальных изменений (алтарь, амвон, аналой, епископ, патриарх) [2,157].

Историзмы - слова, ушедшие в пассивный словарный состав языка, так как предмет или явление, которое они обозначали вышли из употребления Например :кольчуга, ямщик , вече, государь, городской.

В отличие от историзмов, архаизмы - устаревшие слова, вытесненные по различным языковым причинам из активного употребления современными синонимами: уста - губы, живот - жизнь, глас - голос.

В современном русском языке различают несколько разновидностей архаизмов. В зависимости от того, устарело слово в целом или только его значение, архаизмы делятся на:

1) лексические - это слова, целиком вышедшие из употребления и перешедшие в пассивный словарный запас: лъзя - можно; тать - вор; аки - как; пиит - поэт; отроковица - подросток и др.

2) семантические - это слова, у которых устарело одно или несколько значений: живот - жизнь (не на живот, а на смерть биться); истукан - статуя;

негодяи - негодный к воинской службе; пристанище - порт, пристань и др.

Так, мемория - память, одри- на - спальня, ветрило -парус, поплечник - соратник, ланиты -

щеки, уста - губы, лоно – грудь. Это примеры слов, которые были вытеснены из активного запаса словами с другим корнем.

Пастырь - пастух, дружество - дружба, фантазм - фантазия, рыбарь – рыбак - примеры слов, на смену которым пришли однокорневые слова образующими морфемами.

Зерцало - зеркало, прощпект - проспект, гошпиталь - госпиталь, гишпанский – испанский - примеры слов, которым в активном словаре синонимичны.

Фильма - фильм, черная рояль - черный рояль, белая лебедь - белый лебедь, кольца – кольца - примеры слов с устаревшими грамматическими формами.

Позор - зрелище, вокзал - заведение, партизан - сторонник, человек, принадлежащий к какой-либо партии; ведомость — известие, оператор - хирург, плеск – аплодисменты - примеры слов, которые сохранились в активной лексике, и у которых устарело значение [3].

Но со временем архаизмы совсем уходят из языка. Так было, например, с древнерусскими словами комонь - конь, усние - кожа (отсюда заусеница), черевье - вид обуви. Отдельные устаревшие слова иногда возвращаются в состав лексики активного словарного запаса. Например, не употреблявшиеся какое-то время слова солдат, офицер, прапорщик, гимназия, лицей, вексель, биржа, департамент теперь вновь активно используются в речи.

Устаревшие слова неоднородны по происхождению: среди них есть исконно русские (полон, шелом), старославянские (глад, лобзать, святыня), заимствованные из других языков (абшид - отставка, вояж - путешествие).

Особый интерес с точки зрения стилистики отношения вызывают слова старославянского происхождения, или славянизмы. Писатели часто обращаются к устаревшим словам как к выразительному средству художественной речи. Устаревшие слова выполняют в художественной речи разнообразные стилистические функции. Архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита отдаленных времен.

Особенно широко архаическая лексика употреблялась в поэзии XVIII–XIX вв. для придания стиху высокого, торжественного звучания. Например, в стихотворениях А.С.Пушкина использование архаизмов особенно примечательно:

Пред лампадою старик
Читает библию. Седые
На книгу падают власы.
Беседки, рощи упадают,
Древа, мосты в волнах ныряют.

Куда, куда вы удалились

Весны моей златые дни? («В еврейской хижине лампада...»1826).

Употребление устаревших слов без учета их экспрессивной окраски становится причиной грубых стилистических ошибок. Иногда авторы, употребляя устаревшее слово, искажают его значение. Например: «На собрании вскрывались даже самые нелицеприятные недостатки в работе». Слово нелицеприятный означает беспристрастный, к тому же оно имеет ограниченные возможности лексической сочетаемости (нелицеприятной может быть только критика).

Неправильное употребление устаревших слов в связи с полным незнанием или неточным знанием их значения. Например, в одной из телепередач ведущий произнёс такую фразу: «Я даже не буду комментировать эти обвинения в адрес нашего канала, сиречь они кажутся мне абсолютно вздорными». В данном случае использование архаизма сиречь недопустимо, поскольку этот союз имеет значение не потому что, а то есть [4].

Таким образом, регулярно какие-то слова исчезают из языкового обихода, появляются новые, а некоторые старые слова приобретают новые значения. И для того чтобы правильно ответить на вопрос о значении того или иного слова, правильно подобрать синоним, необходимо пополнять свой словарный запас и, в случае необходимости, пользоваться словарями: толковым, словарями синонимов, антонимов, устаревших слов. И историзмы, и архаизмы обогащают речь, но неумелое или неуместное их использование может испортить любое выступление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Темощенко Е. Проблемы русского языка в современном мире [Электронный ресурс] / Е.Темощенко. Режим доступа: <https://sites.google.com/site/muzejrusskogoslova/problemy-russkogo-azyka-v-sovremennom-mire-1>
2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. — Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974.-Режим доступа: http://elibr.gnpbu.ru/text/scherba_yazykovaya-sistema--deyatelnost_1974/go,0;fs,1/
3. Демидова К.В, Зуева Т.А. Современный русский литературный язык. 2007 .
4. Пустошило Е. П. Лексикология. Фразеология. Лексикография [Электронный ресурс] / Е.П. Пустошило. Режим доступа: <http://elibr.grsu.by/katalog/155572-325105.pdf>

ZWEI ÖSTERREICHERINNEN IN KRASNOJARSK

Аннотация

Кажется, мы, жители России, знаем о себе всё - и плохое, и хорошее. Но иногда бывает полезен взгляд со стороны. В статье описан опыт жизни в России, в частности в Сибири, наших гостей из Австрии. Сабрина Креннмайр, DSG-тьютор Юридического института СФУ, и Урсула Пробст, языковой ассистент Центра немецкого языка при СФУ уже не первый раз посещают Россию. Что же им нравится и что не нравится в нас и у нас, по-прежнему ли живы стереотипы «водка-медведи-матрешка» или мы вызываем уже другие ассоциации?

Wir, Sabrina und Ursula, sind inzwischen fast ein Jahr in Krasnojarsk. Als wir uns im Herbst 2015 auf den Weg nach Sibirien machten, dachten wir jeweils, dass wir die einzige Österreicherin vor Ort sein würden und wussten noch nicht, dass wir uns hier kennenlernen würden. Ursula arbeitet hier als Sprachassistentin des Goethe Instituts im Sprachlernzentrum Krasnojarsk und Sabrina als Tutorin für den Deutschen Studiengang an der Juristischen Fakultät der SFU. Zufällig lernten wir uns bei der Arbeit kennen, da unsere Büros genau gegenüber liegen. Bald schon stellten wir weitere Gemeinsamkeiten fest: Wir hatten beide in Österreich Slawistik mit Hauptsprache Russisch studiert und schon einige Erfahrungen in Russland gesammelt. Sabrina hat ein halbes Jahr in St. Petersburg gelebt und Ursula mehrere Monate in Moskau und Irkutsk verbracht. Aufgrund dieser Eindrücke wollten wir beide als nächsten Schritt Sibirien besser kennenlernen.

Was und schon in den ersten Tagen auffiel, war, dass die Leute in Krasnojarsk viel freundlicher sind als in den westlichen Großstädten Russlands. Wir wurden sehr herzlich von der Stadt und ihren Bewohnern empfangen und bei Einstiegsschwierigkeiten, z.B. wenn wir nicht gleich das richtige Wort auf Russisch fanden, geduldig beraten.

Bald nach unserer Ankunft Ende August begann auch schon der berühmte sibirische Winter. Daran mussten wir uns natürlich erst einmal gewöhnen, aber mit der richtigen Winterkleidung war das kein Problem. Weil es in Europa nur mehr selten „richtige“ Winter mit viel Schnee gibt, haben wir uns sehr über die schönen Winterlandschaften hier in Sibirien gefreut. Im Januar reisten wir sogar zur Insel Olchon, um den zugefrorenen Baikalsee im Winter zu sehen.

Auch in Krasnojarsk konnten wir einige Ausflüge in die wunderschöne Natur Sibiriens unternehmen, z.B. in das Naturschutzgebiet Stolby. Umso mehr hat es uns auch verwundert, dass es abseits der unberührten

Natur doch hohe Umweltbelastung in den Städten gibt. Das war für uns eine ungewohnte Erfahrung, da wir aus Österreich sehr reine Luft gewohnt sind.

Wir merkten außerdem sehr schnell, dass sich selten Ausländer hierher verirren, da unsere Gespräche auf Deutsch auf der Straße immer wieder für Verwirrung und verwunderte Blicke gesorgt haben. Oft wurden wir danach gefragt, woher wir kommen und was uns nach Krasnojarsk bringen würde. Dass wir nicht nur auf der Durchreise waren, sondern in Krasnojarsk lebten und arbeiteten, wurde immer sehr positiv aufgenommen. Dadurch fühlten wir uns von Anfang an sehr integriert und akzeptiert in Sibirien.

Insgesamt sind wir froh darüber, ein Jahr in Sibirien erleben und so die russische Kultur noch besser kennenlernen zu können. Woran wir uns allerdings bis heute nicht gewöhnen konnten, ist der Fahrstil der Krasnojarsker Busfahrer – die Fahrt zur Arbeit war jeden Tag ein neues Abenteuer! Aber wir haben es überlebt.

Wir hoffen, es war für uns nicht das letzte Mal in Krasnojarsk und können die neuen Freundschaften vor Ort aufrecht erhalten. Bis zum nächsten Mal!

Кужакова О.А.,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева», г. Красноярск
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Майер И. А.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ

Основным инструментом любого политика для достижения конкретно поставленных целей является слово. Именно хороший и убедительный оратор может привлечь внимание слушателей и донести свою точку зрения. Умение правильно расставлять акценты, излагать информацию в нужном ключе и производить уверенность своим ораторским мастерством одна из самых важных составляющих образа политика. Грамотное речевое поведение Ангелы Меркель помогает ей занимать лидирующее место среди политиков не только Германии, но и всего мира.

Ангела Меркель является канцлером Германии с 2005 года. Она возглавляет партию Христианский демократический союз уже более 15 лет. Как известно, она первая женщина в Германии, которой удалось достичь таких вершин в политической карьере и стать канцлером Германии. Безусловно, она является одним из самых известных политиков в мире сегодня, к тому же она женщина. Ее персону не может не вызвать уважения. Именно поэтому ее поведение может оказаться особо интересным для осуществления лингвистического исследования.

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости разработки проблемы поли-

тического дискурса и изучения его лингвистических характеристик и средств.

Материалом исследования являются выдержки из речей Ангелы Меркель, посвященных отношениям с Россией, а также интервью, которые давала канцлер по поводу немецко-израильских отношений и по поводу наплыва беженцев в Германию.

Первая характеристика - использование сложных предложений.

В качестве примеров ниже представлены сложные предложения с подчинительной, сочинительной, бессоюзной связями и однородными членами предложения.

1. Längst hat eine europäische Rechtsgemeinschaft das prekäre Gleichgewicht wechselnder Staatenbündnisse abgelöst, und dennoch müssen wir erleben, dass es auch in Europa immer noch Kräfte gibt, die sich dem gegenseitigen Respekt und einer Konfliktlösung mit demokratischen und rechtsstaatlichen Mitteln verweigern, die auf das angebliche Recht eines Stärkeren setzen und die Stärke des Rechts missachten [1]. – в этом примере мы можем видеть использование сочинительной связи посредством союза und, подчинительной в виде союза dass, придаточное определительное начинающееся с союза die, снова сочинительная связь – und.

Ich frage: (1) Wer hätte es für möglich gehalten, (2) dass 25 Jahre nach dem Fall der Berliner Mauer, nach dem Ende des Kalten Krieges und der Teilung Europas und dem Ende der Teilung der Welt in zwei Blöcke so etwas mitten in Europa geschehen kann? [1]. (1) – бессоюзная подчинительная связь, с придаточным изъяснительным, (2) – подчинительная связь, nach dem... Kalten Krieges, Teilung Europas, Teilung der Welt in zwei Blöcke - однородные обстоятельства

Использование синонимов для выражения своей уверенности:

1. Aber noch einmal: Ich bin zuversichtlich, dass wir auch diese Herausforderung meistern können, wenn wir in ganz Europa ein Gefühl der gemeinsamen Verantwortung erzeugen können [2].

2. Ich bin überzeugt, dass man ein Land wie Deutschland nicht abriegeln kann, auch ein Zaun würde verzweifelte Menschen nicht aufhalten [3].

3. Ich bin sicher, dass viele von ihnen ihren Angehörigen anschließend von dem auch bei uns nicht immer einfachen, aber sicheren Leben berichtet haben, das sie hier in Deutschland gefunden haben [3].

Использование инфинитивных конструкций:

1. Es ist schön zu erleben, wie groß die Hilfsbereitschaft in Deutschland ist [2].

- использование инфинитива после прилагательного являющегося частью сказуемого.

2. Wir tun alles, um das so streng wie möglich zu kontrollieren [2].

Und wir haben weiter das Ziel, einen ausgeglichenen Haushalt ohne neue Schulden aufzustellen [2].

– использование инфинитивных оборотов um zu и ohne zu.

3. Ich habe den Menschen versprochen, diese ganze Legislaturperiode zur Verfügung zu stehen [2]. – после глаголов, которые управляют дополнением.

Одним из самых главных инструментов для произведения впечатления на публику, слушателей является использование приема противопоставления.

В большинстве случаев этот ход является абсолютно гениальным, ведь это помогает усилить эффект от произнесенного. Контраст является самым выгодным путем предъявления информации. Таким образом, обычным людям будет легче сделать выводы и понять где добро, а где зло. Для того, чтобы доказать свою правоту Ангела Меркель чаще всего использует такую грамматическую конструкцию как: nicht/kein... sondern... .

В одной из своих речей она убеждает слушателей в том, что не нужно оглядываться на прошлое и следовать проторенной дорожке, а наоборот, необходимо находить новые решения, пути для того, чтобы достичь определенных нужных целей. Она имеет в виду, что необходимо все время обновлять политику государства, обеспечивать поток новых кадров и прогрессивных идей.

Das Potenzial ist aber vorhanden; und deshalb dürfen wir hier auf gar keinen Fall auf ausgetretenen Pfaden wandeln, sondern wir müssen immer wieder neue Wege wagen [4, с.156].

Таковы основные особенности, которые присущи политической речи Ангелы Меркель. Безусловно, существуют и другие средства: к примеру, эмоциональная сфера, использование специальной терминологии, определенная структура и логичность изложения. Но именно языковая специфика делает речь канцлера Германии уникальной, аргументированной и убедительной. Эта особенность способствует лидерству Ангелы Меркель среди мировых политиков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Merkels Russland-Rede in Anzügen [Электронный ресурс] // tagesschau.de. – Режим доступа <http://www.tagesschau.de/ausland/merkel-rede-101.html>. - 24/10/2015 обращение к ресурсу.

2. Interview mit Merkel Angela «Ganz Europa ist gefordert» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. - Режим доступа https://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/DE/Startseite/startseite_node.html. 09/01/2016 обращение к ресурсу.

3. Interview mit Angela Merkel «Arbeite mit aller Kraft für tragfähige Lösungen» [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. - Режим доступа <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Interview/2015/10/2015-10-17-merkel-faz.html>. 09/01/2016 обращение к ресурсу.

4. Цветкова, Е.Б. Языковая специфика текстов политических речей Ангелы Меркель / Е.Б. Цветкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2013. – Выпуск № 2.- С. 153-160.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Особенности газетных заголовков на английском языке изучались такими известными лингвистами как И.В. Арнольд, И.Р. Гальпериным и Т.А. Знаменской, которые определили, что такое заголовки и охарактеризовали функции заголовков. Обращая внимание на сам перевод, при написании данной статьи мы обнаружили, что в настоящее время существует мало работ посвященных переводу газетных заголовков с английского на русский язык.

Особенности заголовков, их функции и виды, всё чаще привлекают большое внимание российских и зарубежных лингвистов. Несмотря на это в лингвистической и языковедческой литературе до сих пор отсутствует одно обобщающее определение.

С.И. Ожегов определяет заголовок как «название небольшого произведения, статьи. Заметка под броским заголовком».

По мнению И.Р. Гальперина, заголовок – это «название публицистической статьи или газетной новости, которое является их неотъемлемой частью» и что «заголовки должны привлекать наибольшее количество читателей».

Часто заголовки выделяются внешне, то есть они напечатаны очень большими буквами, занимая значительную часть страницы.

Для газетных заголовков свойственно обилие терминов, числительных, неологизмов, интернациональных слов, диалектизмов, поэтизмов, перевод которых обычно не вызывает сложностей. Мы же рассмотрим лексические особенности английских газетных заголовков, которые обычно создают трудность при переводе.

В области лексики для заголовков английских газет характерно частое использование небольшого числа специальных слов, составляющих своего рода «заголовочный жаргон»: ban (запретить), claim (заявить), crack (раскол), crash (авария), cut (вырезать), hit (ударить), quit (покинуть), quiz (опрос), и др.

Часто встречаются фразеологизмы. Обычно они не представляют проблем для перевода, так как в каждом языке существуют свои эквиваленты, закрепленные в каком-либо словаре: REFUGEES JUST A DROP IN THE OCEAN (Беженцы это лишь капли в океане).

В газетных заголовках особенно широко используются жаргонизмы и другие лексические эле-

менты разговорного стиля.

В результате анализа материала, самыми популярными приёмами были выявлены такие лексико-стилистические средства как игра слов и метафора. Для анализа заголовков мы использовали известные англоязычные газеты, такие как: «The Times», «The Telegraph» и «The Guardian», «New York Post» и «The Sun». Нами было проанализировано 113 заголовков англоязычных газет.

Из числа проанализированных заголовков, мы обнаружили, что большинство заголовков имеют приём «игра слов», что составляет 38%.

Далее мы рассмотрим несколько примеров заголовков и их возможный перевод на русский язык.

«Lin Your Face!» \ «Вот Лин!». Данный заголовок созвучен с выражением «In your face!» (восклицание, выражающее несогласие или отрицательное отношение к кому-либо; огрызание), а Lin это фамилия известного баскетболиста Jeremy Lin, который помог одержать победу своей команде.

«OH HAIL NO» \ «Семь Кругов Града». Новость с заголовком о практически смертельном граде с размером в мяч для гольфа, который убил несколько людей. Заголовок созвучен с выражением «Oh Hell, no!» Nail – Град, Hell – Ад.

«Tiger Woods Puts Balls In Wrong Place Again» \ «Тайгер Вудс не совладал с шарами». Данный заголовок через забавную игру слов сообщает нам, что известный гольфист Тайгер Вудс был дисквалифицирован за очередной проигрыш.

Игра слов до сих пор является самым употребляемым приёмом в заголовках.

Основываясь на нашем анализе, следующим по частоте использования, является приём «метафора», который мы рассмотрим далее.

В результате анализа материала второй по частотности была выделена метафора (metaphor) – 23,5%.

Метафора является важнейшим средством выразительности. Употребляя ее в своей речи, мы раскрываем и показываем богатство языка.

Метафора активно используется в публицистическом тексте, тем самым участвует в функционировании языка средств массовой информации. Для публицистики характерен прагматический подход к использованию рассматриваемого тропа. Газетный текст ориентирован на номинативную образность, предоставляемую метафорой. Её использование повышает информационную составляющую контекста и позволяет формировать систему ценностных взглядов социума. Далее мы рассмотрим конкретные примеры.

«London's Raining Men» \ «Холостяков тут пруд пруди». Дожда из мужчин не существует. Дан-

ная метафора подсказывает нам, что сейчас в Лондоне очень много женихов, которые ищут свои половинки.

«Paralyzed credit cards in China» \ «Парализованные кредитки». Еще одна простая метафора, которая указывает на то, что кредитные карты были «парализованы» (вышли из строя).

«Yanukovich is boiling mad» \ «Янукович вскипел». Данная метафора говорит нам, что бывший президент Украины Виктор Янукович очень зол. В буквальном смысле в нём «кипит злость».

После рассмотрения газетных заголовков, мы понимаем, что наибольшую роль в привлечении внимания читателя к информации играют «игра слов» и «метафоры». В заголовках с использованием приёма «игра слов» мы можем проследить наличие в них юмора и комичности. В заголовках с использованием приёма «метафора» преобладают простые метафоры, так как они просты в использовании и могут нести в себе больший смысл.

Также мы произвели возможный перевод заголовков на русский язык. При переводе мы столкнулись с такими трудностями, как перевод игры слов на русский язык, так как в большинстве случаев, в русском языке отсутствуют эквиваленты и поэтому перевод происходил полностью, через равную игру слов, либо через игру слов, которая была создана переводчиком, для сохранения смысла

При переводе метафор, чаще всего мы находили фразеологизмы, схожие по смыслу и применяли их при переводе.

Выполнив перевод заголовков на русский язык, мы поняли, что процесс перевода включает в себя трудоёмкий процесс. При переводе мы столкнулись с такими трудностями, как перевод игры слов на русский язык, так как в большинстве случаев, в русском языке отсутствуют эквиваленты.

Перевод игры слов не может быть дословным и отмечая тот факт, что перевод игры слов в заголовке осложняется стилистическими особенностями, переводчику необходимо использовать все возможные приёмы и способы, вплоть до сочинения собственной игры слов, для того чтобы сохранить замысел автора.

Переводчику необходимо решить, что в данной ситуации важнее – передать содержание, отказавшись от игры слов и заменив образ заголовка отклонившись от исходного текста, прибегнув, например, к ситуативному переводу.

При переводе заголовков (в которых присутствует игра слов или метафоры), переводчик обязательно должен быть знаком с содержанием текста и только после этого, используя все имеющиеся навыки, перевести заголовок с английского языка на русский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамичева, Е.Н., Фомина Е. В. Особенности и трудности перевода газетных заголов-

ков [Текст] / Абрамичева Е. Н., Фомина Е. В. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2010. – 416 с.

2. Арнольд, И.А. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов [Текст] / И. А. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 384 с.

3. Виноградов, С.И. Культура русской речи [Текст] / С.И. Виноградов. – М.: Инфра – М, 1999. – 124 с.

4. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М., 1958. – 462 с.

5. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд., доп. [Текст] / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.

6. Hopes And Fears [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hopesandfears.com/hopes/now/media/216633-tabloids-headlines-puns> (дата обращения: 12.12.2015)

7. Потебня, А. А. Из записок по теории словесности [Текст] / Потебня А. А. – Харьков, 1905. – 201 с.

Леденева А.С.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева», г. Красноярск

Научный руководитель - канд. пед. наук, доцент
Селезнева И.П.

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» (НА ПРИМЕРЕ БАРДОВСКОЙ ПЕСНИ)

В рамках нашего исследования мы предпринимаем попытку определить концептологические составляющие одного из самых распространенных на сегодняшний день жанров песенно-поэтического текста, а именно – бардовской песни.

Бардовская песня - песенный жанр, возникший в середине XX века в европейских странах. Его отличительными особенностями являются совмещение в одном лице автора музыки, текста и исполнителя, гитарное сопровождение, приоритет значимости текста перед музыкой [1, с. 204]. В бардовской песне отражены ментально-концептологические особенности не только песенной, но и современной поэтической культуры, «система мнений» (терминология С.Л. Яковлевой) автора-поэта. Рассматривая, вслед за С.Л. Яковлевой концепт как «... элемент определенной концептуальной системы носителя сознания как информации о действительном или возможном положении вещей в мире; в качестве такового связан со всем множеством других, действительных или возможных, «систем мнений», отражающих взгляды на мир [цит. по 2, с. 270], мы приходим к выводу о том, что компара-

тивный (кросс-культурный) анализ текстов бардовских песен, принадлежащих к одной (или схожим) ментальным культурам позволит выявить общее и частное составляющее концепта этих культур. В качестве примера нами выбран концепт «счастье» как наиболее часто встречающийся в текстах бардовских песен.

Базовые понятия исследования:

- концепт,
- бардовская песня,
- компаративный (кросс-культурный) анализ текста.

Материалы исследования: тексты песен бардов, придерживающихся песенной и текстовой традиции еврейской бардовской песни: Бенцион Витлер – Немножечко счастья (традиционный вариант концепта); Юлия Авструб – Песенка про счастье (модернизированный вариант концепта).

Бенцион Витлер (1905–1961) - выдающийся еврейский певец, актер и композитор. Один из основателей современного еврейского бардовского жанра. Юлия Авструб (год рождения 1985) – современная бардовская певица, исполнитель еврейских бардовских песен.

Для проведения анализа использовался текст песни Б. Витлера в оригинале (идиш) и его перевод на русский язык, размещенный на сайте Н. Сагаловского [3] и оригинальный текст песни Ю. Авструб, размещенный на ее сайте ВКонтакте [4].

Параметры кросс-культурного сопоставления текстов:

Продолжительность поисков счастья.

Наличие (условия «нахождения или получения») счастья.

Характеристика счастья в прошлом.

Характеристика счастья в настоящем.

Словесное выражение концептуальной составляющей понятия «счастье».

Таблица 1. Результаты компаративного анализа текстов бардовских песен Б. Витлера и Ю. Авструб

Бенцион Витлер – «Немножечко счастья»	Юлия Авструб – «Песенка про счастье»
Степень наличия (отсутствия) счастья	Степень наличия (отсутствия) счастья
Счастье труднодостижимо: неизвестно, где и как «достать хоть немножечко счастья».	Счастье – это нечто уже имеющееся (кем-то созданное), нужно лишь встать в очередь и получить его.
Продолжительность поисков счастья	Продолжительность поисков счастья

Поиски счастья рассматриваются как цель жизни. Отвлечься от поисков счастья не представляется возможным.	Счастье повсюду, можно отвлечься от его поиска и вернуться к нему потом: «Я только сбегаю за хлебом». Поэтому ценность и истинность счастья упускается. Героиня едет в отпуск, на море, казалось бы, вот оно – счастье. Но целью остается получить «кулечек счастья» в очереди.
Наличие (условия «нахождения или получения») счастья.	Наличие (условия «нахождения или получения») счастья.
Счастья мало. Оно пропало и его сложно найти.	Кажется, что счастья много и его хватит на всех, но неизвестно по какому принципу его «выдают»: «Скажите, а в одни руки дают счастье?»
Характеристика счастья в прошлом.	Характеристика счастья в прошлом.
1. прежнее счастье 2. потерянное счастье 3. то, чего не вернуть и не догнать	Детство = прошлое: 1. Молочный зуб 2. Сласти 3. Медная монетка
Характеристика счастья в настоящем.	Характеристика счастья в настоящем.
Абстрактные вещи: 1. Удача 2. Рай	Природа: 1. Радуга 2. Душистая трава 3. Море 4. Берег 5. Волны
Словесное выражение концептуальной составляющей понятия «счастье».	Словесное выражение концептуальной составляющей понятия «счастье».
Оригинальный текст песни на идиш содержит большое количество глаголов, т.к. счастье отождествляется с его поисками (действиями).	Счастье отождествляется в основном с существительными, т.е. счастье – нечто уже существующее, не нужно прилагать усилий, чтобы его достичь.

В традиционном варианте еврейской бардовской песни счастье труднодостижимо, его местонахождение не известно, его мало и достается оно не всем (его приходится искать всю жизнь):

Ди вэлт из башафн фар ейдн,
башафн фар ейдэнэм глайх.
Ой, ву нэмт мэн а бисэлэ,
хочик а бисэлэ
мазл, а бисэлэ глик.

Отвлечься от этих поисков не предоставляется возможным. Счастье скрыто в прошлом и проявляется в настоящем только как абстракция (удача). Словесно концепт выражается глаголами, обозначающими действия, связанные с поисками счастья:

Ди мэнчн зэй зихн зэйр мазл,
зэй лойфн, зэй югн, зейр гих,
ин асах мул зэй лозн дос мазл,
ба ид эргец вайт ин дэр зих.

В модернизированном варианте еврейской бардовской песни счастье – это нечто уже имеющееся (кем-то созданное), нужно лишь встать в очередь и получить его. Счастье повсюду, можно отвлечься от его поиска и вернуться к нему потом. Кажется, что счастья много и его хватит на всех, но неизвестно по какому принципу его «выдают». Счастье есть как в прошлом, так и в настоящем, и выражено конкретными вещами, обозначенными именами существительными:

В одном городке, это было в Испании,
Стояли очереди за счастьем.
Счастье отпускали взвешенным заранее,
В фунтиках, кулёчках, поделенные на части.

В порции каждой было стёклышко с радугой,
Пучок душистой травы, сласти, медная монетка, молочный зуб,
Словом, 100 граммов счастья.

Таким образом проведенный нами кросс-культурный анализ текстов традиционной и модернизированной еврейской бардовской песни доказывает развитие концепта «счастье» за счет изменения концептуальной системы носителя сознания как информации о действительном или возможном положении вещей в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Джагалов Росен. Авторская песня как жанровая лаборатория «социализма с человеческим лицом» / Авторизованный перевод с англ. А. Скидана // Новое литературное обозрение. № 100. 2009. С.204-215.
2. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, Вып. 2. Краснодар, 2003. С. 268-276.
3. Ву нэмт мэн а бисэле мазл – перевод (Наум Сагаловский): Электронный ресурс URL: <https://www.stihi.ru/2009/11/11/1733> (дата обращения: 13.05.2016).
4. ЮЛИЯ АВСТРУБ ВКонтакте. Электронный ресурс URL: vk.com/javstrub (дата обращения: 13.05.2016).

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Интенсивный процесс взаимодействия языков в современном мире обусловлен возросшим в последние десятилетия усилением контактов их носителей, в результате чего происходит активное заимствование элементов одних языков другими. Общество постоянно находится в движении, и даже самые малозаметные и, казалось бы, незначительные изменения обуславливают это движение.

Все эти перемены получают свое соответствующее словарное оформление в виде, каких либо номинаций. Для того чтобы найти такую номинацию, языки взаимодействуют между собой, особенно, когда этносы взаимодействуют.

Больше всего, такому взаимодействию подвержены лексические единицы. Именно они, как правило, составляют больший процент заимствования.

Изучением заимствованных слов занимались такие ученые как Будуэн де Куртенэ, который начал изучение, Щерба, который дал полное определение явлению заимствования, а так же С.В. Гринев, В.М. Жирмунский, И.Н. Геранина и др., дали обширную характеристику заимствованных слов, классификацию и определили их функции.

Изучая обширную категорию заимствованных слов из славянских языков, нельзя обойти стороной великий русский язык.

Заимствование из русского языка очень обширно, как правило, они включают исконно русские слова, которые были образованы на территории Российского государства. Но во второй половине XX века, во время существования двух противостоящих друг другу немецкоязычных государств — ГДР и ФРГ — возник такой феномен как «ГДРовский язык», в лексике которого наблюдалось влияние русского языка (в основном — советизмов). Противостоявший ему бундесдойч, существует и сегодня.

Так, мы можем привести примеры заимствований из русского языка и показать, насколько богат русский и немецкий языки.

Далее приведены исконно русские слова, например: Matr(j)oschka «матрёшка»;

balalajka «балалайка» - русский щипковый музыкальный инструмент;

borschtsch «борщ» - польское, украинское или русское первое блюдо из свеклы и/или капусты со сметаной;

blini «блины»;

iglu «иглу»- состоящее из снежных блоков круглое строение эскимосов;

kalaschnikow «автомат Калашникова»- (от имени русского изобретателя);

kascha «каша»- в Германии слово «Kascha» применяют, в основном, для обозначения гречневой каши;

knute «кнут» - ременная плетка, управление с помощью силы;

kulak «кулак» -зажиточный крестьянин, кулак;

kwass «квас» -русский слегка алкогольный напиток из перебродивших муки, солода и размо-
ченного хлеба.

С развитием общественной жизни в России, науки, культуры и архитектуры стали появляться новые слова, которые, как правило, были заимствованы и в немецком языке. Так же, изменения, про-
исходящие в XX веке, а именно гражданская революция, великая отечественная война, становление
СССР, пополнили лексический запас. Далее приведены слова ставшие актуальными в те времена:
Bolschewik «большевик» -член Коммунистической партии бывшего СССР;

bolschewismus «большевизм» - большевизм, господство большевиков;

glasnost «гласность» - политический курс реформ Горбачёва;

iwan «Иван» - русский, советский солдат, советская армия (как прозвище во II мировую вой-
ну);

kadet «кадет» - член созданной в 1905 г. партии конституционных демократов, сторонников
конституционной монархии в царской России;

KGB «КГБ» - Комитет Государственной Безопасности;

kolchos «колхоз» - коллективное хозяйство, сельскохозяйственный производственный коопера-
тив при социализме;

perestrojka «перестройка» - реформы Горбачёва в СССР;

politbuero «политбюро» -политическое бюро, центральное руководство коммунистической
партии;

stalinorgel\ katjuscha «Катюша» -название советской бесствольной реактивной артиллерии, по-
явившееся во время войны;

tscheka «Чека» - политическая полиция в начале советской власти.

Так же, можно говорить о ГДРовском языке, на основание которого повлиял русский язык.
Можно выделить такие слова как: Aktivist «активист» - активный работник;

datscha «дача» - загородный дом;

wandzeitung «стенгазета»;

kulturhaus «дом культуры»;

broiler – «цыпленок бройлер»;

traktoriste – «тракторист»;

brigade – бригада и др.

Все вышеприведенные слова являются заимствованными из русского языка. Можно заметить, что эти слова, как правило, обозначали исконные русские блюда, растения, события, политические образования и т.д. Как правило, новая лексика отражала важные изменения в жизни народов, как России, так и Германии.

Заимствования из русского языка связаны с событиями, происходившими между двумя государствами, а так же с социальными изменениями, изменениями в сфере туризма и массовой коммуникации.

Так, немецкий язык содержит большое количество исконно русских слов, слов, которые были заимствованы под влиянием становление ГДР, а так же военными действиями, происходящими на территории СССР.

В заключении можно сказать, что заимствования отражают в языке все общественные и политические изменения. С появлением новых реалий, появляются новые номинации и наоборот, и именно поэтому лексика, и язык в общем, активно реагирует на данные изменения, тем самым обогащая себя, делая речь интереснее, ярче и понятнее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртенэ. - М.:Наука, 1963. – 216 с.
2. Геранина И.Н. О термине «Заимствование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru, (26.04.2016)
3. Киселеви О. Русские слова в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.proza.ru (01.05.2016)

Лопатина Д. Ю.,
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого», г. Тула
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
Никитина О. А.

СФЕРЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ

Определение дискурса до сих пор остается в центре внимания современных научных обсуждений, в этом и есть его актуальность и научная ценность. Определение понятия «дискурс» вызывает значительные сложности в силу того, что оно оказалось востребованным в пределах целого ряда на-

учных дисциплин, таких, как лингвистика, антропология, литературоведение, этнография, социология, социолингвистика некоторые другие. К примеру, по определению Борботько В.Г., «дискурс есть текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование». Борботько В.Г. подчеркивает тот факт, что текст как языковой материал не всегда представляет собой связную речь, то есть дискурс. Текст – более общее понятие, чем дискурс. Дискурс всегда является текстом, но обратное неверно. Не всякий текст является дискурсом. Так, например, книга, находящаяся на полке будет текстом, пока не попадет в руки читателя (адресата). Дискурс – частный случай текста, текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его индивида. Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно. При изучении дискурса, как и любого естественного феномена, встает вопрос о классификации: какие типы и разновидности дискурса существуют? Рассматривая дискурс с позиции отношения между участниками коммуникации, Карасик В.И. выделяет «лично-ориентированное и статусно-ориентированное (институциональное) общение».

Нас интересует – лично-ориентированный (персональный) дискурс, поскольку он представлен двумя основными разновидностями – бытовой (обиходный) и бытийный дискурс. Для бытового общения характерна спонтанная, в основном диалогическая, речь, а также высокая эмоциональность, поскольку в бытовом дискурсе переплетаются межличностные отношения, а это, в свою очередь, означает, что участники общения хорошо знают друг друга. Бытовой дискурс относится к важнейшей сфере жизни человека. Это разговор об очевидных повседневных вещах, знакомых и понятных любому человеку, так как ему приходится сталкиваться с бытовым общением с раннего детства. С одной стороны, одно и то же действие и явление можно описать по-разному, используя широкий спектр стилистических приемов и лексических единиц. С другой стороны, разговаривая на определённые темы, можно задеть или обидеть собеседника и потерять с ним контакт, несмотря на то, что всё было названо «своими именами». Имена эта проблема является одной из ключевых проблем коммуникации – проблема коммуникативных неудач, которые основаны, в первую очередь, на незнании или несоблюдении так называемых «дискурсивных табу». В современном языкознании по отношению к запретным словам употребляется термин «табу», по отношению к соответствующим им разрешенным словам-заменам – термин «эвфемизм». Немецкий толковый словарь «Duden» определяет «табу», разграничивая два аспекта 1. die Völkerkundliche Bedeutung im Sinne eines Verbotes «bestimmte

Handlungen auszuführen, insbes. geheiligte Personen oder Gegenstände zu berühren, anzublicken, zu nennen, bestimmte Speisen zu genießen»; (В обиходном варианте немецкого языка слово означает «запрет») 2. die bildungssprachliche Bedeutung im Sinne eines ungeschriebenen Gesetzes, «das auf Grund bestimmter Anschauungen innerhalb einer Gesellschaft verbietet, über bestimmte Dinge zu sprechen, bestimmte Dinge zu tun». (Негласный запрет на обсуждение специфических тем и на совершение особых дел) Целью табу, с данной точки зрения, является запрет не самого понятия, а слова, его обозначающего. То есть суть табу заключается в замене или преобразовании одного названия другим, более приемлемым в определенной ситуации. Под понятием «дискурсивное табу» мы подразумеваем, что в определенных ситуациях мы можем свободно разговаривать и обсуждать запретные действия, состояния, личностей и учреждения, но совершенно определенным образом, который не повлечет за собой (вербальное) нарушение табу. В этой связи интересен вопрос употребления эвфемизмов, как одного из самых эффективных средств создания комфортной коммуникативной ситуации, в которой можно избежать конфликтов и коммуникативных неудач и не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. «Эвфемия – завуалированное обозначение того, что в данной ситуации неуместно обозначать прямым наименованием», – именно так трактует Москвин В.П. данное понятие в одной из своих работ. Использование способов непрямого обозначения предмета речи делает эвфемизм «своеобразным намеком, предлагающим читателю или собеседнику самому догадаться, о чем идет речь».

Оценка говорящим того или иного предмета с точки зрения приличия – неприличия, грубости – вежливости обычно бывает ориентирована на определенные темы и сферы деятельности людей. Для дальнейшего изучения и описания способов эвфемизации в современном немецком языке представляется важным выявить темы, являющиеся табуированными в современном немецкоязычном бытовом дискурсе.

Для выявления «запретных» для общения тем в немецкой лингвокультуре, нами был проведен ассоциативный эксперимент в форме анонимного анкетирования немецкоязычных респондентов. В опросе приняли участие 80 человек в возрасте от 16 до 60 лет, подобранных методом случайной выборки на популярном сайте международного общения – «InterPals». Как показали результаты анкетирования, эвфемизации требуют многие темы современного немецкоязычного бытового дискурса.

Несмотря на это, результаты анкетирования, которые представлены на диаграмме (рис. 2.3) показывают, что для 43% всех опрошенных респондентов ни одна из приведенных тем не является темой-табу. Это означает, что в современном немецкоязычном бытовом дискурсе наблюдается процесс детабуизации. То есть запреты, наложенные на употребление каких-либо слов и на обсуждение определенных тем, снимаются. Однако, для 57% опрошенных респондентов, нижеприведенные темы

все так же остаются темами-табу.

Прежде всего, к табуированным темам в немецкоязычном бытовом дискурсе относятся те темы, которые связаны с сексуальной ориентацией. Опрашиваемые респонденты высказали мнение, что данная тема продолжает оставаться нежелательной для обсуждения(57,6%). Подобные темы могут привести к недопониманию и конфликтам и стать причиной спора. Обсуждение своей личной жизни так же остается табуированным даже для бытового дискурса (Intimes, Sex). (см. таблицу 2.3).

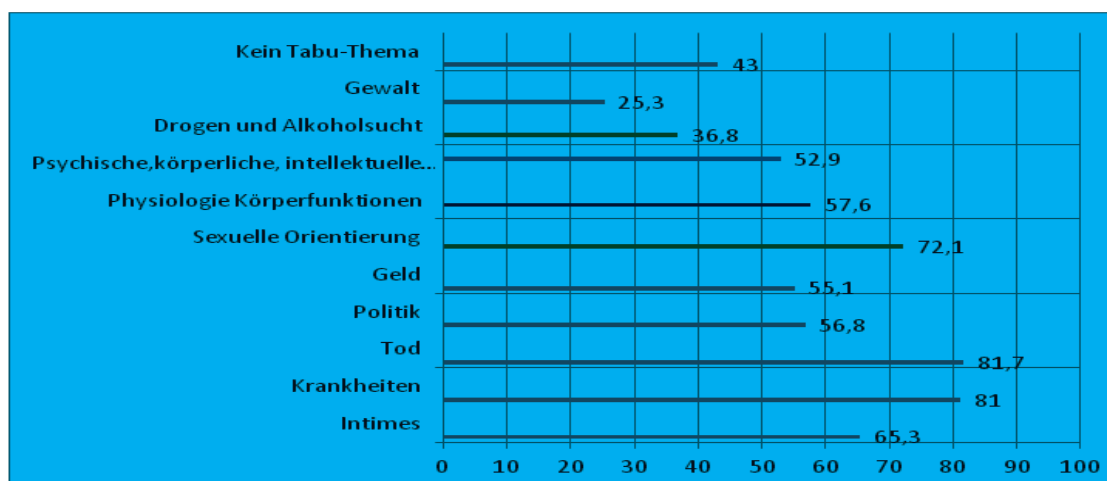


Рис. 2.3 «Дискурсивные табу в немецкоязычном бытовом дискурсе»

Таблица 2.3 «Дискурсивные табу в немецкоязычном бытовом дискурсе»

Количество (%)	Вопрос / Ответ
80 немецкоязычных респондентов (100%)	Welche von unten angeführten Themen würden Sie im Alltag eher vermeiden bzw. zu welchen den unten angeführten Themen würden Sie verschleiert sprechen? Geben Sie sich selber für jedes Thema eine Punktzahl von 1 bis 10.
9 (19%)	Intimes (Sex)
3 (6,4%)	Politik
6 (12,8%)	Krankheiten
10 (21,3%)	Tod
4 (8,5%)	Geld (Lohn)
7 (15%)	Sexuelle Orientierung
4 (8,5%)	Physiologie Körperfunktionen
3 (6,4%)	Psychische, körperliche, intellektuelle Behinderung
1 (2,1%)	Drogen und Alkoholsucht
0 (0%)	Gewalt

Категорически запрещается вести разговор на тему болезней, в особенности тяжёлых и неизлечимых (81%). Когда дело касается обсуждения деликатных тем, люди сразу попадают в неловкую

ситуацию. Здесь речь идёт, прежде всего, о темах, связанных с выделениями и отделениями от человеческого организма. Многое, связанное с физиологией человека, является табу в рамках бытового общения: калоотделение, мочеиспускание, потоотделение и прочие, и их заменяют соответственно синонимами или эвфемизмами (57,6%). Табуированными в бытовом дискурсе в немецком языке являются обсуждение людей с физическими и психическими недостатками, у которых возможности жизнедеятельности в обществе ограничены из-за физических, умственных, психических отклонений, поскольку это может привлечь внимание, ущемить людей и причинить им боль. (52,9%). Обсуждение финансового положения относится к числу тематических табу и в немецкой лингвокультуре. К теме зарплаты плотно примыкает и тема социального статуса, обсуждение которой чревато коммуникативными неудачами и сбоями. (72,1%). По мнению информантов, некорректным является затрагивать политические и религиозные темы, поскольку это может привести к столкновению людей с различными политическими убеждениями и религиозными верованиями. (56,8%).

Проведенное исследование позволяет нам заявить, что немецкоязычный бытовой дискурс располагает огромным количеством табуированных тем. Для того чтобы «смягчить» или «завуалировать» подобные темы, необходима эвфемизация речи. Основная цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, – стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос.ун-та, 1981.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография. Волгоград: Перемена, 2002.
4. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – М.: Ленанд, 2007.
5. Прудывус А.Н. Эвфемизмы в современном немецком языке : автореферат диссертация на соискание уч. степ. канд. филол. наук : 10.02.04 / С.-Петерб. гос. ун-т Санкт-Петербург, 2006.
6. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim, 2001.

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

В связи с общей тенденцией к глобализации различных аспектов международной деятельности, которая требует соответствующей правовой регламентации, юридический перевод приобретает особую важность для всех участников международного информационного процесса.

Язык правовой документации подразумевает специализированную лексику, которая охватывает широкий спектр правовых отраслей. При переводе необходимо учитывать разницу в законодательствах стран, особенности русского и английского юридического дискурса.

В данной статье будет рассмотрен перевод терминов ювенальной юстиции. Они вызывают большой интерес, так как не каждому можно найти эквивалентный перевод в специализированных словарях, в особенности при переводе названий судов, названии законов. Несомненно, в законах, в отношении несовершеннолетних встречаются эквивалентные термины, но значение этих терминов может отличаться, из-за разницы российского законодательства от западного.

Сам же термин «Ювенальная юстиция» обозначает специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних.

Что же такое термин? Большинство лингвистов (О. С. Ахманова, Б. Л. Головин, Р.Ю. Кобрин, Р. Ф. Пронина, Ф. А. Циткина и другие) считают термином не только слова (непроизводные, производные, сложные, аббревиатуры), но и словосочетания, называя их терминами-словосочетаниями, терминологическими словосочетаниями, многословными, многоэлементными или многокомпонентными терминами.

Действительно, формальный признак термина прослеживается в многочисленных дефинициях, используемых в научной литературе. Так, А. В. Суперанская определяет термин как специальное слово или словосочетание, принятое в профессиональной среде и употребляющееся в особых условиях [6, с. 36].

Согласно определению М. М. Глушко, термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы [2, с. 54].

Главная цель перевода данных терминов – достижение адекватности. Адекватный или эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и доста-

точном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, то есть норм переводящего языка. Перевести — значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка [7, с. 54].

При переводе терминов возникают такие трудности как отсутствие точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину, что зачастую приводит к увеличению текста и обременения его дополнительными пояснениями с целью обеспечения адекватного восприятия и понимания текста читателем. Но это отнюдь не означает 1) ни невозможности передать его смысл в контексте (хотя бы и описательно и не одним словом, а несколькими), 2) ни его непереводаемости в будущем. История каждого языка свидетельствует о постоянных изменениях словарного состава в связи с постоянными изменениями в жизни общества, с развитием производства, культуры, науки [3, с. 35].

К тому же, в практике любого вида перевода постоянно возникает необходимость передавать новые слова или новые значения уже существующих слов, не отраженные в словарях и требующие подбора соответствия, которое в дальнейшем может приобрести постоянный характер [7, с. 155].

Метод калькирования обычно применяется при переводе сложных терминов или терминов-словосочетаний, когда обе (или более) части переводятся последовательно как, например, *according to law* - согласно закону; *to settle a dispute* - урегулировать спор.

Многие термины действительно имеют устойчивые эквиваленты в русском языке, например, *abuse*-жестокость, жестокое отношение. Однако развитие юридической науки не стоит на месте, термины появляются, исчезают, заменяются другими. Например, до 1997 года в англоамериканской юридической терминологии для обозначения истца существовал термин *plaintiff*, однако после вступления в силу новых процессуальных норм в апреле 1999 года, в британском варианте этот термин был заменен на *claimant* [4, с. 54].

Из-за подобных изменений переводчикам постоянно приходится иметь дело как с безэквивалентной терминологией, так и отсутствием эквивалентов у каких-то новых значений терминов. Например, понятие *public policy*, обозначающее совокупность традиционных представлений о правовых нормах, при этом на русский язык словосочетание переводится как публичный порядок [5, с. 65].

Невозможность найти эквивалент слова или его соответствия в совокупности с различной структурой английского и русского предложения приводят переводчика к необходимости трансформировать высказывание, то есть прибегать к лексическим трансформациям. В случае отсутствия прямых словарных соответствий используется прием замены, когда необходимо найти вариант перевода для данного контекста [1, с. 109].

Контекстуальная замена как вид лексической трансформации используется в тех случаях, когда

необходимо сделать уточнение, обобщение, а также заменить отрицательную конструкцию на утвердительную или, наоборот, полностью переосмыслить высказывание, например, при переводе фразеологизмов.

Эти трансформации вызваны необходимостью учитывать внеязыковые реалии и представлены различными вариантами экспликации, позволяющими пояснить значение слова или словосочетания с по мощью более развернутых формулировок на языке перевода. Например, «In bringing suit the first thing to determine is whether an action is local or transitory.» — «Обращаясь с иском, следует прежде всего определить, можно ли его подавать только в местный суд, учитывая характер причиненного вреда, или же иск может быть подан в суд другого штата по месту жительства ответчика.» Или, «One important reform was the revision of transfer laws to expand the types of offenses and offenders eligible for transfer from the juvenile court for trial and sentencing in the adult criminal court.» - «Одной из важных пересмотренных реформ является закон о передачи дела обвиняемого несовершеннолетнего лица из суда для несовершеннолетних в окружной суд, созданный для ужесточения меры пресечений и дающий право передавать дело из суда для несовершеннолетних в окружной суд и вынесение приговора уже в окружном суде.»

К таким трансформациям относятся, например, добавления. Этот прием перевода связан с тем, что английским предложениям свойственна компрессия, то, что ясно носителю английского языка, требует добавления в русском варианте, чтобы не выйти за рамки нормы русского языка. Безусловно, речь идет о словах, которые не носят характер смыслового добавления. Например, “Everyone has the right to life, liberty and security of person.” – «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.»

Прием опущения используется в случае избыточности информации, которая представляет собой нарушение норм русского языка. Иногда опущения при переводе вызваны различиями в структуре английского и русского предложений, так как в русском языке нет необходимости в полном наборе всех членов предложения. Часто опускаются притяжательные местоимения, один из парных синонимов, например, “null and void” будет переводиться как «недействительный», одним словом, или “act and deed” — «официальный документ», “ends and objects” — «цели». Это словосочетания из двух и более слов, которые близки по значению и один или несколько его компонентов являются избыточными и могут быть опущены, при этом вариантом перевода служит слово с самым широким значением, которое вбирает в себя значение другого слова. Используя прием опущения, необходимо помнить, что это не способ избежать трудных мест при переводе, смысл предложения не должен быть искажен. Например, “Shortly after 7 a.m., she was killed by bullets from Mr. Cho’s gun” — «В самом начале восьмого

СангХу Чо застрелил ее из своего ручного автомата». В русском языке обстоятельство *by bullets* — «пулями» звучало бы в русском тексте неестественно, так как способ убийства конкретизируется при помощи глагола «застрелил», поэтому обстоятельство «пулями» надо опустить.

Конкретизация как вид замены подразумевает использование при переводе слова с более узким значением, чем слово в оригинале. Например, “*sibling*” — «родной брат или родная сестра». Или, “*He is in prison.*” — «Он сидит в тюрьме»

Несомненно, различия между трансформациями несколько размыты, и переводчик вынужден прибегать к использованию одновременно нескольких приемов одновременно. Наконец, нужно учитывать творческий характер самого процесса перевода, даже если речь идет о юридическом тексте. Приведенные выше примеры показали, что все приемы в полном объеме могут быть использованы при переводе таких текстов, хотя определенные стилистические и смысловые особенности таких текстов заставляют переводчика относиться к трансформациям с большим вниманием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

- 1.Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский. — М., 2001. - 240 с.
- 2.Глушко, М. М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М. М. Глушко. — М. : Изд-во МГУ, 1974. — 120 с.
- 3.Городецкий, Б. Ю. Термин как семантический феномен (в контексте переводческой лексикографии) / Б. Ю. Городецкий. — 2006. — 150 с.
- 4.Казакова Т. А. К определению текста в теории перевода // Проблемы перевода текстов разных типов. Сборник научных трудов. — М., 1986. — 190с.
- 5.Мухортов Д. С. Практика перевода: английский — русский. — М., 2006.
- 6.Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. — М. : Наука, 2012. — 247 с.
- 7.Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. - 5-е изд.[Текст] / Федотов А.В. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.

РЕЛЯТИВНО-НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ АКТАНТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

При описании семантико-структурного устройства сложноподчиненных актантных предложений ведущая роль принадлежит релятивно-номинативному аспекту. В пределах данного аспекта раскрываются реальные значения и функции информативно не минимальных виртуальных синтаксических единиц (знаков).

В качестве эксплицитных актуализаторов значения и функций сложноподчиненные предложения используют коннекторы – лексические средства, специально предназначенные для выражения семантических отношений между главной, основной ситуацией и сопутствующими ей ситуациями или, точнее, отношений между двумя и более (в зависимости от состава предметной ситуации) семантическими объектами, кодируемыми с помощью предложений.

В сложноподчиненных актантных предложениях функционируют два типа коннекторов, а именно союзы и корреляты.

По устоявшейся в германистике традиции союзы принято обозначать термином «субъюнкторы» («Subjunktoeren»). Субъюнкторы указывают на тот или иной семантический тип синтаксической зависимости придаточного предложения от главного предложения. В придаточных предложениях, вводимых субъюнкторами, центр тяжести в структурной организации предложения переносится на структурное завершение предложения его необходимым компонентом – спрягаемой формой глагола. Образуется некое подобие рамки между двумя важнейшими для структурной целостности придаточного предложения компонентами: субъюнктором, расположенным в самом начале предложения, и дистанцированной от него спрягаемой формой глагола. Вместе с тем субъюнкторы, будучи лингвистически релевантными единицами значения, устанавливают связь главного предложения с придаточным посредством уточнения семантики последнего (сложноподчиненные предложения с целевым, уступительным, временным, условным, пространственным, определительным и т.д. соотношением компонентов) [2: 24-26, 1: 307, 3: 11].

Другой, не менее значимой чем субъюнкторы, разновидностью коннекторов являются корреляты. Их основная синтаксическая функция состоит в установлении соотношений между несколькими взаимосвязанными величинами. С одной стороны, они отсылают к предметной ситуации главного предложения, с другой стороны – они отсылают к предметной ситуации придаточного предложения,

способствуя более тесному объединению предложений как частей сложного целого.

Специфика коррелятивных элементов заключается в том, что их семантическое поле оказывается бинарным, например: *da – dann, da – dort, seitdem – bisher* и т.д. Это противопоставление служит основой для дифференциации значений коррелятов.

Обследованный нами языковой материал показывает, что сложноподчиненные актантные предложения фиксируют отношения пространственной локализации. В них развитие предметной ситуации, представленной в главной части подчинительного комплекса, ограничивается каким-либо пределом – пространственным локализатором, функции которого выполняет придаточная часть.

Пространство в описываемых сложноподчиненных предложениях отличается протяженностью, проявляющейся в том, что в каждый установленный отрезок времени субъект (реже – объект) предметной ситуации имеет определенную сферу окружения, т.е. занимает свою «пространственную сферу» (термин Д. Вундерлиха).

Отношения локализации в сложноподчиненных актантных предложениях передаются исключительно с помощью союзного слова *wo*:

Der Stab oder Pflock ist alt und verwittert, von der gleichen Farbe wie die Schlange; wo ihn die Sonne bescheint, ist er wie mit silbergrauen Härchen besetzt (G. Keller); Mr. Brown stellte ich ein paar Schritte entfernt auf, wo er geduckt wie ein Torwart bereitstand, das Tier abzufangen, falls es Mrs. Brown Griff entschlüpfen sollte (L. Alexander).

В приведенных синтаксических конструкциях *wo* указывает на полное вхождение соотносимых пространств друг в друга, однако границы этих пространств остаются крайне неопределенными. Данное обстоятельство вызвано особенностями семантики рассматриваемого союзного слова. Дело в том, что *wo* всегда было многозначным союзным словом. Еще в эпоху ранненововерхненемецкого языка, характеризовавшуюся интенсивным развитием подчинения в систему с устойчивой и специфической формой, с дифференцированной сложной сетью коннекторов, *wo* широко использовалось для выражения пространственных, временных, противительно-уступительных, условных значений. Анализируя явление полисемии у *wo*, Й. Шипек отмечает, что именно неопределенность значения, связанная с широтой употребления, делает это союзное слово удобным способом введения придаточного предложения и там, где необходимо только обозначить предложение как зависимое от следующего [4: 72-73]. В современном немецком языке союзное слово *wo* сохраняет «неопределенность значения». Оно одинаково свободно реализуется и в сложноподчиненных предложениях с пространственным соотношением компонентов, и в сложноподчиненных предложениях, репрезентирующих условные отношения. Таким образом, степень семантической самостоятельности союзного слова *wo*

находится в прямой зависимости от его собственного семантического диапазона.

С учетом изложенных выше фактов на функционирование *wo* в сложноподчиненных актантных предложениях с пространственным соотношением компонентов большое влияние оказывает лексико-синтаксическое окружение. Прежде всего здесь имеются в виду коррелятивные элементы.

В качестве коррелятов в интересующих нас подчинительных комплексах используются местоименные наречия *da* и *dort*, которые образуют регулярные адвербиальные скрепы с союзным словом *wo* и способствуют уменьшению степени лексической абстракции последнего, например:

Zu eklatant war die Veränderung, zu überwältigend das Wunder, das hier offenbar geschehen war: wo vor Wochenfrist ein geschundenes, verrohtes Tier gekauert hatte, da stand jetzt wahrhaftig ein zivilisierter, wohlgestalter Mensch (P. Süskind); «Wo der Werner sich das geholt hat, du dumme Gans, dort hättest du dich vor lauter Angst von oben bis unten be... schmutzt!» (D. Noll).

В этих и им подобных построениях *da*, *dort* обозначают какое-то определенное место в пространстве, где осуществляется действие главной части, выдвигая при этом на передний план семантику статического пребывания в пространстве.

Степень лексической абстракции союзного слова *wo* уменьшается также за счет признаков компонентов (глаголов), реализующихся в главной части сложноподчиненного предложения.

Как показывает собранный фактический материал, чаще всего в главной части сложноподчиненных актантных предложений употребляются глаголы семантического класса локализации. Принадлежность глаголов к названному классу формирует определенные ожидания относительно числа и состава, семантических ролей актантов, включающихся в синтаксическую конструкцию, а также способах их внешнего (в том числе морфологического) оформления, порядка их взаимного расположения.

Класс глаголов локализации представляет собой относительно небольшой по объему класс; в него входят глагольные лексемы *sein*², *sich befinden*, *hingeraten*, *bleiben*, выражающие положение субъекта во вполне определенной точке пространства. Глаголы со значением локализации имеют два обязательных семантических актанта – субъект и пространственный локализатор. Например:

[Mensch]Subjekt, bleib, [wo du bist und rühr dich nicht]Lokalisator! (E. von Hirschhausen); Er nieste, und es gingen Blutspritzen von ihm, in die er mit der Pfote trat, so daß [der ziegelfarbene Abdruck]Subjekt seiner Zehen zurückblieb, [wo er geschritten war]Lokalisator (Th. Mann).

Пространства в данных синтаксических конструкциях входят друг в друга полностью.

Как показывает проведенное исследование, релятивно-номинативный аспект является одним из ключевых аспектов анализа устройства сложноподчиненных актантных предложений. В рамках

данного аспекта производится исследование реальных значений и функций информативно не минимальных синтаксических знаков посредством всестороннего рассмотрения семантико-структурных особенностей эксплицитных актуализаторов, к которым относятся субьюнкторы, корреляты, лексико-синтаксическое окружение.

Было выявлено, что специфика сложноподчиненных актантных предложений заключается в том, что этот класс предложений репрезентирует исключительно отношения пространственной локализации. Отношения пространственной локализации передаются с помощью субьюнктора *wo*, отличающегося высокой степенью лексической абстракции. В современном немецком языке субьюнктор *wo* используется для выражения пространственных, временных, условных значений, поэтому степень его семантической самостоятельности находится в прямой зависимости от собственного семантического диапазона.

Проведенный анализ показал, что уменьшению степени лексической абстракции субьюнктора *wo* способствуют корреляты и признаковые компоненты, реализующиеся в главной части сложноподчиненного предложения. При этом, говоря об особенностях функционирования признаковых компонентов в семантической структуре предложения, следует иметь в виду, что здесь прежде всего рассматриваются связи глаголов определенных семантических классов с семантическими актантами, которые определяются структурой кодируемой предметной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. – Л.: Наука, 1973. – 206 с.
2. Гулыга Е.В. Теория сложно-подчиненного предложения в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1971. – 206 с.
3. Blühdorn H. Syntax und Semantik der Konnektoren. Ein Überblick. – Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2008. – 67 S.
4. Schiepek J. Beiträge zur Kenntnis Deutsch-Böhmischer Mundarten im Auftrage des Vereines für Geschichte der Deutschen in Böhmen. – Prag: Verlag des Vereines für Geschichte der Deutschen in Böhmen, 1899. – Т. I. Der Satzbau der egerländer Mundart von Josef Schiepek. – 641 S.

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Данная тема является актуальной в современном языкознании, так как ежедневно в речи, как разговорной, так и официальной, люди используют слова, которые перешли к нам из иностранных языков. Заимствованные слова успешно влились в нашу речь и закрепились в ней.

Объектом исследования является заимствованная лексика.

Предмет исследования - роль заимствованных слов в современном русском языке.

Цель работы – исследование роли заимствованных слов в русском языке.

Задачи работы: 1) выявить причины заимствования иностранных слов, 2) проанализировать способы образования заимствованных слов, 3) выявить необходимость использования заимствованных слов в современном русском языке.

В процессе исторического развития языка постоянно вступали в определенные контакты друг с другом. Под языковым контактом понимается взаимодействие двух и более языков, в результате которого меняется структура и лексика одного или многих из языков [1, с. 238].

Исследованием причин заимствования иностранных слов занимались многие языковеды. Например, в работе Л. П. Крысина «Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни» выделяются следующие причины заимствования: 1) потребность в названии новой вещи или явления (ноутбук, такси), 2) потребность разграничить близкие, но все же различающиеся слова (страх – паника) 3) необходимость специализации понятий в определенных сферах деятельности (вывоз – экспорт), 4) склонность к замене не однословных наименований, то есть не разделенный на отдельные составляющие объект и обозначаться должен «цельно», а не словосочетанием (снайпер – меткий стрелок), 5) отсутствие в языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную научную область, профессиональную среду и т.п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов (хакеры), 6) восприятие иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего» (супервайзер) [2, с. 142-161].

По способу образования выделяют следующие группы заимствованных слов:

1. Слово, которое встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале (уик-энд - выходные; мани – деньги).
2. Слова, образованные присоединением к иностранному корню русского суффикса, при-

ставки и окончания. В данном случае часто несколько изменяется значение иностранного слова – источника (аскать - to ask - просить).

3. Слова, иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика (меню, компьютер, диск). При транскрипции происходит условная передача звучания слова, т.е. имеет место передача фонемного состава. Также сюда можно отнести и слова, которые при грамматическом освоении подчинены правилам русской грамматики (drive – драйва, в значении «запал»).

4. Слова, состоящие из двух английских слов (секонд-хенд - магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении).

5. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании зарубежной действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов (чипсы - chips, хот-дог - hot-dog, чизбургер - cheeseburger) [3].

Заемствования могут быть полезными, так как помогают восполнить пробелы в лексической системе языка. Этот факт касается и технических нововведений. С XX века наука шагнула далеко вперед, была сделана масса технических открытий, но не ко всем можно подобрать русскоязычные наименования. Поэтому слова «принтер», «сканер», «ноутбук», «киборг» и др., прочно вошли в нашу жизнь.

В некоторых случаях заимствованные слова часто обладают стилистическими оттенками, которые отсутствуют в русском языке. Чаще всего эти слова являются жаргонизмами, и используются подростками. Например, хакнуть – от глагола «to hack». Иногда в речи используются слова, которые имеют русский эквивалент, но по ряду причин не выражают нужных эмоций говорящего (мани – деньги, буллет – пуля, чекнуть – проверить).

Полагаем, что нельзя считать употребление заимствованных слов неоправданным, так как в некоторых случаях без них нельзя обойтись. Особенно, если у объекта действительности нет русскоязычного наименования. Тогда речь человека будет неполноценной, и он не будет понят людьми. Этот фактор негативно повлияет на процесс его социализации и интеграции в обществе, а также неблагоприятно скажется на его психическом состоянии.

Мнения лингвистов в вопросе пользы и вреда заимствования слов расходятся. Некоторые считают, что этот процесс губит русский язык, и следует избавляться от большинства таких слов. Другие же поддерживают точку зрения, согласно которой в русском языке заимствованных слов не больше, чем в любом европейском. Так, например, В. Г. Белинский считал, что «каждая эпоха... ознаменовы-

валась наплывом иностранных слов; наша, разумеется, не избегла его и это еще не скоро кончится: знакомство с новыми идеями, выработавшимися на чуждой нам почве, всегда будет приводить к нам и новые слова» [4, с. 531].

Проблема заимствования иностранных слов является довольно острой и актуальной в наши дни. Нельзя однозначно сказать, является ли это губительным для русского языка, или же наоборот, улучшает его. Но можно уверенно заявить, что в современном мире нам было бы тяжело обойтись без тех слов, которые пришли к нам из других языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой - М.: Научное издательство Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
2. Крысин, П. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // П.П. Крысин - Русский язык конца XX столетия / М.: 1985-1995.
3. Свиренкова, Г. А. Англицизмы в современном русском языке [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2006-2007. Режим доступа: URL: <http://festival.1september.ru/articles/410377/>
4. Белинский, В. Г. Собрание сочинений в трех томах / В. Г. Белинский - ОГИЗ, ГИХЛ М., 1948 Том III. – 928 с.
5. Брейтер, М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов / М. А. Брейтер - Владивосток, Диалог-МГУ, 1997. – 156 с.
6. Головенкова, Е.В. Употребление заимствованной лексики: за и против // Е. В. Головенкова - Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IV Международной Интернет-конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (20-22 февраля 2012 г.). Саратов: РИЦ «Научное издание», 2012. – 320 с.

Маркова Е. С.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е.А.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ

Актуальность темы обусловлена активным использованием данной лексики не только в специализированной, но и обыденной речи, а также в текстах СМИ и на телевидении.

Объектом исследования является компьютерный язык, как средство общения людей.

Предметом изучения выступают способы образования компьютерной лексики в современном языке.

С появлением в нашей жизни компьютера оформились многие новые профессии со своей узкоспециальной лексикой, к примеру, Web-дизайнер, программист, системный администратор и др. С появлением Интернета компьютерная речь стала неоднородной, своеобразной, а реальностью стали новые формы коммуникации, многомерный текст, иные формы речевого поведения.

Интернет — всемирная система объединённых компьютерных сетей, которая служит пространством для речевого общения между людьми. С каждым днём роль Интернета в жизни общества возрастает. Сегодня Интернет помогает нам быть в курсе событий, заниматься наукой, образованием, бизнесом. Научно-технический прогресс, компьютеризация общества оказывают сильное влияние на формирование навыков общения и речи людей.

Главный источник пополнения компьютерного жаргона является заимствование лексики из английского языка. Многие слова компьютерной лексики образуются по словообразовательным моделям, принятым в русском языке [1].

Например в профессиональной, а затем и в иных областях, появились термины, относящиеся к компьютерной технике (например, компьютер, дисплей, файл, принтер); экономические и финансовые термины например, бартер, брокер, дилер); названия видов спорта (скейтбординг, армрестлинг); в менее специализированных областях человеческой деятельности (имидж, презентация, номинация, спонсор, видео, шоу). Многие из этих слов уже полностью задействованы в русском языке [2].

Один из распространённых способов образования сленга, присущий всем жаргонизмам, стоящим рядом с определённой терминологией — это трансформация какого-нибудь термина, как правило, большого по объёму или труднопроизносимого:

сокращение (комп — компьютер, винт — винчестер, клавиша — клавиатура),

универбация (материнка, мать, мамка, мама, матка — материнская плата; опера, оперативка — оперативная память, жёсткий — жёсткий диск) и др.

Источниками этих слов могут выступать и профессиональные термины английского происхождения, которые уже имеют эквивалент в русском языке (морфологическая передача): коннект (от англ. connecting — соединение, подключение; как связь) и коннектиться (от англ. to connect — соединять, связывать, подключать).

Некоторые слова приходят из жаргонов других профессиональных групп, к примеру, автомобилистов: чайник — начинающий пользователь, движок — ядро. Иногда и сам компьютер называют машиной, хотя термин «машина» по отношению к компьютеру пришел из речи советских программистов.

стов, расшифровывавших аббревиатуру ЭВМ (электронно-вычислительная машина). Слово «глюк» (производное от «галлюцинация», пришло из жаргона наркоманов) и словообразовательный ряд от него, широко употребляющиеся в компьютерном жаргоне, получают здесь значение «непредвиденных ошибок в программе или некорректной работы оборудования». Например: «У меня принтер глючит».

Ещё один способ — метафоризация — широко используется почти во всех жаргонных системах. С его помощью были образованы такие слова, как блин, болванка, матрица — компакт-диск, селёдка — пластиковая упаковка от записываемых дисков, по аналогии с советской консервной банкой для сельди, крыса — манипулятор мышь, реаниматор — специалист или набор специальных программ по «вызову из комы» компьютера, программное обеспечение которого серьёзно повреждено и который не в состоянии нормально функционировать. Также существуют глагольные метафоры: тормозить — крайне медленная работа программы или компьютера, сносить, убивать — удалять информацию с диска, резать — записывать информацию на оптический диск (в этом случае резак — записывающее устройство) [3].

Способ метонимии (оборот речи, замена одного слова другим, смежным по значению) встречается в образовании жаргонизмов у слова «железо» — в значении «компьютер, физические составляющие компьютера», «кнопки» — в значении «клавиатура». Но есть примеры фразеологизмов, мотивация смысла в которых понятна чаще посвященному: «синий экран смерти» (Blue Screen of Death, текст сообщения о критической ошибке Windows на синем фоне).

В компьютерном сленге присутствуют слова, не имеющие семантической мотивировки. Они находятся в отношении частичной омонимии с некоторыми общенародными словами: лазарь — лазерный принтер; вакса — операционная система VAX; пентюх, пень — микропроцессор Pentium и многое другое.

Сегодня Интернет-язык - это, безусловно, жаргон. Но он имеет полное право на существование, как и другие жаргоны, например - солдатский, студенческий, музыкальный или спортивный.

Таким образом, словообразование в компьютерном жаргоне и сленге имеет практически неограниченный потенциал и динамика его развития очень высока, так как его сфера применения интенсивно развивается с совершенствованием компьютерных и сетевых технологий. Наряду с этим, следует отметить, что часть слов быстро исчезает из употребления, что характерно для этой области сленга и жаргона в целом.

Несомненно, с лингвистической точки зрения современная компьютерная лексика является крайне интересным объектом изучения, благодаря своему живому и динамическому характеру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Астахова, К. А., Дорошенко, И. Л. Компьютерная лексика в речи школьников [Электронный ресурс] / К.А. Астахова, И. Л. Дорошенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 25. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2015/65337.htm>
2. Смирнов, Ф.О. Искусство общения в Интернет. [Электронный ресурс] / Ф.О. Смирнов // Краткое руководство. – Научно-популярное издание. – М.: Издательский дом Вильямс, 2006. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/rr/28_357
3. Лихолитов, П.В. Компьютерный жаргон [Электронный ресурс] / П.В. Лихолитов // Русская речь. – М., 1997. - №3 – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/>

Мирзоев Я.Э.,
НВИ ВВ МВД России имени генерала армии И.К. Яковлева,
г. Новосибирск
Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент кафедры иностранных языков
Гавриленко М.В.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Военная терминология подразумевает под собой все слова и сочетания, выражающие специфические военные понятия, а также слова и сочетания, употребительные, прежде всего в вооруженных силах, в военной среде. Являясь частью общелитературного языка, военная терминология испытывает на себе влияние всех лексико-семантических процессов, которым подвержена лексика общелитературного языка. Военная терминология английского и русского языков непрерывно развивается и пополняется новыми терминами, что является отражением постоянного совершенствования военной науки, вооружения и боевой техники. По мнению В.М. Лейчика, в сфере терминообразования действуют те же закономерности, что в сфере образования любых лексических единиц определенного естественного языка, но в терминообразовании некоторые способы получают преимущественное распространение, а другие отходят на задний план [1, с. 20]. Важную роль при раскрытии значений многокомпонентных терминологических сочетаний играет поиск русских эквивалентов английским терминам, имеющим несколько значений. Ввиду того, что определенное количество исследуемых терминов не отражены в специальных словарях, компонентный анализ наряду с исследованием контекста позволили дать новым терминам переводы, адекватность которых подтверждается в ходе консультаций со специалистами высших военных учебных заведений. С точки зрения трудности понимания и перевода военные термины можно подразделить на следующие группы:

1. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, идентичные реалиям

русской действительности, например: field hospital полевой госпиталь, chief of staff начальник штаба, recoil brake тормоз отката. Понимание и перевод терминов этой группы не составляют особой трудности.

В качестве эквивалента часто используется русский термин, форма которого связана с формой английского термина (так называемые интернациональные термины), например: army армия, division дивизия, general генерал. В качестве эквивалента используется русский термин, форма которого не связана с формой английского термина, например: rifle винтовка, company of the 1st battalion of the 1st regiment of the 1st division. Многокомпонентный английский термин, состоящий из нескольких слов, переводится русским термином, компоненты которого совпадают по форме и значению с соответствующими компонентами английского термина, например: antitank artillery противотанковая артиллерия, recoil brake тормоз отката. Общее значение многокомпонентного английского термина совпадает со значением аналогичного русского термина, но отдельные его компоненты отличаются от компонентов русского эквивалента, например: field equipment походное снаряжение, flame thrower огнемет, mine detector миноискатель.

2. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в русской действительности, но имеющие общепринятые русские терминологические эквиваленты, например: Air National Guard национальная гвардия ВВС, Territorial Army территориальная армия, headquarters and headquarters company штаб и штабная рота. Адекватный перевод таких терминов достигается путем подбора соответствующих русских аналогов и путем адекватной замены, например: delaying resistance маневренная оборона, fire base огневая группа, classified information секретные сведения, articles of war положение о военно-судебном делопроизводстве и дисциплинарных взысканиях.

Большое значение при переводе терминов этой группы приобретает контекст, который позволяет вывести общее значение термина из значений его компонентов. 3. Термины, обозначающие реалии иностранной действительности, отсутствующие в советской действительности и не имеющие общепринятых русских терминологических эквивалентов, например: alert hangar ангар вылета по тревоге.

Перевод этих терминов представляет наибольшую трудность, поскольку правильный перевод не может быть сделан без тщательного, подчас даже этимологического анализа его компонентов. Обычно перевод этой группы терминов достигается посредством описания значения английского термина, например: а) attack problem тактическая задача по ведению наступательного боя, field study изучение опыта войск, ground time время нахождения (самолета) на земле; б) дословного перевода, например: general staff общий штаб, first lieutenant первый лейтенант, tactical air command тактическое воздушное командование; в) частичной или полной транслитерации, например: master sergeant

мастер-сержант; г) транслитерации и дословного перевода, например: chief master sergeant главный мастер-сержант, Texas tower тexasская вышка; д) транскрибирования, например: ensign энсин, captain кэптен, commander командер; е) транскрибирования и перевода, например: warrant officer уорент-офицер. Необходимо отметить, что основная ошибка при переводе подобных терминов состоит в том, что переводчики иногда стремятся найти буквальное соответствие иностранному термину в российских уставах. Такой подход, по мнению Л.Л. Нелюбина, является не совсем правильным, потому что, во-первых, стирается специфика реалий иностранной армии, а во вторых, может возникнуть ошибка в связи с тем, что эти термины могут выражать понятия, характерные только для иностранных армий, и поэтому не соответствовать реалиям, принятым в Российской Армии[2, с. 16].

Так, например, встречающийся перевод американского термина noncommissioned officers сержантский и старшинский состав, как считает Л.Л. Нелюбин, нельзя признать совсем удачным, так как явно теряется специфический характер и социальный смысл этого понятия. В данном случае следовало бы использовать существовавший в старой русской армии термин унтер-офицеры, который, кстати, используется в военном переводе с немецкого, французского и других языков для передачи соответствующих реалий. Другого рода ошибки возникают в результате неправильного отнесения термина к одной из уже указанных групп и выбора неадекватного способа перевода.

Например, термин warrant officer передается путем транскрибирования и перевода. Однако при соответствующем знании функций этого состава военнослужащих вместо укоренившегося термина можно было бы дать терминологический эквивалент фельдфебель (для армии и ВВС) и кондуктор (для ВМС), тем более что, например, англо-немецкий словарь дает немецкий эквивалент Portepreeunteroffizier, что всегда переводилось на русский язык как фельдфебель. Отсюда следует, что для уточнения варианта перевода иногда полезно выяснить, как данный термин переводится на другие языки.

Другим примером может служить и перевод термина armored cavalry, который в нашей печати иногда переводится дословно бронекавалерийский. Такой перевод можно объяснить лишь непрофессиональным и неумелым подходом переводчика к выбору адекватного способа перевода. Переводчик пошел по пути наименьшего сопротивления, дав дословный перевод. При хорошем знании организации сухопутных войск США можно было бы сразу выбрать термин разведывательный, который правильно отражает смысл и содержание термина armored cavalry. Еще одной ошибкой переводчика является дословный перевод, когда английский термин или его компоненты аналогичны русскому термину, но имеют другое значение.

Например, термин general staff следует переводить как общий штаб или общая часть штаба,

но не как генеральный штаб, так как понятие генеральный штаб ничего общего не имеет с понятием general staff. Термин military academy правильно переводится как военное училище, а не военная академия, термин ammunition — боеприпасы, а не амуниция, снаряжение. При переводе следует также всегда учитывать реальное значение термина в данной обстановке, в данном контексте.

Например, термин battalion означает батальон в пехоте, но дивизион в артиллерии; термин section в вооруженных силах США означает секция в подразделениях тяжелого оружия пехоты, артиллерийских орудий, а в вооруженных силах Великобритании отделение в пехоте, взвод в артиллерии. Следует также учитывать возможный сдвиг значения термина при использовании множественного числа. Например, defense означает оборона, а defenses — оборонительные сооружения; store запас; склад, магазин, а stores — имущество; грузы; материальные средства[2, с. 17].

Таким образом, правильное понимание и перевод терминов зависит не только от хорошего знания языка, но также и от знания реалий иностранной, советской и даже старой русской армии, их истории, организации, вооружения и боевой техники, способов ведения вооруженной борьбы и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: изд-во ЛКИ, 2007. — 256 с.
2. Нелюбин Л. Л. Военный перевод и его особенности. — В кн.: А. А. Дормидонтов, Л. Л. Нелюбин, А. А. Васильченко. Учебник военного перевода. Английский язык. — М., 1972. — 440 с.

Мухинько В. И.,
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е. А.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Данная работа посвящена проблеме языковой политики в современном мире. В статье рассмотрены такие вопросы, как значение языковой политики и языковая политика различных государств. Статья дает представление об актуальной ситуации языковой политике.

Языковая политика — система мероприятий и законодательных актов, проводимых властями и/или общественными институтами страны, которые ставят перед собой определённые социально-языковые цели. К последним относятся: изменение или сохранение существующих функционально-языковых норм, а также поддержка языков. Языковая политика, как и любой другой вид политики, отражает ценности определённого класса, партии, этноса, часто в ущерб интересам других партий, классов, народов или субэтнических групп [1, 616].

Языковая политика в современном мире рассматривается как основанная на взаимодействии двух естественных, но противоположных друг другу потребностей; идентичности и взаимопонимания. Потребность идентичности состоит в стремлении человека (сознательном или бессознательном) пользоваться в любой ситуации общения «своим» языком, естественно усвоенным в первые годы жизни. Потребность взаимопонимания заключается в том, что каждый из участников ситуации общения желает без помех общаться со своими собеседниками независимо от того, какой язык им родной. В большинстве государств как сознательная языковая политика власти, так и стихийная политика через «экономический оборот» направлена, прежде всего, на поддержание потребности взаимопонимания. Потребность идентичности носителей языков меньшинств часто страдает, что может приводить к конфликтам. Отмечается, что лишь в Советской России в 1920–1930 гг. была попытка, пусть имевшая лишь частичный успех, положить в основу языковой политики потребность идентичности [2, 8-28].

В современных государствах почти никогда не бывает полного языкового единства, даже в государствах близких к одноязычию, вроде Японии. В настоящее время в развитых странах принимаются попытки развивать малые языки. Отстаивание потребности идентичности для национальных меньшинств может идти сверху и даже входить в государственную политику, как в СССР. Однако чаще оно все-таки идет снизу, от более или менее оппозиционных национальных движений. Если меньшинство становится большинством во вновь образованном государстве, то функции его языка резко расширяются, а контакты его носителей с носителями прежнего государственного языка резко сужаются. Например, среди испаноязычных пуэрториканцев, живущих в США, знание женщинами английского языка расценивается отрицательно, тогда как мужчины двуязычны. В свою очередь, часть прежде господствовавшего этноса после изменения границ превращается в меньшинство, что порождает новые конфликты.

В XX в. процесс образования новых национальных государств неоднократно наблюдался, особенно после первой мировой войны и в 1991 г. Языковая ситуация могла проходить по-разному. Например, в Финляндии, где и до 1917 г. процент владевших русским языком финнов был невелик, господствующий этнос предпочел забыть этот язык, а число русских было слишком незначительно, чтобы как-то влиять на положение дел. Сейчас по-разному дело обстоит в Литве, где русских мало, и ситуация развивается по финскому сценарию, и в Латвии и Эстонии, где многочисленно русское население, привыкшее к одноязычию и не всегда желающее ассимилироваться.

Одним из наиболее распространенных объяснений языковой политики Эстонии считается «мечь» за мероприятия по русификации в советский период и страх за судьбу эстонского языка. Латвийский социолингвист Ина Друвиете считает, что во времена СССР «для нерусского единственной

имевшейся возможностью была замена родного языка на русский через добровольную ассимиляцию. Временным решением было владение двумя языками: своим и русским». И. Дривиете полагает, что «русификация» балтийских стран не была успешной, однако местные жители изучали русский, что делало жизнь приезжающих сюда русских очень удобной.

Латвия по основным параметрам языковой политики является «классическим примером», где реализуется национально-доминирующая модель языкового строительства. В то же время, нельзя не отметить наличие собственной специфики при формировании и проведении государственной языковой политики. Функциональное развитие латышского языка противопоставляется развитию русского языка в Латвии. Однако следует учитывать, что становление и поддержка латышского языка проходит в условиях глобализации, которая проявляется, в том числе, и в виде распространения английского языка во всем мире. Латышский язык для увеличения своего функционального потенциала вынужден конкурировать в коммуникативной сфере не только с русским языком, но и английским.

В итоге, проведение жесткой языковой политики выявило признаки раскола латвийского общества на два лагеря, которые сформировались по этноязыковым признакам. Несмотря на предпринимаемые меры, направленные на консолидацию общества, в стране наблюдается сохранение некоторого социального напряжения.

Другой параметр — отношение к прежде господствовавшему языку этноса, ставшего преобладающим. Чехи отказались от немецкого языка, но ирландцы не отказались от английского. Сейчас на одном полюсе находится Прибалтика, где отрицательное отношение к русскому языку пока что сильно (хотя ситуация сейчас несколько стабилизировалась), а на другом полюсе — Казахстан и Киргизия, где национальная элита во многом русскоязычна, и Белоруссия, где русский язык продолжает господствовать во всех сферах [3, 261–265].

Переход от одноязычия к вынужденному двуязычию — крайне трудоемкий и болезненный процесс, особенно если люди, не покидавшие место проживания, вынуждены использовать язык, ранее не обладавший для них престижем. Страдают и потребность идентичности (не всегда можно говорить на материнском языке), и потребность взаимопонимания (новый господствующий язык чаще всего легко не осваивается, особенно средним и старшим поколениями).

В современном мире, в связи с процессами глобализации ситуация взаимопонимания приобретает важное значение. В целом многое, что ранее характеризовало языковую политику внутри государств, переносится в связи с глобализацией на международный уровень. Растет значение мировых языков, особенно английского и китайского. Однако глобализация (по крайней мере, в том виде, в каком она существует сейчас) плохо удовлетворяет потребность идентичности для большинства людей

(исключая, разумеется, тех, для кого английский и китайский языки — материнский). Это может приводить к конфликтам и вообще ставить под сомнение эффективность глобализационных процессов. Но пока от прогнозов в этой области лучше воздержаться, так как они в большинстве своем крайне неточны и недостоверны. Очень затруднительно в условиях современного мира предугадать и точно прогнозировать реакцию общественности [4, 8-28].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дешериев, Ю. Д. Языковая политика. / Ю.Д. Дешериев // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. - 616. с.
2. Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире / В. М. Алпатов // Научный диалог. - 2013. -28. с.
3. Алпатов, В. М. 150 языков и политика. 1917-2000 / В. М. Алпатов // Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М., 2000. 224. с.
4. Перехвальская, Е.В. Сибирский пиджин (Дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура: дис. ... докт. филол. наук. / Е.В. Перехвальская // СПб. - 2007. 265 с.

Набиева П.Э.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е. А.

ВЛИЯНИЕ ЖАРГОНИЗМОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

*«Истинная любовь к своей
стране, не мыслима
без любви к своему языку»*

К. Паустовский.

Современное состояние русской речи беспокоит не малое количество людей: писателей, политиков, общественных деятелей, лингвистов. Весьма значительное влияние на язык оказывают два процесса: усиление процесса заимствования иностранных слов и жаргонизация литературной речи [1].

Объектом нашего исследования являются жаргонизмы в современном русском литературном языке. Предметом исследования – влияние жаргонизмов на современный русский язык.

Жаргон в научной литературе определяется как разновидность устной речи, состоящая из элементов естественного языка и используемая какой либо социальной, профессиональной или демогра-

фической группой людей: молодежный жаргон, солдатский жаргон, воровской жаргон [2, 51].

Основной единицей жаргона является жаргонизм. Жаргонизм (англ. Slang word) – слово или выражение, принадлежащее одному из жаргонов данного языка и при употреблении в обычной или художественной речи приобретающее специфическую стилистическую окраску [3].

Появление жаргонизмов восходит к XV веку. Так, например, на Руси в эпоху Средневековья сформировался язык, получивший название «феня», использовавшийся бродячими торговцами офенями. В последствии этот язык был перенят уголовной средой, и в настоящее время феней называется воровской жаргон.

Возникновение и распространение в речи жаргонизмов многими исследователями оценивается как отрицательное явление в жизни общества и развития национального языка в целом. Л.П. Крысин в своей работе «О русском языке наших дней» говорит о том, что «жаргонные слова далеко не редкость в литературной речи. Сначала жаргонная лексика просачивалась главным образом в разговорную, затем, ближе к нашим дням, - в язык СМИ, а потом широким потоком хлынула в публичные выступления». Исследователь отмечает, что «это отрицательное влияние, если же рассматривать процесс жаргонизации литературной речи с позиций традиционной нормы, не допуская мысли о неизбежном обновлении набора выразительных средств в ходе языкового развития». [1]

Однако введение жаргонизмов в литературные тексты явление нередкое. Так, А.И. Солженицын в своей повести «Один день Ивана Денисовича» поразил всех новизной своего материала и особенностями формы, в том числе и фактами «тюремного языка». Например, употребленное слово «параша» можно заменить туалетной бочкой, «падла» – дурным человеком [4].

Жаргонные образы от постоянного употребления быстро тускнеют, стираются. Эмоционально экспрессивная сторона жаргонов бедна, неглубока и однообразна. Эмоции чаще всего связаны с оценкой. А их две положительная и отрицательная.

Наиболее часто можно встретить жаргонную лексику в рекламе продуктов питания : батончиков «Сникерс» (« Не тормози. Сникерсни! ». Тормозить – останавливаться, не понимать, не догадываться); «Пикник» (конкурс от батончика «Пикник» - в подарок классные наушники – радио). Классный – отличный, прекрасный; «M&Ms» («Супер упаковка – веселая тусовка». Тусовка – мероприятие, собрание в неформальной обстановке.

Но главный недостаток жаргонизмов – это их устойчивость. Жаргонные слова быстро умирают, но на их месте появляются новые. Вспомним как быстро менялись названия денежных купюр: в 50-60гг. XX века – тугрики, в 80-е гг.– маны, в 90-е – бабки, баксы, деревянные, зеленые, в 2000-е – бабло, лавандос.

В чём же состоит опасность присутствия жаргонизмов в речи? В языке отражается вся картина мира, сознание всех говорящих людей. Общество в целом может и не принимать эту картину, но отдельные слова и выражения, которые мы бездумно используем как выразительные средства могут нести в себе «заряд» отрицательного влияния на речь.

По нашему мнению, жаргонизмы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на литературный язык и общество в целом. Положительное влияние сводится к способности самовыражения личности; подчеркивания индивидуальности; сленговым выражениям, сокращающим фразы, сохраняя их значение; эмоционально – окрашенной речи и способствованию выражения чувств; помощи в налаживании контакта со сверстниками; жаргонизмы не требуют тщательного подбора слов в неформальной обстановке. М.А. Шолохов в «Поднятой целине» пишет: «Хозяин огрел его плетюганом» (Ударил плетью), «Аксинья привезла домашних бурсаков» (домашний ученик Бурсака), где жаргонная лексика помогает стилистически окрасить произведение [5].

Отрицательное влияние жаргонной лексики проявляется в том, что жаргонизмы могут быть непонятны для некоторых групп людей; Жаргонизмы засоряют нашу речь, замещая литературные выражения; являются причиной скудного словарного запаса; применимы не во всех жизненных ситуациях; им нет места в официальном языке. Многие люди, не знающие значения жаргонизмов, могут употреблять их в неправильном контексте.

Однозначно относится к жаргонной лексике нельзя, запрещать употреблять жаргонизмы бессмысленно, но и невозможно оставлять без внимания их отрицательное влияние на язык. Жаргонизмы, с одной стороны, обогащают нашу речь, с другой, искажают ее, заменяя литературные слова.

Следует всегда помнить о том, что культура языка является составной частью национальной культуры, важная примета нашего современного образа жизни, сокровищница накопленных веками духовных богатств народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Крысин, Л.П. О русском языке наших дней [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин // Изменяющийся языковой мир. - Пермь – 2002. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm>
2. Энциклопедический словарь- справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык в 2 т./ А.Н. Тихонов, и др. / под общей редакцией А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. – Т.1.- М.: Флинта: Наука, 2008 – 840 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / О.С. Ахманова.- Изд. 2-ое, стереотип. М., Советская Энциклопедия, 1969. 608 с. Режим доступа: <http://www.classes.ru/>

4. Солженицын, А.И. Один день Ивана Денисовича [Электронный ресурс]/ А.И. Солженицын, 1959, 384 с. Режим доступа: <http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/ivandenisych.txt>

5. Шолохов, М.А. Поднятая целина [Электронный ресурс] / М.А.Шолохов, 1932. 536 с. Режим доступа: <http://www.lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/celina.txt>

Набиева П.Э.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель – доцент кафедры ЛТ и ПП
Петракова А.В.

АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В последнее время все чаще можно увидеть различные процессы языкового смешения, в частности внедрения в языки огромного количества англицизмов. По нашему мнению, самая большая проблема, которая существует в языке – это засорение его англицизмами и другими иностранными словами.

Тема нашей работы «Англицизмы в немецком языке». Объектом исследования являются англицизмы. Предметом – определение их степени влияния на современный немецкий язык.

В последние годы в немецкий язык внедряется колоссальное количество синонимов и новых понятий английского словарного запаса вокабуляра. Употребление некоторых заимствований уместно, а некоторых – нет.

Для понимания по какой причине и почему англицизмы проникают в немецкий язык, необходимо дать определение понятию «Англицизм».

В научной литературе англицизм определяется как слово или оборот речи, заимствованное из английского языка [1, 30].

Каким образом и для чего англицизмы проникают в немецкий язык? Ларс Тилеман в своей статье «Anglizismen im Deutschen» («Англицизмы в немецком языке») выделяет следующие причины заимствования иностранной лексики [2]:

- Отсутствие в немецком языке специальных наименований для новых понятий и вещей.
- Легкость и экономичность английских слов с точки зрения их произношения.
- Необходимость разграничить близкие по содержанию, но все же различающиеся понятия;
- Англицизмы часто используются для хвастовства или создания имиджа, когда собеседники хотят подчеркнуть свой социальный или интеллектуальный уровень.

– Английский и немецкий языки относятся к германской группе языков и имеют схожую структуру, что упрощает интеграцию английской лексики в немецкий язык.

Заимствование – это один из важнейших путей обогащения языка. Существует несколько видов заимствований [3]:

прямое заимствование, без изменения смысла слова (Airport, CD – player, Bahncard, Team, Sprint, Meeting);

терминологические синонимы (англ. Leasing – нем. Vermietung имеют одно значение – лизинг);

смешанное образование (Powerfrau – Geschäftsfrau);

псевдоанглицизмы – заимствования, образованные от англоязычных составных частей, но используемые в немецком в другом значении. (Software – Spezialist, Dressman, Oldtimer, Shorty, Handy);

заимствованные глаголы – присоединение инфинитивного окончания –en, –n. (fixen, wohnen?, picknicken, joggen, designen);

Англицизмы так же оказывают влияние на грамматическую и синтаксическую структуры. Например, англ. «I remember that» из уст молодого поколения можно услышать: «Ich erinnere das», вместо правильного «Ich erinnere mich daran» [4].

Заимствования довольно быстро проникают в немецкий язык и употребляются в различных сферах жизни общества. Например, в рекламе (Lotion, Snacks, Shorts, Conditioner, Promotion, Image, Message); в технике и компьютерах (Mouse, E-Mail, Online, Provider); в спорте (Fan, Match, Cross, Freestyle, Penalty, Badminton); в СМИ (Feature, Pay-TV, Motion, Primetime). Нельзя с точностью сказать, как долго продержаться заимствования в немецком языке. Возможно, что англицизмы исчезнут из немецкого вокабуляра навсегда, или наоборот иноязычных слов в немецком языке станет намного больше.

Подводя итог, можно сказать, что многие из англицизмов являются межнациональной лексикой. Использование американских брендов, традиций и прежде всего английского языка, приводит к потере интереса к собственной культуре, что может отрицательно повлиять на язык, который отражает образ жизни и мировосприятие народа.

Язык – это явление живое, постоянно изменяющееся. Он способен самоочищаться, избавляться от лишнего. По нашему мнению, в скором времени некоторые заимствования либо выйдут из употребления, либо войдут в основной состав языка, таким образом, обогатив его. Нужно беречь уникальность родного языка для того, чтобы сохранить культуру и самобытность народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ожегов М.С. Словарь русского языка / М.С. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М.: 134

сква: ОНИКС Мир и образование, 2007

2. Ларс Тилеман. Anglizismen im Deutschen [Электронный ресурс] / Тилеман Л. – 2004. – Режим доступа: http://lars.thielemann.de/heidi/hausarbeiten/Anglizismen2.htm#_6

3. Аникеева Л. А. Англицизмы в немецком языке [Электронный ресурс] / Л.А. Аникеева // Издательский дом «Первое сентября». – М. – 2013. – №14. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/415089/>

4. Christoph Brammertz. Anglizismen verändern die deutsche Sprache [Электронный ресурс] / Christoph Brammertz. – 2009. – Режим доступа: <http://www.goethe.de/ges/spa/siw/de4889778.htm>

5. Мюллер В.Г. Англо-русский словарь / В.Г. Мюллер. – М.: Русский язык, 1999

Николаева Е.С.,
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры немецкого языка
Бокова О.В.

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ СОБЫТИЙ В СМИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В современном обществе, под влиянием ускоряющегося развития СМИ, возрастает объём медиатекстов в сфере массовых коммуникаций. Массовость распространения данных текстов вызывает интерес лингвистов к языку, используемому в них, исследование понятий, характерных для области массовых коммуникаций, является на сегодняшний момент актуальной задачей лингвистики. Большая популярность электронных источников СМИ позволяет рассматривать таковые в качестве большой движущей силы, влияющей на сознание и восприятие общественно значимых событий со стороны её реципиентов, что также вызывает интерес лингвистов, исследующих язык и речь как проявление самосознания и культуры всего человечества и каждой нации[1, 7–15]. Цель исследования – определение особенностей освещения общественно значимых событий в СМИ России и Германии. Новизна данного исследования обуславливается постоянными обновлениями информационных, политических и психолого-коммуникативных технологий, влияющих на процесс осмысления и интерпретации любого общественного события. Вместе с изменением технологий меняются и языковые особенности медиатекстов, что также обуславливает новизну данного исследования.

Цель деятельности СМИ – распространение системы взглядов на мир путём генерирования отношения к важным категориям человеческого бытия в медиатекстах. К инструментам медиатекстов относятся жанры и стили журналистики, имиджи, методы обработки и интерпретации фактуры, технологии текстообразования и воздействия на адресата[2, 17, 26]. Среди базисных особенностей,

на которые опирается автор при формировании восприятия читателя на то или иное событие, выделяются следующие: предшествование[3, 101], национальный интеллект[4], языковая личность[5], использование символов и образов, создающих устойчивые модели поведения представителя нации[6, 264–272]. Данные особенности служат адаптации текста к потребителю, тем самым наделяя медиатекст национальными чертами, языковыми средствами, доступными для понимания и типичными непосредственно для носителя таковых.

В данном исследовании использовались 100 статей, которые были опубликованы в период с 3 по 8 ноября 2015 года в рубриках «Мир» и «Ausland» новостных лент «Лента. ру» и «Tagesschau» соответственно. В ходе исследования была проанализирована тематика статей, описана роль невербальных средств в оформлении медиатекстов, а также выявлены лексико-синтаксические особенности и функции заголовков. Остановимся подробнее на основных результатах исследования.

Тематический анализ показал, что общими темами медиатекстов явилось освещение событий, связанных с терроризмом, происходящим в странах Востока. В российской новостной ленте значительная доля статей посвящена внутренней и внешней политике США, в немецкой – расселению беженцев из Сирии. Проблема урегулирования военного конфликта на Украине рассматривается немецкой новостной лентой в большей степени, чем российской. Политические выборы в Европе, кризис на Мальдивах, вирус Эбола, мафия рассматриваются в обеих новостных лентах, но не являются доминирующими. Было установлено, что в немецкой новостной ленте невербальные средства служат не только для привлечения читательского внимания к статье, наравне с заголовком, но и призваны подкреплять информацию по тексту. Для российской новостной ленты характерна интерпретация мнения других стран через персоналии, что сопровождается портретными изображениями; для немецкой, напротив, характерны сюжетные фотографии, что воспринимается как продуцирование событий и выраженного в статье мнения через весь народ.

Для понимания и адекватной интерпретации воздействия заложенной в заголовке статьи информации необходимо чёткое представление о различных аспектах функционирования, а также о лексико-семантических особенностях средств, с помощью которых оформлен текст[7]. Анализ соотношения грамматических структур в заголовке показал: субстантивные предложения в заголовках («Тактическая победа Эрдогана», «Derselbe Herr Schulz in zweierlei Gestalt») оформляют описываемое событие как классифицирующее, создаётся впечатление ясности ситуации, доля таких предложений в новостной ленте «Tagesschau» 46 %, в новостной ленте «Лента.ру» 6 %; адъективные предложения («Второй не лишней», «Streik? Kaummöglich») оформляют заголовок как определённую характеристику события, выполняют функцию описания долго длящегося процесса, в обеих новостных лентах доля

таких предложений 2 %; 92 % заголовков в российской новостной ленте и 52 % в немецкой – глагольные предложения («Пентагон пообещал сдерживать Россию военными средствами», «Angeblich geht auch Berlin von Anschlag aus»), они призваны заострить внимание читателя на отдельных признаках события. На основе представленной в грамматике Duden[8] классической классификации существительных, прилагательных и глаголов по семантическому принципу нам удалось сделать следующие выводы: доминирование группы конкретных существительных, в основном, имён собственных (Буш, Herr Schulz) выполняет функцию убеждения реципиентов в достоверности и подлинности предъявленной информации; доминирование среди абстрактной группы существительных обозначений действий и процессов (взрыв, Notstand) опирается на динамическое развитие событий, описываемых в медиатекстах; использование оценочных прилагательных (тактическая, groß) выполняет функцию манипулирования читательским мнением, так как через прилагательные данного вида уже в заголовке даётся конкретная оценка описываемого ниже события; использование прилагательных, носящих функцию определения принадлежности по территориальному, языковому и национальному признаку (египетские, britische), призваны способствовать созданию и восприятию национального образа уже в заголовке; доминирование глаголов действия и процесса (взорвался, stoppen, ausgehen) создаёт впечатление о динамичности развития описываемых событий.

В качестве основных функций заголовков мы выделили: номинативную, графически-выделительную, информативную, прагматическую, рекламную и прогностическую. Номинативная функция («Британцам предложат продлить отпуск на Синае с возмещением расходов», «London genehmigt Flüge vom Sinai») выступает в роли онтологической, которая является обязательной для всех заголовков и реализуется в том, что заголовок выступает как первый элемент текста и называет его, что позволяет его считать названием статьи. Графически-выделительная функция реализуется с помощью экстралингвистических средств, шрифта и визуальных компонентов организации статьи, выделяет и разграничивает материал издания. Анализ статей показал, что во всех случаях заголовков новостного медиатекста выделяется с помощью шрифта, его размера и цвета, рисунков, фотографий и видеоматериалов, предшествующих тексту и тематически связанных с ним. Информативная функция – способность заголовков в сжатом виде передать адресату основную информацию статьи. Заголовок «Медики сообщили о расстреле американскими ВВС пациентов больницы в Кундузе» в российской новостной ленте предлагает главную информацию всего текста, т.к. глагол «сообщили» пятивалентен, и все его актанты представлены в заголовке полностью – кто сообщает, что произошло, кем совершено действие, на кого действие направлено, где действие произошло. Заголовок из немецкой новостной ленты «Pakistan stoppt Rücknahmeabkommen mit EU» содержит трёхвалентный глагол «stoppt», его акан-

ты отвечают на вопросы: кто производит действие, на что оно направлено, с чем действие сопряжено. Прагматическая функция выражается в способности заголовка быть выразительным и привлекательным для чтения. В заголовке из «Лента.ру» «Плоть со сломанными костями» используется яркая метафора для страны Тайвань во взаимоотношениях с Китаем. В заголовке из «Tagesschau» «Scharfe Kritik an ukrainischen Behörden» употребляется экспрессивное прилагательное оценочного характера «scharfe», оно также привлекает внимание читателя. Рекламная функция связана со стремлением журналиста настроить адресата на определённое восприятие статьи. Заголовок «Гондурасские крокодилы пострадали из-за санкций» способен вызвать интерес читателей, который объясняется иронией над введением санкций. Заголовок «Erste britische Touristen zurück in der Heimat» отражает краткость и броскость, что способно вызвать интерес читателей, который объясняется новизной содержания информации. Прогностическая функция связана со способностью заголовка выстроить в сознании читателя своеобразную проекцию статьи, обеспечив, таким образом, предвосхищение содержания текста. Успешность реализации зависит от фоновых знаний, от лексикона читателя, от ситуации в стране и популярности обсуждаемой темы. В заголовке из российской новостной ленты «СМИ узнали об отказе Москвы принять помощь ФБР в расследовании падения Airbus» сообщается констатация уже известной информации, читатель, видя такой заголовок, предвосхищает, что в статье речь пойдёт о реакции, отношении к уже известной информации. Для немецких читателей заголовок «Griechenlands doppelte Belastung» создаёт эффект предвосхищения, ведь основные темы, обсуждаемые в стране, – экономическая несостоятельность Греции, кризис в данной стране и беженцы, поэтому читатель может предположить, что в данной статье речь пойдёт о неспособности Греции принять беженцев из-за экономического кризиса. Все перечисленные функции находятся в тесном взаимодействии друг с другом. В рамках проводимого анализа особое внимание следует уделить ещё одной функции – эффекта усиленного ожидания. Для создания эффекта усиленного ожидания применяют три группы средств: психолингвистические средства (например, в заголовке «Карсон, который живёт в Балтиморе» без труда можно увидеть аллюзию на название известного детского произведения «Карлсон, который живёт на крыше»); социолингвистические средства (например, в заголовке „Heimreise ohne Koffer“ отражается не вполне привычное для обыденности возвращение после путешествия без чемоданов. Такая социальная нестыковка объясняется в самой статье – желание срочно эвакуироваться из страны, в которой произошла трагедия, возможно связанная с терактом, превышает желание спокойно покинуть страну со своим чемоданом); речевые средства (например, заголовок «Джеб Буш согласился убить малыша-Гитлера» также создаёт резонанс через изменение имён собственных, важных для мира и социума, сыгравших в обществе особую роль). Функция эффекта усиленного ожидания, по

нашему мнению, является специфической для заголовков медиатекста, данная функция реализуется в обеих новостных лентах: в 14 заголовках немецкой новостной ленты «Tagesschau» и в 8 заголовках российской новостной ленты «Лента.ру».

В завершении отметим, что в современном обществе СМИ играют важнейшую роль в формировании взаимоотношений человека с окружающей действительностью. Функцией медиатекста является не только освещение событий, в качестве констатации фактов, но и воздействие на восприятие данных событий читателем. Для реализации данной функции используются как вербальные, так и невербальные средства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Солганик Г. Я. К определению понятий «Текст» и «медиатекст» / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.
2. Дускаева Л. Р. Медиалингвистика / Л. Р. Дускаева // Медиалингвистика 2015 международный научный журнал. – 2014. – № 1(6). – С. 17, 26.
3. Ерофеева Н. И. Управление проектами в образовании / Н. И. Ерофеева // Народное образование. – 2010. – № 5. – С. 101.
4. Душков Б. А. Психосоциология менталитета и нооменталитета : учебное пособие для вузов / Б. А. Душков. – Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 440 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
6. Jung C. G. Psychologische Typologie / C. G. Jung // Suddeutsche Monatshefte. – 1936. –XXXIII, 5. – S. 264–272.
7. Бойко М. А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Бойко Марина Александровна. – Воронеж, 2006. – 224 с.
8. Duden Grammatik der deutschen Gegenwartssprache : 6. – Mannheim ; Leipzig ; Wein ; Zürich : Dudenverl., 1998. – 912 S.

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку в современном русском языке использование иностранных слов становится не только совершенно привычным, но и повсеместным. Поэтому важно оценить роль этого процесса в современном русском языке.

Объектом исследования является заимствованная лексика в русском языке.

Предмет исследования - ее роль в современном русском языке.

В статье мы решаем следующие задачи:

- 1) дать определение термина «заимствование»;
- 2) рассмотреть точки зрения разных исследователей на проблему заимствований в современном русском языке;
- 3) привести примеры заимствованной лексики;
- 4) сделать собственный вывод о роли заимствованной лексики в русском языке.

В лингвистике заимствование — это элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [1, 158].

Спор о роли заимствований зародился в XVIII веке. Проблема стала еще острее, когда языкознание оформилось в самостоятельную науку. Существуют различные точки зрения лингвистов на проблему заимствований в современном русском языке. Рассмотрим некоторые из них.

Е.В. Маринова в своей работе «Иноязычная лексика современного русского языка» писала, что нет ни одного языка, который бы не заимствовал. Подобной точки зрения придерживался и Ю.С. Сорокин: «Именно о процессе заимствования можно сказать, что это процесс творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития». Языковед Л.П. Якубинский также утверждал, что язык, заимствующий слова, ни в коем случае не является пассивным [2, 89-93].

О том, что в оценке роли заимствованной лексики нет более или менее единого мнения, писала А.А. Брагина. Она также классифицировала заимствования, выделив устойчивые заимствования (экран, вояж, турне, круиз), заимствования, подчинившиеся системе языка, но еще ограниченные (шансонье, барды, менестрели) и временные заимствования [3, 84-159].

Помимо лингвистов, о роли заимствований в русском языке высказывались также литерату-

роведы и писатели. Так, М.В. Ломоносов писал: «Берегите свойства собственного языка, ибо то, что любим в стиле латинском, французском, или немецком, смеху достойно иногда бывает в русском» [4, 382]. Он предостерегал писателей от увлечения языковыми заимствованиями.

А.И. Солженицын также высказывал отрицательное отношение к заимствованиям в своем произведении «В круге первом». В этом романе один из героев Дмитрий Александрович Сологдин негативно отзывался об иностранных словах и заменяет их русскими образованиями (сфера – ошарие, скептицизм – усугубленное неверие, идеалы – светообразы) [5].

Немного иную мысль высказывали А.Н. Толстой и В.Г. Белинский. А.Н. Толстой писал: «Известный процент иностранных слов вростает в язык. И в каждом случае инстинкт художника должен определить эту меру иностранных слов, их необходимость. Лучше говорить лифт, чем самоподымальщик, телефон, чем дальнеразговорня, пролетариат, чем голодранцы, но там, где можно найти коренное русское слово, - нужно его находить» [6, 291].

Мысль же В.Г. Белинского звучит так: «Слово мокроступы очень хорошо могло бы выразить понятие, выражаемое совершенно бессмысленным для нас словом галоши; но ведь не насильно же заставить целый народ вместо галоши говорить мокроступы, если он этого не хочет! ... Пуристы боятся ненужного наводнения иностранных слов: опасение более чем неосновательное. Ненужное слово никогда не удержится в языке, сколько ни старайтесь ввести его в употребление» [7, 167].

Интересна точка зрения В.И. Даля на проблему заимствований в русском языке. Он предлагал заменить заимствованные слова русскими синонимами. Например, кашне - носопрятка, гимнастика - ловкосилие, кондитер - сладник.

Против иноязычного засилия в русском языке выступали государственные и общественные деятели, такие как А.С. Шишков («языковое чужебесие»), император Александр II («не употреблять в официальных бумагах»), император Петр I («не употреблять в реляциях»), а также карамзинисты и др. [8].

Великий русский писатель А.С. Пушкин называл русский язык «переимчивым и общежительным», тем самым выступая за рациональное использование иноязычного слова [9].

Невозможно найти каждому иностранному слову синонимичное русское. Именно поэтому в современном русском языке огромное количество заимствованных слов.

Самые древние заимствования относятся еще к общеславянской эпохе. Например, слова изба, князь, купить, скот и др. пришли из германских языков. К заимствованиям-грецизмам относятся слова баня, блюдо, кровать, кукла, скамья и другие. Заимствования из тюркских языков проникли в русскую речь во время татаро-монгольского нашествия (барабан, богатырь, деньги, каблук, караван, сарафан,

стакан, уют и др.). Слова апельсин, брюки, зонтик и др. – это голландские заимствования. Внушительный список слов французского происхождения (галлицизмов). Вот лишь некоторые из них: актер, атака, балет, бокал, бульон, бюро и т.д. Важное место в иноязычной лексике занимают англицизмы: бокс, вокзал, клумба, комфорт, лидер, спорт, чемпион и др. [2, 116-124].

Мы считаем, что заимствованные слова в русском языке появились не случайно, и необходимость большинства из них не вызывает сомнений. М. Кронгауз в своей книге «Русский язык на грани нервного срыва» говорит: «Бойтесь правки языка» [10, 214]. С подобной точкой зрения трудно согласиться. На наш взгляд, этого бояться не нужно. Мы живем во времена глобализации и компьютеризации, изобретаются и создаются новые предметы и понятия, которые представляют интерес всему человечеству, говорящему на разных языках (примеры: менеджер, браузер, ноутбук, интервью и т.д.). Именно поэтому на помощь приходит такой процесс как заимствование, который вносит в нашу речь полезные и нужные слова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 2002. – 709 с.
2. Маринова, Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка / Е.В. Маринова. – М., 2012. – 296 с.
3. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке / А.А. Брагина. – М., 1973. – 224 с.
4. Ломоносов, М.В. О качествах стихотворца рассуждение / М.В. Ломоносов. – М., 1755. – с. 382.
5. Солженицын, А.И. В круге первом / А.И. Солженицын. - М., 2006. – 810 с.
6. Толстой, А.Н. Чистота русского языка / А.Н. Толстой. Красная газета. - 1924. – 22 декабря.
7. Белинский, В.Г. Сто русских литераторов. Издание книгопродавца А. Смирдина, Том второй [Электронный ресурс] / В.Г. Белинский. Отечественные записки. – 1841. - Режим доступа: http://dugward.ru/library/belinsky/belinskiy_sto-2.html
8. Докусов, А.М. Русские писатели о языке. Хрестоматия / А.М. Докусов. - Л., 1955. – 460 с.
9. Слезов, А. Значение произведений А.С. Пушкина в современной жизни школьника [Электронный ресурс] / А. Слезов. – М., 2007. – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/fund/projects/kultura/raboty/compositions/150155.html>
10. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. - М., 2009. – 232 с.
11. Блумфилд, Л. Язык, пер. с англ. / Л. Блумфилд. – М., 2002. – 608 с.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку в Сибирском технологическом университете помимо лингвистов иностранный язык изучают также студенты неязыковых специальностей. Поэтому важно оценить роль иностранного языка для студентов технического вуза.

Объектом исследования являются студенты неязыковых специальностей в техническом вузе.

Предмет исследования – роль иностранного языка в становлении конкурентоспособной личности выпускника технической специальности.

В статье мы решаем следующие задачи:

- 1) определить, почему именно студенческий возраст является особым периодом в становлении личности;
- 2) сравнить задачи технического вуза во времена СССР и в настоящее время;
- 3) выявить необходимость иностранного языка для студента неязыковой специальности;
- 4) описать возможности студента, владеющего иностранным языком в будущей профессии;
- 5) сделать собственный вывод о роли иностранного языка в становлении конкурентоспособной личности выпускника технической специальности.

Студенческий возраст (18-25 лет) представляет собой особый период в жизни человека, прежде всего в силу того, что по общему смыслу и по основным закономерностям данный возраст составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное в цепи периодов детского развития [1, 255]. Именно поэтому важно получить в этот период навыки, которые будут выступать в качестве средства профессиональной деятельности.

Во времена СССР государственные технические вузы подготавливали так называемых узких специалистов. Они считались лишь средством для реализации технической политики государства. Чаще раздавались призывы об ужесточении требований к студентам.

В настоящее время вузовское образование возвращается к задаче формирования личности студента как человека всесторонне и гармонично развитого. На первый план выдвигается изучение тех дисциплин, по отношению к которым впоследствии идет процесс формирования собственно технического мышления [2, 16-85].

От современного специалиста технической специальности требуется не только усвоение на-

учно-технических знаний, но и приобщение к самостоятельному использованию специальной научно-технической литературы на иностранном языке, поскольку в вузах уделяется недостаточно времени для изучения дисциплины «иностранный язык».

Задача технического вуза в условиях глобализации и роста межкультурных контактов заключается в том, чтобы выпускник вуза стал компетентным в профессиональном отношении специалистом, хорошо владеющим иностранными языками [3, 40]. Перед таким специалистом открываются многие возможности:

- 1) поиск новой информации в зарубежной литературе;
- 2) устный и письменный обмен информацией со специалистами зарубежных стран;
- 3) деловые контакты по всему миру;
- 4) свободная работа с компьютером и т.д.

Глобальные компьютерные сети содержат огромные объемы научно-технической информации на иностранном языке. Возникает необходимость в техническом переводе.

Благодаря лингвопрофессиональной компетентности современный специалист технической специальности сможет ознакомиться с новейшими тенденциями в своей профессии [3, 86].

Следует отметить и то, что Россия расширяет связи по всему миру, и поэтому государство нуждается в тех кадрах, которые смогут работать за рубежом и контактировать с представителями других стран.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что роль иностранного языка в технических вузах недооценивается. Мы считаем, что необходимо уделять больше времени дисциплине «Иностранный язык». Ведь, если ввести в учебные планы технических вузов больше гуманитарных предметов, мы получим в результате не только образованных, но и культурных людей (О.В. Немирович) [4, 159].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Выготский, Л.С. Детская психология / Л.С. Выготский. - М., 1984. - 432 с.
2. Долженко, О.В., Матуновский, В.Л. Современные методы и технология обучения в техническом вузе / О.В. Долженко, В.Л. Матуновский. - М., 1990. - 278 с.
3. Материалы всероссийской научно-практической конференции с участием студентов «Роль и место иностранного языка в социокультурном становлении личности будущего инженера» / К., 2008. - 190 с.
4. Научно-педагогический журнал министерства образования и науки РФ «Высшее образование в России» / О.В. Немирович. ESP как средство гуманитаризации образования. - 2010. - №7. - 168 с.
5. Психология обучения / А.В. Конышева. Учет психологических особенностей студентов при

Ощеева В.С.,
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им.А.Г и Н.Г Столетовых»,
г. Владимир
Научный руководитель – доцент, ст. преподаватель
Замараева Г.И.

ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Русский язык богат своим происхождением и безграничной историей. Многие выдающиеся поэты и писатели творили шедевры русской культуры именно на русском языке. Пушкин, Лермонтов, Есенин и многие другие, воплощали в жизнь свои мысли, которые русский люд помнит и читает до сих пор. Сколько сказок и сказаний рассказывают наши бабушки детям перед сном. А как прекрасен русский фольклор. Легенды, былины, песни, частушки, танцы и прикладное искусство - это все произведения русского фольклора. Это помогает воссоздать характерные черты народной жизни того времени. Творчество в древности было тесно связано с трудовой деятельностью человека и отражало мифические и исторические представления. Но у каждого народа мира была своя история, свои традиции, свой язык. Именно поэтому при переводе с одного языка на другой возникают трудности, и мы задаемся вопросом как же правильно передать ту или иную конструкцию, выражение или лексическую единицу, но при этом сохранить культурную традицию и окраску. В данной статье, мне бы хотелось рассмотреть трудности, которые возникают при переводе исторических слов русской культуры на английский язык. Также познакомится со способами передачи слов на переводимый язык и найти их эквиваленты, узнать, что нужно сделать, если нет возможности подобрать правильный перевод таких реалий.

Для того чтобы переводчик смог правильно передать смысл, который заложен в тексте или предложении, для того, чтобы он смог определить верное и подходящее значение слова существуют некоторые приемы, которые можно использовать при переводе, такие как транскрипция и транслитерация, калькирование и описательный перевод. Но для начала необходимо выяснить, что такое реалии. Реалии - это предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках. Мне бы хотелось подробно рассмотреть эти понятия на примерах из текста “Baba Yaga: «The Russian Fairytale Witch». Этот текст об одной из самых важных героинь фольклорного русского искусства Бабе Яге. Исходя из названия текста, мы видим, что при переводе такой реалии как «Баба Яга» переводчик использовал транскрипцию. Этот прием основан на фонемном воссозда-

ние исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Затем мы видим, что в названии также присутствует описательный перевод, «The Russian Fairytale Witch» - русская сказочная ведьма. Данный прием имеет место в тех случаях, когда безэквивалентная единица оригинала мало известна в языке перевода. Для чего в тексте используется описание, ведь и так ясно, кто такая Баба Яга. Этот прием здесь необходим по одной простой причине, что само имя этой героини будет понятно только русским людям, но не иностранцам. Англичане вряд ли поймут это без описательного перевода. Это связано с традициями истории, с культурным менталитетом страны, поскольку в Великобритании или Америки, например, испокон веков существует только «Witch» - ведьма. Вот один из интересных фрагментов этого текста, который также вызывает трудности при переводе. «Her chosen mode of transport is a mortar, and she sits scrunched up within its bowl so that the stem of the vessel resembles a single stone leg. The pestle she uses as a sort of paddle to push herself in the direction she wants to go. But the weight of the mortar and pestle don't weigh her down; she can fly too (of course). She's often depicted whizzing through the forest this way, her legs doubled up or hanging over the side of the mortar, her witch-hair flying in the wind. One attribute that Baba Yaga shares with American witches is a broom. Her broom is, in characteristic Russian fashion, made of birch. She uses the broom to sweep away the heavy prints her mortar makes when she's hopping about in it». В данном отрывке присутствует много культурных реалий, к которым необходим индивидуальный подход при переводе. Например, слово «mortar» переводится как ступка, но у каждого народа она своя. Для того чтобы иностранная аудитория понимала смысл этого слова необходимо описать это понятие. В русском понимании ступа Бабы Яги умеет летать, она наделена магическими свойствами. Ступа настолько узкая, что Бабе Яге приходится скручиваться. Необходимо уточнять все детали, иначе смысл и колорит текста при переводе, потеряют свою значимость. Следующая реалия в этом контексте это «broom» - метла. Вроде бы нет ничего особенного в этом слове, ведь метла есть в каждом доме, у всех народов, вполне обычное слово, но не стоит забывать о том, что мы переводим текст, о культурных традициях, здесь очень важно конкретизировать это понятие. Вот поэтому автор текста дает описание этого предмета, для чего она используется. «Одна вещь, которая связывает старуху с американскими ведьмами это метла. Ее метла характерна для русских обычаев, сделана из березы. Она использует метлу, для того чтобы замести свои следы, когда она передвигается в ступе». Вот еще один из интересных фрагментов, где можно увидеть такой предмет, который есть только у русских.

«Baba Yaga lives in a magic house that has a life of its own, and it's as much a character of Russian folklore as is Baba Yaga herself. The house looks, at first glance, like a normal house. Closer inspection reveals that the house stands on chicken legs that enable it to move about in accordance with Baba Yaga's

wishes. The hut is either described as being windowless and doorless, or it turns its back to would-be visitors so that the door remains unseen to them. The hut may also spin around in a whirl, making entry impossible. The hut will only reveal its door after a magic spell or rhyme is said». Это избушка на курьих ножках. В английском языке нет эквивалента этому понятию, и в таком случае нужно употребить также описательный перевод. Иногда целые предложения раскрывают смысл одного слова, а иногда наоборот. В данном случае целый абзац раскрывает это чисто русское понятие, так как без описания предмет будет просто непонятен иностранцам. «Баба Яга живет в волшебном доме, который имеет свою собственную жизнь, и это такой же важный персонаж русского фольклора как сама Баба Яга. На первый взгляд это обычный дом. Но стоит осмотреть дом поближе, как вы увидите, что он стоит на курьих ножках, которые позволяют ему двигаться, как пожелает Баба Яга. Изба изображена без окон, без дверей, или поворачивается спиной к гостям. Изба может вращаться вокруг своей оси, так что попасть в нее просто невозможно. Изба откроет свою дверь только после того как, будет сказано волшебное заклинание».

Слово не воробей, вылетит, не поймаешь – гласит пословица в русском языке. Этим принципом должен руководствоваться переводчик в своей работе, ведь когда мы переводим текст, мы видим много подводных камней при переводе. Существуют различные приемы, которыми может пользоваться переводчик, и это очень трудная и кропотливая работа. Точность в этом деле является важной деталью, ведь от нашего перевода зависит все. Не важно, какого жанра текст, нужно всегда предугадать его смысл и назначение. Переводчик должен чувствовать это и передавать слушателям со всеми культурными и социальными особенностями. На примере данного текста мы увидели, как это бывает трудно передать текст со всеми его исторически заложенными особенностями, но именно это и заинтересовывает нас. Какой эквивалент подобрать, каким значением воспользоваться и т.д., все это придает нам уверенность и сил на новые подвиги при переводе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

[ru.wikipedia.orgРеалия]

Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты). М.: Наука, 1988 4, с 63.

[<http://goeasteurope.about.com/od/russia/tp/russiaculture.htm>]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

В изменившихся социально-политических и экономических условиях развития нашей страны происходят значительные перемены в системе отечественного образования. Они направлены на повышение качества подготовки учащихся общеобразовательных учреждений, формирование ключевых компетенций, среди которых в качестве важнейших, наряду с владением информационными технологиями, определено владение иностранными языками. Данный социальный заказ определил основные направления реформирования школьного языкового образования, развития научных исследований в области теории и методики обучения иностранным языкам и инновационных процессов, происходящих в общеобразовательной школе.

В связи с этим происходит переосмысление и переоценка того места, которое в учебном процессе отведено учебному предмету «Английский язык», возрастает его значимость. [1]

В соответствии с государственным стандартом основного общего образования изучение иностранного языка в основной школе направлено на формирование и развитие коммуникативной компетенции, понимаемой как способность личности осуществлять межкультурное общение на основе усвоенных языковых и социокультурных знаний, речевых навыков и коммуникативных умений. Большую роль в развитии коммуникативной компетенции учащихся играют языковые навыки, на сформированности которых базируется речевая деятельность. К языковым навыкам мы относим лексические, грамматические и фонетические навыки.

Фонетические навыки - это автоматизированные произносительные навыки, а именно навыки произношения иностранных звуков и их сочетаний, выделение этих звуков в потоке звучащей речи, постановки ударений, правильного интонационного оформления синтаксических конструкций иностранного языка. [2]

Стандарт также устанавливает перечень умений, которыми учащиеся должны овладеть к концу обучения на среднем этапе:

- навыки адекватного произношения и различения на слух всех звуков английского языка;
- навыки соблюдения правильного ударения в словах и фразах;
- навыки членения предложений на смысловые группы;
- навыки соблюдения правильной интонации в различных типах предложений. [3]

Основная сложность в обучении иноязычному произношению заключается в межъязыковой интерференции.

Интерференция - взаимодействие и взаимовлияние двух языковых систем в условиях, когда население пользуется сразу двумя языками (билингвизм). Отрицательное влияние умений и навыков владения родным на формирование умений и навыков при изучении неродного. [4] То есть, интерференция возникает за счет того, что слухопроизносительные навыки родного языка переносятся на иностранный (звуки иностранного языка уподобляются звукам родного).

Как отмечает Вишневская Г.М., при усвоении грамматики и лексики опора на письменные источники (учебники, словари) может достаточно эффективно помочь изучающему язык разобраться в его лексико-грамматических нюансах. Что касается иноязычной фонетики, то, безусловно, необходим реальный звучащий материал либо специально озвученный материал, представленный нормативным произношением носителей изучаемого языка.

Безусловно, возможности использования аутентичных аудио- и видеоматериалов в настоящее время значительно возросли. Кроме того, существует доступ к таким материалам в сети Интернет, что открывает перспективы непосредственного, хотя и виртуального, общения на иностранном языке с его носителями. Однако отсутствие возможности реального общения с носителем языка значительно усложняет задачу овладения практической фонетикой иностранного языка. [5]

Поэтому необходимо выяснить степень сходства и отличия в фонетических явлениях иностранного и родного языков и тем самым определить характер трудностей, преодолеваемых учащимися при овладении слухопроизносительными навыками изучаемого языка.

В методике Гальсковой Н. Д. известны два основных подхода к обучению данному аспекту языка: артикуляторный и акустический. Широкое применение в различных учебных заведениях сегодня получил подход, построенный на грамотном сочетании обоих подходов, который называется дифференцированный. [2]

Наиболее видными представителями артикуляторного подхода являются И.А. Грузинская, К.М. Колосов, О.А. Норк, А.Н. Рапанович. Сторонники данного подхода опираются на следующие положения:

- начинать обучение иностранному языку следует с постановки звуков, а для этого необходим вводный фонетический курс;
- каждый звук должен быть тщательно отработан в отдельности;
- для обеспечения чистоты произношения необходимо изучить работу органов артикуляции при произнесении каждого звука;

- формирование произносительных и слуховых навыков идет отдельно.

В акустическом подходе упор делается не на сознательное усвоение особенностей артикуляции, а на слуховое восприятие речи и ее имитацию. Усвоение звуков идет не изолированно, а в речевом потоке, в речевых структурах и моделях. В основе упражнений лежит повторение или имитация. Чистоте фонетического навыка не придается большого значения.

Дифференцированный подход предполагает использование различных анализаторов для формирования всех сторон фонетического навыка. Здесь, как и в акустическом подходе, большое внимание уделяется аудированию, но не только аутентичной речи, но и специально адаптированной, дидактической речи учителя и дикторов, фонозаписей. Не исключается и возможность объяснения способов артикуляции звуков, однако в отличие от артикуляторного подхода это необязательно происходит с помощью специальных терминов.

В данном подходе предлагается использовать не только акустические, но и графические образы. Формированию графемно-фонемных соответствий в рамках этого подхода уделяется большое внимание, также как и использованию транскрипции. [6]

В условиях неязыковой среды, в том числе и на занятиях иностранного языка, постановке произносительных навыков следует уделять значительное внимание, так как:

1. фонетические навыки имеют смыслоразличительное значение. От неправильного произнесения всего лишь одного звука в слове оно теряет или меняет смысл и, как следствие, затрудняет коммуникацию при говорении и при восприятии речи на слух. Например: bank — bang, sunk — sung.

2. фонетические навыки относятся к числу наиболее «хрупких», они больше других подвергаются разрушению (деавтоматизации) в силу недостаточного или несистематического подкрепления. [7: 65]

Не меньшее значение для коммуникации имеет и интонация. Неверная интонация может исказить смысл высказывания. Без владения правильной интонацией невозможно выразить основные речевые функции: подтвердить, возразить, усомниться, попросить, предложить и др. Нормальному пониманию способствует фразовое ударение и нормальный темп.

Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролубов выдвигают основные требования к произношению учащихся: фонематичность и беглость. Первое предполагает степень правильности фонетического оформления речи, достаточную для незатрудненного понимания ее собеседником; второе – степень автоматизированности произносительных навыков, позволяющую учащемуся говорить в нормальном (средне-нормальном) темпе речи. [8:79]

В настоящее время утвердился реалистический принцип в области овладения иноязычным

произношением, в основе которого лежит идея аппроксимации. Аппроксимация – обучение иноязычному произношению, ограниченное приближением к правильному произношению и допускающее «снисходительное отношение» к фонетическим ошибкам, не нарушающим коммуникацию. Однако аппроксимация не должна допускать искажений в речевом потоке звуков, имеющих смысловозначительное значение. [9]

При овладении произношением в средней школе аппроксимация проявляется в двух направлениях:

1. в ограничении количества иностранных звуков и интонационных моделей, подлежащих усвоению;
2. в приблизительном артикулировании некоторых звуков;

Но как бы ни решалась данная проблема, в силе остается одно важное требование – на любом этапе должна обеспечиваться максимально возможная понимаемость иностранной речи. Поэтому основными требованиями к отбору фонетического материала является представительность по отношению к фонетической системе изучаемого языка. Это означает, что даже в режиме аппроксимации должны обрабатываться фонетические особенности, прежде всего, действительно актуальные для коммуникации, в соответствии с их реальным функционированием в иностранной речи, причем в системе. [10]

Эффективным способом совершенствования произносительных навыков является использование на уроке иностранного языка аутентичных материалов, так как они дают пример правильной речи, с их помощью можно воссоздать языковую среду страны изучаемого языка на уроке без чего невозможно «понять метод мышления этого общества и усвоить себе его язык, не только служащий для коммуникации, но и отражающий мышление данного общества». [11:16]

Аутентичные тексты - это тексты, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирует случаи аутентичного словоупотребления, и которые, хотя и не предназначены специально для учебных целей, но могут быть использованы при обучении иностранному языку.

Аутентичный текст характеризуется естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью языковых средств.[12: 74]

Задача преподавателя состоит в том, чтобы не допустить неадекватного толкования текста, написанного на иностранном языке и принадлежащего к другой культуре. К приёмам использования аутентичных материалов, с целью совершенствования фонетических навыков относятся следующие:

фонетическая зарядка, стихи, лимерики, песни, которые, имея социокультурный компонент, несут информацию о культуре, безусловно, всё это можно также отнести к аутентичным текстам.

«Фонетическая зарядка - специальное тренировочное упражнение в произношении, предупреждающее забывание фонетического материала и препятствующее деавтоматизации навыков». [7: 71]

Материалом фонетической зарядки, могут быть отдельные звуки, звукосочетания, слова, предложения и небольшие тексты, рифмовки, стихотворения, скороговорки, содержащие фонетические явления, нуждающиеся в постоянной «инвентаризации». Фонетическая зарядка может быть направлена на отработку изученной лексики, грамматики либо отдельных звуков. Например, на звук [au]:

Little Mouse, Little Mouse,
Will you come out of your house?
Thank you, Pussy, says the mouse
I won't leave my little house. [13]

Роль пения при совершенствовании английского произношения трудно переоценить. Установлено, что музыкальный слух, слуховое внимание и слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата. Однако это не означает, что английское произношение можно успешно поставить исключительно «на песнях». [14: 46]

Песни могут успешно применяться и при отработке так называемых трудных фонетических сочетаний (например: [s], [z]+[θ], [ð]), а также при работе над ритмом. Многие песни направлены на отработку гласных звуков. Например, песня, посвященная монофтонгам [ɔ:], [ɑ:], [ɒ]:

I am Paula, I'm already four.
I am Mrs Porter's daughter. I am Paula
I am Paula, I love Walter Crawl...
And I'm never naughty. But, oh Lord!
I am Paula, He says I am small.
I am Paula. [15]

Лимерики являются неотъемлемой частью языковой культуры англоговорящих народов мира. Лимерик представляет собой короткое пяти строчное стихотворение, которое содержит юмористическое повествование о каком-либо человеке, обладающем необычными качествами, или попавшем в необычную ситуацию. [16]

Лимерики не только знакомят изучающих английский язык с великолепными стихотворными образцами типично английского юмора, но и являются прекрасным материалом для работы над правильной фонетической организацией английской речи и в особенности её ритма [17: 83]:

There was an Old Man of Peru,
Who dreamt he was eating his shoe.
He awoke in the night
In a terrible fright
And found it was perfectly true! [18]

Таким образом, использование аутентичных материалов на уроках английского языка является необходимым, так как, во-первых, работа с подобными текстами позволяет учащимся увидеть страну изучаемого языка глазами другой национальности; во-вторых, именно они дают пример правильной речи, и только с их помощью можно воссоздать языковую среду страны изучаемого языка на уроке.

Следует заметить что, успешность обучения фонетической стороне иноязычной речи во многом обусловлена индивидуальными качествами обучающегося и его фонетическими способностями.

Таким образом, необходимо помнить, что для определения наиболее эффективного метода совершенствования фонетических навыков учащихся на уроках английского языка, необходимо учитывать их возрастные особенности, так как каждый возрастной период имеет свои педагогические и психологические характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основная образовательная программа по английскому языку (по ФГОС) 5-9 классы.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 6 –е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – 336 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: [утвержден приказом Министерства образования и наук Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897]: офиц. текст. – М., 2010. – 47 с.
4. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, испр. и доп. – Магас: Изд-во ИнГГУ, 2004. – 344 с.
5. Вишневская, Г. М. Фонетический аспект профессиональной коммуникации / Г.М. Вишневская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33 – 248.
6. Технология формирования иноязычных фонетических навыков. [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://lektsiopedia.org/lek-29547.html>
7. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова - М.: Просвещение, 199. - 287 с.
8. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник / Н.И. Гез , М.В. Ляхо-

вицкий, А.А. Миролубов. – М., 1982. - 373 с

9. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, — М.: Издательство ИКАР, 2009.

10. Основные проблемы обучения произносительной стороне речи в обучении иностранному языку. [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2012/12/15/osnovnye-problemy-obucheniya-proiznositelnoy-storone>

11. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики: Учеб. пособие для студ. филол. фак. / Л. В. Щерба - 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Академия», 2002.-160с.

12. Пассов, Е.С. Основные вопросы обучения иностранной речи / Е.С. Пассов – Воронеж: Воронежский гос. пед. институт, 1974.

13. Фонетическая зарядка по английскому языку [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://rastivmeste.ru/foneticheskaja-zariadka-po-anglijskomu-jazyku/>.

14. Карпиченкова, Е.П. Роль музыки и песен в изучении английского языка / Е.П. Карпиченкова // Иностранные языки в школе.-№5.-1990.- с. 45-48.

15. Совершенствование слухо-произносительных навыков у учащихся средней школы на основе прослушивания музыкальных произведений. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://freepapers.ru/3/sovershenstvovanie-sluhoproiznositelnyh-navykov-u-uchashhihsya/219310.1418854.list3.html>

16. Боброва, Е.А., Тонких, А.А. Лимерик как малая поэтическая форма и возможности его применения на уроке иностранного языка / Е.А. Боброва, А. А. Тонких // Инновационная наука . – 2016 – 136 -139 с.

17. Вишневская, Г.М. Работа над ритмом английской речи на материале лимериков / Г. М. Вишневская // Иностранные языки в школе.-№4.-2005.-С.79-86.

18. Английские лимерики [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://www.englishhelp.ru/interesting/31-limericks.html>.

К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Одна из актуальных тем нашего времени – заимствования слов в русском языке, которых становится все больше и больше. Иностранные слова переполняют русскую речь, оттесняя исконно русские слова.

Словарный состав современного русского языка прошел длительный путь становления. Наша лексика включает в себя не только исконно русские слова, но и заимствованные из других языков. Иноязычные источники пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования появились еще в древности, другие – сравнительно недавно [1].

Изменение лексического состава языка часто связано с изменением других сторон жизни общества, в том числе с появлением новых технических приспособлений (например, все слова, употребляемые в сфере развития компьютерных технологий, научных исследований), культурных явлений (появление новых видов искусства, и т.д.).

Неоднократно предпринимались попытки заменить слова, пришедшие из других языков, русскими. Так, Петр I требовал от своих современников писать «как можно вразумительней», не злоупотребляя нерусскими словами. М. В. Ломоносов в своей «теории трех штилей», выделяя в составе русской лексики слова различных групп, не оставил места для заимствований из неславянских языков. Против засорения русского языка модными в то время французскими «словечками» выступали и А. П. Сумароков, и Н. И. Новиков, и В.И. Даль. А.П. Сумароков писал по поводу заимствований: «...восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка...». А вот К.И. Чуковский, знаменитый детский писатель, напротив, приветствовал иностранные слова: «Только простакам и невеждам можно навязывать мысль, будто русский язык терпит хоть малейший ущерб от того, что наряду со словом вселенная в нем существует космос, наряду с плясками – танцы, наряду с мышцами – мускулы, наряду с сочувствием – симпатия, наряду с вопросами – проблемы, наряду с воображением – фантазия... Нужно быть беспросветным ханжой, чтобы требовать изгнания подобных синонимов, которые обогащают наш язык, тем более что у этих синонимов, как бывает почти постоянно, очень разные смысловые оттенки» [2].

Особенно остро в последнее десятилетие XX в. встал вопрос заимствований иноязычной лек-

стики вообще и английских неологизмов в частности. Полемика эта нашла отражение, с одной стороны, в выступлениях писателей и журналистов (А.И. Солженицын, А. Михайлов, Л. Бобров и др.), а с другой - в публикациях ученых-лингвистов (С.И. Улуханов, С.В. Подчасова, В.Г. Гак, О.Б. Сиротина, Б.А. Земская, Ю.Н. Караулов и др.) Л.П. Крысин полагает, что «наш язык от «фьючерсов» не очень страдает: грамматика - его костяк, его плоть - остается» и «иностранные слова иногда очень точно выражают суть предмета». По его мнению, регулировать использование англицизмов следует не административными мерами, а пропагандой культуры языка [3].

По мнению С.С. Изюмской, «именно в переломную историческую эпоху неизбежны и закономерны массовые заимствования, обозначающие новые понятия. Любые попытки искусственно воспрепятствовать этому процессу с помощью административных мер, без учета способности русского языка к самоочищению могут принести только вред» [4].

В то же время многие филологи (О.Н. Трубачев, Н.А. Ревенская, А.А. Региня и др.) отмечают, что газеты изобилуют излишними иностранными словами, упрекают СМИ в чрезмерном увлечении заимствованиями из других языков, решительно возражают против терминологической избыточности (рынок-маркетинг, оценка-рейтинг), протестуют против потока иностранных слов, заполонивших повседневную русскую речь» [5].

Что же заставляет один народ заимствовать слова у другого?

Появляются новые предметы, для которых не существует наименования в русском языке. Поэтому более простым и эффективным считается заимствование уже существующей номинации вместе с заимствуемым понятием. Так как передовые технологии сконцентрированы на Западе, а английский язык является международным, следовательно, русский вокабуляр пополняется в основном за счет англо-американизмов.

Практически в каждой тематической группе большую часть заимствованных англицизмов составляют лексемы, появившиеся в русском языке как результат удовлетворения потребности в наименовании новой вещи или понятия.

В связи с распространением в России американских фантастических фильмов, в русском языке появилось такие англицизмы как киборгизация (cyborgization - замена отдельных органов человека кибернетическими устройствами как научно-техническая проблема) и киборг (cyborg - человек, подвергнутый киборгизации).

Большое разнообразие косметики, неизвестной ранее русскоязычному человеку, стало причиной заимствования из английского языка слов типа: мейк-ап (make up - макияж), консилер (concealer - карандаш-корректор), пиллинг-крем (peeling-cream - крем, убирающий верхний слой кожи), лиф-

тинг-крем (lifting-cream - крем, подтягивающий кожу), ваниш-крем (vanish-cream - крем, убирающий капиллярные сетки) и другие [6].

С появлением новых технических средств русский язык пополнился словами из английского языка, таких как иммобилайзер (автомобильные сигнализации), триммер (прибор для стрижки усов и бороды), термопот (термос и чайник в одном). Функциональное разнообразие этих средств явилось причиной пополнения русского языка англицизмами, номинирующими эти функции: сплит-системы (в холодильнике), мемори стик (функция видеокамеры), роуминг (связь) и т. д. Новые облицовочные материалы пришли вместе с обозначающими их англицизмами: сайдинг, молдинг и т.д., увлечение обустройством садовых участков явилось причиной заимствования англицизма миксбордер [6].

Таким образом, с одной стороны, заимствования без меры засоряют речь, делают ее не для всех понятной. Но с другой стороны, заимствование является развитием языковой лексики, и отвергать этот естественный процесс нельзя.

Каким бы образом не было образовано новое слово, только оправданное употребление заимствованной лексики украшает и развивает язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Денисенко, Е.В., Мурадян, В.Р. Причины и последствия заимствования иностранных слов для развития русского языка [Электронный ресурс] / Е.В. Денисенко, В.Р. Мурадян // Молодёжный научно-технический вестник. - 2013. - №7. - Режим доступа:

<http://sntbul.bmstu.ru/index.html>

2. Сицына-Кудрявцева, А.Н. Теория формирования лексического состава русского литературного языка в трудах А.П.Сумарокова [Электронный ресурс] / А.Н. Сицына-Кудрявцева // Издательство Грамота. - 2014. - №12. - Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/41.html>

3. Крысин, Л.П. О русском языке наших дней [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин // Русский филологический портал. - 2002. - Режим доступа:

<http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm>

4. Изюмская, С.С. Русский язык и культура речи : учебное пособие / С.С.Изюмская. -М. , 2013. - 15 - 20с.

5. Боженко, Л.Н. Заимствованная лексика в современном русском языке [Электронный ресурс] / Л.Н. Боженко // Филологический портал (Языкознание). - 2006. - Режим доступа:

http://filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_19.html

6. Дьяков, А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке [Электронный ресурс] / А.И. Дьяков // Русский филологический портал. - 2003. - Режим досту-

Попова К.Е.,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
г. Красноярск
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской
филологии и иноязычного образования
Вельгушева С.Н.

ФУНКЦИИ ЗАГОЛОВКОВ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Современный мир можно с легкостью назвать миром информации, что напрямую связано с развитием СМИ. Средства массовой коммуникации проникают во все сферы человеческой деятельности и оставляют там свой отпечаток, воздействуя на мышление и характер поведения людей. Газета, в свою очередь – это мощный инструмент гласности, к тому же именно из нее народ узнает полную информацию о событиях, происходящих в обществе. Кроме того, заголовки являются лицом газеты и неотъемлемой частью газетной статьи. Это первое, на что читатель обращает внимание, поэтому они всегда вызывают огромный интерес. Печатная пресса отличается своей общедоступностью, мобильностью и многоплановостью содержания. Что касается публицистического стиля, который также называют стилем СМИ или газетно-публицистическим стилем, то одной из его характерных черт является сочетание экспрессивности и стандартизованности. [Васильева, 1982, 197]. Это обусловлено функциями, которые выполняет публицистика: информационно-содержательная функция и функция убеждения, эмоционального воздействия. [Публицистический стиль, его основные черты, Электронный ресурс, 2015].

В силу своей занятости, не каждый человек может позволить себе прочитать газету целиком, поэтому первое, на что он обращает свое внимание – это заголовок, по которому в дальнейшем читатель определяет для себя важность статьи и стоит ли ему ее читать. Поэтому заглавия являются важными элементами статьи, также они определяют лицо газеты. Они раскрывают самую важную тему статьи, организовывая тем самым внимание читателя и формируя первоначальное восприятие.

Функционирование заголовков на сегодняшний день изучают многие исследователи (Л.А. Коробова, И.В. Фоменко, Э.А. Лазарева). Особое внимание уделяется рассмотрению проблем выразительности газетного заголовка.

Целью нашей статьи является анализ функций заголовков немецкоязычной прессы. Практическим материалом статьи являются заголовки таких немецких газет, как «Die Welt», «Die Zeit» и «Die Süddeutsche Zeitung».

Так как в нашей статье мы рассматриваем заголовки публицистического стиля, то остановим-

ся подробнее на этом стиле. Данный стиль функционирует в области общественно-политических, культурных, спортивных и экономических отношений. Основной задачей, которую выполняет публицистический стиль, является передача информации об актуальных событиях, происходящих во всем мире, с целью воздействия на людей, формирование общественного мнения. [Васильева, 1982, с.92].

Характеризуя публицистический стиль, важно отметить то, что в нем сочетаются экспрессия и стандарт, простота и доступность, рекламность, достоверность и ярко выраженное непрерывное стремление к новизне, благодаря которой появляется большое количество неологизмов. [Публицистический стиль, его основные черты, Электронный ресурс, 2015].

Вслед за Т.М. Балыхиной хотелось бы отметить, что важность тем, которые излагают СМИ, требует соответствующих средств логического изложения мысли, а также использования эмоциональных средств языка. Газетно-публицистический стиль имеет свои лексические, морфологические и синтаксические особенности. В прессе часто встречается нестандартное изложение материала. Лексика эмоционально-экспрессивно окрашенная, включает в себя разговорные выражения, просторечия и даже жаргонизмы. Многие слова употребляются в переносном значении. Широкое употребление в газетно-публицистическом стиле находят иноязычные слова и элементы слов, в частности приставки. Синтаксис публицистического стиля отличается частым употреблением восклицательных и вопросительных предложений, эмоционально окрашенных конструкций, предложений с обращением, риторическими вопросами, повторами, употреблением бессоюзных предложений, инверсий и эллипсисов. Для данного стиля характерно использование однородных членов, неполных предложений, параллельных конструкций, вводных слов и предложений, причастных, деепричастных оборотов, сложных синтаксических конструкций, крылатых выражений. [Балыхина, 2003, с.60]

Важной особенностью публицистического стиля является сочетание двух функций языка: функции сообщения (информативной) и функции воздействия (экспрессивной). Информативная функция осуществляется за счет использования нейтральной лексики, главный критерий которой – общедоступность. Воздействующая функция создает экспрессивность этого стиля. Экспрессивность проявляется, прежде всего, в оценочном отношении к событиям. Оценка может выражаться не только лексическими средствами. Это могут быть и средства словообразовательные. [Васильева, 1982, с.38].

Далее следует отметить, что заголовки являются неотъемлемой частью публицистики, они определяют лицо газеты. Заглавие сообщает нам основную тему сообщаемого материала, привлекает внимание и рождает интерес у читателя, а также имеет эмоциональную окраску, несет важнейшую коммуникативную нагрузку и выполняет следующие функции: номинативную, информативную, графически-выделительную, рекламно-прагматическую и прогностическую. [Лазарева, 1989, с.40].

Согласно мнению Э.А. Лазаревой, номинативная функция является важной и обязательной для всех заголовков, так как они называют текст, выступают в качестве его «имени». [Лазарева, 1989, с.52]. На следующем примере рассмотрим применение данной функции: «Morden für die Macht» (Süddeutsche Zeitung online, 05.04.2016), «Äthiopiens Schatz» (Süddeutsche Zeitung online, 05.04.2016). Заголовки не указывают на конкретные факты, а лишь называют текст.

Следующей функцией является информативная функция. Она выражается в способности заголовка передать читателю основную мысль содержания текста в сжатом виде. [Бахарев, 1971, с.16]. Эта функция реализуется на следующих примерах: «Briefkastenfirmen zerstören die Marktwirtschaft» (Süddeutsche Zeitung online, 05.04.2016), «Banken wollen nicht für künftige Finanzkrisen zahlen» (Süddeutsche Zeitung online, 05.04.2016). После прочтения этих названий содержание текста становится полностью понятным.

Графически-выделительная функция выражается при помощи неязыковых средств, таких как шрифт, цвет, графические средства и приемы. Визуальность является важным компонентом привлечения читательского внимания. [Богуславская, 1999, с.172]. Примеры реализации данной функции: «RAUSCH UND RISIKO» (Süddeutsche Zeitung online, 25.12.2015), «VERLETZT IN KLINIK» (Welt online, 18.05.2016). Заголовок выделен крупным шрифтом, что отличает его от остального текста.

Рекламно-прагматическая функция определяется тем, что заголовок должен быть ярким, привлекательным и выразительным для читателя. Он должен производить определенный эффект: удивлять, озадачивать, вызывать любопытство, злить, заинтересовывать и т. п. [Пешкова, 2011, с.149]. Примеры: «Merkel steht vor einer historisch paradoxen Situation» (Welt online, 25.12.2015), «Russlands geheimnisvolle Pläne für Syrien» (Süddeutsche Zeitung online, 04.04.2016).

Следующая функция – прогностическая, которая способствует выстраиванию в сознании читателя своеобразную проекцию текста, обеспечив таким образом «предпонимание» текста. [Розенталь, 1981, с. 97]. Пример: «Til Schweiger traut sich die Rolle als James Bond zu» (Süddeutsche Zeitung online, 03.02.2016), «Kafka auf Lesbos» (Zeit online, 05.04.2016). Указание определенного лица сужает контекст заголовка, делая его более конкретным и понятным для читателя.

Таким образом, проанализировав заголовки в текстах немецкоязычной прессы, мы пришли к выводу, что заголовок является полифункциональной единицей и, как неотъемлемая часть публицистического текста, выполняет следующие функции: номинативную, графически-выделительную, информативную, рекламно-прагматическую, прогностическую. Данные функции делают заголовок информативным, выразительным и интересным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. – М, 1982. 197 с.
2. Публицистический стиль, его основные черты. [Электронный ресурс]. URL: <http://velikayakultura.ru/kultura-rechi-russkiy-yazyk/publitsisticheskiy-stil-osnovnyie-chertyi-publitsisticheskogo-stilya> (дата обращения 24.12.2015)
3. Балыхина Т.М. Русский язык и культура речи. – М., 2003. - С.480
4. Лазарева Э.А. Заглавие и начало газетного текста // Слово в системных отношениях на различных уровнях языка. - Свердловск, 1989. С. 121-132.
5. Лазарева Э. А. Заголовок в газете / Э. А. Лазарева. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – 82 с.
6. Бахарев, Н.Е. Структурно-функциональное развитие заголовков: Автореф. дис. . канд. филол. наук / Н.Е. Бахарев. Алма-Ата, 1971. — 26 с.
7. Богуславская, В. В. Газетный заголовок как полифункциональный речевой акт / В.В. Богуславская // Языковые единицы: логика и семантика, функции и прагматика: сб. науч. статей. – Таганрог, 1999. – С. 178-185.
8. Пешкова Ю. В. Взаимосвязь синтаксической структуры и функций заголовков немецких новостных текстов / Ю. В. Пешкова // Вестник ВГУ. – 2011. – № 1. – С. 147-150.
9. Розенталь, Д. Э. Стилистика газетных жанров / Д. Э. Розенталь. – М., 1981. – 230 с.

Портных Е.Н.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск,
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е.А.

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКАХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Статья посвящена описанию особенностей некоторых языков малочисленных народов Российской Федерации. Актуальность данной работы обусловлена тем, что на данный момент имеется очень мало информации о языках малочисленных народов России. Поэтому данный материал необходимо осмыслить, структурировать и обобщить.

По данным переписи населения в РФ проживает более 190 народов, говорящих на 174 языках, включая наречия. У каждого народа есть свой язык. В России малочисленными народами признаются те народы, которые «проживают на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняют свой образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывают в РФ менее 50 тыс. человек и осоз-

нают себя самостоятельными и этническими общностями» [1].

Количество малочисленных народов в России на сегодняшний день составляет более 70 народов. Самые обширные среди них – ханты, чукчи, ненцы, манси и нанайцы. Именно рассмотрению особенностей языков этих народов посвящается наша статья.

Ханты – коренной малочисленный угорский народ, проживающий на Севере Западной Сибири. Хантыйский язык (остяцкий язык) входит в угорскую группу уральской семьи языков. Этот язык примечателен своей диалектной раздробленностью. Вследствие этого выделяется западная группа – приобское, обдорское и прииртышское наречия и восточная группа – сургутское и вах-васюганское наречия, которые в свою очередь делятся на 13 диалектов. Первые работы, в которых описан хантыйский язык, появились еще в XIX веке. К таким исследованиям относятся труды российско-финского филолога А. Кастрена. В 1849 году он выпустил краткую грамматику и словарь остяцкого (хантыйского) языка, а в 1926 году был издан словарь Паасонена.

В 1931 году Научно-исследовательской ассоциацией институтов народов Севера при ЦИК СССР был разработан предварительный проект остяцкого алфавита, а в 1933 году был выпущен остяцкий букварь на казымском диалекте.

Чукчи - это «немногочисленное племя крайнего северо-востока Азии, разбросанное на огромной территории от Берингова моря до реки Индигирки и от Ледовитого океана до рек Анадыря и Анюя» [2]. По происхождению чукотский язык относится к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков. Диалектная расчлененность чукотского языка весьма небольшая. Выделяют несколько групп диалектов: восточный (уэленский), который положен в основу письменности, западный (колымский) и группа южных диалектов. Также внутри каждого диалекта могут быть выделены говоры. К сожалению, на данный момент диалектология чукотского языка слабо изучена. В 1930-ых годах чукотский пастух Теневиль создал оригинальную идеографическую письменность, которая не вошла в широкое употребление. С 1930-ых годов чукчи используют алфавит на основе кириллицы с добавлением нескольких букв.

Ненцы - это народ в России, населяющий Ненецкий автономный округ, Тюменскую область и Красноярский край. Язык данного народа относят к самодийской группе уральской языковой семьи. Он включает в себя два диалекта: тундровый (делится на западные и восточные говоры) и лесной. Последний является сложным для носителей тундрового диалекта. Лесной диалект также разделяется на говоры.

Манси является коренным народом Западной Сибири и ближайшим языковым родственником хантов. На данный момент большее количество манси проживает в Тюменской области. Мансийский

язык входит в группу обско-угорских языков. О нем мало что известно. Этот язык включает в себя 8 диалектов: сосвинский, тавдинский, пелымский, верхне-лозьвинский, одна кондинский, вагильский, средне-лозьвинский и ниже-лозьвинский. За все время своего существования мансийская письменность функционировала на разных графических основах и неоднократно реформировалась. В настоящее время мансийская письменность основывается на кириллице.

Нанайцы - это коренной малочисленный народ Дальнего Востока. Проживают они преимущественно в Хабаровском крае на реке Амуре. Также имеются небольшие группы данного народа на Сахалине и в Приморском крае. Язык нанайцев относится к группе тунгусо-маньчжурских языков. «Он содержит элементы общетунгусской и маньчжурской лексики, реликты древнеалтайских языков, в нем прослеживается влияние фонетики корякского языка, незначительная доля китайской лексики. Значительная часть нанайцев говорит на русском языке. В 1931 году был разработан нанайский алфавит на основе латинской графики, в 1936 письменность была переведена на кириллицу» [3].

В последнее время процессы урбанизации и глобализации национальных культур, которые происходят в XXI веке, ставят одной из задач правительства РФ сохранение национального, этнического и культурного многообразия. С вымиранием языков малочисленных народов РФ, государство необратимо и бесповоротно утрачивает часть своей культуры, тем самым цивилизация беднеет. Во времена СССР языки малочисленных народов активно пытались сохранять и поддерживать: при Книжной палате существовал отдел, который издавал литературу на языках малочисленных народов. В современных жизненных условиях перед коренными малочисленными жителями России стоит вопрос об их дальнейшем существовании не только физическом, но и существовании как этносов, поэтому наше государство должно уделить особое внимание на проблему языков малочисленных народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон
3. Энциклопедический словарь. / О. Хеффе, В.С. Малахов. М.: Издательство Культурная революция, 2009.

Словообразовательная и содержательная структура наименований олимпийских видов спорта в китайском языке

Предметом нашего исследования являются особенности наименований олимпийских видов спорта на китайском языке.

В данной работе были рассмотрены структурно-семантические особенности наименований олимпийских видов спорта в китайском языке. Для реализации поставленной задачи мы воспользовались теорией биномов известного отечественного исследователя китайского языка И.М. Ошанина, поскольку она в большей степени отражает основную особенность китайских слов – тенденцию к двусложности.

И.М. Ошанин определяет бином как любое линейное двучленное построение, семантически и грамматически связанных компонентов, вне зависимости от того, являются ли последние однослого-ми, словами или целыми предложениями [1, с. 56].

Бином можно описать по специальной формуле, в которую входят такие признаки, как обобщенное вещественное значение («понятийная окраска»), тип функциональной связи, плотность смы-кания компонентов.

Рассмотрим подробнее:

1) Обобщение вещественного значения (понятийная окраска):

- предметность (n);
- действительность (v);
- признак (атрибут) (a);
- чувства (f)

2) функциональный тип связи:

- атрибутивный (A) (первый компонент определяет второй, между ними имеются видо-родо-вые отношения)
- копулятивный (B) (сочинительный: компоненты равноправные)
- объектный (глагольно-объектный) (C) (первый компонент обозначает действие, направлен-ное на второй именной компонент);
- результативно-целевой (D); (глагольно-результативный: второй компонент обозначает ре-

зультат действия, выраженного первым компонентом)

- субъектно-предикативный (E) (первый компонент обозначает субъект, а второй компонент – его действие или состояние)

- не поддающийся этимологизации (F)

- грамматический (G) [2, с. 33].

3) виды (по плотности смыкания компонентов):

1) Синтаксический бином (словосочетание, чисто синтаксический)

2) Лексико-синтаксический бином (лексическая единица не утратила еще полностью своего прежнего синтаксического характера)

3) Лексический бином (двусложное слово)

4) Лексико-морфологический бином (слово, состоящее из основы, имеющей вещественное значение, и полуморфанта, не обладающего полной семантической значимостью, но еще не ставшего полностью суффиксом)

5) Морфологический бином (слово, состоящее из значащей основы и суффикса-прилепы)

Нами было проанализировано 56 китайских названий олимпийских видов спорта. Из проведенного анализа можем сделать вывод: названия современных олимпийских видов спорта строятся по семи основным биномным типам: Ann3, Bnn3, Aan3, Cvn3, Bvv3, Anv3, F. Ниже приведём пример к каждой из указанных формул бинома: Ann3: 沙滩排球 shātān páiqiú пляжный волейбол (досл. «пляжный волейбол») – семантическое заимствование, структурная калька. Сложный бином разбили на простые: 1 沙滩 2 排球 1) Ann3 (пляж): атрибутивный тип связи, первый компонент – предметность, второй компонент – предметность; лексический бином; 2) Cvn3 (волейбол): глагольно-объектный тип связи, первый компонент – действительность, второй компонент – предметность; лексический бином. Общее значение: атрибутивный тип связи; лексический бином с двумя компонентами, выражающими предметность. Bnn3: 竞技体操 jìngjì tǐcāo спортивная гимнастика (досл. «атлетика и гимнастика») – семантическое заимствование, этимологическая калька. Сложный бином разбили на составляющие: 1 竞技 2 体操 1) Anv3 (умение состязаться): атрибутивный тип связи, первый компонент – предметность, второй элемент – предметность; лексический бином; 2) Ann3 (физкультура для тела): атрибутивный тип связи, первый компонент – предметность, второй элемент – предметность; лексический бином. Общее значение: копулятивный тип связи, первый компонент – предметность, второй элемент – предметность; лексический бином. Aan3: 柔术 róushù дзюдо (досл. «мягкое мастерство») – семантическое заимствование (из японского языка), структурная калька. Простой бином: атрибутивный тип связи, первый компонент – атрибутивность; второй элемент – предметность; лексический бином. Cvn3: 跳水

tiàoshuǐ прыжки в воду (досл. «прыгать в воду») –исконно китайское слово.Простой бином: глагольно-объектный тип связи, первый компонент –действительность, второй элемент –предметность; лексический бином. Bvǜ3: 射击 shèjī стрельба (досл. «стрелять и атаковать») –семантическое заимствование, этимологическая калька.Простой бином: копулятивный тип связи, первый компонент –действительность, второй элемент –действительность; лексический бином. Anǜ3: 激流回旋 гребной слалом (досл. «вращаться в стремительном потоке») семантическое заимствование, этимологическая калька.Сложный бином разбили на составляющие: 1激流2回旋 1) Aan3 (стремительный поток): атрибутивный тип связи, первый компонент –атрибутивность, второй элемент –предметность; 2) Bvǜ3 (вращаться): копулятивный тип связи, первый компонент –действительность, второй элемент –действительность; лексический бином. Общее значение: атрибутивный тип связи, первый компонент –предметность, второй элемент –действительность; лексический бином. F: 高尔夫球 gāo’ěrfūqiú гольф –фонетическое-семантическое заимствование, (高尔夫 – фонозапись, 球 - мяч) –неэтимологизируемый бином.

Ниже в Таблице 1 укажем количество слов, относящихся к соответствующему биному и приведём их процентное соотношение.

Таблица 1

Ann3		Cvn3		Aan3		Bnn3		Bvǜ3		F		Anǜ3	
Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
35	62.5	6	10.7	4	7.1	4	7.1	3	5.4	3	5.4	1	1.8

Что касается заимствованных слов, то в китайском языке преобладают семантические заимствования, потому что они не ощущаются носителями языка как заимствования. Семантическое заимствование – заимствование из другого языка путем буквального перевода структуры слова или словосочетания[3]. Преобладает этимологическая калька, поскольку она раскрывает смысловое содержание иностранного слова. Этимологические кальки – тип семантического заимствования, при котором заимствуется словообразовательная структура заимствуемого слова, то есть признак понятия, положенный в основу его названия [4, с. 148].

В ходе работы нами были проанализированы названия современных олимпийских видов спорта на основе материалов из диссертационной работы И.М. Ошанина.

Данная работа по исследованию структурного состава слов требует своего дальнейшего основательного изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ошанин И.М. Слово и часть речи в китайском языке (Опыт периодизации истории китайского языка) – дис. ...д-ра филол. наук / Ошанин Илья Михайлович. – М., 1946. – 433 с.

2. Семенас. А.Л. Лексика китайского языка – 3-е изд., стер. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 284 с.
3. Семантическое заимствование [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/267986>
4. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.
5. Олимпийские виды спорта [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Олимпийские_виды_спорта
6. БКРС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bkrs.info>

Семиренко С.Н.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент,
Шерстянникова Е.А.

НЕСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Существование и развитие любого языка невозможно за пределами общества, поскольку он социален по своей природе. Люди, используя язык как средство общения, активно воздействуют на формирование его лексики. При этом нельзя забывать, что язык является знаковой системой с своими собственными внутренними законами функционирования.

В каждом развитом языке способ выражения одной и той же мысли может различаться в зависимости от ситуации. С одной стороны, существуют нейтральные слова, которые являются основой языка и употребляются вне зависимости от сферы коммуникации, с другой - стилистически окрашенные слова, использующиеся в конкретных ситуациях. Такие слова мы вслед за Т.М. Беляевой называем нестандартной лексикой.

Рассматривая нестандартную лексику, подробнее остановимся на понятии стиля. Примем за основу положение о существовании двух основных стилей: функционального и экспрессивного. Функциональный стиль — это разновидность литературного языка, выполняющая определенную функцию в общении. Поэтому стили называются функциональными. В.В.Виноградов даёт такое общее понятие функционального стиля: «Стиль – это общественно-осознанная и функционально-обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные

функции в речевой общественной практике данного народа» [1, 73]. Выделяются пять функциональных стилей: разговорно-обиходный, научный, официально-деловой, газетно-публицистический, художественный.

Наряду с функциональными стилями, современная наука о языке выделяет экспрессивные стили, которые классифицируются в зависимости от заключенной в языковых элементах экспрессии. Для этих стилей важнейшей является функция воздействия. К экспрессивным стилям относятся торжественный (высокий, риторический), официальный, фамильярный (сниженный), а также интимно-ласковый, шутливый (иронический), насмешливый (сатирический) [2].

Итак, каждый пласт лексики выполняет определённые стилистические функции. В представленной работе рассматривается нестандартная, или стилистически сниженная, лексика. Стилистически сниженная лексика — это лексика, отличающаяся от литературного языка или языкового стандарта. Обычно выделяют три пласта нестандартной лексики: сниженные коллоквиализмы, вульгаризмы а так же сленгизмы, которые подразделяются в зависимости от сферы употребления на: общий сленг и специальный сленг, включающий в себя корпоративные (или групповые) и профессиональные жаргонизмы [3].

Коллоквиализмы — слово или выражение, употребляющееся только в разговорной речи [4]. Примером могут послужить лексические единицы из нейтральной лексики в новом значении: break – неуместное действие или замечание, dig – упорно работать, clue – снабжать необходимой информацией, horse – шпаргалка и др.

Сленг составляет преобладающую часть нестандартной лексики, хотя, в отличие от просторечных выражений, сленг активно используют в своей речи и образованные люди, представители определённой возрастной или профессиональной группы.

Под жаргоном принято понимать речь какой-либо социальной или профессиональной группы, содержащую большое количество свойственных только этой группе слов и выражений (часто искусственных, тайных или условных) [5]. Отношение вульгаризмов к нестандартной лексике однозначно из-за их грубого и неблагопристойного характера.

Нестандартная лексика неразрывно связана с национальным языком и является его составляющей частью, формируется по его законам и тенденциям. Причиной появления таких слов часто является заимствование из других слов или же различного рода переносы.

В современном мире сленг получил широкое распространение. Сфер употребления жаргонов очень много. И каждая из них своеобразна, в каждой есть свои жаргонизмы, не употребляемые в других сферах. Использование сленгизмов можно встретить в публицистических текстах, в речи отдель-

ных социальных и профессиональных групп, молодёжи, при неофициальном общении. Употребляя их, представители различных социальных групп не ставят своей целью зашифровать свою информацию, а стремятся облегчить взаимопонимание и ускорить обмен информацией.

Семантическая деривация выступает основным приёмом пополнения словарного запаса языка нелитературной лексики, в результате которой происходит расширение смыслового объема слова литературного стандарта. Источником возникновения этически сниженных слов, являющихся вторичными единицами номинации, служит в большинстве своем та же лексика литературного стандарта, использование которой в переносных, сниженных значениях, характеризует нестандартную лексику в целом [6, 93].

Рассматривая процессы словообразования в нестандартной лексической системе, мы обратимся к примерам из американского сленга.

Одним из самых эффективных способов словообразования в современном английском языке является аффиксация. Для неё характерно наличие значительного количества как традиционных аффиксов, так и заимствованных. Аффиксами являются префиксы, суффиксы и инфиксы.

Аффиксы, используемые при образовании нелитературной лексики, схожи с теми, которые используются при образовании стандартной лексики, но в сленге они получают более широкий спектр значений.

Наиболее часто употребляемым суффиксом, который передает культурную информацию и выражает значение активно действующего лица, является *-er*. Например, *greener* – новичок (*green* – зеленый, незрелый); *backer-up* – дублёр; *kicker* – брыкливая лошадь (*kick* – пинок, удар); *barker* – крикун (*bark* – лай, рвать).

Следует особо отметить суффикс *-o-*, который не имеет специального значения, но придает словам особый оттенок: *eggo* (=a bald man) – лысый человек (*egg* – яйцо); *stingo* (=liquor, rum) – крепкая выпивка (*sting* – жало, ожог); *firo* (=pyromaniac) – пироманьяк (*fire* – огонь); *feeblo* (=feeble-minded person) – слабоумный (*feeble* – слабый, немощный).

Ранее употребимый суффикс *-nik-* (например, *jazznik*), который является аналогом русского *-ник-*, со временем вытеснили суффикс *-ster-*. Который, к слову, так же можно заменить. К примеру, суффиксом *-sta-/stah-* : *hipstahs* (*hipsters*), *mastas* (*masters*), *mistas* (*misters*).

Также типичной чертой словообразования внелитературной лексики является превращение полноценных слов в полуаффиксы. Например, слово *monkey* используется в качестве полусуффикса в значении «рабочий; механик»: *broom monkey* – дворник (*broom* – метла); *company monkey* – работник компании; *wheel monkey* – автомеханик (*wheel* – колесо). Примером полуаффикса может служить пре-

фикс –men– в словах knifeman – хирург (knife – нож); gunman – бандит, преступник (gun – пистолет, оружие).

Возможно образование сложных слов, характеризующих человека. Первая часть такого сложного слова называет качество человека, а вторая метафорично изображает человека и выступает в роли полуаффикса. Например, airhead – глупый, недалёкий человек (air – воздух, воздушный); sorehead – недовольный раздражённый (sore – воспалённый, огорчённый); hothead – вспыльчивый (hot – горячий, страстный).

Словосложение – способ словообразования, при котором часть одного слова сливается, чтобы образовать единое слово с частью другого слова или с целым словом. Например, nutbox – психиатрическая клиника (box – ящик, коробка); cyberbuddy – собеседник в Интернете (cyber – кибер; buddy – приятель); flatworm – подчеркивание (flat – ровный, плоский; worm – червяк).

Очень популярным способом образования сленгизмов является сокращение (аббревиация): lol (laughing out loud) – очень смешно; ROLF (Rolling on the floor laughing) – валяюсь на полу от смеха; G2G (Go to go) – нужно идти; cell (cell phone) – сотовый телефон.

Особого внимания стоит такой способ словообразования, как редупликация – «фономорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация: в англ. яз. — cocola) или целого корня (полная редупликация в англ. яз. — grugru, gaga, hiwihiwi)» [7, 403]. Например, see-saw – туда-сюда; hocus-pocus – фокус-покус; pell-mell – неразбериха; mumbo-jumbo – бессмысленное бормотание, бессмысленный текст; rumpy-pumpy – половой акт.

Как подчеркивает Т.М. Беляева, редупликаты создаются и функционируют в разговорной речи «в силу своей экспрессивности, которая возникает в результате взаимодействия формальных, содержательных, и звуковых (точнее, фоносемантических) признаков» [6, 135]. Тем не менее такие единицы могут переходить и в литературный стандарт, например, английское tip-top – отличный, первоклассный.

Таким образом, опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что изучение только стандартной лексики любого языка не даст нам исчерпывающего и целостного представления о самом языке и о культуре его носителей. Наличие знания и понимания нестандартной лексики, особенно американского сленга, необходимо для понимания телевизионных передач, текстов песен, современной художественной литературы и простого общения с носителями английского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистик / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1.

2. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи [Электронный ресурс] / И.Б. Голуб. – М.: 2010. – Режим доступа: <http://bugabooks.com>
3. Свободная интернет-энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г.Комлев. – М.: Эксмо-Пресс, 2006. – 1308 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. — М.: Рус. яз., 2000.
6. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 136 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь/ под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. — М.: Сов. энцикл., 1990. — 403 с.

Сенина А.И.,
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород
Научный руководитель – ассистент
Сергеева О.Н.

ПОРЯДОК СЛОВ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Исследования всех аспектов порядка слов английского языка, а именно: грамматического, семантического и стилистического – играют очень важную роль. Порядок слов выполняет ключевую роль в исполнении естественного языка, применяя установленные правила градации звеньев, присущие для того или иного языка. «Вопрос о порядке слов любого языка – кардинальный вопрос синтаксиса этого языка, ибо это «каркас» наименьшей единицы коммуникации – предложения, в который вкладываются «кирпичики» - слова. Как не может быть предложения без слов, так не может быть и предложения без определенного, свойственного данному языку словопорядка» [3, с. 77].

В ходе изучения иностранного языка люди неминуемо сталкиваются с значительным количеством ошибок в вербальном общении, т.к. изучающим непросто перейти от стереотипов родного языка, определившихся на основе его конструкции и абсолютно перенять все особенности состава изучаемого языка. Отличия строя слов в английском и русском языках неоднократно предполагают перестройки высказывания при переводе. Следовательно, именно фиксированный порядок слов изображается как первостепенная черта английского предложения. Это связано с почти полным отсутствием окончаний. В русском языке, напротив расширенная система окончаний, благодаря которой мы можем употреблять слово в любом порядке и одинаково понимать, как они между собой связаны. Для наглядного примера рассмотрим следующее предложение:

«Студенты вчера встретили преподавателя». Если взять эти четыре слова – «студент», «вчера», «встречать», «преподаватель» - то нельзя точно сказать, как они между собой соотносятся. Поэтому мы смотрим на окончания. Окончание «-я» в слове «преподавателя» показывает, что это единственное число, и что встретили его, а не наоборот. Также по окончанию «-ы» в слове «студенты», а не «-ов» мы понимаем, что они встретили. И наконец «-ли» в слове «встретили» выражает множественное число, т.к. преподаватель один, то мы не можем отнести это к нему.

Теперь проанализируем идентичное английское предложение. Начальный набор слов: «student», «professor», «to meet», «yesterday». В сравнении с русским языком, где есть «студент, студента, студенту, студентом» английское слово «student» может представить единственное окончание «-‘s», равное притяжательному падежу. В результате мы имеем «студент – student», «студента - student», «студенту - student», «студентом - student».

Разобрав данный пример, мы перешли к ключевому моменту. Чтобы избежать типичных ошибок в построении повествовательного предложения в английском языке, необходимо следовать фиксированному порядку слов (рис. 1). Анализируя снова пример на английском языке, мы получаем – «The students met the professor yesterday».

1SUBJECT – 2PREDICATE – 3OBJECT – 4MODIFIER

Рисунок 1. Структура английского повествовательного предложения.

Согласно данной структуре, мы обозначим каждую ее часть:

1. «subject» - подлежащее (может выражаться: существительным, местоимением, числительным, инфинитивом и герундием);
2. «predicate» - сказуемое (бывает двух типов – простым и составным);
3. «object» - дополнение (второстепенный член предложения, который обозначает предмет, отвечает на вопросы, соответствующие в русском языке вопросам косвенных падежей как без предлога, так и с предлогом и существует в двух видах падежей – прямом и косвенном);
4. «modifier» - обстоятельство (при котором происходит действие).

Невзирая на опеределенный порядок слов в английском предложении, есть ряд примеров несоблюдения прямого порядка, называемого инверсией, которые обусловлены по разным основаниям. Также существует ещё ряд определений для понятия «инверсия». К примеру, И.В. Арнольд говорит о данном понятии следующее: «Нарушение обычного порядка следования членов предложения, в

результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности, называется инверсией» [1, с. 112]. Как считает А.И. Гальперин, « в инвертированном порядке слов выделяемым оказывается всё новое, сообщаемое, как сказуемое, так и дополнение» дополнение потому, что они поставлены на первое место, сказуемое потому, что оно оказывается под ударением как конечный элемент высказывания» [2, с. 96]. Рассмотрев эти и другие определения разных авторов, мы можем прийти к выводу, что инверсия в современном английском языке играет ключевую роль во влиянии на смысл предложения, а именно является одним из главных приемов для выражения экспрессивности в предложении. Рассмотрев случаи использования грамматической инверсии, описанные А.И. Смирницким в его работе «Синтаксис английского языка».

1. Инверсия, в основном частичная, употребляется при выражении вопроса: «You have seen her?» - «Вы видели её?», «He like dancing?» - «Любит ли он танцевать?».

2. Инверсия также применяется при выражении условности в условных предложениях без союза «if»: «You ask me...» - «(Если) бы вы меня спросили...».

3. Инверсия используется в тех случаях, когда в начале предложения имеется какое-либо определительное уточняющее слово, к примеру, отрицательные частицы, наречия, союзы, такие как «hardly, scarcely, no sooner, only, seldom, never»: «Only now I understand...» - «Только теперь я понимаю...».

4. Инверсия встречается также в тех случаях, когда на первое место в предложении выдвигаются слова, представляющие собой в смысловом отношении наиболее главную часть сказуемого. В основном выделяется два ряда случаев:

А) с выносом на первое место предикативного члена: «Sad and upset was he.» - «Грустным и расстроенным был он.»;

Б) с выносом на первое место прилагательного наречия: «In ran the girl.» - «Вбежала девочка». [3, с. 40-90]

В обоих случаях конструкций инверсия определяется экспрессивно-стилистическими причинами – выразить большую эмоциональность высказывания. Однако данная категория случаев выделяется тем, что инверсия во всех них является не частичной, а полной.

Отдельное положение занимают выражения с частицей «so»: «I am tired. So am I.» - «Я устал. И я тоже.», «I swim well. So do I.» - «Я хорошо плаваю. И я тоже.» В данных примерах инверсия обусловлена стремлением выразить лексическое подлежащее «so».

Как мы понимаем, существует определенный ряд видов инверсии в английском языке. Глав-

ное, определить её тип и выделить передаёт ли она какую-либо экспрессивно-стилистическую окраску и смысловую нагрузку в предложении.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что порядок слов – это база построения английских предложений («каркас»), требующая более точных исследований, и нарушение его четко определенного характера часто объясняется стремлением автора обозначить тот или иной момент высказывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арнольд И.В. Стилистика английского языка /И. В. Арнольд. – М., 2011
2. Гальперин А.И. Очерки по стилистике английского языка / А.И. Гальперин. – М, 2009. – 40-80 с.
3. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий – М., 2009. – 40-90 с.
4. Шевякова В.Е. Современный английский язык (Порядок слов, актуальное членение, инотация). – М.: Наука, 1980. – 381 с.

Сизов Р.Г.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель – , канд. пед. наук, доцент
Груба Н.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Массовый интерес к спорту и здоровому образу жизни повышает требования к качеству перевода спортивных текстов и спортивной лексики. Качественный спортивный перевод может осуществить далеко не каждый переводчик, ведь для этого не достаточно хорошо знать язык, нужно разбираться в правилах конкретного вида спорта и обязательно владеть спортивной терминологией. Помимо этого для каждого отдельного вида спорта характерно наличие индивидуального сленга, который также должен быть доступен переводчику. Трактовку некоторых таких единиц трудно найти даже в крупных словарях. Ещё одной важной особенностью спортивного перевода является правильная транслитерация и транскрипция имён и терминов, которые не переводятся.

Спорт всегда занимал важное место в жизни любого государства. Ежегодно спортсмены различных стран принимают участие в соревнованиях мирового значения, многочисленные спортивные события широко освещаются СМИ, а их трансляции насчитывают многомиллионные аудитории. Сегодня спорт обрел воплощение в языке: о нем ежедневно говорят и пишут. Такое языковое воплощение формирует спортивный дискурс – определенное пространство коммуникации со своими особен-

ностями.

Согласно определению, данному в «Словаре лингвистических терминов», спортивный дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте (в спорте) [4]. Спортивный дискурс помогает определить принадлежность текста к спортивному жанру, и речь идти может только о тексте спортивного характера. Занимаясь переводом, специалист погружается в пространство спортивного дискурса, становится его частью, поэтому знание спортивной лексики, фоновые знания о том или ином виде спорта, культура общения являются наиболее важными требованиями, предъявляемыми к нему.

Спортивные термины являются неотъемлемой частью дискурса и входят в разряд специальной лексики, которую довольно трудно перевести, если нет узкоспециализированных знаний в этой области. Не каждый спортивный переводчик подойдет для перевода этой тематики. Специальная лексика – это слова и сочетания слов, обозначающие понятия определенной области знания или деятельности. Язык современного спорта разнообразен по своему составу. Входят в него термины, профессионализмы и жаргонизмы, употребляемые спортсменами, спортивными журналистами и любителями спорта. Такие лексемы обладают эмоциональной окрашенностью, что является источником трудностей при переводе.

Эмоциональная окрашенность сопряжена с применением олицетворения, метафор и перифраз. Рассмотрим несколько примеров при переводе спортивных текстов. Как мы уже знаем, в спортивных текстах присутствует олицетворение. К примеру: «Сегодня игра не на стороне Реала, наверное, мяч обиделся на них, что в прошлом сезоне они его послали в свои ворота».- “Today, the game is not on the side of Real Madrid, probably the ball hurt on them, that last season they sent it into their own gate”. В данном предложении глагол послать и обидеться употребляются к наделенному качествами живого организма предмету (ворота). Также мы считаем важной роль образной метафоризации. Например: «Вы посмотрите, что творит на поле игрок Карим Бензема, это не просто игрок, который принес еще один гол в команду, но это и игрок, который укатился далеко вперед по своей карьерной лестнице и выходит на лидирующие позиции. - You see what is happening on the field, the player Karim Benzema, it is not just the player who brought another goal to the team, but this is a player who rolled away far ahead in their careers and become leaders». В данном предложении образная метафоризация наделяет предложение эмоциями, придает окраску ему и показывает статус игрока, через призму эмоций. Помимо прочего, это предложение имеет оценочный характер. Все это является еще одной характерной чертой перевода спортивных текстов. Экспрессивность речи – это очевидный способ привлечь внимание

слушателя к речи. К сожалению, высокая эмоциональность в речи имеет и негативную сторону – говорящий чаще употребляет в речи языковые штампы и клише: «...со стадиона Хайбери, который до отказа заполнен болельщиками в ожидании встречи Арсенала... - ...Highbury Stadium, where a capacity crowd are waiting to see how Arsenal...».

Еще одной характерной чертой перевода спортивных текстов является привнесение авторской индивидуальности в текст, передаваемый слушателю. Комментатор не столько информирует, сколько осуществляет авторский анализ, проявляя при этом свою индивидуальность. Выражение этой индивидуальности становится возможным благодаря одному из фундаментальных свойств языка – вариативности, которая позволяет разнообразить языковые средства и выражать тончайшие оттенки состояний, эмоций, оценок. К примеру: «Тот судья был идиотом. - That referee was an idiot» или «Не могу поверить, что Хант пропустил его. - I couldn't believe Hunt missed». При переводе такого выражения комментатору необходимо сохранить вложенные во фразу или комментарий эмоции.

Еще одной характерной чертой перевода спортивной лексики является использование разговорной, сниженной, сленговой и ненормативной лексики. Ненормативная лексика более характерна для письменных текстов и используется с целью выражения определенного отношения, например иронического, для создания определенного образа и стилистического (например, юмористического) эффекта, а в так называемой «бульварной прессе» – еще и для эпатажа аудитории и привлечения определенной категории читателей. Особенно стоит выделить использование сленговой лексики в речи. Очень часто в речи футбольных комментаторов встречаются не официальные названия команд, а их прозвища. Мы приводим в тексте работы некоторые из возможных:

- Chelsea = Пенсионеры
- Everton = Ириски
- Liverpool = Красные
- Manchester United = Красные дьяволы
- The Gunners = Арсенал
- Tottenham Hotspur = Шпоры

Также встречаются и шуточные названия футбольных команд, к примеру – «Liver Pool - печеночный бассейн» (при дословном переводе).

Помимо этого в речи комментатора можно часто встретить употребление таких сленговых выражений, как:

- the beautiful game — футбол;
- first touch — первый контакт игрока с мячом;

- back four — линия из четырех защитников;
- possession — удержание мяча между игроками одной команды;
- finishing — удачное доведение атаки до забитого мяча;
- lose possession — дать другой команде перехватить мяч;
- break — оторваться с мячом от команды противника и бежать к их воротам;
- a goalless draw — игра без голов;
- good in the air — игрок, умеющий хорошо играть головой;
- matchwinner — игрок, забивший выигрышный гол;
- shot on goal — попытка забить гол;
- climb — подпрыгнуть, чтобы ударить мяч головой;
- collect — получить пас [33].

Следует отметить, что в каждом виде спорта существует собственный набор сленговых выражений, которые наиболее часто употребляются комментаторами в речи.

Говоря о характерных чертах перевода спортивных текстов, следует сказать и о том, что в речи спортивных, а в частности – футбольных, комментаторов присутствует большое количество специализированной лексики. Важно и то, что в зависимости от вида спорта о котором идет речь значение спортивных терминов может меняться. Существует ряд случаев, когда многозначный термин употребляется в различных видах спорта, и для выбора правильного варианта перевода требуется знание нюансов его значения в этих видах спорта. Даже если в словаре приведено несколько соответствий термина с пометой «спорт», этого может быть недостаточно. К примеру: “Draw” во многих видах спорта, где соперники определяются жребием, - это «жеребьевка». В то же время, данный термин может переводиться как «ничья» (в футболе), то есть ситуация, когда победитель не выявлен. Это говорит о том, что и при переводе спортивных текстов переводчику следует обладать обширными фоновыми знаниями, а также знанием лексики в контексте определенного вида спорта. «Затем в конце второго тайма футболисты начали обмениваться яростными ударами возле ворот». - “Then in the dying moments of time two, the two men started exchanging furious punches near the net. В примере наблюдается дословный перевод терминов футбола punch” – удар, при этом во втором случае происходит конкретизация значения существительного net и используется вариант, характерный для терминологии футбола – ворота.

Также спортивные тексты насыщены причастиями и деепричастиями, что тоже следует учитывать при переводе спортивных текстов. Данные части речи придают тексту сложность и оригинальность текста. Приведем несколько примеров:

а) с употреблением причастий – например: “Canada scored a goal and we saw the fans, holding a fluttering flag”. - Канада забила гол и мы увидели болельщиков несших развевающийся флаг». “The players playing football, are the best players of Russian’s team”. - Игроки играющие в футбол, лучшие игроки команды России»;

б) с употреблением деепричастий – например: “We were supporting our team on the football, waving placards. – «Мы поддерживали нашу команду на футболе, размахивая плакатами». “Football player , scoring a good goal ,earned respect among his friends and fans. – Футболист, забив удачный мяч, добился уважения среди друзей и фанатов”.

Подводя итог всему выше сказанному, следует отметить, что существует множество характерных черт перевода спортивных текстов. Каждую из этих черт следует учитывать переводчику в работе. Без учета этих черт переводчиком может быть искажен основной смысл передаваемой информации.

При этом ни один из способов не является универсальным, поэтому при переводе каждый спортивный термин должен тщательно анализироваться с целью подбора наиболее адекватного варианта перевода. В заключение хотелось бы отметить, что для осуществления качественного спортивного перевода каждому переводчику необходима практика работы в данной сфере и, конечно, любовь к спорту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобырева, Н. Н. Особенности перевода спортивных терминов содержащих имя собственное (на основе сравнения русского и английского вариантов) [Текст] / Н. Н. Бобырева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. - №5-2. – с. 72-73.

2. Никитина, Э. Г. Особенности спортивного дискурса [Текст] / Э. Г. Никитина. – Уфа.: УГАТУ, 2011. – 242 с.

3. Семенова, М. Ю. Основы перевода текста: учебник [Текст] / М. Ю. Семенова. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 344 с.

4. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило [Электронный ресурс] / Словарь лингвистических терминов Жеребило Т.В. - Режим доступа: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 18.12. 2015).

5. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов. Около 9500 терминов [Текст] / Сост. Ф.П.Суслов, Д.А.Тышлер. - М.: СпортАкадемПресс, 2001. - 480 с.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ТРАДИЦИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Каждый день мы используем фразеологизмы прошлых лет, не подозревая, что первоначально значило данное выражение и откуда его происхождение, для нас смысл его и так ясен. А вот иностранец не всегда поймет о чем идет речь, ведь он, скорее всего, переведет фразеологизм дословно.

Согласно словарю Ожегова фразеология это - раздел языкознания наука о фразеологизмах и идиомах [1]. Есть различные интерпретации понятия «фразеологизм». С точки зрения языкознания, фразеологизмы – это устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому [1]. С точки зрения культуры, фразеологизмы, по Ф. И. Буслаеву, - своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2]. Согласно Ефремовой фразеологизм – это устойчивый оборот речи, свойственный определенному языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов [3]. Фразеологизмы являются самыми наглядными примерами культуры народа, его национального характера, его ценностей. То есть важно не только знание языка, но и знание культуры и ценностей народа.

Пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддается заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям [4]. Пища в Германии сытная, как говорят сами немцы наша еда это «кошмар диетологов». В германии есть знаменитая пословица «Ein guter Koch ist ein guter Arzt». Хороший повар должен работать, как и хороший врач. После обеда, завтрака или ужина, непременно должно улучшиться состояние не только физическое, но и душевное.

Непременно немецкая кухня насчитывает большое количество региональных блюд: баварская, берлинская, швабская, саксонская кухни и т.д. Например в Баварии: Мюнхенские белые сосиски (Münchner Weißwurst), Вольвурст (Wollwurst) - вид баварских сосисок, Баварская капуста (Bayerisch Kraut), Баварское пиво (Bayerisches Bier), Пивная колбаса (Bierwurst), Франконский луковый пирог (Fränkischer Zwiebelkuchen), Нюрнбергские пряники (Nürnberger Lebkuchen), Заурэ ципфель (Saure Zipfel) - называемая синей жареной колбасой, Крепкое пиво (Starkbier) такие как «Максиматор», «Аниматор» или «Сальватор» и т.д.

Также широко известная на всю Германию Карривурст (Currywurst) – изделие фастфуда: жареная (часто обжаренная во фритюре) сарделька со специальным соусом на базе кетчупа или томатной пасты и порошком карри. И следовательно очень много выражений, относящихся к этому национальному продукту. У Герберта Гронемейера есть знаменитая в Германии песня «Currywurst», где есть строки

«Gehste inne Stadt	Шагая по городу
wat macht dich da satt	Что делает тебя сытым
‘ne Currywurst	Это Карривурст

Распространенное выражение в Германии «indisch essen». Например: «lass uns indisch essen gehen», что означает «пойдем поедим Карривурст».

Или выражение Arachenpimmel, что также означает Карривурст из-за ее красного окраса. Например: «Ich fahr mal eben ein Arachenpimmel und Pommes holen» (Я поеду привезу Карривурст с картофелем фри).

Также вы запросто встретите такое выражение как «C-Rohr Schranke», сокращенно от «Currywurst mit Ketchup und Majo» (rot weiß, deshalb Schranke). Например Markus: «Ich hab Hunger! Was essen wir?» Frank: «Wie wärs mit C-Rohr Schranke?»(перевод: Маркус: «Я голодный, что насчет поесть?» Франк «Как насчет C-Rohr Schranke?»), что означает всего лишь Карривурст.

Таким образом, мы видим различные синонимы одного и того же выражения, которые имеют прямое значение понятия национального продукта Германии. Но есть множество выражений, которые уже не используются в своем прямом значении в немецком языке.

«Peter hat heute echt genervt. Zu allem gab er seinen Senf dazu!» («Сегодня Петр был невероятно нервировал. Ко всему прочему он добавлял везде горчицу!»), - бушует моя подруга, ее сумка падает на землю, и она опускается, вздыхая, на стул рядом со мной. Я представляю на миг Петра (которого я вовсе не знаю), как он медленно идет от письменного стола к письменному столу и размещает на каждом из них изящную кучку горчицы.

«Jaja, zu viele Köche verderben den Brei» («Ну да, слишком много поваров портят кашу»), - тут же сообщаю я. Моя подруга должна хихикать вопреки ее досаде. Кто бы мог подумать, что в данной ситуации уместны выражения связанные с темой «пища». Давайте разберемся, что к чему.

«Seinen Senf dazu geben» - вставлять своё словечко, даже если тебя не спрашивают, соваться во что-л., вступать в разговор. Данный фразеологизм восходит из 17-ого столетия, в то время горчица считалась ценным продуктом. Если на столе имелась горчица, то это была уже сама по себе особен-

ная еда. Однако, некоторые хозяева переусердствовали и добавляли небольшую горку горчицы для каждой еды, чтобы трапеза выглядела богаче. Но есть проблемка: Горчица ведь подходит для каждой еды. Как в то время горчица подавалась где нужно и где нет к любой трапезе, так и в наше время человек вставляет свое мнение куда ни попадя.

«Viele Köche verderben den Brei» - у семи нянек дитя без глазу. Повара спорят по поводу правильного приготовления, у каждого есть другие идеи, рецепты или пряности, в конце больше нельзя есть это – хотя каждое приготовление было бы идеально в отдельности. То есть у проблемы есть несколько решений и лучше нужно было последовательно решать ее, чем смешивают смесь из лучших вариантов.

«Jemandem das Wasser nicht reichen können» (досл. не мочь подавать кому-то воду) – кому-то не годиться а подметки. В средневековье ели не вилками и ложками, а голыми пальцами. Чтобы осуществлять, по крайней мере, хоть минимальную гигиену, гостям подносили кожуру с водой до и после еды, чтобы они смогли помыть руки. Естественно такой обычай существовал только в аристократических домах. В многочисленных рассказах о трапезах у аристократических людей или при дворе этот процесс называется „wazzer nemen“. Человек, который «может (имеет право) подавать воду гостям, - подчиненный хозяина. Тот, кто даже не стоил права подносить кожуру с водой, находился на таком расстоянии от гостя, что невозможно было подать ему „воду“.

«Den Löffel abgeben» (досл. отдать ложку) - «умереть». В средневековье много блюд (часто кашу) ели только ложками. Если кто-то умирал, то другой член семьи наследовал его ложку.

«Auch nur mit Wasser kochen» (досл. готовить только воду) – в этом нет ничего особенного. Данное выражение первоначально использовалось для того, чтобы указать бедных людей, которые не могли себе позволить себе готовить еду в бульоне. Они использовали только воду.

«Mit jemandem ist nicht gut Kirschen essen» (досл. с кем-либо не хорошо есть вишню) - то есть кто-то непредсказуем, неблагодарен и невежлив. Вишня считалась деликатесом и медленно распространялись на север из Италии. Во времена средневековья ее ввозилось очень мало и в соответствии с этим вишни были редки и дороги, и найти их можно было только на столе господина (дворянина), куда не допускались простые люди. Если нежданные гости все же обнаруживались во время еды вишен, то эти незнакомцы оплевывались вишневыми косточками, до тех пор пока они не обращались в бегство. В общем не хорошо это было, есть вишню вместе с высокопоставленными людьми! Отсюда и фразеологизм. Эквивалент в русском языке: с ним шутки плохи.

«Da ist Hopfen und Malz verloren» (досл. потерял хмель и солод) -напрасный труд. Уже во времена средневековья хмель и солод использовали для изготовления пива. Если состав смеси был оши-

бочен, а, следовательно, не происходило брожение, то никакого наслаждения такой напиток не приносил, и, таким образом, весь труд был напрасен.

Таким образом, пищевые традиции средневековья породили множество различных фразеологизмов, используемых в наше время, смысл которых в наши дни имеет уже не прямое значение и не относится к теме «еда».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. – Издательство «Азъ», 1992.
2. Ф.И. Буслаев. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
3. Т. Ф Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково – словообразовательный. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000
4. С.А. Арутюнов. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: «Наука», 2001.

Соколова А. А.,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева», г. Красноярск,
Научный руководитель – , канд. пед. наук, доцент кафедры германо-романской
филологии и иноязычного образования
Селезнева И. П.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КОРПОРАТИВНОГО ПОДЪЯЗЫКА «ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОДЕЛИЗМ»

Актуальность заявленной тематики статьи определяется повышенным интересом отечественных и зарубежных исследователей к терминологической лексике и корпоративным подъязыкам как ее составной части.

Тем не менее, единой точки зрения по поводу дефиниции термина «терминологическая лексика» нет: в различных источниках ее именуют «терминологической лексикой», «специальной лексикой», «терминологической лексикой специальных областей» или «профессиональным жаргоном».

Подъязыком по мнению О. Д. Митрофановой следует считать «минимальный набор лексических и грамматических категорий и элементов, необходимых для общения в узкой сфере деятельности и описания определенной предметной области» [1, с. 16]. Тезаурусы подъязыков и их структуру описывают Б.Н. Головин, С.В. Гринёв, В.П. Даниленко, Р.Ю. Кобрин, С.Г. Казарина, З.И. Комарова, В.М. Лейчик, А.Д. Хаютин, С.Д. Шелов.

Групповые (или корпоративные) жаргоны являются языковыми подсистемами, основанными на социальном обособлении людей [2, с. 73]. Любое более или менее длительное объединение людей

в группу для совместной деятельности (независимо от цели) сопровождается их обособлением от остального коллектива говорящих на языковом уровне. Коммуникативная роль групповых жаргонов невелика □ они обслуживают внутригрупповое общение соответствующих категорий людей, протекающее в непринужденной, дружеской обстановке и предполагающее коммуникативное равенство всех участников общения и свободное оперирование разностилевыми языковыми средствами [3, с. 332].

Объектом нашего исследования является терминологическая лексика, в качестве предмета исследования мы рассматриваем корпоративный подъязык «Железнодорожный моделизм» (на примере современного немецкого языка).

Железнодорожный моделизм рассматривается как вид хобби, в котором можно выделить следующие направления: коллекционирование игрушечных или масштабных железнодорожных моделей и их аксессуаров (вокзалы, ж.д. пути, семафоры и т. п.); воссоздание в миниатюре исторических станций, железнодорожных линий и т. д. (любители этого направления зачастую ведут архивный поиск с целью точнейшей реконструкции определённого объекта); создание моделей локомотивов и вагонов; садовые и парковые модели железных дорог крупного масштаба, в том числе используемые в целях развлечения и отдыха для перевозки пассажиров на составах с управляемыми непосредственно локомотивами. Расцвет этого увлечения приходится на 70-е годы XX века, но и в наше время достаточно большое количество людей как в России, так и за рубежом увлекается коллекционированием железнодорожных моделей. Общаясь друг с другом, они употребляют специальные термины, образующие подъязык, составляющие которого не всегда зафиксированы в специальных или терминологических словарях. Нам показалось интересным сопоставить элементы, образующие подъязык «Железнодорожный моделизм» в немецком и русском терминологическом аппарате.

Для выявления элементов, образующих подъязык «Железнодорожный моделизм» нами был проведен отбор немецко- и русскоязычных терминов. Материалом для отбора послужила немецкоязычная статья «Nürnberg'96: "Fili Krane" Neuheiten und Farbespiele», размещенная в журнале *Modellbahn Journal* [4] и информация русскоязычного сайта «Домашняя железная дорога. Rail Model» [5].

Базу подъязыка «Железнодорожный моделизм» в немецком языке составили такие понятия как:

- die Modelleisenbahnen, der Modellbahnhersteller, filigranere Details, die Beschriftung;
- die Kurzkupplungskulisse, der Schienenkran, der Kleinserienhersteller, die Digitalvariante, Spielkran;

- die Farbvarianten, das Fahrzeug, umspritzen, stampfen;
- Ausstattung von Loks und Wagen, DB-Emblem;
- Neuheitenflut, Lok-Neuentwicklung pro Nenngrösse;
- H0, VT 95, BR 50, BR 012;
- Roco-H0-Kran, Märklin Maxi, H0-Reihen, BR 101, H0- Neuentwicklung, BR 44, flankieren, H0-

Gleissystem;

- Piko, Brawa, DR-Ellok BR 142, die Neukonstruktion;
- ICE- Intercity-Express, die Bahn, en vogue;
- DB-und-AG-Steuer-und-Doppelstockwagen, der Güterwagen;
- DB-Cargo-Look, das Lackieren, die Spurweite, der Modellbahner, die Fertigungszahlen;
- JATT, Karsei, 0-Skale, die Werbebeschriftung, signieren;
- N, Z, TT, Trix, Roco, der Auktionator.

Базу подъязыка «Железнодорожный моделизм» в русском языке составили такие понятия как:

- фирмы, производящие модели железной дороги;
- типоразмеры моделей железной дороги; аксессуары моделей железной дороги; типы вагонов;

внешнее оформление поездов; оборудование и оснащение;

а также слова, относящиеся к категории специальной терминологизированной лексики:

- историзмы и реалии (Имперская железная дорога; Немецкая железная дорога);
- наименования поездов (автомотриса; стандартизованный грузовой паровоз; курьерский поезд; малый маневровый тепловоз; грузовой локомотив; скоростной локомотив; модернизированный локомотив; электролокомотив; тяжелый тендерный паровоз);

Представленные железнодорожные термины были разделены нами на следующие группы:

Наименования фирм, производящих модели железной дороги - Roco, Trix, JaTT, Karsei, Piko, Brawa, Märklin Maxi.

Наименование типоразмеров моделей железной дороги - Z, N, H0, TT, 0-Scale, H0-Reihen.

Аксессуары моделей железной дороги - Der Modellbahner, der Schienenkran, der Schienenkran, Roco-H0-Kran, das Fahrzeug,

Лица, связанные с железнодорожным моделизмом - Der Modellbahnhersteller, der Kleinserienhersteller, der Auktionator.

Наименования поездов - ICE- Intercity-Express.

Типы вагонов - Der Güterwagen, DB-und-AG-Steuer-und-Doppelstockwagen, DB-Cargo-Look,

Типы поездов - VT 95, BR 50, BR 012, BR 101, BR 44, DR-Ellok BR 142.

Внешнее оформление поездов - Die Werbebeschriftung, signierten, das Lackieren, DB-Emblem, die Beschriftung, die Farbvarianten, umbeschrifteten, stampfen.

Оборудование и оснащение - Ausstattung von Loks und Wagen, die Spurweite, umspritzen, Filigranere Details, die Kurzkupplungskulisse, H0-Gleissystem.

Новшества в сфере железнодорожного моделизма - Die Neukonstruktion, die Digitalvariante, Neuheitenflut, Lok-Neuentwicklung pro Nenngrösse, H0- Neuentwicklung.

Прочее - Die Bahn, En vogue, sich tummeln, die Fertigungszahlen, flankieren, die Modelleisenbahnen.

Остановимся на группе «Типы поездов», в которой представлены несколько таких корпоративных понятий.

VT 95 – автомотриса (с 1968 года BR 795) массово выпускалась для местных перевозок на железных дорогах ФРГ с 1950 по 1958 гг. Всего было выпущено почти 600 машин этого типа, находившихся в эксплуатации до середины 80-х годов XX века.

BR 50 - немецкий стандартизованный грузовой паровоз, считающийся одним из самых удачных паровозов, выпущенных по заказу Германской имперской железной дороги. Всего в 1939-1948 гг. паровозов этой серии было построено 3165 штук, и находились они в эксплуатации до 80-х гг. XX века.

BR 012 - паровозы, которые использовались для обслуживания курьерских поездов со скоростью свыше 110 км/ч.

BR 101 - малый маневровый тепловоз железных дорог ГДР, заменивший последние маневровые паровозы. Строились эти тепловозы с 1958 по 1976 годы, в эксплуатации находились до начала 90-х годов XX века. Небольшое количество модернизированных локомотивов продолжали службу на объединенной Немецкой железной дороге (серии 311 и 312).

BR 44 - локомотивы, которые производились с 1926 по 1949 гг., и эксплуатировались до 80-х годов XX века на линиях ГДР, ФРГ, Польши, Чехословакии, Австрии, Франции и других стран. Тяжелый тендерный паровоз был долгое время основным грузовым локомотивом немецких железных дорог, всего их было выпущено почти 2 000 штук. В конце 50-х - начале 60-х BR 44 переоборудовали под нефтяное отопление.

DR-Ellok BR 142 - электролокомотив, образцы которого были приобретены в 60-70 годы государственной железнодорожной компанией Германской Демократической Республики в рамках программы электрификации. Этот электролокомотив был создан на основе скоростного локомотива Е 11 посредством изменения передаточного механизма, ограничивая, тем самым скорость до 120 км/ч [5, 6].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что сфера железнодорожного моделизма, как и любая другая отрасль, обладает своей системой понятий, которая отражается в её терминологии и жаргоне людей, имеющих непосредственное отношение к железной дороге. Подъязыки немецкой и русской сферы показывают частичное совпадение: общими являются термины и терминологические обозначения узкой направленности (реалии, наименования типов поездов и вагонов), различия наблюдаются в жаргонном наименовании отдельных типов поездов и вагонов, в обозначении исторических реалий, связанных с наименованием официальных сетей железных дорог.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения/ О. Д. Митрофанова. Москва: Русский язык, 1985. 16 с.
2. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка/ Л. П. Крысин. Москва: Наука, 1989. 73 с.
3. Лихачев Д.С. Арготические слова профессиональной речи. Развитие грамматики и лексики современного русского языка/ Д. С. Лихачев. Москва: Наука, 1964. 332 с.
4. Gabriel Acker, Emilio Ganzerla u. a. Nürnberg'96: "Fili Krane" Neuheiten und Farbespiele// Modellbahn Journal. 2013. № 1. С.6-7.
5. Домашняя железная дорога. Rail Model. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.railmodel.ru/> (дата обращения 18.05.2016).
6. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения 6.10.2015).

Соломенникова П.А.,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»,
г. Улан-Удэ
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Орбодоева Л.М.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ "WORLDSPY")

Статья посвящена проблемам, связанным с переводом неологизмов. Проанализированы характерные способы перевода новых слов с английского языка на русский, а также применение этих способов на практике. Выявлена и обоснована необходимость применения на практике каждого из этих способов.

Как известно, под неологизмом понимается новое слово или выражение, а также новое зна-

чение старого слова [1, с 29]. Неологизмы относятся к безэквивалентной лексике, перевод которой представляет большую трудность для переводчика, поскольку такие слова и выражения не имеют аналогов в переводном языке [далее ПЯ].

В данной статье рассмотрим способы переводов неологизмов с английского языка на русский. Материалом исследования явились неологизмы английского языка, зарегистрированные на сайте Пола Макфредиса “WorldSpy” за период 2015-2016гг.

Отметим, что главным критерием определения неологизма для нас является временной критерий, т.е. новое слово является неологизмом до тех пор, пока оно не вошло в словарный запас языка. Для того, чтобы подробнее изучить этот вопрос мы обратились к электронному словарю неологизмов “Word Spy” (<https://www.wordspy.com/>) [4].

Создатели сайта внимательно изучают англоязычную прессу и отслеживают возникновение новых терминов. Как только становится понятно, что тот или иной неологизм начинает входить в употребление, на сайте появляется словарная статья с исчерпывающим описанием значения выражения, историей его появления и примерами использования. Ресурс выполнен в формате блога — каждая публикация содержит сам неологизм в заголовке, его определение и контекст, в котором он встретился редакторам сайта. Указывается также его автор и источник.

Создателем сайта является Пол Макфедрис — технический писатель, который пишет книги о компьютерах с 1991 года; в его «багаже» их уже более 70, а их совокупный тираж превысил 3 миллиона экземпляров. На своем сайте “Word Spy” уже больше десятилетия регистрирует появление в английском языке новых слов и фраз.

В ходе исследования мы рассмотрели неологизмы за 2015-2016 гг. (порядка 300 лексических единиц). Методом сплошной выборки мы отобрали 120 лексических единиц, неологизмов 2015-2016 годов.

Отметим, что наиболее частым способом образования неологизмов в английском языке является словообразовательная деривация и семантическая деривация [3, с 155]. Примером словообразовательной деривации могут послужить такие слова как Prognostalgia, multicratinating, MoJo. В свою очередь такие словосочетания как Google hands, reborn digital, silver alert являются результатом семантической деривации.

В работах, посвященных теории и практике перевода, выделяются наиболее частотные способы перевода неологизмов [2, с 94-95]. Так, Л.С. Бархударов предлагает 4 способа перевода безэквивалентной лексики:

- 1) транскрипция/ транслитерация;

- 2) калькирование;
- 3) описательный перевод (экспликация);
- 4) приближенный перевод при помощи аналога.

Проиллюстрируем эти способы на примерах:

1. Неологизм Clockpunk является поджанром научной фантастики, моделирующей мир на каком-то ином технологическом уровне. В связи с отсутствием реалии в русском языке, а также в транслитерированном переводе схожих слов 'Steampunk' (стимпанк), 'Aeropunk' (аэропанк), 'Dieselpunk' (дизельпанк) и. т.д. целесообразно перевести его таким же способом. Кроме того, выбор способа транслитерации обусловлен тем, что это слово принадлежит к нарицательным именам, обозначающим новое субкультурное направление.

They basically tried to define what exactly steampunk is – and distinguished it from other genres and subgenres including “clockpunk” and “dreampunk”. – Они пытались дать точное определение стимпанку, разграничивая его от других жанров и поджанров, таких как «клокпанк» и «дримпанк».

2. Следующий неологизм underbus образован путем словослияния двух слов under+bus, эквиваленты которых по отдельности существуют в русском языке. Вместе с тем мы не можем перевести данное слово калькированием из-за отсутствия полного эквивалента. Для того, чтобы перевести данное выражение нужно обратиться к его значению и этимологии. Данное слово образовано из словосочетания 'throw under the bus', что буквально значит «бросить под автобус», однако в переносном значении понимается как «опорочить, обвинить в чем-либо, либо избавиться от своего союзника или коллеги с целью получения личной выгоды». Поэтому перевод данного неологизма зависит от контекста. Мы приняли решение осуществить перевод через генерализацию, чтобы приблизить слово к его значению в ПЯ. В скобках дан более неформальный сленговый вариант.

You can't underbus staffers during a campaign. Can you? – Вы не можете бросить (кинуть) штатных сотрудников в ходе проведения кампании. Не так ли?

3. Следующий пример Narcisstocracy является реалией, созданной для того, чтобы обратить внимание на эгоцентричность власти. В переводе мы используем способ транслитерации, принимая во внимание наличие в русском языке слов с подобными суффиксами как аристократия, демократия, охлократия и.т.п. Поэтому можно предположить, что такая лексическая единица способна в дальнейшем войти в активный лексикон.

Oligarchy, rule by the few, also tends to become rule by the monstrously self-centered. Narcisstocracy? Jerkigarchy? – Олигархия – власть меньшинства, также превращается в эгоцентричное государственное правление. Нарциссократия? Идиократия?

4. Словосочетание *black elephant* образовано из двух метафорических идиом ‘*black swan*’ и ‘*elephant in the room*’. Так, ‘*black swan*’ – редкое, но значительное событие со значительными последствиями, причем последствия необязательно должны быть отрицательными. ‘*Elephant in the room*’ – простая истина, что-либо, о чем всем известно, всем очевидно, но на что не обращают внимание, то, что не обсуждается. Первая из идиом редко используется в русском языке, для второй же нет равнозначного полного русского идиоматического эквивалента. Поэтому в данном случае перевод будет зависеть от контекста. В данном контексте мы перевели эксплицированным выражением, но при этом пришлось пренебречь самой идиомой из-за отсутствия равнозначного выражения в русском языке.

There are a herd of environmental black elephants gathering out there – global warming, deforestation, ocean acidification, mass extinction and massive fresh water pollution. – Есть множество проблем, которые все предпочитают не замечать: это глобальное потепление, вырубка лесов, окисление океана, массовое вымирание и широкое загрязнение пресных вод.

5. Слово *folx* является измененным словом ‘*folks*’, т.е. люди/ народ в общем смысле. Только в данном случае имеется ввиду более узкое значение – люди с непризнанной в качестве нормы сексуальной ориентацией или идентичностью. В связи с политической корректностью следует быть осторожным в выборе перевода. Также данное слово является ложным другом переводчика, похожим по написанию и значению на ‘*folk*’ – музыкально-поэтическое творчество народа, связанное с его культурными особенностями. Мы приняли решение осуществить эксплицированный перевод через генерализацию, используя уже готовый шаблон.

Social media enables access to resources, support and information from which “trans and gender-diverse folx have been historically barred. – Социальные сети предоставляют доступ к ресурсам, к поддержке и информации, которые раньше были недоступны людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

6. Неологизм *vulgarati* обличает людей, принадлежащих к элите. В тексте данный неологизм взят в кавычки и употребляется в качестве оценочного знака, что обусловлено, на наш взгляд, особенностью газетно-журнального стиля. К тому же анализируемое слово принадлежит к неформальному стилю, описательный перевод для такого стиля будет слишком громоздким. Мы предлагаем аналоговый перевод через модуляцию, который близок к исходному стилю.

Rich and flashy, Stunt was dubbed one of the “vulgarati” by the Financial Times after he was seen shopping in Chelsea in a fleet of luxury cars. – Газета Файнэншел Таймс нарекла богатого и пафосного Станта мажором после того как его видели в магазине Челси среди парка роскошных автомобилей.

7. *iHunch* – лакуна, которая является отсылкой к таким брендам как «айфон», «айпад». В слу-

чае перевода этого неологизмы с помощью транслитерации смысл для русскоговорящих читателей остается непонятым. Поэтому мы использовали при переводе описательный способ, однако следует признать, что в этом случае мы теряем форму языкового знака и отчасти прагматический потенциал слова.

Or how about something you can use in a variety of positions so you can avoid that iHunch altogether?
– Если я скажу вам, не горбиться, смотря в телефон, вы можете сменить позу?

Таким образом, перевод неологизмов является труднейшей задачей для переводчика. Чтобы добиться качественного перевода часто приходится жертвовать либо эквивалентностью, либо частично терять прагматический потенциал слов ради сохранения смысла. Очень часто нам необходимо обращаться не только к контексту и значению, но и к этимологии. Важно учитывать в ПЯ контекстный стиль исходного языка. Описательный перевод необходим в случае отсутствия соответствующего понятия в русском языке. В случае, если неологизм интуитивно понятен, то можно перевести при помощи транслитерации/транскрипции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии: справочник / Варбот Ж.Ж., Журавлев - А.Ф. Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://etymolog.ru/>
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Мисуно Е.А. «Перевод с английского на русский язык: практикум» учебное пособие/ Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск: Аверсэв, 2009. – 255с.
4. The Word Lover's Guide to New Words. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wordspy.com>.

Стрекалов Д. А.,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», г. Омск
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой немецкой филологии
Галич Г. Г.

О КАТЕГОРИИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧАХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время человек подвергается сильному воздействию глобализации. Глобализация

несет с собой прежде всего интенсификацию межъязыкового/межкультурного общения, возрастает значимость эффективного, качественного общения. Соответственно, возрастает актуальность лингвистических исследований, связанных с изучением различных языковых картин мира и условий успешности общения носителей этих картин. К числу препятствий для такого общения можно отнести так называемые коммуникативные неудачи. Свой весомый вклад в такие неудачи вносят языковые элементы с маркером «неопределённость».

Сложно представить, что когда-нибудь исследования на тему коммуникативных неудач утратят свою актуальность. Каждый из нас — часть человеческого сообщества, которое сохранило свою жизнеспособность, в том числе — благодаря общению. Коммуникативные неудачи — ошибки, которых нужно избегать, чтобы достигать своих коммуникативных целей, которые, как правило, имеют под собой какую-либо реальную потребность социального взаимодействия.

Причины возникновения коммуникативных неудач могут иметь различную природу. Это может быть неверное толкование слова, неверный выбор референта, употребление многозначных слов, слов с расширенным значением, пространных высказываний и местоименных наречий [Смирнова М. Н., Потёмкин А.А.]. Во многом коммуникативные неудачи обязаны семантической категории неопределённости — её составляющие (далее — экспоненты) в большой степени осложняют процесс успешной коммуникации. Частотность употребления экспонентов категории неопределённости объясняется тем, что неопределённость является одним из стержневых понятий человеческой логики [Визир П.И., Готт В.С., Урсул А.Д.]. Культура человеческого общения тяготеет к импровизации, поскольку каждая жизненная ситуация уникальна, а лексика того или иного языка, пусть и самого богатого, имеет свои пределы. Отсюда и стремление к более свободным, пространным и иногда совершенно неопределённым высказываниям, которые, в свою очередь, не всегда приводят к взаимопониманию между коммуникантами.

Рассмотрим экспоненты категории неопределённости в рамках функционирования в ситуациях коммуникативных неудач более подробно. Прежде всего, интерес представляет формальная составляющая экспонентов. Например, категория «птица» с точки зрения формальной организации достаточно проста — её экспонентами будут названия всевозможных птиц. Экспоненты категории неопределённости можно разделить на две большие группы: лексические и семантические. В состав этих групп входят подгруппы — к лексическим экспонентам относятся многозначные слова, слова с расширенным значением, жаргонизмы, термины, а к семантическим — семантически неологизированные слова и конфликт картин мира.

Прежде всего рассмотрим семантическую группу, поскольку она представляет наибольший

интерес — экспоненты этой группы не лежат на поверхности, их сложнее идентифицировать и описать, чем экспоненты лексической группы.

The man with bound hands made a slight move forwards and began speaking: 'Good man! Believe me . . . ' But the Procurator, immobile as before and without raising his voice, at once interrupted him: 'You call me good man? You are making a mistake. The rumour about me in Jerusalem is that I am a raving monster and that is absolutely correct. [Bulgakov M., *The Master and Margarita* : translated by M. Glenny., - London: Collins and Harvill Press, 1967. - 205 p.]. Здесь можно наблюдать сразу два экспонента, наслоившихся один на другой. В данном примере диаметрально противоположность картин мира прокуратора и пророка приводит к конфликту этих картин, который проявляется в семантической неологизации понятия «good man», которую допускает пророк Иешуа, и негативной реакции Пилата. Произошла коммуникативная неудача. Пророк считает всех людей без исключения «добрыми людьми». Прокуратор же, очевидно, по меньшей мере, допускает существование недобрых и даже злых людей, к числу которых он относит и себя. Кроме того, возможно, Пилату такое обращение кажется заискиванием, в то время как для пророка это ни что иное как привычное обращение, вроде mister, господин, товарищ, (начальник?), и т. д. Также, это можно толковать как неверное именование сущностей — обращение к человеку не его именем. Пилат считает себя «злым» человеком, в то время как Иешуа называет его человеком «добрым». Он ведет себя слишком смело. Возможно, это в какой-то мере оправданно с точки зрения поведения пророка, но такая тактика общения ставит под угрозу успешность коммуникации. Иешуа пришёл в «чужой монастырь со своим уставом» и, к сожалению, был неверно понят. Очевидно, если адаптировать эту коммуникативную ситуацию к современным реальным условиям, для пророка было бы более продуктивно учитывать социальный статус и личностный образ партнера по коммуникации и его картину мира.

Важно отметить, что в отличие от большинства категорий, экспоненты категории неопределённости могут существовать только в определённом контексте. Язык по определению является средством взаимопонимания, в него не заложены такие языковые элементы, которые сами по себе неизбежно приведут к коммуникативным неудачам [Самсонов В.Ф.]. Неудачи возникают вследствие некорректного речевого поведения коммуникантов. Как уже было сказано выше, это происходит из-за неверного понимания образа коммуниканта, его картины мира, непонимания ситуативного дискурса [Леонтьев А.Н., Маслова В. А.].

Но не стоит полагать, что категория неопределённости носит только отрицательный, негативный сказывающийся на успешности общения характер. Компетентный в языковом плане адресант может умело использовать в своей речи экспоненты категории для достижения своих коммуникативных

целей, а такой же компетентный адресат безошибочно декодировать такие сообщения.

... The information is that one of Ha-Notsri's secret followers, revolted by this money-changer's monstrous treachery, has plotted with his confederates to kill the man tonight and to return his blood-money to the High Priest with a note reading: «Take back your accursed money! « ‘ The chief of the secret service gave the hegemon no more of his startling glances and listened, frowning, as Pilate continued: ‘Do you think the High Priest will be pleased at such a gift on Passover night? ‘ ‘Not only will he not be pleased,’ replied the visitor with a smile, ‘ but I think. Procurator, that it will create a major scandal.’ ‘I think so too. That is why I am asking you to look after the affair and take all possible steps to protect Judas of Karioth.’ ‘The hegemon's orders will be carried out’,c said Arthanius, ‘ but I can assure the hegemon that these villains have set themselves a very difficult task. After all, only think ‘--the visitor glanced round as he spoke--’ they have to trace the man, kill him, then find out how much money he received and return it to Caiaphas by stealth. All that in one night? Today? ‘ ‘Nevertheless he will be murdered tonight,’ Pilate repeated firmly. ‘ I have a presentiment, I tell you! And it has never yet played me false’ [Bulgakov M., The Master and Margarita : translated by M. Glenny.]. Понтий Пилат, осознав какую чудовищную ошибку он совершил, утвердив для Иешуа смертный приговор Синедриона, пытается хоть как-то восстановить справедливость. Он решает убить доносчика Иуду, из-за показаний которого казнь Га-Ноцри стала неизбежной. Но Прокуратор не только не может действовать официально, а даже со своим подчинённым, начальником тайной службы Афранием, вынужден изъясняться крайне иносказательно, наполнять свою речь многочисленными элементами неопределённости. «One of Ha-Notsri's secret followers, revolted by this money-changer's monstrous treachery»: под этой витиеватой номинацией скрывается никто иной, как прокуратор. Ведь «сведения», которые Пилат якобы получил из внешних источников, не сведения вовсе, а его собственный замысел, известный пока что только ему самому. Кроме того, у Пилата есть счёты и с Верховным Первосвященником. Но и тут он не приказывает прямо Афранию устроить скандал, а только спрашивает его мнение, может ли такой скандал разразиться, если записка и деньги попадут на территорию храма. Прокуратор просит начальника тайной службы «заняться этим делом» и «предпринять все возможные меры по защите Иуды из Кириафа». Заняться делом — достаточно широкая формулировка, как и «возможные меры по защите», которые при желании можно истолковать двояко — такие меры могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Позже эта формулировка облегчит Афранию составление доклада, после того как он организует убийство Иуды. Сохраняя псевдонеопределённый характер беседы, он скажет, что к великому сожалению, ему не удалось уберечь Иуду от злодеев, а сам он готов предстать перед судом. «...these villains have set themselves a very difficult task» - «злодеи», именно так иносказательно Афраний номинировал себя,

воспользовавшись примером своего руководителя Понтия Пилата, «одного из тайных друзей Га-Нозри».

Следует отметить, что в языке есть первичные средства выражения тех или иных значений, в том числе – неопределенности, средства, специально созданные языком для этой цели. Как содержательная система язык устроен по полювому принципу: первичные средства создают ядро, центр, вокруг которого группируются более или менее периферийные случаи. В центре помещаются узуальные средства: те, которые обычно используют в этой речевой ситуации большинство носителей языка. Неопределённость в английском языке выражают неопределённые местоимения *some, something, somebody, anybody, anything, somewhere, elsewhere, anywhere*, артикль, а также местоимения *one, you* и *they* (как правило, только в безличных предложениях, например: *You never know what the century will bring*)[Leech G., Svartvik J.]. Говорящие каждый раз оказываются в уникальных коммуникативных условиях, поэтому ограниченный набор ядерных языковых средств не всегда удовлетворяет их требованиям и они прибегают к использованию более периферийных языковых средств выражающих неопределённость, например «*one of... followers*», или «*villains*». И последователей, и злодеев множество, из личности неопределены. Также можно отметить, что периферийные средства тяготеют к своему ядру. Это проявляется в комбинации ядерных случаев выражения неопределённости с так называемыми окказионализмами, языковыми средствами, которые выражают неопределённость в определённом контексте. Элементами ядерных случаев выражения неопределённости можно рассматривать сочетание «*one of*» - один из числа, употребление существительного «*follower*» и «*villain*» во множественном числе, а также отсутствие определённого артикля «*the*» перед «*villains*», то есть, не «*the villains*» - определённая группа «злодеев», банда.

В отдельных сферах человеческой жизни можно наблюдать особое внимание к проблеме коммуникативных неудач и выработке эффективных методик по их недопущению.

Можно обратиться к армейским уставам, а именно к командам, которые солдаты получают от своих командиров. Каждая команда подразумевает определённое действие, определённую последовательность действий. Эти команды отличаются краткостью и, как правило, такой фонетической структурой, чтобы возможность принять один приказ за другой была сведена к минимуму. Если во время ведения боевых действий между рядовым и командным составом будут возникать коммуникативные неудачи, очень вероятно, что последствия будут сокрушительны. Также стоит отметить фактор несовпадения картин мира новобранцев и их командиров. Для только что поступивших на службу приказы находятся в поле категории неопределённости — они воспринимают их как многозначные слова, слова с расширенным значением и термины. Для устранения этой коммуникативной преграды

новобранцы подвергаются интенсивному научению соответствующей картине мира и пониманию ситуативного дискурса.

Категория неопределённости — мощный инструмент, который в умелых руках может обеспечить наилучшее взаимопонимание между коммуникантами, а в случае неумелого использования приводит к коммуникативным неудачам, экстралингвистические последствия которого могут быть как незначительны, так и трагичны. Не просто так среди рабочих распространено высказывание: «Правила по технике безопасности написаны кровью». В повседневном бытовом общении коммуникативные неудачи всегда были чем-то обыденным, поскольку их негативные последствия, как правило, носят неявный, косвенный характер, они могут накапливаться и проявляться через относительно долгое время. Как правило, коммуникант не считает необходимым учитывать образ адресата, его картину мира. Очень часто адресанты не оценивают свой набор лексики критически в той или иной ситуации, допускают употребление неизвестных для адресата терминов и даже жаргонизмов — из сильнейших помех в процессе коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Визир, П.И., Готт, В.С., Урсул, А.Д. Определенность/неопределенность и связь с категориями диалектики / П.И.Визир, В.С.Готт, А.Д.Урсул. // Философские науки. – 1972. - № 3. - С. 37-48.
2. Леонтьев, А.Н. Образ мира [Электронный ресурс] / А.Н. Леонтьев. – Режим доступа: <http://www.psychology.ru/library/00031.shtml>.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Электронный ресурс] / В.А. Маслова. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/03.php.
4. Самсонов, В.Ф. К анализу гипотезы Куайна о гипотезе неопределённости перевода / В.Ф. Самсонов. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/samsonov-79.htm#1>.
5. Смирнова М. Н. Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге: на материале английского языка: дис: канд. филол. наук.: 10.02.04 / Смирнова Марина Николаевна. - М., 2003. - 165 с.
6. Потёмкин А.А. Коммуникативные неудачи при идентификации референта: дис. канд. филол. Наук.: 10.02.01 / Потёмкин Андрей Анатольевич. - М., 1994. - 160 с.
7. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English / G. Leech., Svartvik J. - 1st Edition. – London: Longman, 1975. - 304 p.

Источники примеров

1. Bulgakov M., The Master and Margarita / translated by M. Glenny., - London: Collins and Harvill Press, 1967. - 205 p.

ПРОБЛЕМА ВЫМИРАНИЯ ЯЗЫКОВ

Проблема «мертвых языков» является актуальной для современного общества. В доисторические времена число языков превышало 12 тысяч, а в наши дни их осталось лишь чуть более 7000, и с каждым днем их число становится все меньше и меньше.

Язык является основным средством общения и взаимодействия между людьми. Пока язык используется людьми для живого общения, он жив и непрерывно изменяется. Метафора «живые и мертвые языки» неслучайна. Все языки когда-то родились, какие-то из них умерли давно, какие-то недавно, а многие языки умирают и сейчас. Язык становится мертвым, когда исчезает народ, который говорил на нем. В этом случае исчезает культура, а без ее движения и развития язык тоже перестает существовать, становится мертвым, хранящимся лишь в письменных памятниках [1].

Примерами мертвых языков являются такие языки, как латинский, древнерусский, древнегреческий, церковнославянский, санскрит, коптский, авестийский и другие.

Так в чем же ценность редких языков на планете, и почему учёные так обеспокоены этой ситуацией?

К примеру, американский лингвист Дэвид Харрисон утверждает, что исчезновение малораспространенных языков и диалектов приведет к потере уникальной информации о флоре и фауне нашей планеты.

Сейчас, как сообщает одно из известных изданий, официально классифицировано лишь около 20% представителей животного и растительного мира. Информация же о многих других видах растений и животных не известна ученым, но может быть зашифрована в умирающих языках. Поэтому спасение таких языков представляет собой очень важную задачу.

В свою очередь Кеннет Хейл - известный американский лингвист - сравнивает исчезновение даже одного языка с пропажей Лувра.

Языки глубоко связаны с классификацией и восприятием людьми той природной и культурной среды, в которой они живут и общаются. Люди не в состоянии общаться до тех пор, пока они не выработают способа познания и приспособления к окружающей среде. Если человек перестанет давать определения своим ценностям, чувствам, материальной культуре, знанию и в некоторой степени собственному опыту, между людьми не будет ни связи, ни общения [2].

Причиной вымирания языков, по мнению некоторых ученых, является резкое развитие

транспорта и телекоммуникаций. Чтобы активно участвовать в быстротекущих процессах сегодняшнего дня, приходится изучать языки, на которых говорит большинство. На них говорят радио и телевидение, выходят самые интересные книги, газеты и журналы, общается наука и многое-многое другое. Маленькие народы со своими языками просто вынуждены забывать свою речь и культуру и включаться в мировой процесс. Так были забыты в начале XX века десятки языков американских индейцев.

Так же вымирание языков можно объяснить более высоким престижем, который приписывается стандартному языку как «высокому» языку по сравнению с региональными или локальными диалектами или говорами. Более низкий статус какого-либо языка или диалекта может даже привести к отказу его носителей от собственного языка или наречия [3].

Наконец, под угрозу вымирания попадают языки малочисленных народов, среди которых малое число людей способны его поддерживать.

Такая быстрая гибель большого числа языков неизбежно скажется на лингвистике как науке, да и не только на лингвистике, а на культуре вообще. Любой язык хранит в себе память тысячелетнего развития народа. Есть множество примеров того, как исследование языков помогло ученым понять неизвестные аспекты истории и культуры народов. У австралийских аборигенов есть, например, язык, на котором говорят юноши несколько лет после инициации. Потрясающий пример того, как народ с достаточно невысоким развитием может создать столь изощренный интеллектуальный продукт. И этот язык скоро исчезнет.

Язык - это культурная сокровищница каждого народа, поэтому для уничтожения народа всегда пытались отнять у него возможность общаться на родном языке.

Бесспорно, мертвые языки - это напоминание о народах, которых больше не существует, о культурах, в которых не было возможности развиваться. Поэтому мы должны беречь свой язык, заботиться о нем, ведь его состояние - это показатель нашего собственного развития - как личности, нации и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Музычук, О.А. Философский анализ социокультурной динамики языка[электронный ресурс] / О.А.Музычук // http://superinf.ru/view_helpstud.phpid=3859.
2. Хадзугова, Г.Т. Проблемы изучения и сохранения языков и культур народов мира / Г.Т.Хадзугова // Язык и культура. — 2013.— №8. — С. 43-44.
3. Давыдова, И.О. Языки мира. Причины и угрозы исчезновения [электронный ресурс] / И.О.Давыдова // <http://www.scienceforum.ru/2016/2158/25031>.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ

Из-за обильного потока информации в настоящие дни, стремительного темпа обогащения лексического запаса языка, изучение иностранных языков, а также употребление заимствований неизбежно. В связи с появлением новых профессий, технологий, изобретений в науке зачастую приходится использовать в речи слова интернационализмы, которые со временем становятся словами общего употребления. Помимо этого требуется уделить особое внимание тому, что при переводе, перед переводчиком стоит задача, стоит ли использовать заимствование или передать какое-либо слово калькой. Естественно всё зависит от сферы деятельности будь то экономика или искусство.

В толковом словаре Ефремовой Т.Ф. интернационализмы - это слова имеющие общее происхождение и в одном и том же значении свойственные многим, в том числе и не родственным языкам.

Например:

-marketing – маркетинг;

-management - менеджмент;

-telephone – телефон.

Интернационализмы, как правило, распространены в границах крупных ареалов: европейско-американского, ближне- и средневосточного, восточноазиатского, южноазиатского и так далее.

Наиболее изучены интернационализмы – «европеизмы», основу фонда которых составляют слова так называемых классических языков — греческого и латинского, однако немало подобных слов вошло в международный обиход из современных языков: морские термины — из нидерландского языка, музыкальные — из итальянского языка, спортивные — из английского языка; новейшие интернационализмы вошли во многие языки мира из русского языка. Развитие фонда интернационализмов в 21 в. идёт под знаком количественного роста и расширения сферы распространения, что связано с усилением интернационализации социально-экономических процессов, научно-техническим прогрессом, ростом международного научного и культурного обмена, как уже было выявлено ранее.

При переводе интернациональной лексики существует ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться. Перед переводчиком всегда стоит выбор сохранить интернациональную лексику в первоначальном варианте или подобрать такой эквивалент, который не только будет соответствовать нормам языка, но и не будет однокоренным, и исказить значение переводимого.

Следующая проблема, с которой вынужден столкнуться даже самый лучший профессионал это «ложные друзья переводчика». Точнее всего это псевдоинтернациональные слова (лексические единицы в разных языках близкие по форме, но отличающиеся по значению).

Например:

-complexion – цвет лица;

-replica – копия;

-compositer – наборщик.

Следует отметить, что из-за узуса часто возникает проблема какое значение использовать, например:

-comfortable – комфортабельный или удобный;

-person – персона или человек;

-local – локальный или местный.

Что касается международных слов, значение которых совпадает в двух и более языках, то с ними всё предельно ясно. При переводе не возникает трудностей, например:

-republic – республика;

-constitution – конституция;

-democratic – демократический.

Большинство международных интернационализмов относятся к политической и технической деятельности. Псевдоинтернационализмы, являющиеся преградой на пути к переводу в основном преобладают сре общего употребления, так же как и слова перевод которых требует контекста и зависят от территориальных и социальных факторов.

При переводе приходится использовать различные способы и трансформации. Например, с транскрипцией возникают трудности из-за различной орфографии разных языков.

Транслитерация используется чаще всего при переводе интернациональной лексики. Чаще всего это имена собственные.

-club – клуб;

-cruise – круиз;

-London – Лондон.

С давних пор и по настоящее время стоит спорный вопрос перенос латинскими буквами имён собственных, что непосредственно касается проблемы перевода интернационализмов.

Также при переводе интернациональной лексики используются такие приёмы как:

Конкретизация. Под конкретизацией В. Н. Комиссаров понимает замену слова или словосоче-

тания ИЯ с более широким предметно-логическим значением – словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением (production – продукция, производство).

Генерализация. Генерализацию В. Н. Комиссаров определяет как замену единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое. Замена частного понятия общим.

Модуляция (смысловое развитие) – лексико-семантическая замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы.

В целом проблемы при переводе интернациональной лексики существуют, и их стоит решать. Стоит ли использовать кальку при переводе или транслитерацию, всё зависит от тематики и контекста. Поэтому чтобы добиться адекватности перевода интернационализмов переводчику следует хорошо знать, что он переводит и на кого направлен перевод.

Проблема перевода интернационализмов актуальна сегодня, не только потому, что приходится использовать заимствования в языке из-за возникновения новых явлений, профессий, технологий и других всевозможных видах человеческой деятельности, но и для того чтобы избежать конфликтов и недопонимания среди коммуникантов. Переводчику следует соблюдать и учитывать все особенности того что он переводит.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой. [Текст] / Т.Ф. Ефремова – М.: 2000 – 862 с.
2. Виноградов, В. В. Великий русский язык. [Текст] / В.В. Виноградов – М.: 1945.;
3. Акуленко, В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. [Текст] / В.В. Акуленко – Харьков.: 1972.;
4. Бельчиков, Ю. А. Интернациональная терминология в русском языке. [Текст] / Ю.А. Бельчиков – М.: 1959;

Хабилова А.А.,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
г. Красноярск
Научный руководитель – канд. фил. наук, ст. преподаватель
Дятлова В.А.

ШПРУХ В КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Большое значение для сохранения немецких диалектов и культуры немецкого этноса играет наличие такого государственного образования как Немецкий национальный район. Пока у немецкого

национального меньшинства имеется возможность компактного проживания, остается и возможность сохранить свой язык и культуру, оказывая сопротивление воздействию иноязычного окружения. Относительная географическая и религиозная изоляция, а также в определенной мере наличие в регионе государственных институтов, вносящих определенный вклад в повышение языковой компетенции у этнических немцев и расширение сферы использования немецкого языка (школы с преподаванием немецкого по расширенной программе, радиовещание на немецком языке, печатные средства массовой информации, культурные общества и центры и т. д.), способствуют сохранению самобытности традиционных обрядов российских немцев [2].

Культура народа складывается в зависимости от совокупности условий, среди которых этот народ существовал. Развитие языка и изменения культуры этноса определяют как внутренние, так и внешние факторы их развития. Причина этих изменений зависит, как правило, от изменений, произошедших в хозяйственном и культурном укладе жизни, является результатом изменения общественной культуры и идеологии. Культура российских немцев складывалась в процессе лишений и тяжелой борьбы за существование. Важную роль играет в жизни российских немцев язык, который их предки привезли с собой при переселении в Россию и который они сохраняют уже более 200 лет в иноязычном окружении. Постепенно, путем смешения колоний в европейской части России, складывались новые смешанные диалекты на базе уже ранее сложившихся. При переселении в Сибирь продолжались подобные процессы смешения, но подвергающиеся смешению говоры были уже более однородными, чем говоры первых переселенцев из Германии. Каждый говор отличается как фонетическими и морфологическими особенностями, так и особенностями лексики. Разные слова используются для названия одних и тех же предметов или явлений [4].

Немецкий литературный язык	Диалект северной части России (Балаково)	Диалект южной части России (Камышин)
heiß	has/hes	has
Milch	milih	melih
Fleisch	fleish	flash
Wurst	worsht	wersht
Vater	fadr	fodr

Говоры российских немцев богаты выражениями, которые уже частично исчезли из языка немцев Германии. Традиционная лексика, образуя ядро лексикона, представляет собой своего рода замкнутую подсистему, наиболее устойчивую и сравнительно хорошо сохранившуюся в немецких диа-

лектах. Одной из основных черт этого слоя лексики является сохранение архаических элементов [10].

В словарный состав островных говоров входят слова, которые на исторической родине встречаются только в исторических памятниках. В островных немецких говорах они активно употребляются. Это дает основание утверждать, что слово использовалось во время переселения. Изоляция от основного языкового коллектива и длительное замкнутое существование в сельской местности способствовали консервации архаических элементов в лексико-семантической системе островных немецких говоров.

Изменился не только язык российских немцев, но и их традиции. Для современного периода характерно как сохранение традиционных элементов обрядности и духовной культуры немцев, так и заимствование элементов обрядности у окружающего населения, что объясняется длительным проживанием немцев в соседстве с иноэтническим (прежде всего русским) населением. Постепенное разрушение традиционной локальной замкнутости немецких сел в Сибири не могли не повлечь за собой включение в культуру российских немцев элементов, присущих культурам соседних народов. Заимствование происходило естественным путем в результате межэтнических контактов, при этом заимствованные элементы адаптировались и трансформировались [7].

Приверженность к религиозным праздникам рассматривается российскими немцами как неотъемлемая черта традиционного национального образа жизни. При этом каждая конфессиональная группа сохраняет свои особенности культуры. Даже в селах, где проживают представители разных конфессий, устранение различий, характеризующих культуру немецких переселенцев, не наблюдается. Переселенцы сохранили множество своеобразных, вывезенных еще из Германии обычаев. В качестве примера могут служить самобытные традиции при праздновании Рождества. В селах, основанных немцами-католиками, в канун Рождества также устанавливали и всей семьей украшали елку. 24 декабря все с нетерпением ждали вечера [5].

Наряду с сохранением обрядов и обычаев, принесенных предками со старой родины, закрепленных коллективной традицией в памяти носителей культуры и сохраненными в кругу семьи, произошло заимствование отдельных элементов культуры русского населения. Так, например, традиционным новогодним блюдом немцев является не только немецкий суп-лапша, но и русские пельмени, а пасхальный кулич является обязательным атрибутом при праздновании пасхи [8].

При знакомстве с традициями и культурой российских немцев особое внимание стоит уделить литературному наследию. Литература имеет широкий диапазон возможностей выражения проблем, идей, жизненных ценностей, моральных устоев и др. целого народа. Литература российских немцев в ее вершинных и массовых проявлениях требует внимательного, разностороннего изучения. Важность

ее исследования усилена сложностью проблемы соотношения национального и межнационального в литературе.

Несмотря на вызванную политическими причинами географическую разделенность, российские немцы второй половины XX – начала XXI вв. создали единую литературу. Ее отличает сложное ментальное мироощущение, особое мотивное поле – отражение тем депортации, трудармии, войны, эмиграции. Преобладающий массовый характер российско-немецкой литературы свидетельствует о стремлении интеллигенции сохранить этнос в младших поколениях, используя воспитательную силу поэзии, а также о необходимости отражения на бумаге тягот, выпавших на долю народа, и путей их преодоления. Во многих стихотворениях российских немцев передается ощущение тоски по родине: в большинстве случаев по фактической родине России (стихи из эмиграции), в меньшинстве – по исторической родине Германии (стихи в предчувствии эмиграции). Преобладание первого типа закономерно: человек в большей степени тоскует по испытанному, потерянному, чем по воображаемому, грядущему [1].

В работах отечественных литературоведов и лингвистов, изучающих историю российских немцев (Е. Зейферт, Г. Гачев, Ю. Стенник и др.), наблюдается тенденция к исследованию, рассмотрению такого понятия как картина мира российских немцев. Согласно исследованиям, существует определенная модель мира для российских немцев, а именно дорога к родному Дому, родине. По Г. Гачеву, модель мира для немцев – Дом, для русских – направление в бесконечность, путь-дорога. У российских немцев – совмещение двух этих моделей. Отличие германской (Дом) и российско-немецкой (стремление к Дому) моделей мира – в наличии Дома и отсутствии его. Мировоззрение российских немцев динамический, но для них характерен приоритет статики над динамикой, возникший в противостоянии вынужденному «кочевью». Основными элементами этнической картины мира российских немцев являются осознание окруженности своего чужим, бытование внутри другого, стремление к автономности, приоритет статики над динамикой, ощущение «нигде на родине» или «везде на родине», генетический страх перед изгнанием, состояние постоянной уязвимости, страх быть замеченным другими, повышенный интерес к растительной символике (слабые растения, растения без корней), обостренное желание законного отношения к родному этносу, стремление подчеркнуть своеобразие родного этноса, стремление к интеграции внутри своего этноса [6]. Взаимопереводаемость российско-немецких ключевых понятий (с русского языка на немецкий и с немецкого на русский) не всегда возможна. Выявление этнической картины мира позволило провести в ее контексте анализ жанровых процессов в поэзии российских немцев. По Ю. Стеннику жанр является формулой добытой эстетической истины и тесно сопряжен с мышлением автора, народа, эпохи. Благодаря своей способно-

сти сохранять эстетико-философскую память эпохи жанр обладает адекватными способностями для передачи мировоззренческих, в том числе национальных ощущений. Литература в целом способна отражать этническую картину мира того или иного этноса, жанр – определенные ее компоненты. Например, стремление подчеркнуть своеобразие родного этноса российские немцы выразили посредством такого литературного жанра как шпрух [3].

Жанр шпруха, возникший в Германии в средневековье и бывший вначале достоянием шпильманов, в XIII-XIV вв. нашёл применение в бюргерской поэзии, затем в качестве дидактического жанра перешёл к миннезингерам. В немецком языке термин «Spruch» многозначен: он обозначает и афористический текст (как поэтический, так и прозаический), и стихотворное изречение, и жанр средневерхненемецкой поэзии (короткое изречение, иногда в форме басни, загадки, заключающее в назидательной форме некую жизненную мудрость). Также слово «Spruch» может использоваться как синоним понятий «сентенция», «максима», «притча» (то есть для обозначения в чистом виде прозаических жанров). В русском языке слово «шпрух» употребляется только в одном значении: «жанр средневерхненемецкой поэзии» [9].

Шпрухи как вид декоративно-прикладного искусства российских немцев обладают яркой спецификой, присущей немецкому народному творчеству. На протяжении длительного времени шпрухи являлись неотъемлемым элементом традиционной культуры российских немцев, одновременно представляющим декоративно-прикладное творчество народа и вбирающим в себя религиозные традиции.

Шпрухи были известны у немцев еще до переселения в Россию. Уже на новой родине традиционные изображения святых и ангелов с подписями получили свое дальнейшее развитие и новые формы воплощения.

Шпрухи часто делали на заказ и дарили в качестве подарка на свадьбу или на праздники. Как правило, мастер сам выбирал из текстов Библии в соответствии с тем, кому предназначался шпрух, в иных случаях текст выбирал заказчик.

Технология изготовления шпрухов с течением времени менялась. Наиболее архаичная форма изготовления – это когда надпись и изображение представляли из себя вышивку. Такие вышивки также заключали в рамку. С конца XIX века наиболее распространенным технологическим решением в изготовлении шпрухов стало нанесение рисунка красками на стекло. Готовый рисунок с изречением из Библии, выполненный в готике, орнаментировали преимущественно цветами, помещали в рамку и вешали на стену. Помимо цветочных композиций весьма популярным вариантом оформления текста были пейзажи. Обычно шпрухи висели в раме на стене в центральной части одной из комнат дома или над кроватью.

Шпрухи выполняли не только декоративную, но и сакральную функцию: выступали в качестве оберега дома и защиты от всякого зла. Кроме того, шпрухи несли в себе функцию нравственно – воспитательного характера, напоминая человеку о Слове Божьем. Помимо применения в частных домах, шпрухами украшались и дома, где происходили молитвенные собрания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айсфельд А., Бобылева С. И., Герман А. А., Лиценбергер О. А., Матис В. И., Черказыянова И. В., и др. Немцы России: энциклопедия. 1 том. – М.: ЭРН, 2006.
2. Афанасьева А.В. К вопросу об истории изучения миграции российских немцев // Научные записки МЭБИК за 2004 год. Сб. научных статей. Вып. IV. – Курск: Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2004.
3. Герман А.А., Иларионова Т.С., Плеве И.Р. История немцев России. – М.: МСНК-пресс, 2005.
4. Герман А.А. Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября 2007 г. – М.: «МСНК-пресс», 2008.
5. Герман А.А. Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М.: МСНК-пресс, 2009.
6. Карев В. «Немцы России» — энциклопедия, том 1: А — И. Председатель редакционной коллегии — М: Издательство «Общественная Академия наук российских немцев», 1999.
7. Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2003.
8. Смирнова Т.Б. Этнографическое изучение культуры российских немцев Сибири. Ключевые проблемы истории российских немцев. – М., 2004.
9. Тишков В.А. Народы России. - М.: Большая российская энциклопедия, 1994.
10. <http://www.rusdeutsch.ru>

Фаилова Е.О.,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель — , канд. фил. наук, доцент кафедры ЛТ и ПП
Сержанова Ж.А.

POETRY SLAM КАК ВИД СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

В центре нашего внимания данной статьи находится социально-культурный феномен, назван-

ный Poetry Slam, также рассматриваемый в современном научном и интеллектуальном пространстве.

Несмотря на то, что Poetry Slam неоднократно являлся темой отдельных публикаций, данное явление все еще остается открытым для поисков и познаний в этом феномене современного общества подробных аспектов. Точного определения данному понятию нет, но мы можем сказать, что Поэтри слэм - устное противостояние, нечто среднее между литературным состязанием и его устными формами. Poetry Slam – это «культурная революция» – именно так определяют большинство авторов слэмистов свое творчество.

Поэтри слэм получил свое распространение далеко за пределами страны-основательницы США. Отцом-основателем Poetry Slam считается строитель и поэт Марк Келли Смит, который реализовал первый Poetry Slam конкурс в чикагском заведении в ноябре 1984 года. Мистер Смит не только ввел сам термин «Poetry Slam», но и придумал основные правила – участники соревнуются между собой в артистизме и поэтическом даровании, действует жесткий регламент, жюри выбирается из публики и так далее.

Далее поэтическое течение перекинулась в Европу, а именно Германию, охватив сполна всю ее территорию, но поначалу этот жанр ассоциировался с движением неформальной студенческой молодежи. Первые поэтические Slam-турниры проходили в 1993–1994 г. в Берлине и Кёльне. Однако официальной датой рождения немецкого Poetry Slam считается апрель 1997 года.

Сегодня Германия превратилась в один из центров немецоязычного поэтри-слэма. С февраля 2007 года на одном из немецких каналов – WDR – еженедельно транслируется данный поэтический чемпионат.[1; с. 324]

Сама идея поэтических турниров не является новой: «Слагание стихов как публичная игра встречается повсюду и в самых разнообразных формах. Редко отсутствует при этом и элемент состязания», – пишет Хейзинга в своем фундаментальном труде «Homo ludens. Человек играющий»[2; с.256]

Первые упоминания о поэтических турнирах появились в древней Японии, около 9 века нашей эры.

В Древней Руси тоже были свои сказатели поэтических слогов - гусяры, что пользовались огромным уважением не только как хранители преданий старины, но и как представители гласа народа.

Бродячие поэты обладали свободолюбием, что все чаще отражалось в их творчестве и обращала на себя внимание в первую очередь.

Как и любое другое соревнование имеет свод определенных правил, нарушение которых не

приемлемо как среди слушателей, организаторов, так и коллег по сцене. В качестве свода правил, данный уважаемый среди слэмеров сайт предлагает следующий базовый список:[3]

- Регистрация всех участников.
- Перед началом конкурса участникам предлагается, так называемый, «Open Mic» («открытый микрофон») – каждый может потренироваться в чтении своего произведения до начала соревнования.
- Конкурс начинается. MC, «Master of Ceremony» (в Германии обычно употребляемо «Slammaster», в России и Украине – модератор) MC обычно представляет исполнителей, общается с аудиторией, в целом поддерживает атмосферу мероприятия.
- Произведение должно быть собственного сочинения.
- Каждый поэт получает три минуты на чтение одного произведения (плюс десять секунд на аплодисменты).
- Не использовать реквизит, костюмы и музыкальные инструменты (допускается использовать только голос, мимику и язык тела).

Участнику поэтри-слэма мало быть талантливым автором. Ему нужны артистизм и мужество – ведь судить его будет публика. В Германии поэтри-слэмы стали неотъемлемой частью литературной сцены. Публика на данный момент среди русскоговорящей и не только молодежи в Германии многочисленна.

Poetry Slam как форма самовыражения нашел популярность среди многих подростков.

TED-Ed видео «Become a slam poet in five steps» автора Gayle Danley дает алгоритм из 5 шагов как стать поэтическим слэмером: [4]

1. напиши о том, что тебя волнует или что тебя окружает
2. прочти вслух
3. убери лишнее
4. прочти вслух снова
5. добавь деталей, красок, аромата

Безусловно, существует множество вариаций этих правил и организаторы каждого конкретного Poetry Slam конкурса вольны сами устанавливать порядки.

Как говорит Анатолий Ульянов в своей книге «SLAM!» - теория и практика поэтической революции»: «Экспериментаторы этого нового направления в поэзии швыряются словами прямо за барной стойкой, шуточно вытанцовывают промеж бутылок, с ревом высыпают с черного хода на улицу, где стоят на мостовой или верхом на стульях. Все это превращает западный район Чикаго в дождливый лес, наполненный насквозь промокшим шепотом или ревом взбесившейся печи слогов, фраз,

текстовых осколков — стихов, которые, электризуют ночь». [5; с.73]

Говоря о тематике текстов данного направления, можно сделать вывод, что в своих произведениях слэмеры иронически обыгрывают насущные темы литературы (несчастливая любовь, одиночество, серость, добро и зло и т.д.), серьезно задумываются о месте человека в жизни, а также критикуют такие «ценности» современного общества, как стремление к материальному обогащению и потреблению всего, чем «инфицировано современное сознание» (мода, сексуальная проблематика, телевизионные сериалы, компьютерные игры и пр.) [6; с.254]

Молодое поколение ищет новые пути творческой самореализации, разрушая или пытаясь разрушить каноны стилей и жанров, предоставляя шанс новой поэзии занять свое место.

Одним из наиболее востребованных и знаменитых слэмистов считается человек, видение мира которого легко уместается в строчках поэтической формы. Это Бас Бётхер, выступления нельзя назвать простым чтением, скорее это настоящий поэтический перформанс. Слэмист подаёт поэзию в своеобразной манере, где-то между собственно поэзией и поп-культурой.[7]

«...Häng deine Hoffnung an ein Plastikscheun made in Taiwan

Häng deine Hoffnung an ein Pflasterstein und andern Kleinkram

Zur Show gibt es Kitsch

Zum Popstar das Image

Zur Schönheit die Bräunung

Zum Glück gibt's die Täuschung

Also:

Dran glauben!

Kram kaufen!

Augen schließen!

Den Schwindel genießen!...»

Из отрывка данного текста видны актуальные проблемы современного человека в немецком и не только обществе, социально-бытовая тематика, а именно недовольство ею, прослеживается в творчестве Баса. Как говорит он сам: «...после в поэзии следует указательный палец, а я не люблю указательных пальцев, поэтому поэтри слэм-творчество является более свободным в своем формальном многообразии.» Поэтри-слэм очаровывает своей простотой предложений и зачастую смелостью высказываний. Простые и точные сравнения, понятные иногда только самому автору, передают атмосферу напряженности и поддерживают основной ритм произведения. Здесь много простых по своей структуре предложений, содержащий только два главных члена предложения - подлежащие и ска-

зуемое. Дополнения раскрывают всю суть картины.

Тексты Беттхера легки для восприятия и близки, пожалуй, каждому. Они творятся спонтанно и в совершенно разных местах, по заверениям самого Баса. Своеобразная пластика и красота немецкого языка, казалось бы, как раз и создана для подобного способа чтения поэзии. Бас излучает энергию, он часто улыбается, и, кажется, делает это искренне. Поэту важно поделиться с публикой своими эмоциями от постоянно меняющейся действительности XXI века, состоящей из фаст-фуда, кока-колы, «жвачки–жвачки–жвачки» (цитата из стихотворения Беттхера).

Единственным способом борьбы с перспективой превратиться в рекламный кадр, который предлагает поэт – не пропускать ни минуты, успеть прочувствовать время по максимуму. Поэтому поэзия Баса Беттхера многогранна: среди его стихов есть и те, что пронизаны иронией к миру Постоянного Потребления, и абсолютно честные, состоящие из чувств и эротики, цепных ассоциативных реакций. Такие стихи предназначены для прочтения вслух. И, непременно, на чувственном и грубоватом немецком языке, с характерным гортанным «р».

Весной 2006 Бас Бёттхер опубликовал собрание его лучших сценических текстов «Это не концерт» [8]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Журнал Новое Литературное Обозрение, - Гланц Т. Освежение языка вздохами: [Рец. на кн.: Homo Sonorus: Международная антология саунд-поэзии. Калининград, 2001]. — № 58. — С. 323—328.
2. Хёйзинга, Й. Homo Ludens/Статьи по истории культуры. / Пер. с гол. Д. В. Сильвестрова – М;1997. – 416 с.
3. Сайт о Poetry Slam. Электронный ресурс: <http://www.PSI.ru> – Дата просмотра 11.03.2016
4. Образовательная галактика Intel.Блог о культуре современной молодежи. Электронный ресурс <https://edugalaxy.intel.ru> - Дата просмотра 14.04.16)
5. Ульянов, А. Теория и практика поэтической революции/ А. Ульянов – Киев;2007. – 88с.
6. Кудрявцева, Т.В. Новейшая немецкая поэзия (1990-2000-е гг.): основные тенденции и художественные ориентиры/Т.В.Кудрявцева – М; 2008. – 342с.
7. Современная литература. Электронный ресурс: <http://www.guelman.ru/slava/slam> – Дата просмотра 18.05.2016.
8. Anders, Petra . Poetry Slam/ Petra Anders –Verlag an der Ruhr; 2004–201s

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕКСТА КАК СИСТЕМА СМЫСЛОВ

В XXI веке практически каждый человек ежедневно получает разного рода информацию: рассказы друзей, новости, художественная литература, юмористические публикации в социальных сетях... всё это имеет ту или иную эмоциональную составляющую. В данной работе мы попытаемся выяснить, какова главная функция эмоциональной составляющей текста и каким образом она может быть рассмотрена как система смыслов.

Для начала отметим, что под эмоциями понимается особая форма отношения человека к явлениям действительности, обусловленная их соответствием/несоответствием потребностям человека [2]. При этом, эмоции отражают не объективные качества предметов мира, а их значения для деятельности говорящего или их значение для него в данный момент. Одна из главных функций эмоций состоит в том, что они помогают ориентироваться в окружающей действительности, оценивать предметы и явления с точки зрения их желательности или нежелательности, полезности или вредности [5, с.48].

Эмоциональность – это «проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению к действительности или, другими словами, субъективное отношение к действительности» [6, с. 301]. Она придаёт тексту некую эмотивную окраску, вызывает особый интерес у читателя (в отличие от сухого изложения фактов, характерного лишь научному и официальному стилю повествования). Под эмотивной окраской понимают набор языковых и текстовых средств, используемых автором для кодирования эмоционального содержания. Эмотивная окраска текстов художественного и (иногда) публицистического стиля отличается высокой плотностью их «эмотивной ткани» [4], которая формируется при помощи языковых средств (эмотивов):

междометиями, словами, называющими эмоции и ассоциирующимися с ними, интонацией и особыми синтаксическими структурами (повтор, эллипсис, инверсия и т. д.). Часто эмоциональное значение слова проявляется только в определенном контексте, который передает индивидуальное настроение или ощущение носителя языка, что отмечает в своей работе В.И. Шаховский «Лингвистика эмоций»: «стилистика речи задается эмоциональным выбором говорящего» [4].

С точки зрения науки, этот выбор обусловлен следующими факторами:

- Эмотивный фон;

- Эмотивный смысл;
- Эмотивная тональность.

Остановимся подробно на каждом из уровней текстовой эмотивности.

1. Под эмотивным фоном принято понимать информацию в тексте, которая выражает знания о человечестве и формирует картину мира у индивида. Эмотивный фон является гносеологическим (когнитивным) уровнем анализа текстовой эмотивности, так как с его помощью передаются эмоционально-чувственная сфера человека на основе принятых стереотипов, т. е. с помощью эмоционально близких для каждого человека концептов и ситуаций. По мнению современного русского лингвиста В.Н. Телии, восприятие эмоций путем считывания стереотипов помогает создать в человеческой картине мира нечто пренебрегаемое и недостойное внимание или же наоборот, что-либо уважаемое и ценное. Все это происходит благодаря трансформации эмоционального опыта индивида в эмоциональное содержание текста, иными словами срабатывает некий механизм перекодирования частного явления в общее и более известное среди многих [3].

2. Эмотивный смысл. В каждом тексте преобладают контекстологические разновидности эмотивных смыслов, а именно фразовые эмотивные смыслы, фрагментные эмотивные смыслы и общетекстовые эмотивные смыслы, с помощью которых автор пытается воздействовать на эмоциональную и чувственную сферы человека. Фразовые эмотивные смыслы обладают минимальной развёрнутостью в тексте, в связи с тем, что существуют только в рамках одной фразы. Фрагментные эмотивные смыслы чаще всего являются микротемой определенного текстового фрагмента, который подчеркивает отображает формирование и развитие одной единственной эмоции от слабого намека на нее до полного ее раскрытия. Общетекстовые эмотивные смыслы обычно отображают эмоцию глобальной ситуации всего текста.

Как результат в тексте появляется множество эмотем, которые могут представлять как основную тему текста (глобальную ситуацию текста), так и его микротемы (микропропозиции текста). Величайший ученый современности В.И. Болотов в своей работе «Основы эмотивной стилистики текста» определяет эмотему как часть текста, при прочтении которой появляется причина возникновения эмоций [1].

3. Эмотивная тональность. Для наилучшего раскрытия эмотемы произведения и для сообщения читателю индивидуально-авторской картины мира используется эмотивная тональность, которая относится к коммуникативному (психическому) уровню анализа текста. Задачей эмотивной тональности текста является ментальное самораскрытие внутреннего мира автора и воздействие на эмоциональную сферу читателя. Современный исследователь в области лингвистики, доктор

филологических наук, профессор С.В. Ионова в своей работе «Эмотивность текста как лингвистическая проблема» выделяет три вида эмотивной тональности текста:

- Эмотивная тональность эгоцентрического (автороцентрического) типа, которая формируется исходя из эмотивной личности писателя и его эмоционально-чувственной сферы;
- Эмотивная тональность объектного типа, с помощью которой выражается эмоциональное отношение писателя к написанному произведению, а также дается его эмоциональная оценка;
- Эмотивная тональность адресатного типа, которая относится к эмоционально-чувственной сфере читателя и связана с его эмоциональным опытом [2];

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать следующие выводы:

1) Главной функцией эмоциональной составляющей текста является выражение основной мысли, мнения и/или эмоций автора относительно какого-либо действия, явления или предмета строго определённым образом при помощи эмотивов;

2) Так как выбор эмотивов происходит согласно ряду условий, в которых происходит описываемое автором явление (предмет, действие), а также существует возможность различной его интерпретации, эмоциональную составляющую можно рассматривать как систему смыслов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности. Основы эмотивной стилистики текста. Ташкент. – Фан, 1981.
2. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. — Волгоград, 1998.
3. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986
4. Шаховский В.И. Типы языковых значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. – 1994. – № 1. – С. 20–26.
5. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М: Книжный дом «Либроком», 2009, 208 с.
6. Нелюбин, Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка : учеб. пособие [Текст] / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : МОПИ им. Н. К. Крупской, 1990

ВЫМИРАНИЕ ЯЗЫКОВ

Оливер Холмс писал: «Язык подобен храму, который хранит души говорящих на нём». Но в одночасье этот язык может рухнуть, как только он потеряет свою актуальность и люди перестанут его использовать. Выражение «мертвые языки» далеко не случайно появилось в нашем лексиконе. Ведь язык умирает тогда, когда исчезает народ, его культура, ценности этого народа и традиции. Как только все это перестает существовать, язык остается лишь напоминанием, которое хранится в письменном виде на каких-либо источниках [1].

Задавались ли вы хоть раз вопросом: как или почему происходит вымирание языков? Эти вопросы далеко не новые, ведь данные ситуации происходили во все времена. Другой вопрос, что более активно стало происходить это лишь в последних столетиях. Согласно некоторым исследованиям, мёртвые языки появляются каждые несколько недель. Многие из них являются бесписьменными, и они исчезают, как только смерть забирает последнего носителя. Полагаем, это может случаться при наличии двух важных причин: 1) исчезновение народа, который владел этим языком; 2) люди открывают для себя все больше новых языков, забывая старые.

Что же такое мёртвый язык? Согласно определению О.С. Ахмановой, мертвый язык - это язык, вышедший из живого употребления (переставший быть естественным разговорным языком), но сохраняющийся либо только в письменных памятниках, либо в письменных памятниках и искусственном регламентированном употреблении [2, с 237].

Но иногда эти языки, могут снова возвращаться в нашу речь. Как, например, коптский язык, ивритом, корнским и мэнским языками.

Иврит - современная модификация древнееврейского языка, официальный язык государства Израиль [3, с.194]. Зарождение иврита датируется X веком до н.э. Однако в период с III по VII век он не использовался и считался мертвым языком.

Корнский – это один из кельтских языков, вымерший язык кельтского населения полуострова Корнуолл (Великобритания). Корнский язык часто, но неоправданно называют корнуэльским языком. [4, с.853]. Корнский язык перестал существовать к концу XVIII века. Но к 1901 году возродился интерес к корнскому языку и в этом же году он снова получил право на существование.

Мэнский – относится к гойдельской подгруппе кельтских языков, близок к ирландскому и еще ближе к шотландскому (гаэльскому).

Прекратил свое существование в 1974 году, и в 90-х Юнеско признала язык исчезнувшим. Однако во второй половине 20 века интерес к мэнскому языку возродился. Многие жители острова сами стали учить забытый язык. И, самое главное - стали переходить на мэнский язык в повседневном общении. Мэнский язык характеризуется существенными изменениями в интервокальном консонантизме: исходные глухие и звонкие перешли во фрикативные, либо же полностью выпали. Исходные фрикативные согласные исчезли [5, с. 403].

Известно немало случаев, когда вымерший язык продолжает использоваться в научных или же религиозных целях. Среди немалого количества мёртвых языков, использующихся подобным образом, есть такие языки, как санскрит, латинский, церковнославянский, коптский, авестийский и др.

Когда же начинает вымирать язык?

Вымирающий язык – это язык, постепенно выходящий из употребления и забываемый теми, кто им прежде пользовался. Ученые утверждают, что язык начинает вымирать, как только нарушается естественная передача языка к детям от их родителей. Первоначально это происходит лишь в единичных случаях, но со временем этот процесс набирает все большие обороты. Самым переломным этапом называют этап, когда родители начинают чаще разговаривать со своими детьми не на своем коренном языке [2].

Юнеско выдвигает несколько критериев определения жизнеспособности языка: число говорящих на языке людей, отношение к языку изнутри общества, передача языка из поколения в поколение, а так же доступность различных материалов.

Исчезновение языков считается естественным процессом. Однако же, такой скорости, как в наши дни, еще не наблюдалось. Что заставляет задуматься.

Дабы предотвратить вымирание языка и обеспечить его сохранность, нужно помнить о том, что «отказаться от своего языка – значит отказаться от части своей адаптированности, от привычного самоощущения, от части собственной личности». Никто, кроме самих носителей языка, не сможет обеспечить его сохранность. Никакие факторы не смогут уничтожить язык, пока его носители готовы приложить максимум своих усилий для предотвращения его вымирания [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баратова М. Что такое мертвый язык? Список мертвых языков/ [Электронный ресурс] // SYL.ru 2015. Режим доступа : URL :http://www.syl.ru/article/205397/new_что-такое-mertryiy-yazyik-spisok-mertryih-yazyikov
2. Ахманова, О.С. Лингвистический энциклопедический словарь / О.С. Ахманова. М: Советская энциклопедия, 1966. – 576 с.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. М: Советская энциклопедия, 1996. – 928с.
4. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. М: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Льюис Г, Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков / Г. Льюис. Х. Педерсен. М: Едиториал УРСС, 2002. – 512 с.
6. Мурадова А.Р. Как исчезают языки и как их возрождают? / А.Р. Мурадова. М: Ломоносовъ, 2008. – 75 с.

Цубикова В.В.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет»,
г. Красноярск
Научный руководитель - канд. филол. наук, доцент
Шерстянникова Е.А.

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Эвфемизмы демонстрируют безграничные возможности русского языка. Они употребляются в текстах различных жанров, в художественном, публицистическом и даже научном. Количество эвфемизмов возрастает, поэтому тема эвфемизмов в современном языке является актуальной.

Эвфемизмы - это эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными [1]. Например, «летальный исход» вместо «смерть», «пожилой» вместо «старый».

Основная задача эвфемизмов - избежать коммуникативных конфликтов и возникновения дискомфорта у адресата. Поэтому процессу эвфемизации подвергается речь, связанная с определенными темами и сферами деятельности. Появление эвфемизмов зависит от контроля речевой ситуации и самоконтроля говорящего.

Потребность в эвфемизации возникла по этическим соображениям, таким как порядочность и вежливость. В социальных и межличностных отношениях эвфемизм затрагивает темы названий отдельных частей тела человека, интимных отношений между полами, внешних качеств и внутренних свойств человека, болезни и смерти. Например, в повседневной жизни не принято употреблять слово «умер», существуют его эвфемизмы «отправился к праотцам», «отдал богу душу», «сыграл в ящик». Эвфемизм «по-своему привлекательна» заменяет слово «некрасивая» дабы не задеть собственные чувства адресата.

Иноязычные слова и термины, употребляются как обозначения, более пригодные для вуалиро-

вания сути явления, чем исконная лексика («либерализация цен» вместо «повышение цен», «деструктивный» вместо «разрушительный»). Заимствованное выражение «second hand» называет магазины бывших в употреблении вещей из Европы, которые доступны малообеспеченным слоям населения. Такой маркетинговый ход заменил русское обозначение старых вещей.

Также в современном обществе причиной использования эвфемизмов служит цензурный запрет. Собственные имена стран, городов, предприятий, военных частей и лиц заменяются описательными выражениями: «хозяйство» вместо «воинская часть», «ящик» как закрытое предприятие, «нескромность» вместо «взятничество», «одна нескромная держава», «наши шоколадные друзья» [2]. Или выражение «этническая чистка», которое широко употребляется в СМИ и означает политику, направленную на насильственное изгнание с определенной территории лиц иной этнической принадлежности. «Впервые оно было употреблено применительно к ситуации в Югославии, где сербы уничтожали мусульман, хорваты- сербов на территории Хорватии, а затем стало использоваться по отношению к ситуации в бывшем СССР» [3].

Со временем функции эвфемизмов изменились. Эвфемизмы широко употребляются как инструмент вуалирования, камуфляжа существа дела. С их помощью можно сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему.

С понятием эвфемизма тесно связано понятие табу в языке. Табу (в языке) - запрет на употребление тех или иных слов, выражений или собственных имён [4]. Издревле люди верили, что каждое сказанное слово несет в себе мистическую функцию и может влиять на окружающий мир. Так, у народов, находящихся на ранней стадии общественного развития, табу слов возникает на почве мифологических верований. Табуированию подлежат обозначение смерти, название болезней, имена богов и духов; часто табуируется название того животного, которое служит основным объектом охоты данного племени.

Например, на охоте не принято произносить слово «медведь», вместо него говорят «хозяин», «потапыч» и т.п. Или русское слово змея того же корня, что земля и змий. Змея – общеславянская форма женского рода к змий, что означает «земной, ползающий по земле». Название «змея» применялось чтобы не накликать укуса [5]. В языке охотников и рыбаков, по обычаю предков, змею также не называли прямым именем, а говорили о ней «худая».

Лексические запреты существовали не только в древности. Так, например, в русском обществе начала XX века существовал запрет на любое упоминание имени и фамилии Григория Распутина, даже на его прозвище «Старец». Известная и обсуждаемая личность Распутина не прекращала привлекать к себе внимание даже после его смерти. Журналисты, избегая употребления имени Григория

Распутина, использовали эвфемизм «одно значительное лицо», и читатель хорошо понимал кого имел в виду автор.

Эвфемизмы и табу отражают культуру русского народа, они связаны с его особым менталитетом и образом мыслей. Употребление эвфемизмов в современном русском языке позволяет избежать проблем в коммуникации и правильно понять смысл используемых выражений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы [Электронный ресурс] / Н.С. Арапова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: 1990. - Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/501b.html>
2. Реформатский А.А. Табу и эвфемизмы / А.А. Реформатский // Введение в языкознание / А.А. Реформатский. - М.: 1996. - С.56-57.
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи/Л.П. Крысин//Русистика/ Л.П. Крысин. - Берлин, 1994. - №1-2. - С. 28-49.
4. Леонтьев А.А. Табу [Электронный ресурс] / А.А. Леонтьев // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: 1990. - Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/590c.html>
5. Шанский Н.М. Змея / Н.М. Шанский // Краткий этимологический словарь русского языка - М.: - 1975. - С.573.

Чжан Ци,
Цзилиньский университет (Китай),
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет», г. Томск (Россия).
Научный руководитель – д-р филол. наук, проф.
Богословская З.М.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РУССКОЙ СЕМЬЕ, ОТРАЖЁННОЕ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Семья как универсальный феномен отражается в паремиологических фондах разных лингвокультур. В настоящей статье мы обращаемся к русским пословицам и поговоркам, чтобы определить основные черты русской семьи как социокультурного образования, имеющего много признаков.

Выявленный нами паремиологический материал на базе электронных и печатных источников [1–12] позволяет назвать основные зоны семантического поля «Семья» в русском языке: 1) значимость семьи для каждого человека; 2) дом и различные детали бытовой жизни; двор, усадьба; животные; 3) жена и муж – их отношения и роль в семье; 4) родители и дети; атмосфера в семье; 5) члены семьи и их отношения с родными и чужими людьми. В настоящей работе рассматриваются три первые зоны.

По народным представлениям человек должен быть частью семьи: Человек без семьи, что де-

рево без плодов. Земля без воды мертва, человек без семьи – пустоцвет. Семьёй дорожить – счастливым быть. В семье и каша гуще. В семье и смерть красна. Когда нет семьи, так и дома нет.

Одиночество, жизнь вне семьи не одобряется: Без жены как без шапки. Мужчина без жены, что баня без верха. Женщины без мужчин блекнут, мужчины без женщин глупеют. Хоть за старика, лишь бы в девках не остаться. Лучше взять такого, когда нет никакого. Не та счастлива, которая у отца, а та, которая у мужа.

Наибольшую лексическую выраженность в русском языке имеет вторая зона. В идеале семья должна обязательно обладать своим домом, пусть даже плохим. Хорошо тому, кто в своём доме. Худо тому, кто живёт в чужом доме. Хоть и гнилой, да свой. О том кукушка горюет, что своего гнезда нет. Всякая птишка хлопочет – своего угла хочет. Своя мазанка лучше чужой горенки (светлицы). Везде хорошо, но дома лучше. Свой дом – не чужой: из него не уйдёшь. О человеке, не имеющем дома, говорят: Ни кола, ни двора. Негде голову притулить (приклонить).

В родном доме человек чувствует себя защищённым: В своём доме и стены помогают. Мой дом – моя крепость. Он свободен и не подчиняется никому, он господин: В своём доме не кланяются никому. В своём доме как хочу, так и ворочу. Твой дом – твоя воля. В своей семье всяк сам большой. Хозяин – барин. Дома на печи всяк в почёте и в чести. Каждая жена в своём доме царица. Свой умок, свой домок, свой уголок.

Человек всегда стремится домой: Домой придёшь – хлеб-соль найдёшь. Домой и кони веселей бегут. Ему там комфортно: Дома рука и нога спит, в дороге и головушка не дремлет. В гостях хорошо, а дома лучше. Однако чтобы жить хорошо, необходимо постоянно заботиться о доме: Домок не велик, а присесть не велит. В прилежном доме густо, а в ленивом доме пусто. Горе тому, кто непорядком живёт в доме. И в то же время важно чувство меры: Излишние порядки – те же беспорядки. Домашних дел не переделаешь.

Кроме того, слово «дом» в русском языке подвергается метонимизации и употребляется как синоним слова «семья»: Тому не о чём тужить, кто умеет домом жить. Дом дому не указ. Это является ещё одним подтверждением тесной связи понятий семьи и дома в русской лингвокультуре.

Семья, дом держится на муже, выступающем в роли хозяина, и на жене, выступающей в роли хозяйки: Без хозяина дом сирота. Мясо хорошо в пирогах, река – в берегах, а хозяин – в доме. Без хозяйки дом, что мертвец непохороненный. В русском народном мировидении у них разные функции. Хозяином дом ставится, хозяйкой – держится. Мужик да собака на дворе, а баба да кошка в избе. Муж вези гуж, а жена шей рубашки. Без мужа – как без рук, без жены – что без ума. Хозяин в доме – что медведь в бору, хозяйка в доме – что оладышек в меду. Без мужа – что без забора, без жены – что

без крыши.

По традиционным русским представлениям мужчина отвечает за качественность жилого строения, прочность надворных построек, за внешний вид усадьбы: Не по дому хозяин, а по хозяину дом. Хозяин хорош – и дом хорош, хозяин худ – и дом тож. По воротам и хозяина видно. Без хозяина двор и сир, и вдов.

У хорошего хозяина – дом – полная чаша. Всё в доме есть, кроме птичьего молока. У него денег – куры не клюют. Он бережлив: копейка к копейке – проживёт семейка. Бедный же человек не приветствуется (В доме у Макара кошка, комар да мошка. Одни заплатки – хозяина не видать).

Рачительный хозяин хорошо знает своё хозяйство (Не хозяин тот, кто своего хозяйства не знает. Хозяин знает, где гвоздь забить. Хозяин больше работника знает), планирует домашние дела заранее (Плох хозяин, что вперёд не смотрит). Хороший хозяин много трудится: Хорошему хозяину день мал. Он внимательно следит за порядком в домашнем хозяйстве: Хороший хозяин одним глазом спит. Хозяйское око за всем следит. У него всё лежит на месте: У доброго хозяина всякое семечко в своей скорлупе. Он находит применение всему: Хозяину и щепочка годится. Хозяин лычком подвывает – и то впрок.

Хозяин – главное лицо в доме (В доме хозяин больше архиерея). Именно от хозяина зависит атмосфера в доме (Хозяин весел – и гости радостны. Обед не обед, как хозяина нет), состояние живых и неживых предметов в домашнем хозяйстве (От хозяйского глаза жиреет и кот. От хозяйского глаза лошадь добрее).

В народной культуре отрицательно оценивается неумение мужчины закончить дело (Плохой хозяин десять работ начинает, ни одной не кончает), навести порядок в домашнем хозяйстве (Коли в доме всё вверх дном, значит, худ хозяин в нём).

Хозяин отвечает за полевые работы (Где хозяин не ходит, нивка не не родит. Мужу – соха, жене – кросна). Он несёт ответственность за коня (У хорошего хозяина нет плохой лошади. Конь тощей – хозяин плохой. Без хозяина конь – сирота).

Хозяйка же ухаживает за коровой (Хорошую хозяйку по корове узнают). Самая же главная обязанность хозяйки – дела внутри дома: Бабья дорога – от печки до порога. У хорошей хозяйки все заняты делом: У неё и собака не без работы – вылизывают тарелки. Она приготовит вкусную пищу и всех накормит: Хозяйка красна – и каша вкусна. Хорошая хозяйка из петуха уху сварит. Девкою полна улица, женою полна печь. Неумение же готовить блюда и напитки (У нашей хозяйки два кваса: один как вода, а другой пожиже), чисто убрать дом (Хороша хозяйка: веник под лавкой, грязь по углам) осуждается.

В собранной нами паремии утверждается: Добрая хозяйка дом сбережёт, а плохая и последнее растрясёт. Хорошая жена умна, работяща, молчалива: Жена разумлива да работяща – клад, от неё в доме радость и лад. Хозяйка в дому, что пчела в саду. Плохая жена не хлопотливая, а говорливая.

Иногда в пословицах и поговорках подчёркивается подчинённая роль женщины в доме, её неполноценность по сравнению с мужчиной, склонность женщины к пустым разговорам, болтовне, а также её злость и связь с тёмными силами: Бог создал три зла: чёрта, бабу и козла. Курица не птица, баба не человек. Кто с бабой свяжется, тот сам не рад будет. У бабы волос долог, да ум короткий. У бабы ума, что волос на камне. Где чёрт не поспеет, туда бабу пошлёт. Где сатана не справится, туда бабу пошлёт. Бабий язык – чёртово помело.

По народным представлениям в доме должен быть один хозяин и одна хозяйка: Два медведя в одной берлоге не уживутся. Два кота в одном мешке не усидят. Две гусыни в одном гнезде не усидят. Две собаки в одной конуре не уживутся. Где хозяев в доме много, там и толку никакого.

Духовно-нравственную сторону семьи определяют отношения хозяина и хозяйки. Семья начинается с любви мужчины и женщины. При этом очень важно сделать правильный выбор спутника жизни.

Браки между молодыми и старыми нежелательны: Это тебе, бабушка, наука: не ходи замуж за внука. Одним глазом в могилу глядит, а за девушками ухаживает. Видима беда, коль у старого жена молода. Однако советуется соблюдать небольшую разницу в возрасте, чтобы мужчина был немного старше женщины: Невеста родится, когда жених на коня садится.

Лучше выбирать партнёра, равного себе по социальному положению, статусу: Равные обычаи – крепкая любовь. Руби дерево по себе. По купцу и товар. Каков Ананья, такова у него и Маланья. Богатую взять – станет попрекать. На каждого Ивана своя Марья найдётся. При этом быстрый или долгий выбор супруги нежелателен: Женился скоро, да на долгое горе. Долго выбирать – женатому не бывать.

В пословицах и поговорках одобряется невинность, честность девушки, вступающей в брак (Дом купи крытый, кафтан шитый, а жену непочатую. Не богатство, а честь невесту красит), её любовь к мужу (В том-то и сила, чтобы жена мужа любила. С немилым жить – век губить).

Любовь ценнее дома (С милым рай и в шалаше. С милым и под елью найдёшь келью), всякого богатства и комфорта (Деньги – прах, одежда – тоже, а любовь всего дороже. Лучше нужна да стужа, чем жить с немилым мужем). И всё же утверждается: век, обнявшись, не просидишь. Одной любовью сыт не будешь. Дай сердцу волю, заведёшь в неволю.

В женщине больше ценится не внешняя красота, а внутренняя, прежде всего ум, доброта, а также хорошее здоровье: Красота до венца, а ум до конца. Красота завянет, а ум не обманет. Не ищи

красоты, а ищи доброты. Добрая хозяйка дороже золота. Муж жену любит здоровую, а брат сестру – богатую. Мелиоративной оценкой характеризуется работающая, деловая, бережливая жена, всё хорошее несущая в дом: Жену выбирай не в хороводе, а в огороде. Пригожа телом, а какова делом? Хорошая хозяйка в дом несёт, а плохая – из дому.

Мужу нельзя гнаться за богатством будущей жены: Богатую взять – станешь зять; бедную взять – хозяином стать. Не с богатством жить, а с человеком. Богатство жены боком выпрет.

Отрицательно оценивается злая жена (Нет злее зла, чем злая жена. Лучше в море утонуть, чем на злой жениться), неверная жена (Прощай, квашня, я гулять пошла), жена, празднично проводящая время вне дома (Пошла по масло, а в печи погасло), ленивая жена (Лучше чёрта любить, чем с ленивой жить), неуступчивая жена (Легче по морю плыть, чем с неуступихой жить), жена без интересов, без изюминки (От неё ни песен, ни басен. Пирожок ни с чем), завистливая жена (Хороша жена, да завистлива).

Жена с плохим поведением причиняет семье больше горя, чем муж с плохим поведением: Муж задурит – половина дома сгорит, жена задурит – весь дом сгорит. Муж запьёт – полдома пропьёт, жена запьёт – весь дом пропьёт. Мужнин грех за порогом остаётся, а жена всё домой несёт.

Женщине нельзя во всём доверять. Она хитра (У женщины слёзы дёшево стоят), коварна (Жена ублажает – зло замышляет), способна любой ценой добиться своей цели (Бабий обычай – не мытьём, так катаньем), подчинить себе мужа (Жена мужа не бьёт, а под свой нрав гнёт). Чтобы узнать, какая у тебя жена, с ней надо прожить долгие годы: Не хвались женой в семь дён, а хвались в семь лет.

По традиционным взглядам жене нельзя давать большую свободу (Не верь ветру в поле, а жене в воле. Воля и хорошую жену портит. Жене спускать – в чужом дому её искать), она должна побаиваться мужа (Убоится жена мужа, да не дюже), иногда её нужно бить (Жену бей – будут щи вкусней. Шубу бьёшь – теплее, жену бьёшь – милее).

Жена не должна выполнять функции хозяина, она не может быть главным лицом в доме: Беда тому, у кого жена за мужчину в дому. Худо тому, у кого жена хозяйкой в дому.

Женщине же важно выбрать хорошего мужа: Хороша лошадь ямщиком, а баба – мужиком. За хорошим мужем и свинка – господинка. По мужу и жена хороша. Ей нужно избегать мужчин с вредными привычками: Кто пьяницу полюбит, свою жизнь загубит.

Природный ум и смекалка мужчины – вот что, привлекает женщину: У умного мужа и дура умной выглядит. За умной головой жена веселится. Не нужен учёный, а нужен смыслённый. За хорошей головой жена молодеет, за плохой – как земля чернеет. Муж, даже если он имеет недостатки, всегда защитник своей жены: За мужа завалюсь – ничего не боюсь. Муж ворона, а всё жене оборона. Он

умеет добыть пищу: Какой бы ни был, лишь бы хлеба раздобыл.

Супруг должен слушаться жену (Худо дело, если жена не велела). Плохому мужу нельзя полностью доверять и говорить правду: Мужу-псу не говори правду всю. Мужу-псу не кажи себя всю. Порицается ревность мужа (И со старым можно жить, если он не ревнив).

Несмотря на различные характеристики, муж и жена образуют единство: Муж да жена – одна душа. Куда иголка – туда и нитка.

Изучение пословиц и поговорок о семье позволяет моделировать интерпретационное поле концепта СЕМЬЯ в русской народной картине мира и определить набор и своеобразие разных зон семантического поля как репрезентанта данного концепта. Следующий шаг в нашем исследовании – описание семантических зон, образуемых коррелятами РОДИТЕЛИ – ДЕТИ, СВОИ – ЧУЖИЕ. Анализ экспликационной специфики СЕМЬЯ в русском языке даст возможность подготовить основу для сопоставительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин, – Изд. 4-е. – Ростов и/Д. : Феникс, 2008. – 590 с.
2. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А. Н. Тихонова, А. Г. Ломова, А. В. Корольковой. Справочное изд. : в 2-х т. – М. : Флинта: Наука, 2004. – Т. 1. – 832с.
3. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз. – Медина, 2005. – Т. 1: А–З. – LXXXVIII, 699 с.
4. <http://svadbavo.ru/journal/posle-svadby/medovyi-mesyats/5-kachestv-idealnoi-zheny>
5. <http://smogusam.ru/semya-i-deti/34-kak-stat-khoroshej-zhenoj><http://posloviz.ru/category/hozyajka>
6. <http://vseposlovici.ru/2011/02/14/poslovicy-o-zhene-chast-2/>
7. <http://legendarion.net/sayings/poslovicy-i-pogovorki-pro-zhenskiy-um>
8. http://www.ermak.su/pogovorki/o_zhene.htm
9. <http://lucina.ru/lyubov/otnosheniya-mezhdu-muzhem-i-zhenoj.html>
10. <http://flaminguru.ru/poslotzi.htm>
11. <http://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2013/05/18/typy-detsko-roditselskikh-otnosheniy-stili-semeynogo>
12. <http://www.domotvetov.ru/semejnyaya-zhizn/kem-posle-svadbyi-novyie-rodstv.html#.VxHKqfmLSUk>

СОДЕРЖАНИЕ

Авдониная Л. Н., Тишулин П. Б., Дурина О. А., ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ИНТЕЛЛИГЕНТ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНА- НИИ	4
Базарова Н.Г. Трубаева Е.И. ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ИДИОМ	6
Бакурова О. К., Гураль С. К. КОНЦЕПТ ДРУЖБЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	10
Бекишева С.О., Шерстянникова Е.А. ИСЧЕЗАЮЩИЕ ЯЗЫКИ	14
Бобронникова Р.В., Дрыгина И.В. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	17
Бороденко А.С., Гавриленко М. В. ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕН- НОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД	22
Бойко Ю.В. Большакова Е.С., Белова Л. А. ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЮМОРА ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НА- ШИХ ДНЕЙ	29
Бондарь Р.А., Фоменко Т.А. СИМВОЛИКА ЦВЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР РОССИИ - КИТАЙ)	34
Бутонаева Е.В., Шерстянникова Е.А. ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВ	38
Васильев П.С., Николаева Т.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ТРУДОВОГО МИГРАНТА (АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ)	41
Волкова С.Ю., Парина И.С. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ОПИСАНИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕР- НЕТ-САЙТОВ ОБ ЭЛЕКТРОВЕЛОСИПЕДАХ	46
Григорьев Р.И., Кондрашова Е.В. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В КОНТЕКСТЕ АВТОБУСНЫХ МАРШРУТОВ ГОРО- ДА КРАСНОЯРСКА	50

Демьяненко В. П., Шерстянникова Е. А.	
РОЛЬ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	53
Егорова М.В., Селезнева И.П.	
КОГНАЙЗЕР КАК СРЕДСТВО ИМИТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	56
Еднерал Д. А., Фрезе О.В.	
К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	59
Еньшина С.С., Груба Н. А.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ И ТЕКСТОВ	63
Ильина А.М., В. Б. Самбуева	
ПЕРЕДАЧА ЗВУКОВОЙ МЕТАФОРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	66
Карпова М.А., Прокудина С.В.	
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТАМОЖЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ	68
Кечкина А. С., Матвеева И.В.	
СВЯЗЬ ЭВФЕМИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ЯВЛЕНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ	71
Кобылкина А.В., Булдыгерова А.Н.	
СОДЕРЖАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НОВОГОДНЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ СИ ЦЗИНЬПИНА	75
Колесникова А.А., Замараева Г.Н.	
ПОСЛОВИЦЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР АНГЛИЧАН	77
Комарова М.А., Сержанова Ж.А.	
КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ФУНКЦИИ НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «ALICE'S ABENTEUER IM WUNDERLAND»	81
Короткова Д.В., Петракова А.В.	
ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	86
Короткова Д.В. Шерстянникова Е.А.	
К ВОПРОСУ ОБ УСТАРЕВШИХ СЛОВАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	89
Креннмайр Сабрина, Пробст Урсула, Петракова Е.В.	
ZWEI ÖSTERREICHERINNEN IN KRASNOJARSK	93
Кужакова О.А., Майер И. А.	
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ	94

Кузлин М.К. Кондрашова Е.В.	
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	97
Леденева А.С., Селезнева И.П.	
КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» (НА ПРИМЕРЕ БАРДОВСКОЙ ПЕСНИ).....	100
Ложкина Д.С., Сержанова Ж.А.	
РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	104
Лопатина Д. Ю., Никитина О. А.	
СФЕРЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ.....	106
Лукьянова Д.А., Кондрашова Е.В.	
ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	111
Лунев И.А., Золототрубов А.И., Скребова Е.Г.	
РЕЛЯТИВНО-НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ АКТАНТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	115
Малинина Е. А., Шерстянникова Е. А.	
РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	119
Маркова Е. С., Шерстянникова Е.А.	
КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ	121
Мирзоев Я.Э., Гавриленко М.В.	
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	124
Мухинько В. И., Шерстянникова Е. А.	
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	127
Набиева П.Э., Шерстянникова Е. А.	
ВЛИЯНИЕ ЖАРГОНИЗМОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК.....	130
Набиева П.Э., Петракова А.В.	
АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	133
Николаева Е.С., Бокова О.В.	
ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ СОБЫТИЙ В СМИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	135
Оганисян Е.А., Шерстянникова Е.А.	
РОЛЬ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	140
Оганисян Е.А., Петракова А.В.	

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ .	143
Ощеева В.С., Замараева Г.И.	
ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	145
Павлова Л.А., Быстренина Н.Н.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	148
Поздеева К.В., Шерстянникова Е.А.	
К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	155
Попова К.Е., Вельгушева С.Н.	
ФУНКЦИИ ЗАГОЛОВКОВ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ	158
Портных Е.Н., Шерстянникова Е.А.	
К ВОПРОСУ О ЯЗЫКАХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ	161
Шмарова Ж.В. Шерстянникова Е.А.	
НЕСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ	167
Сенина А.И., Сергеева О.Н.	
ПОРЯДОК СЛОВ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	171
Сизов Р.Г., Груба Н.А.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ.....	174
Скачёва Н.В.	
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ТРАДИЦИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	179
Соколова А. А., Селезнева И. П.	
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КОРПОРАТИВНОГО ПОДЪЯЗЫКА «ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОДЕЛИЗМ»	182
Соломенникова П.А., Орбодоева Л.М.	
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ “WORLDSPY”).....	186
Стрекалов Д. А., Галич Г. Г.	
О КАТЕГОРИИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧАХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	190

Теленкова А.Д. Шерстянникова Е.А.	
ПРОБЛЕМА ВЫМИРАНИЯ ЯЗЫКОВ.....	196
Филипченко Н., Прокудина С.В.	
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ	198
Хабирова А.А., Дятлова В.А.	
ШПРУХ В КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ	200
Фаилова Е.О., Сержанова Ж.А.	
POETRY SLAM КАК ВИД СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА	205
Хромовских А., Петракова А.В.	
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕКСТА КАК СИСТЕМА СМЫСЛОВ.....	210
Худоногова А.Г., Шерстянникова Е.А.	
ВЫМИРАНИЕ ЯЗЫКОВ	213
Цубикова В.В., Шерстянникова Е.А.	
ЭФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	215
Чжан Ци, Богословская З.М.	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РУССКОЙ СЕМЬЕ, ОТРАЖЁННОЕ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ.....	217

**«Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения,
языковой коммуникации и лингводидактики»**

XVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция
с международным участием
Сборник статей

Под общей редакцией Ж.А. Сержановой, Е.А. Шерстянниковой
Ответственный за выпуск доцент каф. ЛТиПП Е.В. Кондрашова

Компьютерная верстка Е.В. Кондрашова

СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Подписано в печать	10.06.16 Формат 60х84 1/16
Бумага Гознак Print	Уч.-изд . лист. 7.4
Тираж 50 экз.	Заказ № ____

Красноярская цифровая типография
г. Красноярск, ул. Свердловская, 3д, оф. 1-01